АНДРЕЙ ДАЙ
РЕЛИКТ
СКРЫТАЯ НАДЕЖДА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Он думал, будто мир будущего безумен. Он считал, что «прекрасное далеко» его предало, отбросило в сторону, как ненужную вещь. Он ошибался. Он нужен миру грядущего, куда невольно попал. Кто-то же должен быть мясом на чужих войнах!

Примечания автора:

Реликт № 2. Приключения Макса Карташа в мирах тридцатого тысячелетия продолжаются.

- Андрей Дай
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9

Андрей Дай
Звездная техно-опера
Реликт 2
Скрытая Надежда

Посвящается отцам.

Моему, и всем остальным, научившим

Своих детей смотреть на звезды.

Глава 1
Одиннадцатый месяц новой жизни. 125 год Житанской эры. Планета То’Чуун, северная оконечность Шрама

Отвык от пыли. Она — дочь гравитации и жизни, а с этим в Поясе Скорби — большие проблемы. Мертвецы в невесомости, знаете ли, не мусорят. И не пахнут, так что от запахов тоже отвык. От иных, кроме вони пота в скафандре, сгоревшей изоляции и перегретого сваркой металла. От ветра, неба и травы. Господи! Да как же здорово было снова пройтись по пыльной почве настоящей, живой планеты!

Выйти из баржи без скафандра все-таки не рискнул: мало ли чего там датчики показывают. Забрало шлема только открыл. Но и того хватило, чтоб голова закружилась от рухнувших на меня ароматов. Хотелось еще и куцую, какую-то не такую, не правильную, инопланетную, травку в руках помусолить. Но какой смысл? В перчатках все равно ощущения не те.

Пейзажик так себе. Рыжие камни, ржавая пыль, и еще камни, только с какими-то наростами, вроде коричневых лишайников. Зеленой растительности очень и очень мало, так что и хорошо, что не стал рвать. А ну как у них тут это какой-нибудь исчезающий вид, а я со своим рылом в калашный ряд. И так пришлось несколько лишних витков вокруг планеты сделать, чтоб выбрать более или менее приемлемое место для посадки. Не хотелось бы из-за какой-нибудь мелочи поссориться с туземцами и перебираться потом на другой край Шрама. Я уже не говорю о том, что сделать бы это было весьма не просто. Проклятый шланг маневрового, все-таки лопнул в самый неподходящий момент, лишив меня передней левой тяги. Чуть было со скалой не поцеловался, блин. И пока не починю, баржа моя — скорее объект недвижимости, чем гордый межзвездный корабль.

А место хорошее. Пара групп строений вблизи. Одна совсем рядом, вторая — дальше по дороге, ведущей наверх, на поверхность выжженной дотла планеты. Раз есть дорога, выходит, люди туда зачем-то ездят. Колея укатанная — значит, довольно часто. А здесь обширная и относительно ровная площадка, почти сумевшая вместить мою двухсотметровую дуру. Так, самую чуточку какой-то хлипкий каменный заборчик примял, но не

будут же аборигены из-за пары булыжников трагедию устраивать. Или будут? Во всяком случае, видок у товарища, бодро семенившего в мою сторону от близлежащих построек, был вполне решительный.

Однажды, один американский полковник сказал, что добрым словом и револьверомможно добиться куда большего, чем просто добрым словом. У аборигена же с собой не оказалось ни того, ни другого. Не удивительно, что весь запал мигом испарился, стоило ему разглядеть рукоятку бластера у меня в набедренном крепеже. Понятное дело — я с местными жителями ссориться не собирался. Больше того! Были прямо противоположные планы: за те два месяца, что, по моим расчетам, оставались до появления в системе экспедиции Сестер Геи, намерен был так втереться в доверие к туземцам, чтоб меня представили инопланетянкам в самом, что ни на есть, выгодном свете.

Отсюда, кстати, и некоторое количество совершенно ненужного в большом мире груза, пока еще хранящегося в трюмах «Стервы». Армейские пайки, легкое стрелковое оружие, дешевые скафандры и комбинезоны, энергоячейки ко всякому разному оборудованию, включая оружейные системы и пищевые синтезаторы, картриджи к медкапсулам и топливные стержни реакторов. Даже парочка переносных быстровозводимых укрытий, вроде продвинутых палаток, имелось в закромах родины! Но все это барахло, если верить Варгу — а мне он представлялся вполне знающим предмет господином — на рынках Содружества стоило сущие копейки. Зато здесь, в крошечном анклаве, на поверхности Скрытой Надежды, обладание такими «богатствами» чуть ли не автоматически делало меня весьма желанным гостем.

— Что-то рановато вы в этот раз, — на неплохом всеобщем, заявил первый встречный. — И обычно вы садили свои лоханки в Цирке… Заблудился?

Не трудно было догадаться, что одетый в засаленный, видавший виды, технический комбинезон мужик, лет от сорока до пятидесяти, принял меня за члена «сестринского» конвоя. В чем я и поспешил его разочаровать. Вот уж чего мне точно было не надо, так это того, чтоб нас с сестрами считали одним целым.

— Вот те раз, — почесал блекло-рыжий затылок туземец. Я так и не смог сходу определить цвет его волос — из-за пыли тут все было блекло-рыжим. — Как же тебе удалось прорваться?

Пожал плечами. Дурацкая привычка. Никак не могу от нее избавиться. Под скафандром все равно этот жест другим не виден, а ждешь реакции, будто бы что-то сказал.

— Есть способы, — добавил я и хмыкнул. — Какие-то проблемы? Вроде того, что вольному торговцу тут могут быть не

рады?

— Обычно грузовые корабли садятся в Цирке, — еще раз повторил абориген, словно бы это должно было все объяснить. Да еще и поморщился. — Здесь вряд ли ты найдешь столько покупателей…

Потом задумался на минутку, тяжело вздохнул и выдал, без особой, впрочем, надежды в голосе:

— Ты занял этой своей штуковиной мне всю парковку. Может, все-таки перелетишь в Цирк?

Что именно они тут называли цирком, я в принципе догадывался. Самый центр Шрама. Огроменная, километров как бы ни под сотню в диаметре, круглая воронка. Там тоже компьютер подобрал парочку мест удобных для посадки. И я чуть было не остановил свой выбор именно на том варианте. Но потом решил, что, с барахлящим маневровым, садиться в самом населенном месте планеты — настоящая русская рулетка. А строений в этом их Цирке, на небольшой городок хватило бы.

— Вынужден отказаться, — покачал я головой. — И я что-то не вижу на твоей парковке других посетителей. Трудные времена?

— Не сезон, — с вызовом парировал рыжий.

— Да, ладно, — засмеялся я. — А ты взгляни на это…

Махнул рукой в сторону баржи.

— С другой стороны. Многие слышали, а кое-кто так и видел, как я посадил судно сюда, к тебе на парковку. Приедут торговать, а тут и ты со своими… Чем ты там занимаешься?

— Ремонтом автономных кибернетических устройств.

— Ну, блин, — ругнулся я. — Везет мне на робо-фанатов.

— И любой другой техники, — поспешил добавить мужик.

— Вот! — поднял я указательный палец. — Приедут торговать, а тут ты с услугами по ремонту.

— Ты занял всю парковку. Да еще и на землю фру Сарны задницу свесил. Где, по-твоему, эти покупатели станут размещаться? Выгонят меня из дома?

— Хорошо, — сузил глаза я. — Станут плохо себя вести, скажешь. Разберемся… А парковку… Кому сильно приспичит, найдут, где встать. Эту же площадку я у тебя арендую. Наверняка у меня найдется то, что тебе очень нужно.

— Армейские пищевые брикеты? Одежда? — мигом перечислил самые ходовые в Шраме товары туземец. Можно было облегченно выдохнуть. Я не ошибся в своих предположениях.

— Не вопрос, — кивнул. — Есть и то и другое.

— Десять… Нет! Двадцать… Тридцать пайков и… восемь новых комби.

— Тридцать?

— Лучше сорок. И дюжину единиц одежды.

— Значит, сорок.

— Пятьдесят. В месяц. Ты надолго к нам?

— Вот как? За всю площадь, или за квадратный метр?

— За метр, — сглотнув, выдавил из себя абориген.

— А-а-а, — понимающе протянул я. — Будем торговаться, или я зову нашего суперкарго?

— А кто у нас карго? — подозрительно нахмурился тот.

— Нойман.

— Ой.

— Угу. Я сам его боюсь. Знаешь ведь как с ними? Если считаешь, будто выгодно что-то у них купил, значит, просто не понял, где тебя обманули.

— Да уж. Этим ребятам палец в рот не клади. По локоть откусят.

— Рад, что мы понимаем друг друга. Давай уже договоримся полюбовно, и без ноймана. Я дам тебе сто пайков и дюжину комбинезонов. И мой корабль стоит здесь, пока мне не надоест гостевать на вашей замечательной планете. Договорились?

Видно было, что последнее предложение более чем устраивало хозяина кусочка земли. Однако тот притворно тяжело вздохнул, почесал рыжий затылок, и только потом, будто бы нехотя, согласился.

— Но если что, я с семьей под твоей защитой, пришелец.

— Меня Макс зовут. И да. Я всегда держу слово.

— Лизиус, — в свою очередь представился арендодатель. — Эй. Макс! А запчасти?

— Какие такие запчасти? — удивился я.

— Да любые, — пыхнул щеками абориген. — К дроидам, к сервам, к глайдерам и грузовым гравитележкам. У нас со всем этим дефицит.

— М-да, — чуть было не сунулся, по примеру Лизиуса, почесать затылок. Благо, вовремя вспомнил, что на голове шлем ББС. Озадачил меня рыжий, что уж тут говорить. Мог ведь и сам догадаться, что пользоваться благами цивилизации местные после катастрофы не перестанут. А вот ремонтировать сломанное без поставок извне, будет, мягко говоря — затруднительно.

По идее, у меня на «Стерве» было кое-что припасено. Двойной комплект сервов для обитаемой части корабля. Дроиды кладовщики и робо-погрузчики. Пятирукие шестиноги, более продвинутые и новые окситанские «муравьи». Ну и десяток, доставшихся в наследство от Колобка, боевых альтернативно одаренных техноразумных. Плюс дюжина средних боевых дронов, спящих в специальных пусковых ячейках. И, конечно же, полный

набор ЗИПов для всего этого батальона поддержки. Но продавать здесь, на Надежде, все это я не планировал.

Еще имелся контейнер абордажных дроидов первого поколения в транспортном положении. Варг утверждал, что даже это архаичное чудовище может уйти в определенных уголках пространства не менее чем по десять тысяч за штуку. Вот их я бы с удовольствием продал и тут, но сомневался, что аборигены насобирают миллион с хвостиком кредитов.

— Ну, кое-что у меня есть, — признался я. — Чем платить будешь?

— Это зависит от того, что именно ты готов мне предложить, — хитро прищурился Лизиус, прямо-таки напрашиваясь на общение с Варгом.

— Составлю список, скину тебе на сетку, — фыркнул я.

— Вот-вот, — как-то даже покровительственно кивнул головой туземец. Для полноты картины, не хватало только похлопывания по плечу. — Скинь. А мы посмотрим…

— Угу. Смотри. Заодно рекламу моему магазину сделаешь. Помнишь? Если у меня будет много покупателей, у тебя здорово прибавится заказчиков.

— Я познакомлю тебя кое с кем, — рыжий продолжал изображать из себя хитрована.

— С фру Сарной, — кивнул я, сверившись прежде с записями из нейросети. — Та группа строений принадлежит ей? Не так ли?

— Постоялый двор? Да. Ей. У нее там…

— Часто бывают люди, что ходят туда. Наверх, — закончил я за Лизиуса, всего лишь озвучивая очевидное.

— Ты уже бывал у нас?

— Не-а. Просто…

Просто я вдруг почувствовал себя персонажем какой-то древней примитивной компьютерной игры. Получен квест: продать излишки набранного в Поясе барахла. Этап Первый — знакомство с аборигенами… В конце меня ждет вкусное баунти и существенное улучшение отношений с нужной фракцией. Жаль только кнопки «сохранить» нету.

Дошло до меня, наконец, что это — все это — взаправду. Не сон, не виртуал, не игра и не интерактивное кино. Колобок мне мозг ударами плети стимулировал, а я, клинический дебил, где-то внутри, в подсознании, не верил. Продолжал смотреть на все, как на диковину. Будто бы можно было проснуться, снова увидеть вокруг знакомую обстановку, родные лица, и рассказать о том, что видел, как о забавном выверте мозга. Только — нет. Нет уже ничего знакомого. И никого. Даже Земля, если вдруг мне доведется туда вернуться, за прошедшие века изменилась ничуть

не меньше. Стала чужой и непонятной. Не родной.

Губы сами искривились в какую-то страдальческую гримасу. На какой-то миг почувствовал себя столь бесконечно одиноким, что чуть слезы из глаз от жалости к самому себе не потекли. Проклятая планета, проклятые жители, проклятый Кайданус Виллар! Лучше бы я умер в том своем саркофаге. Лучше быть в одном Аду со своими предками и друзьями, чем жить в этом безумном Эдеме!

— Нет. Не довелось как-то, — наконец, хрипло прокаркал я. Сердце еще давило болью потерь, и продолжать общаться с аборигеном настроения совсем пропало. — Просто видел с орбиты накатанную колею дороги.

— Боиры, — кивнул Лизиус. — Ездят на поверхность за мелинитом. Хлам на минералы разлагают. Ну, еще всякое разное собирают. У нас здесь всего не хватает. Вот с этими ребятами тебе и нужно познакомиться.

— Хорошо. Спасибо за совет.

— Пользуйся, — снова выпятил впалую грудь рыжий. — И еще одно. Раз уж ты советами знающих людей не пренебрегаешь. Приготовь свои списки на каком-нибудь носителе. Инфокристал, или на пластике распечатай. Нейросети далеко не у каждого здесь есть.

— Сделаю, — легко согласился я. И тут же сделал пометку, что в прайс-лист нужно обязательно включить модули нейросети и имплантантов. Нейман утверждал, что даже откровенное старье, которое только и могло встречаться в Поясе, все равно имеет свою цену. Места занимают мало, а стоить могут прилично. У меня их больше тысячи, и капсула для установки имеется. Значит, и услуги по вживлению могу оказывать…

Раз уж довелось выжить в слепом гиперпрыжке длинною в тысячи лет, раз оказался оторванным от всего привычного, знакомого и дорогого, нужно было как-то обустраиваться. А с деньгами это сделать не в пример проще, чем без них.

— Завтра, — немного подумав, выдал я вердикт. — Все будет готово завтра. Тогда уже и с фру Сарной пойдем знакомиться.

— Оплата аренды парковки сегодня, — ткнул в меня пальцем хозяин ремонтной мастерской.

— Хорошо, — широко улыбнулся я. — Варг произведет расчет. Я буду занят… гм… другим делом.

Это, действительно, было так. На конец дня планировал весьма важное и неотложное дело. Нужно было освободить «Бусю» от транспортных креплений, заправить и слетать в точку с тщательно записанными координатами. В то самое место, куда упал «саркофаг» Виллара. Следовало лично убедиться, что эта

тварь мертва, а не выползет из пустошей на свет Божий в самый неподходящий момент. Ну и забрать блоки памяти, если они сохранились, конечно. Колобок наверняка сохранял там записи о технологии производства фирменных нанороботов и принципы «оживления» дроидов. Я тогда еще не принял окончательное решение — стоит ли обнародовать само существование такой информации в закромах, но и делиться «наследством» уж точно, ни с кем не собирался.

В путешествие взял с собой окситанский штурмовой комплекс и десяток плазменных гранат. Следовало зачистить точку падения Шарика так, чтоб никто и подумать не мог, что там когда-либо совершало жесткую посадку разумное существо. А уж тем более разыскиваемый в Содружестве доктор Кайданус Виллар. Все биологические останки нужно было уничтожить так, чтоб идентифицировать было нечего.

Сказать по правде, полет вышел скучным. Шесть часов туда, два там и шесть обратно. Блоки памяти спрятал в малый контейнер с кодовым замком. Потом его в сейф переложил. В самый дальний угол.

От мозга великого ученого остались буквально капли. Какие-то туземные животные успели уже полакомиться вкусной человечиной. Мне и оставалось-то лишь выжечь последние ошметки. Потом еще связкой гранат превратил обломки саркофага в кусок спекшегося, оплавленного металла. Долго, минут десять — не меньше, стоял возле импровизированного надгробия на могиле великого ученого. Искал какие-нибудь подходящие слова. Должен же я был сказать хоть что-то. В итоге, пришел к неутешительному для себя выводу: оратор из меня никакущий. Мысли скакали, словно бешеные белки, от набора проклятий вперемешку с матами, до какой-то пафосной хрени. Так ничего из себя и не выдавил.

В дороге обратно спал. Челнок уверенно шел на автопилоте по уже раз пройденному маршруту, а на меня такая расслабуха навалилась, что глаза сами собой закрылись. Проснулся в челноке уже аккуратно припаркованном на спине баржи. Чему, кстати, не мало был удивлен. Вечно забываю, что будущее уже наступило.

Варг аж ерзал от нетерпения, пока я умывался, переодевался и завтракал. Так малому не терпелось скорее-скорее отправиться к таинственной фру Сарне. Я его отлично понимал. После нескольких лет рабства, вновь окунуться в знакомое море торговли, заняться любимым делом — это вроде верного знака, признака, что страшный этап в жизни пройден. Что снова свободен.

Я ему даже где-то завидовал. У меня тоже был такой порог,

такой знак. Кусок оплавившегося металла, навечно испепеленные останки Колобка, чем не признак?! Только вот радоваться мне было не чему. Будущее оставалось туманным, и опасности, поджидающие в этой мгле, так никуда и не делись. Да и с любимым делом большие проблемы. Кто я теперь? Прежде был астронавтом, пилотом летающей боевой машины, одним из всего лишь нескольких тысяч видевших Землю из космоса. А ныне?

В общем, толи из вредности, толи от зависти, собирался я долго. Зато по дороге нойман мне отомстил по-полной. Болтал без умолку, вдалбливая в мою пустую голову основные принципы местного этикета. Кто с кем первым должен здороваться, кто как кого представить и что значит, если некоторых людей представлять не стали. Адова кухня, вот что я скажу!

— Да с чего ты взял, что они здесь именно так… — я неопределенно взмахнул кистью руки. — Что они станут так поступать? Тут такой сплав разных народов за сто лет должен был образоваться, что и обычаи какие-то свои могли изобрести.

— Джалайны, — пожал плечами Варг, и тяжело вздохнул. — Среди остальных племен умматар, они всегда выделялись маниакальной приверженностью старым традициям. Упертые, как не знаю кто. После бомбардировки планеты, здесь, в Шраме, только они и остались. Остальные потом уже прибывали. Небольшими группами или вовсе поодиночке. Сам понимаешь, шанса что-то изменить у пришельцев практически не было.

— Логично, — вынужден был признать я. — Давай, вещай дальше. С волками жить, по-волчьи выть…

— Кто такие волки?

— Звери такие.

— Зачем жить со зверями?!

— Не отвлекайся. Потом расскажу. Что там про молодых женщин?

Верное средство для борьбы с дотошностью ноймана. Девушки в любом случае больше интересовали Варга, чем неведомые зверюшки. Впрочем, как и меня самого.

Стоило, кстати, хоть одним глазом взглянуть на тот список товаров, которые низкорослый нойман наметил к продаже жителям Скрытой Надежды. Быть может тогда мне оказалась бы сразу понятна причина многозначительных переглядываний бабушки Сарны с командиром одного из отрядов местных сталкеров, представившимся Тармаком. Впрочем, о принципах торговли в этом новом мире я имел весьма смутное представление, так что не мудрено, что охотно доверил это нелегкое дело Варгу.

Который, как оказалось, был не совсем прав. Какая-то часть

местных обычаев действительно досталась аборигенам от джалайнов. Тармак, как самый старший и по положению и по возрасту в группе, бегло представил своих товарищей, не проявивших, впрочем, особого интереса к торгу. А вот фру Сарна назвала свое имя сама. И звучало оно примерно как Харминчёр Элозёр Сарнавар.

— Хотя здесь меня знают как фру Сарну, — по-доброму улыбнулась смуглая, с лицом испещренным морщинами, весьма пожилая, но вполне себе бодрая старушенция, одетая в видавший виды полицейский комбинезон. — Не стану возражать, если и ты, молодой человек, станешь звать меня так.

Еще она забавно прищелкивала языком, произнося звук «т». Но это все только потому, что всеобщий был ей не родным. Во всяком случае, с моим нойманом она заговорила на каком-то совершенно ином, изобилующем звонкими «ё» и «з», говоре. На счастье, их беседа не затянулась на долго. Пара фраз, и не более того. А потом, старушка в паре со сталкером принялись за Варга всерьез.

Честно сказать, я выпал из разговора почти сразу. Во-первых, мало понимал так и сыпавшиеся торговые термины. А во-вторых, было не интересно. Как я уже говорил, главной целью была наработка положительной репутации с туземцами, а ни получение баснословных прибылей от продажи затрофеенного в Поясе имущества. Посему, люди, собравшиеся в, скажем честно — убогой таверне фру Сарны, меня интересовали куда больше бартерных сделок.

Несколько ничем не примечательных мужичков в однотипных, пыльных балахонах и с болтающимися на шеях полумасками респираторов, выдававших в них таких же боиров, как и те, что пришли с Тармаком. Почему их представитель не сидел за одним с нами столом и не участвовал в торговле, я понятия не имел. Но и спрашивать не стал. Как говориться: в чужой монастырь…

Пара крепких и вооруженных огнестрелом дядек, зыркавших на нас злыми глазами.

Мастер Лизиус, и особенно сидевшая с ним за одним столом девушка — короткая стрижка ярко-рыжих волос, аккуратный, ладная, гибкая фигурка в много раз чиненном комбинезоне имперского техника и, на мой вкус, излишне резкие, будто бы рубленные топором черты лица. Единственное, что не вызывало в незнакомке никаких нареканий — это богатая, высокая и полная грудь, так здорово натягивавшая истончившуюся от времени ткань одежды. Я был бы не прочь познакомиться с рыженькой поближе, но, похоже, не судьба. Техник и не подумал ее мне

представить, а, если верить Варгу, это означало, что нашего с ней контакта Лизиус усиленно не желал. Ну и группа Тармака, занимавшая ближайший к нам стол. Эти выделялись, что не могло не привлечь мое внимание.

Нет, понятно. Вооружены были вообще все. Даже у фру Сарны в креплении на спине висело нечто напоминающее ковбойский кольт. Этакая здоровенная бандура — палец в ствол вошел бы легко — с барабаном под классический умматарский кинетический боеприпас. Другое дело, что остальные посетители таверны, я имею в виду — кроме группы Тармака, свои арсеналы так демонстративно на виду не держали. Эти же, мало того, что обвешаны были смертоносной техникой с головы до ног, так еще и явно были готовы к неприятностям.

Да и сами, они были, мягко говоря, весьма колоритны. Одни близнецы чего стоили! Два одинаковых огромных, килограмм по сто пятьдесят, амбала, в самодельных доспехах а-ля средневековье, и с видавшими виды пулеметами в лапах. Этакие рыцари развитого постапокалипсиса. Шлемов только не хватало. Но и болтающиеся на могучих шеях маски респираторов антураж не портили.

Длинный и худой, как вешалка, туземный сталкер не расставался с винтовкой. Калибр у нее был неожиданно небольшим, зато длина ствола не подкачала. Ну и какая-то оптика присутствовала. Особо не разглядел, она тряпками была замотана.

Оставшаяся пара мужичков какими-то выдающимися параметрами организмов или особо примечательным оружием похвастаться не могли. Рукоятки монструозных револьверов на бедрах — по паре на каждого — присутствовали, но не более того. Но ощущение исходящей от них опасности было как бы не побольше, чем от остальных. Тот, что постарше, седой и с блеклыми, какими-то мутно-серыми глазами, так и вообще. Глянет так, будто высматривает, куда именно ловчее будет нож воткнуть. Второй, помоложе, черноволосый и смуглолицый, двигался, словно ленивая пантера. Ленивое, вальяжное смертельно опасное животное, готовое в любой миг откусить тебе голову.

Изученная база «Десантные операции звездной пехоты», мигом определила самых опасных, и теперь заставляла нейросеть подсвечивать соратников Тармака желтым контуром. Мало, я вам скажу, приятного — сидеть в непосредственной близости от людей, которых даже имплантированный в мозг калькулятор считал потенциальными злодеями.

Понятия не имею, чего они добивались, устроив этакую

демонстрацию силы. Но на нас с Варгом, это не подействовало. На меня, потому что на бедре висел верный бластер, а в мозгу исправно шелестела шестеренками нейросеть, со встроенными базами специалиста космодесантника. А на ноймана, скорее всего, потому что тот был увлечен торговлей, и вообще не видел ничего вокруг.

Так или иначе, но, в конце концов, высокие договаривающие стороны пришли к соглашению. И судя по блестевшим глазкам Варга, нас эта сделка более чем устраивала. Хотя, глядя на какую-то растерянную мордашку своего единственного члена экипажа, я сразу понял, что без подводных камней и тут не обошлось.

— Нам нужно кое-что обсудить, — заискивающе глядя в глаза, нойман за рукав потянул меня к выходу.

— Что-то случилось?

— Еще нет, — хмыкнул Варг. — Но, думаю, вскоре может и случиться.

— В общем, слушай, — тихо, будто бы там было кому нас подслушивать, затараторил специалист по торговле. — Эта… ну… которая тут хозяйка…

— Фру Сарна?

— Да-да, — отмахнулся от моей помощи Варг. — Она тоже нойман! Представляешь!?

— Вау! Круто-круто, — брякнул я, даже не подумав, что шутку кроме меня никто тут не поймет. Наверняка не одна тысяча лет прошла, как сгнил и рассыпался последний на Земле носитель, хранящий мультсериал, в котором два дебила, незабвенные Бивис и Батхед, были главными героями. — И чего? Сбивает цены?

— Да брось, Макс. Она попала сюда больше двадцати лет назад. В Содружестве цены, которые все еще помнит ее нейросеть, изменились не одну сотню раз. Ну, и я сказал, что она нойман, а не идиотка. Эта тетушка прекрасно понимает, что мы прилетели сюда за прибылью, а не для того чтоб помочь в их местных разборках.

— Что за разборки? — заинтересовался я. Разборки — это оружие и доспехи. А этого добра у нас было припасено два контейнера. Два полных батальона хватит вооружить по полной программе. Только без средств передвижения. Танки я не догадался из Пояса прихватить. А жаль.

— Это потом, — снова поморщился Варг. — Это я вечером все подробно выспрошу. Она пригласила на ужин. Прости, Макс. Но меня одного. Да и тебе там будет не интересно. Мы на нашем языке станем говорить, а ты станешь скучать…

— Да, без проблем, — хмыкнул я. — Предпочитаю девушек

помоложе.

— Чего? А! Шутки у тебя…

— Ладно. Чего там? Не только же за тем, чтоб поделиться радостью от встречи с землячкой ты меня вытащил?

— Нет-нет. Макс, тут такое дело. Эти парни… Тармак и его команда… Они вроде представителей вообще всех боиров Шрама. Представляешь?

— Легко, — снова не понял восторга я. — И что с того?

— Раньше они напрямую никогда не торговали. Только через местных боевиков…

— Рэкет, — кивнул я. — Понятно.

— Угу. Вроде того. Так знаешь, чем они обычно оплачивают товары?

— Золото — бриллианты?

— Какие, к Демонам, бриллианты?! Мелинит! Основное вещество для производства бустеров разгона. Настоящий, природный! Никакой ни синтетик! Тысяча кредитов за грамм на рынках Житы! Не меньше!

— Хорошо, — кивнул я. — Но?

— Что — но?

— Это ты мне скажи, что — но. Ну, рассчитываются они этой природной дрянью. В чем проблема-то?

— Да в том, что у нас добра на несколько миллионов, Макс! И все такое вкусное, все такое нужное! Оружие и нейросети им вообще раньше никто не предлагал. И у них просто нет столько мелинита. Но есть один вариант!

— Убить местного царя? Устроить революцию? Еще раз разбомбить планету?

— Это ты сейчас к чему?

— Нет такого преступления, на которое будет не готов пойти честный торговец, ради трехсот процентов прибыли!

— Ого! Круто сказано!

— Это не я, это сказал Карл Маркс.

— Должно быть, он великий мудрец вашего народа.

— Вроде того. Но ты не отвлекайся. Рассказывай, чего они там придумали, чтоб максимально разгрузить нам трюмы.

— Разгрузить, и снова загрузить!

— Рррр, — я не сдержался, и зарычал. Что-то это ближневосточное словоблудие стало меня утомлять.

— Ладно-ладно. Не злись. Просто, я все еще немного… Сомневаюсь… В общем, у них тут неподалеку, три или четыре сотни километров, в развалинах, оборудован модуль переработки всякого разного барахла в чистые минералы.

— Рад за них. Короче!

— Реакторы модуля сдохли еще полгода назад, а сырья они насобирали очень много, — затараторил нойман. — Они просят несколько топливных стержней в долг, ну и были бы весьма благодарны, если бы ты подвез их туда на челноке, а потом забрал минералы.

— Ценные минералы?

— Всякие, — честно признал Варг. — Но нас больше всего бы устроили мегацит и ультрацит. Первый — в среднем три тысячи за куб, второй — тридцать. Правда, ультрацит слегка фонит радиацией, но у них есть контейнер с защитой.

— Отвезти эту банду туда, подождать, и вернуться с ценными минералами, в обмен на которые, эти *partizani* накупят у нас оружия? Я правильно понял затею?

— Не ведаю, кто такие *partizani*, но суть ты уловил абсолютно верно.

— Отлично, — обрадовался я. — И сколько по времени, ты сказал, должно продлиться это предприятие?

— Я не говорил, — улыбнулся коротышка. — Тармак жаловался, что сейчас у одичавших славеров сезонная миграция, и есть немалая вероятность, что стая нарвется на место выработки минералов. Тогда придется задержаться. Но в любом случае, экстрактор довольно шустрая штуковина. Не думаю, что дольше пяти дней.

— Я должен знать — что такое славеры? — состроив невинные глазки, поинтересовался я.

— Вообще-то, да, — быстро прошептал Варг. — Это специально выведенные имперцами для контроля рабов животные. Жуткие и невероятно живучие твари. Здесь, как видишь, они одичали, и всех людей считают беглыми невольниками.

— В чем-то они правы, — хмыкнул я.

— В чем-то — да, — скривился нойман. — Но теперь — это главная опасность местных пустошей. Не так-то много живого здесь сохранилось после орбитального удара.

— В крайнем случае, всегда можно загрузиться в «Бусю» и свалить, — кивнул я сам себе. — Не сожрут же эти монстры груз минералов в защищенном контейнере?!

— В общем, ты согласен?

— Вполне. Когда отправляемся?

— Тармак с группой готовы — хоть сейчас. Все зависит от тебя.

— Тогда, завтра. Нужно собраться и челнок заправить. Ты летишь?

— Только если очень нужно, — дернул подбородком

торговец. — У меня и здесь полно дел. Фру Сарна вот на ужин звала…

— Да нет проблем, — хлопнул я приятеля по плечу. — Развлекайся. Только оружие какое-нибудь с собой все-таки бери. Видел? Они тут все вооружены. Может, традиция такая, или еще чего. Да и там tovarischi в углу сидят… Какие-то не добрые. Одни Демоны ведают, что им в голову придет. Вдруг злодейство какое? А?

— Хорошо, — покорно согласился он. — Буду брать что-нибудь не слишком тяжелое. Чтоб тебе было спокойнее.

Одиннадцатый месяц новой жизни. 125 год Житанской эры. Планета То'Чуун, пустоши.

— …Глянь, говорит, какой у этого песика хвостик симпатичный! В чешуйках! — подражая молодому, в первый раз выбравшемуся в пустоши туземному сталкеру, пропищал черноглазый Ракшас. — Матерый оглядывается, а там молодой славеру хвост его мерзкий наглаживает. Ну и гаркнул во все горло, мол, придурок! Это же монстр. Он тебя порвет в лоскуты за секунду!

Или этот, опасный и в поступках и в движении, человек, выдумывал забавные истории прямо на ходу. Или умел рассказывать старые так, что они воспринимались как новые. Ну, или третий вариант: банда Тармака усиленно налаживала с пилотом межзвездной баржи контакты, и театр одного актера был затеян исключительно ради меня.

— На что малой и отвечает этак покровительственно: не боись, старый! С этой стороны славеры не кусаются!

Человеки слезли с пальм на матушке — Земле, расселись у костра, и кто-то, бойкий на язык, первым рассказал эту историю. Конечно, в роли монстра был какой-нибудь саблезубый бобр — не суть. Анекдот с «бородищей» длинной в несколько десятков, а то и тысяч лет. Люди расползлись по половине Галактики. Менялись эпохи и времена. Монстры и охотники на монстров. И всегда находилась парочка, связка — старый и молодой — и хвост смертельно опасной твари. И каждый раз, рассказ вызывал у слушателей хотя бы улыбку. Или настоящий взрыв хохота, как в моем случае.

Актуальная, кстати, история. Не далее как вчера, этот самый Ракшас, в паре со вторым штатным разведчиком группы, как не трудно догадаться — седым Лю, заметили в паре километров от развалин производственного комплекса, в подвале которого и был укрыт кое-как восстановленный экстрактор, стаю этих самых славеров. Всего с десяток особей. Но по каким-то своим

шаманским приметам, эти двое определили, что это передовой дозор действительно большой орды. Большой — по крайней мере, тысяча голов. Что очень и очень опасно для группы из шести боиров. И, как я надеялся, станет веселым приключением для шести матерых бродяг пустошей, одного самонадеянного пилота звездолета с окситанским штурмовым комплексом «Леохе-117К» в руках, и пятеркой полуразумных боевых дроидов «Кайданус Виллар хендмейд».

Планом «Б», по договоренности с Тармаком, было организованное отступление к челноку, внутри которого нам на этой планете вообще ничего не могло угрожать. Вот были бы славеры величиной со слона — тогда да. А так, что эти «собачки» могут покрытому броневыми листами кораблику сделать? Поцарапать? Так и то — вряд ли.

Нужно сказать, у продуманных боиров имелся и собственный вариант спасения для таких вот случаев. Подвал был оборудован прочными стальными дверьми, и внутри имелся запас воды и продуктов. Шестерым на месяц легко бы хватило, а больше ни одна стая на месте стоять не может. Им ведь тоже нужно чем-то питаться. И чем больше стая, тем быстрее она выедает всех грызунов на территории. Но иметь возможность в любой момент просто улететь, а не сидеть в тесной каморке бесконечные дни и недели — это действительно ценно.

Была там, правда, одна закавыка. Почему-то Тармак и его команда очень опасались раскрывать мне места, где собирают основную добычу — урожай толи мха, толи лишайника — мелинита, из которого в тех государствах, где это разрешено, изготавливают нейробустеры. Можно подумать, оно мне надо. Ага! Сплю и вижу, как ползаю на брюхе, по обросшим этой гадостью камням! «Моя прелесть»! Ха-ха.

Они и сюда-то, в эти развалины меня, скрипя сердце, пустили. И сразу поинтересовались: записываются ли в моем челноке координаты тех мест, где он побывал? Ну, записываются. А толку? Чтоб с экстрактором работать нужно или базы соответствующие учить, или чтоб обычным способом кто опытный показал чего нажимать и что дергать. Так этим параноикам и объяснил. Успокоились вроде.

Хотя — по глазам видно — поверили не до конца. Этот, оторванный от цивилизации, анклав человечества, а век изоляции успел понавыдумывать массу легенд о бытовавших в Содружестве методах обучения. Инфокристаллы туземцы воспринимали чуть ли не волшебными таблетками — съел и выучил — дающими доступ к каким угодно технологиям. О влиянии величины коэффициента эффективности мышления на время, необходимое

для усвоения пакета информации из базы знаний, тут имели весьма смутное представление.

Зато искренне полагали бытующие в обитаемом космосе технологии практически всемогущими. Ну, вроде того, что медкапсула будто бы была способна поднимать мертвых, корабли могли мгновенно переносить в любой конец галактики, а человеку, вооруженному бластерным штурмовым комплексом, вполне по силам расправиться с ордой давным-давно искусственно выведенных и одичавших славеров. Во всяком случае, даже многоопытный Тармак не возражал против предложенного мною плана по организации массового геноцида явившейся в окрестности развалин с экстрактором стаи.

Не иначе, черт меня за язык дернул! Нет! Тысяча особей — это тысяча. Довольно много для такого «опытного» вояки, как я. И мелькнула у меня тень мысли, что делаю чего-то не то. Но сидеть в осаде, в тесном подвале, в компании с аборигенами полумертвой планеты и отчаянно фонящего радиацией экстрактора, совершенно не хотелось. Как и улетать по добру по-здорову, бросив горы не переработанного еще сырья и аккуратную, вкусную, горку симпатичных даже на вид слитков сверх чистых и невероятно дорогих минералов.

Понятное дело — песокрысы ни оборудование, ни готовую продукцию не сожрали бы, и потом, спустя какое-то время, можно было вернуться и продолжить. Но время мы бы точно потеряли. Да и от славы сбежавшего от маленькой кучки песиков мне бы потом вовек не отмыться было. Во всяком случае — точно до прилета сестер Геи бы не успел. Потому, пришлось запихивать дурные предчувствия куда подальше, обвешивать скафандр энергоячейками и картриджами с боеприпасами, да и выходить на смертный бой.

С другой стороны, кроме собственно основной цели мероприятия — улучшения отношений с аборигенами, была и другая. Посчитал, что будет совсем не лишней, так сказать, наглядная демонстрация возможностей того оружия, что было предложено к продаже. Оружия, дроидов, бронескафандров и тотального технического превосходства. Мне и без того казалось, что туземные сталкеры нацелены на сотрудничество. Но, после задуманного шоу, я надеялся, что это стремление перерастет в настоящую манию. Максоманию, хе-хе.

План был прост, и, что не маловажно — технически возможен в реализации. Пятирукие шестиноги за пару часов из собранных тут же в развалинах материалов воздвигли маленький форт. Стена не превышала и трех метров, но как уверяли матерые поисковики, этого было вполне достаточно, чтоб славеры не

смогли на нее забраться. Кроме того, останками былого великолепия были выложены валы, призванные поделить ожидаемую стаю на отдельные отряды. Так, чтоб прицельные комплексы, моего ББС и пятерки абордажных дроидов, были в состоянии отработать на сто процентов. На огневую мощь примитивного оружия боиров я, после некоторых раздумий, решил вовсе не полагаться, отведя туземцам вспомогательную роль.

В общем, как не трудно догадаться, все пошло слегка не по плану с самого начала. Ну не мог же я безвылазно сидеть в стрелковой ячейке все те несколько часов, пока вожаки орды мутантов собирались с духом для атаки. А увешать все подходы к форту следящими устройствами мне и в голову не пришло. В конце концов, это же были простые, хоть и зубастые, животные, а не известные всей галактике изощренным коварством люди. Глупо было ожидать от монстров какой-то особой тактики, обходных маневров или еще каких-нибудь военных хитростей.

К тому моменту, как мы со сталкерами, услышав характерные звуки начавшегося без нас боя, добрались до стен форта, псы уже были едва не на стене. Разбираться с этим чудом — как не обладающие цепкими пальцами звери сумели вскарабкаться по практически отвесной плоскости — было некогда. Пришлось начать стрелять еще на ходу.

Мир окрасился яркими красками. Нейросеть любезно выделила наиболее опасные цели, подсветила сектор стрельбы и обозначила маркер прицела.

Знаете. Так бывает. Минуту назад вы еще травили байки у костра, а теперь вдруг обнаруживаете себя стоящим с пушкой наперевес на гребне сляпанной из говна и палок стене стреляющим куда-то в море оскаленных пастей. Слева и справа еле слышно стрекочут артавтаматы абордажных дроидов, и вы жмете спусковой крючок, не успевая даже осознать, рассмотреть врага.

Кровь, осколки костей, разлетающиеся в разные стороны брызги и зарядные картриджик штурмовой винтовке. Целей было так много, что я, кажется, снимал пальцы со скобы, только чтоб сменить магазин.

И все это почти в полной тишине. Не помню звуков. Дроиды присылали лаконичные доклады в текстовом виде прямо на нейросеть, но и их я не помню. Скафандр, автоматически загерметизировавшийся с началом сражения, освободил мозг от всей лишней информации. Шум — звуки выстрелов, вой атакующих тварей и крики туземцев. Запахи — кровь, пыль, вонь сгоревшей в плазме плоти, пот. Все осталось там, во вне. Оставив

мне лишь подсвеченные цели, сектора стрельбы и уровень зарядки очередной батареи.

В какой-то момент, мне показалось, что это не кончится никогда. Что отвратительных монстров не тысяча с небольшим, а миллион. Что какой бы невероятной по местным меркам, чудовищной огневой мощью я не обладал, это оскалившееся море захлестнет меня. Задавит. Растерзает на сотню истекающих кровью кусочков.

Твари лезли на стену с упорством зомби. Запрыгивали на спины друг друга, только чтоб оттолкнуться, взвиться в коротком полете, в попытке дотянуться зубами до врага, и тут же рухнуть вниз. Чаще всего, уже в виде трупа.

Вот чего мне стоило просто заминировать все подходы к нашей импровизированной крепости? У меня этой взрывчатки, если по сусекам поскрести, на пару таких орд нашлось бы.

Никто и не планировал тотальное уничтожение всей стаи. Я хотел внушить ужас. Напугать почти разумных животных. Включить инстинкт самосохранения. Заставить мутировавших помощников рабовладельцев избегать развалины промзоны, чтоб мои сталкеры могли без помех добыть для меня драгоценные минералы. И, нужно признать, я серьезно переоценил свои силы.

Все висело на волоске. Трусливые дроиды, один за другим, панически рапортовали о полном расходовании носимого боекомплекта. И откатывались со стены в сторону бронированных дверей в подвалы. Уже за одно то, что покойный Колобок сотворил из бесстрашных боевых роботов, стоило убить Виллара еще раз!

Бластерные заряды к окситанскому штурмовому комплексу кончились. Он всем хорош, но у всего есть предел. Хакдарское бронебойное ружье «Хауликко» я из «Буси» даже доставать не стал. Шкуры славеров, конечно, крепки, но не до такой степени, чтоб потребовалась пробивная мощь сумрачного гения корпорантов. Оставалось оружие последнего шанса — умматарский пулемет «Урга».

К слову сказать, у этих ребят нет другого оружия кроме пулеметов. Эти парни уважают скорострельность и калибр. «Урга» в этом отношении чуть ли не шедевр. Тысяча выстрелов в минуту и в ствол можно легко засунуть палец. Если вам нужно залить пулями большую площадь — это ваш выбор. А в охоте на стаи славеров, умматарцы собаку съели.

Без ББС, я бы и брать в руки это чудо инженерной мысли не посмел бы. И дело не только в отдаче при стрельбе, от которой я, кстати, успел отвыкнуть. Просто «Урга» с кассетой в десять тысяч зарядов весила килограмм сто. Благо экзоскелет позволял этой

неприятностью просто пренебречь.

Тактический модуль убрал сектора, и увеличил контрастность изображения на лицевой панели скафандра. Маркер прицела тоже исчез, посчитав, что этой мясорубке он ни к чему.

О! Со стороны, я, должно быть, смотрелся эпично. Стоящий на сваленных кое-как в кучу обломках былой цивилизации, в футуристического вида доспехах. Весь в крови и ошметках мозгов, и поливающий несметные полчища ужасных монстров из допотопного пулемета! И все вокруг завалено трупами…

Вот только я себя героем совершенно не чувствовал. Сказать по правде, после смены оружия и бегства с поля боя боевых дроидов, сердце сжалось от предчувствия беды. ББС больше не оценивал количество потенциальных целей. У меня самого особо не было времени крутить головой, но казалось, будто бы славеров меньше не становилось. Все тоже море оскаленных пастей, без просветов. Без просвета. Я еще как-то успевал ворочать тяжелой штуковиной, словно пожарным шлангом, смывая огненной струей окружавших тварей. Не позволяя им подбираться совсем уж близко, или, того пуще — испытывать на крепость броню скафандра. Но было мнение, что это ненадолго. Стоило ошибаться, задержаться на миг, снизить шквал огня, и орда захлестнула бы меня.

Ну что сказать? Сам себя запугал до ужаса. Так, что стал дергаться и, конечно же, ошибаться. Пока не критично — ни одна тварь так до меня и не смогла добраться живой — но тенденция наметилась нехорошая.

Сообщение тактического блока скафандра о появлении справа и слева от меня дружественных объектов удивило. Кассеты для смены боеприпасов к пушкам дронов хранились в трюме челнока. Задание на перезарядку я не давал, а больше придти на помощь было, в общем-то, и некому. Тем не менее, вал монстров сжался в узкий клин точно передо мной. Стало легче. Орда истончалась. Заваленное телами, но свободное от живых славеров пространство все расширялось. И наконец, как-то вдруг, враг пропал. Серые, блестящие в свете светила на мутном небе, спины тварей торопливо скрывались в ломаных тенях развалин.

Победа! Я победил! Мы победили!

— Патронов мало, — сказал Кин справа. Кин, это один из здоровяков-близнецов, что при первом знакомстве показались мне этакими рыцарями постапокалипсиса. В самодельных доспехах и со старенькими пулеметами в руках. Не мудрено, что слева тут же отозвался его брат, Семек:

— Осталось.

— Fignya, парни, — прохрипел я пересохшим горлом. — Патронов полно в челноке. Спасибо за помощь! Думал уже все. Сожрут.

— Броня, — щелкнул ногтем мне по наплечнику Семек.

— Сразу бы не прогрызли, — тут же пояснил Кин, опровергая утверждение, что телепатии не существует.

— Вернемся, подарю вам по такой же, — преисполненный благодарности, пообещал я.

— Угу, — улыбнулся Кин, и подмигнул брату.

— Мы шкуры пошли снимать, — закинул вытертый до блеска пулемет на плечо Семек и пошагал куда-то вниз со стены форта. — Это важно.

Кивнул. Чего еще говорить? На этой истерзанной планете любой ресурс — великая ценность. А чешуйчатые шкуры славеров, наверняка, еще и в большом мире весьма уважают.

Ноги дрожали. Отходняк. Сначала оперся о пулемет, а после и вовсе сел на обильно политые кровью монстров камни. Очень хотелось скинуть провонявший потом и страхом скафандр, встать под душ и смыть, наконец, последствия этой эпической битвы. Вот только двигаться совершенно не хотелось.

А еще стало вдруг стыдно. Потому что разглядел только сейчас, когда все уже кончилось, как боиры покидают позиции, и, вооружившись кривыми ножами, приступают к разделке тысяч наваленных повсюду туш. Вспомнил, каким всемогущим, способным в одиночку расправиться с многотысячной ордой монстров, себя чувствовал, а того, не видел, как сталкеры поддерживали меня огнем. Отсекали совсем уж опасные стаи. Прикрывали. В смешных доспехах и с допотопным оружием. Когда даже бронированные дроиды поспешили скрыться, спасая свои псевдоразумные тушки.

Глава 2
Одиннадцатый месяц новой жизни. 125 год Житанской эры. Планета То’Чуун, северная оконечность Шрама

Наше возвращение было триумфальным. Что с того, что встречали нас всего пара десятков туземцев, никто и не подумал дуть в фанфары, бросать под посадочные опоры заходящего на посадку челнока лепестки роз или раскатывать пресловутые красные дорожки?! Мы вернулись. Живые и с добычей. И десятка три живописно наряженных, в стиле махрового постапокалипсиса, туземцев тому свидетели.

Под куцыми крылышками «Буси» два битком забытых добычей контейнера смотрелись просто гигантскими, хотя и считались, по меркам обитаемого космоса, лишь средними. Все равно. Такой успех после всего лишь недельного отсутствия! Это должно было навечно вписаться в историю планеты.

Боиры, уверившиеся в моем мастерстве пилотирования, спокойно ждали пока я заводил челнок на условную спину баржи. В конце концов, выделанные из всякого хлама минералы, которыми был занят один из контейнеров, и так предназначались мне в оплату целого списка добытых в Поясе Скорби товаров. Как и большая часть шкур из второго. Всего туземные «сталкеры» разделали восемьсот восемьдесят три туши зубастых тварей. Из которых шестьсот с хвостиком засчитали мне. Все-таки мы с окситанским штурмовым комплексом реальные монстры. Живая реклама высокотехнологическим стволам, которые ждут — не дождутся заполучить Тармак и компания.

Хотя, чего уж там. Битва хоть и вышла по-настоящему эпичной, но здорово так опустила меня с небес на землю. Один в поле не воин. Слышали такое? А мне вот довелось даже увидеть. Где бы я был, если бы боиры не помогали?!

Нужна команда. Вот что я решил. Благо времени на осмысление кровавых событий было хоть отбавляй. Шкуры снимать с мутантов я, понятное дело, не умел. Да и печень от прочих кишок в брюхе этих тварей отличать затруднялся. Так что пришлось вставать к широченному приемному люку экстрактора, и не забывать подкидывать в его прожорливое нутро останки разрушенной орбитальными ударами цивилизации. Очень, знаете

ли, способствует философским рассуждениям такое времяпрепровождение.

Так вот. Нужна команда. Как минимум: пилот на баржу, три или четыре пилота на носимые истребители, крепкая абордажная команда, пара операторов бортовой артиллерии, связист, доктор… Люди. Жилой отсек «Стервы» достаточно обширен, чтоб разместить их всех. А это уже был бы отряд, с которым не грех было бы задуматься и о найме. Варг рассказывал, что таким вот небольшим отрядам в обжитом мире всегда находится работа. Космос велик. И даже в центральных, близких к столицам, регионах и дня не проходит без того, чтоб кто-то с кем-то не воевал. Пираты и террористы всех мастей. Корпоративные разборки. Личная неприязнь. Вакуум успешно глушит грохот пушек, а Вселенная — прячет концы. Кто выжил, тот и прав…

Я, прежде всего, пилот малых пустотных платформ. Истребитель. Мне привычней сидеть в тесном кокпите «Литургии», чем в удобном кресле «Каю». Да и не боец, моя баржа. Идеальная база небольшого отряда. Склад для трофеев и боеприпасов. Способный больно укусить зазевавшегося нахала торговец. Но не боец. Для войны нужен другой корабль. Эсминец или легкий крейсер — на большее может не хватить денег. И команда…

Усиленно разглядывая внутреннее «убранство» обитаемого модуля баржи, боиры прошли в лифт. Договорился с Тармаком, что окончательными расчетами займемся завтра. То же самое пообещал и близнецам. Воспитанные молодые люди. Сделали вид, будто бы уже забыли о моем обещании подарить им комплекты ББС. Но я-то помню. И привык держать слово.

Опустил платформу на грунт. Попрощался. Поглазел минутку на кучку приткнувшихся у дома-мастерской Лизиуса странно вида колесных повозок, да и пошел искать единственного пока своего члена экипажа. Подумал еще, что неплохо было бы что-то придумать, чтоб Варг остался. Ну, потом. Когда выберемся из этого звездного тупика и распродадим барахло, что навалено в контейнеры в обширном трюме баржи.

— Приветствую! — воскликнул я, радостно скалясь, обнаружив мелкого в одном из кресел-ложементов рубки. Том, что у пульта управления оборонительными системами. — Отлично слетали. Минералов добыли даже больше, чем рассчитывали. Нужно бы что-то подкинуть туземцам всякого разного…

И тут только споткнулся о выпученные глаза ноймана.

— Демоны Космоса! — шепчет тот. — Ты вернулся! Тут такое было!

— Что-то покруче, чем нападение целой орды мутантов? — продолжил веселиться я, хотя где-то внутри и появляется предчувствие приближающихся неприятностей.

— Похоже, Макс, мы с тобой начали здесь гражданскую войну, — простонал Варг. — И даже приняли в ней участие на одной из сторон.

— Плохо, — скривился я. Хотел сказать «хреново», но в этом их интерлингве нет такого слова. Удивительно бедный на понятия, выражающие яркие эмоции язык. — Рассказывай с подробностями.

Печальная повесть о встрявших не в свое дело космических одиссеях надолго не затянулась. Все оказалось до смешного просто. Примерный центр «шрама», на дне которого продолжала теплиться какая-никакая жизнь, именуемая аборигенами Цирком, обживался первым. Там были источники питьевой воды и даже выросли какие-то растения. Деревья, кустарники, трава. Соответственно, и население Цирка существенно превышало численностью весь остальной Шрам. Не мудрено, что именно там, после, а, быть может и благодаря, первой же гуманитарной экспедиции Сестер Геи, образовалось некое подобие государства. Все-таки, согласитесь! Куда проще выгрузить припасы в какое-то одно место, с тем, чтобы уже местные сами занимались их распределением, чем таскаться вдоль крутых оплавленных обрывов, выискивая остатки пережившего катастрофу населения планеты. Даже если бы какого-нибудь объединения и не было на момент первой посадки Сестер, его обязательно стоило создать. Хотя бы в целях экономии ресурсов.

Первые несколько лет всем заправляли выборные представители разрозненных поселений. Интересные для обмена ресурсы собирались по желанию, а подарки инопланетянок распределяли среди действительно нуждающихся. Потом одна из групп боиров открыла сохранившуюся плантацию мелинита. И выторговала за редкостное в обитаемом мире вещество не запчасти или пищевые рационы, не топливные стержни или медпрепараты, а оружие. Не особенно современное для внешних миров, но достаточно ультимативное в Шраме. Захватить власть и привлечь на свою сторону достаточно много сторонников для удачливых «сталкеров» оказалось не сложно.

Предводитель отлично вооруженных революционеров, умматарец Каргат, объявил себя всепланетным правителем, ввел налоги и прямой запрет для всех, кроме назначенных им людей, на любые торговые операции с Сестрами Геи. Пребывающие извне припасы с тех пор продавались только центральной властью. И только в обмен на мелинит или очищенные минералы.

Не трудно догадаться, как именно отреагировал Каргат, узнав, что на севере сел торговый корабль и обитающие тут жители даже уже начали с нежданными звездоплавателями торговлю. Самозваный король То'Чуун рассвирепел! И отправил в непокорную «провинцию» вооруженный отряд на двух самоходных платформах для наведения порядка.

Варг не был отчаянной храбрости человеком. Трусом я его тоже бы не назвал, но вот была в нем этакая склонность к компромиссам. Нойман предпочитал договариваться нежели стрелять. Так что и тут, поведи себя командир карателей несколько более дипломатично, еще неизвестно чем бы все в итоге обернулось. Хотя бы уже потому, что я, в отличие от Варга, свою сторону в противостоянии между Каргатом и Тармаком выбрал бы не задумываясь.

Тем не менее, Олли — хакдарский демонтажник, лет пятнадцать назад пробравшийся на каком-то старом корыте в систему и нарвавшийся на имперский фрегат, «посадивший» его на планету, сходу принялся потрясать оружием. А выставленная в параноидальный режим система безопасности баржи приняла эти танцы за угрозу члену экипажа судна. Не повезло, что еще скажешь?! После выстрела спаренной плазменной пушки от машины Олли только оплавленное пятно на песке осталось. А второй колесный механизм так резко рванул удирать, что компьютер «Стервы» засчитал его условно нейтральным.

Несчастный случай, как по мне. Но местные, видимо слишком сильно настрадавшиеся от произвола циркового хана, посчитали это объявлением войны. Сказать по правде, и учитывая характер выбора основного товара для обмена, Тармак с единомышленниками, подумывали устроить нечто подобное уже давно. Но тут уж так все совпало: и наша с Варгом посадка, и несколько контейнеров с товарами военного назначения в трюмах баржи.

В общем, фру Сарна, оставшаяся за Надежду Константиновну, пока Владимир Ильич с товарищами и залетным Максом добывали валюту в пустошах, объявила сбор всех сочувствующих под защитой корабельных пушек «Стервы». И теперь уже точно — о нашем нейтралитете в грядущей заварушке не могло идти и речи.

Остро не хватало знаний. Что о нашем случае говорит закон Содружества? И является ли это вообще проступком, оказание помощи туземцам в вооруженной смене власти на планете? Здравый смысл подсказывал, что уничтожение боевых машин местного царька вполне можно объяснить слегка чрезмерными действиями по обеспечению безопасности звездного корабля. А

продажа оружия кому бы то ни было, вообще не может быть запрещена в полном опасностей Космосе. Выходило, что ситуация вовсе не так страшна, как считает Варг. Но может стать таковой. Потому как останавливаться на достигнутом лично я точно не собирался.

— У тебя случаем, не загружена база «Юриспруденция Содружества»? — движением ладони вроде бы отметая все стоны, жалобы и мрачные предсказания ноймана. — Нет? Ну так чего нервничаешь? Где-то у меня припасен был кристаллик… Сейчас поставлю себе на изучение, и через пару дней будем точно знать, во что мы с тобой, дружище, вляпались. И вляпались ли вообще.

— И чего нужно делать, чтоб не вляпаться еще больше, — немного повеселел мой суперкарго. Страхи моего невысокого компаньона, надо думать, по большей части вызваны призраками одиночества, а не личной трусостью. Все-таки люди, даже через бездну лет, все так же и остались социальными существами. С врожденной потребностью к межличностной коммуникации.

Это не я придумал, у меня бы мозги от такой зауми вскипели. Это ныне покойный доктор Виллар этак изощренно изволил ругаться. Да терзают его черную душу Демоны Великой Тьмы еще миллион лет! Еще обзывал неблагодарное лично к нему человечество гоминидами и животными. Ну да, ну да. Это мы и есть. Натуральнейшие, в сравнении с вилларовской кибершаровидностью, звери.

Загрузил себе в локальную память не особенно большую по объему базу крючкотворства, принял душ, переоделся, выслушал краткий доклад приободрившегося Варга об оприходовании в складские объемы доставленный мною груза. Слегка поболтали о деньгах, которые вполне реально было получить на рынках Содружества за чистые минералы и не выделанные шкуры славеров. Хорошо получилось. Душевно. Разговоры о финансах, как я не первый раз уже отмечал, вообще на ноймана действовали умиротворяющее.

А на следующее же утро я уже знал, что, коли мы с Варгом отступим от своего исключительно торгового статуса, и признаемся уже, что на вооруженном до зубов судне скорее принято в вик ходить, и назовемся отрядом наемников, так и ничего криминального закон за нами не сыщет. Наняли нас для участия в войне на одной из сторон. И что такого? Оружие, как я и предполагал, в список запрещенных к свободной продаже и перепродаже товаров не входило. Никакое, ни в каких объемах. Хоть магазинами для пистолей торгуй, хоть эскадрами супердредноутов. Всем плевать.

То есть, всего-то нам было и нужно для спасения

собственных… гм… хвостов, это оперативно обзавестись контрактом. Словесного, с записью видео процедуры в память нейросети. Удобная, все-таки, это штука. Кроме всего прочего — полезного, она, как оказалось, еще и личный адвокат.

Благо, никаких проблем с заключением «контракта» не возникло. Отвел в сторонку Тарнака, и прямиком все выложил. Боира и искать не потребовалось. Вождь повстанцев оказался товарищем пунктуальным. Договаривались встретиться для окончательного расчета, он и явился. И предложению не удивился, хотя я сразу и довольно четко, оговорил важнейшее условие нашего с Варгом участия в революции. Воевать в первых рядах я не собирался. Предоставить несколько десятков установочных комплектов кибернетических нейроинтерфейсов, и даже установить их — да. Учить обращению со стрелковым вооружением тех, у кого нейросети не были установлены — да. Бегать с пулеметом под огнем противника — ни в коем случае.

Близнецы в «контракт» не вошли. Им я обещал бронескафы, а пользоваться высокотехнологичной броней без изученного комплекта баз знаний удовольствие сомнительное. Это означало, что кристаллы с инфопакетами и собственно сами «зародыши» сетки должны были войти в комплект подарка.

Единственное, в чем мне так и не удалось переубедить матерого сталкера, так это в размере оплаты. Я предполагал, что договор будет в некотором роде фиктивным, а нейросети и ресурсы медкапсул станут просто жестом доброй воли. Так сказать, на верную дружбу. Тармак уперся. Тармак считал, что бесплатной бывает только приманка в капкане. Тармак готов был оплатить наши услуги брикетом весом под килограмм самого удивительного вещества этого мира — мелинитом. Причем, готов был выдать его прямо сейчас.

В итоге долгого, минут на пять, спора, я сдался. Секрет, как именно туземцы мелинит добывают, я так и не раскрыл. До сих пор понятия не имею, что это вообще. Мох? Лишайник? Трава? Отрыжка демонов Ночи? Внешне вещество мало отличалось от простого банального бруска хозяйственного мыла, и пахло как грязный носок, что резко охладило мой исследовательский порыв.

— Мы на контракте, — словно какой-то пустяк, сообщил я главную новость дня нойману, когда тот выдал людям Тормака причитающееся, и мы вернулись на «Стерву» дабы пообедать. — Это предоплата.

— Миллион кредитов, — даже как-то легкомысленно отреагировал Варг, разглядев брикет мелинита. — На рынках Житы дают около тысячи за грамм. Нужно его прибрать в надежное место. Когда боиры надерут задницу местному хану, и

станут доступны склады с запасами всего Шрама, купим еще.

— Да уж. Не забудь! — хмыкнул я.

— Постараюсь, — засмеялся нойман. — А чего бы тебе не вытащить из контейнера «Литургию», и не разбомбить этого Каргата к демонам? До явления Сестер еще больше месяца. Мы бы здорово поторговали, пока их нет…

— Не думаю, что сестрам понравится выжженное пятно в половину Цирка, — теперь была моя очередь смеяться. — Да и Тармак не обрадуется, если я ему половину будущих подданных перебью. Нет уж, брат. Пусть они сами справляются. А мы им поможем.

— Ага, — часто-часто закивал Варг. — А потом с них скидку на мелинит стребуем.

Оставалось только развести руками. Нойманы, они такие… нойманы.

Ближе к вечеру нас с компаньоном зазвали в таверну фру Сарны на совещание. Главарям повстанцев хотелось четко для себя уяснить, чем именно наемники могут быть полезны. Списки все еще остававшихся в трюмах баржи товаров они конечно видели. Но тут и тупому ясно — прайс-лист маленький, а складские объемы «Стервы» — огромны. Вдруг у нас там танк припасен?!

Танка у нас не было. И даже какого-нибудь завалящего броневика с пушкой. Я им так сразу и сказал, чем вызвал многозначительное переглядывание собравшихся. Похоже, догадался я верно. Была у них надежда на некое, припрятанное у ловких пришельцев, супероружие.

— Есть две рабочих медкапсулы, — хмыкнув, озвучил я альтернативный вариант плана боевых действий. — И около тысячи установочных комплектов нейросети. Старых. Все первого технологического поколения, но этого будет достаточно, чтоб закачать вашим людям базы знаний по легкому стрелковому оружию, навыкам ведения боевых действий и по использованию боевых бронированных скафандров. Базы тоже есть.

— Ого, — округлила глаза хозяйка таверны. — А сами ББС?

— «Асиан-2–02», — кивнул я. — Пятьдесят штук. Это легкий комплект, изготовленный для штурмовых подразделений правоохранительных органов. Окситэ. Корпорация «Асиан». Требует от пользователя второй уровень базы. Знакомо?

— Знакомо, — усмехнулся Ракшас. — Пойдет. К нему бы еще десяток чего посерьезнее, и вообще было бы хорошо. Энергоячейки к «2 – 02» есть? Помнится, они там не стандартные.

— Есть, — махнул рукой я. — И переносной комплекс перезарядки есть. Входит в поставку. А посерьезнее… Пять

средних ББС «Кронар», производства хакдарской мегакорпорации «Лин Дай». Десяток тяжелых имперских «Уникорнов». И те и эти хотят базы в четвертом уровне. Есть желающие две недели подряд изучать навыки?

— Найдем, — уверенно заявил Тармак. — По базам, чего еще есть интересного?

— Много «медицины». «Тактика малых подразделений» и «Легкое стрелковое» — очень много. «Боевые скафандры» меньше, но вам хватит. Кое-что есть для пилотов и техников обслуживания малых пустотных платформ.

— А сами… — единственная среди верхушки заговорщиков женщина даже с речи сбилась. — Гм… Сами… Платформы?

— Два инженерных бота. Хакдарских. В транспортировочных контейнерах. Эти штуки чуточку побольше моего челнока, но…

— Мы знаем, что это такое, — жестко закрыл тему Тармак. — Пока это нам не по средствам. Но на будущее…

— Отложи пока в резерв, приятель, — едва ли не промурлыкала Сарна. — Вернемся к ним после победы. Остальное — берем.

Понятное дело, «берем»! В руках нового правительства Шрама, пара способных садиться и взлетать с планеты корабликов — решение главной проблемы выживающего на осколках сообщества. В Поясе, в трюмах мертвых кораблей, достаточно много ресурсов, чтоб крошечное население Скрытой Надежды на сотню лет вперед было обеспеченно практически всем необходимым. Пища, оружие, энергоячейки к реакторам и сами реакторы. Роботы, транспортные средства и запчасти ко всему этому добру. Медкапсулы, пусть и устаревшие на сотню лет. «Личинки» нейросетей и базы знаний. Возможно, где-то в глубине колоссальных десантных барж, найдутся и танки. Ну или по крайней мере — бронированные вездеходы. Для путешествий по безлюдным пустошам, самое то. Если, конечно не брать в расчет десятки тысяч спящих в ангарах малых кораблей вроде моей «Буси». По мне, так по воздуху преодолевать сотни километров местной пустыни куда как быстрее и во много раз безопаснее. Вопрос лишь в бесперебойных поставках топлива. Но и это, вполне решаемое дело при грамотной организации процесса. Так что мы с Варгом были абсолютно уверены: не клюнуть на такую наживку повстанцы не смогут. Боты мы им продадим. Причем, по цене, которую в Содружестве никто и никогда больше не даст.

Начало двенадцатого месяца новой жизни. 125 год Житанской эры. Планета То'Чуун, северная оконечность Шрама.

Нападение давно ждали. Сказать по правде, на их месте, я ударил бы гораздо раньше. Сразу. На следующий же день, после того, как узнал бы о разгроме первого карательного отряда. А эти чего-то выжидали. Высылали разведчиков, слишком уж близко к территории контролируемой повстанцами не приближавшихся, но маячивших на границе зоны поражения абордажных дроидов почти постоянно. Тела нескольких несчастных, решившихся проверить уровень огневой мощи моих роботов, так и остались валяться среди камней. Людям Тармака убирать падаль было некогда, а у его оппонентов не хватало смелости.

Охрана условной границы с помощью псевдоразумных естественно предложил я. И дроиды взялись за дело с неожиданным энтузиазмом. Во-первых, солдаты местного падишаха, Каргата, оказались просто не в состоянии что-либо противопоставить гибридным скорострельным пушкам роботов, и последние это прекрасно осознавали. Их подобию жизни ничего не угрожало, однако они сами могли успешно уничтожать противника. Привитый вирусом Виллара инстинкт самосохранения не вступал в конфликт с безусловным приоритетом — приказом хозяина. И если бы эти трусливые твари вообще могли испытывать какие-то чувства, то они непременно были бы счастливы.

Говорят, война никогда не случается вовремя. Не поспоришь. Как мы ни готовились, как ни торопились, и все равно атака началась не ко времени. Ну, это я нас с Варгом имею в виду. У боиров-то как раз все было давно готово. Все-таки две недели при современных технических возможностях — это бездна времени. Успели и бойцов отучить, и оружие с доспехами освоить. А вот мы, как выгрузили из трюмов на грунт кучу барахла, так в этом хаосе и живем. Некогда было разгребать. Зато теперь, случись необходимостьэкстренного старта с планеты, пришлось бы бросить все нажитое непосильным трудом… Сам корпус корабля, или как обитатели космического пространства Содружества привыкли говорить — сигнатуру, волне надежно прикрывал и энергетический щит, и толстенная, достойная легкого крейсера, многослойная броня.

Знания, полученные из баз, утверждали, что лучший вид обороны это превентивное нападение. И быть может я именно так бы и поступил, если бы не обзавелся к тому времени союзниками и контрактом наемника. А так, никакого желания вступать в войну, дабы всего лишь защитить сброшенное на грунт барахло, не было.

Это туземцам было за что воевать. Это была их земля, их планета. Там жили их семьи, в конце концов. Это их жизнь, их

свобода. И сражались они за свое будущее.

А за что было подвергать свою жизнь опасности? На свободу или честь никто не покушался, и будущее, как мне тогда представлялось, с этой истерзанной планетой никак не связывалось. Оставались лишь деньги, ценности которых я тогда совершенно не представлял, и умирать за которые полагал вершиной глупости.

Однако ситуация с этим неожиданным нападением войск местного царька изрядно напрягала. Черт возьми! И ведь решалась проблема элементарно! Что стоило не торопиться садить баржу на грунт, а задержаться еще сутки на орбите?! Или хотя бы часов на десять-двенадцать, которых вполне бы хватило, чтоб засеять окрестности планеты спутниками слежения. Тогда, будь в моем распоряжении десяток зорких глаз, присматривающих и за Шрамом и за ближним космосом, и не пришлось бы нервничать и гадать — сколько сил выделил Каргат на подавление бунта и явился ли в систему сменный патрульный имперский фрегат.

И что самое обидное: не было нужды даже заморачиваться поиском нужных для управления системами слежения баз данных. Нойманы — весьма продуманный народ! И позволять члену племени прохлаждаться в безделье во время межсистемных перелетов не в их обычаях. Каждый должен иметь вторую, так сказать — походную профессию. У Варга — это было: оператор поста связи и слежения. Добавить к этому моинавыки по ремонту и конструированию, и мы легко бы наваяли несколько десятков нужных сателлитов. В том, конечно же, случае, если бы среди обломков четырех флотов в Поясе Скорби не нашлось бы готовых.

В общем, мне остро требовалась прививка здоровой паранойи. Пора было осознать, наконец, что контролировать окружающее пространство нужно всегда. Что все вокруг — потенциальные враги, и об их приближении лучше узнавать заранее, а не когда взрывом какой-то примитивной ракеты, словно детские кубики у неряхи, контейнеры разбросает по округе.

Хотя, нужно признать: сотрясение корпуса «Стервы» взрывной волной здорово прочищает мозги и придает прыти ногам. На уровень вверх, из тесного ангара дроидека в рубку управления кораблем, я взлетел наверное побивая все олимпийские рекорды.

И застал там спокойно работающего за пультом Варга.

— Шальная, — лениво выговорил нойман, разглядев кто лесным пожаром ворвался на центральный пост.

— Чего? — только и смог прохрипеть я.

— Ракета шальная, — еще раз повторил партнер, не

отвлекаясь от экрана с какими-то графиками и медленно ползущими рядами чисел. Потом все-таки сжалился, и пояснил. — Целились не в нас. Снаряд древний. Даже не первого техуровня. Управления или систем наведения не имеет.

— Рад, что хоть кто-то что-то понимает в этом бардаке, — хмыкнул я. — Это бомба, прежде чем взорваться, о себе все рассказала?

— Она же не дроид, она… А! Это шутка? Нет, Макс. Это системы распознавания наблюдательного зонда определили.

Глупые вопросы задавать не стал. И так было ясно, что Варг где-то умудрился откопать зонд и даже сумел его запустить. Оставалось лишь поинтересоваться, какой еще информацией может поделиться умный прибор, кроме опознания доисторических боеприпасов.

— Что там вообще происходит? По какому случаю фейерверк?

— Опять шутишь, — кивнул сам себе Варг после долгой, на пару минут, паузы. — Туземный вождь Каргат выдвинул боевые отряды к ближайшему к нам селению боиров. По данным систем распознавания, боевиков около трехсот, при поддержке одиннадцати слабо бронированных единиц техники. Определить тактико-технические характеристики или хотя бы производителя бронетехники не представляется возможным.

— Угу. Все понятно. Я его слепила из того, что было… Дальше? Наши как там? Держаться?

— Отряд боира Тармака занял оборону в крайних строениях поселка и активно защищается. Однако им вскоре придется покинуть позиции и отойти к центру селения.

— С чего вдруг такие пессимистические прогнозы?

Нойман вскинул брови и указал открытой ладонью на экраны.

— Это же очевидно! На нашем судне не установлены системы тактическим управлением пехотными подразделениями, но выводы центрального компьютера однозначны. Если Тармак прямо сейчас не начнет применять оружие способное как-то остановить продвижение бронированных машин, вскоре те, сметут заслоны и войдут в границы поселения.

— М-да, — почесал я затылок. — Что-то я не припомню в списке наших поставок ничего такого… У Тармака вообще найдется что-нибудь серьезное?

— Боюсь, что нет, Макс. Ни туземцы, ни мы массированного применения бронетехники от людей Каргата не ожидали.

— А у нас? — хмыкнул я. Наверняка ведь местные сталкеры прекрасно знали о наличии в банде Каргата хорошо защищенных

машин. Почему тогда даже не почесались выдумать способы им противодействовать? Ладно, мы даже не предложили Тармаку с компанией действительно серьезных оружейных систем. Ну, уж какие-никакие мины можно было слепить чуть ли не на коленке. Стратеги, блин. — У нас в закромах, кроме окситанских штурмовых комплексов, найдется что-нибудь убойное?

— Что-то было, — пробормотал коротышка, уже порхая пальцами по клавишам ввода компьютера. — Что-то было… А из корабельных артустановок нельзя пальнуть?

— Нам нужно спасти работодателя от полного разгрома, или просто зачистить всех? — засмеялся я. — Даже малая гибридная турель одним залпом испарит к демонам все постройки вместе с правыми и виноватыми. Ищи лучше чего-нибудь менее разрушительное. В крайнем случае, подойдут картриджи с гранатами для «Леохе-117К». Помнится, у него есть устройство для метания по слабо маневрирующим целям.

— Во-от, — откинулся на спинку ложемента Варг. — Переносной ракетный комплекс «Сатук-К2». В залпе четыре штуки. Боеприпасов имеется в наличии… один комплект. Макс?!

— Угу, — мрачно выдохнул я. — Четыре из одиннадцати. Не густо. Гранат к окситанскому штурмовому комплексу, я так понимаю, в запасах нету?

— Секунду… В наличии семьдесят семь картриджей… Гранаты термические… Броню, даже самую слабую, не пробьют. Но, если приловчиться попадать по колесам или в решетки охлаждения двигателей…

— Hrenovo, — глубокомысленно изрек я, и снова потянулся к затылку. С одной стороны, спасать инвестиции в повстанческое движение было необходимо. С другой, рисковать жизнью невесть за что, совершенно не хотелось.

Нормальная ситуация. Вечный конфликт между честью и природой, долгом и желаниями. Между тем, что делает нас людьми, социальными животными, и тем, что превращает из людей в ленивых, управляемых одними прихотями, зверей. Так что, выбор, как всегда, в общем-то, есть. И в то же время — его нет. Если конечно ты человек, а не тварь.

Тяжело вздохнул, велел нойману заняться добыванием нужных боеприпасов из недр трамбованных в контейнера трофеев, да и пошел облачаться в боевой скафандр. Это пусть Хан Соло геройствует в безрукавке на голое тело, а у меня от груди пули не отскакивают. Мне дополнительный слой брони не помешает.

Выбор, который уже раз, пал на средний ББС «Кронар». Пока шел, сомневался, не выбрать ли чего-нибудь потяжелее. Слава

Богу, имелся в закромах Родины и настоящий ходячий танк, вышедший с конвейеров той же самой корпорации «ЛинДай», что выпустила мой любимый серо-стальной костюмчик. Даже сменные блоки для встроенного в наспинный кейс реактора присутствовали, и рассыпанные по поверхности эмиттеры силового поля тест прошли. Вот только чувствовал бы я себя в ходячем танке не особенно привычно. Да и защитные поля в первую очередь от лазерного и энергетического оружия защищали, а не от махровой кинетики, что была на вооружении местных карателей. В общем, решил, что мне в первую очередь пригодится подвижность, а не сомнительная защита, и решительно влез в «Кронар».

Тест систем — норма. Подключение к нейросети — готово. Активация тактического блока — активно. Активация интегрированных систем прицеливания — активно. Тест сопряжения с окситанским штурмовым комплексом — норма. Загрузка боеприпасов, активация режима автоматического учета — активно. Пока суд да дело, изучился пятый уровень базы «Боевые бронированные скафандры», и это сразу существенно сказалось на процессе настроек боевой оболочки. Приятно, черт возьми. Становлюсь крутым перцем, вооруженным и весьма опасным звездным пехотинцем. Жаль только, так и не получается полюбить это копошение в почве, заливающий глаза пот, беготню и риск схлопотать тяжелое ранение от рук какой-нибудь бестолочи, впервые взявшей в руки пулемет.

Ракетный комплекс оказался коробкой размером с пачку стандартной офисной бумаги. И легко крепился вертикально на спину, на манер скромненького тактического рюкзачка. Кассеты с зарядами к гранатомету и то вышли больше по объему. Не в последнюю очередь из-за их количества, конечно. Но тем не менее!

Обвешался я смертельно опасными игрушками словно мул. И все равно, казалось, что этого будет мало. Нашлось бы в наших закромах еще что-нибудь полезное для дела, непременно взял бы и это с собой. Тем более что экзоскелет скафандра позволял нести на много больших груз. Гораздо больший. Пожалуй, что и в два раза больший, прежде чем тактический модуль вообще заметил бы какое-либо изменение подвижности.

Наука издревле щедрее прочих оплачивалась военными, а, если судить из краткой истории расползшегося по Космосу человечества, воевать люди не прекращали ни на миг. Броня становилась все крепче, копье все острее и миниатюрнее. Представляю, как я протащил бы четыре ПТУРа из своего времени на расстояние пары километров! От одной мысли дурно

становится. А здесь и теперь, веса четырех ракет величиной с толстый фломастер, упакованные в удобный кейс, я вообще не замечал. Бежал себе на скорости километров под шестьдесят, лавируя среди попадавших с откоса гигантского провала валунов, и еще успевал изучать тактическую карту, передаваемую мне с камер дроидов наблюдателей.

А вот я сам отображался на схеме только зеленой точкой. Никаких подробностей — режим маскировки бронированного скафандра включен на максимум. Давным-давно, теперь уже кажется — в другой жизни, смотрел я древний голливудский фильм, в котором какой-то здоровяк сражался с инопланетным охотником в дебрях джунглей Латинской Америки. Так у того чужака в костюм была встроена система похуже, чем в моем «Кронаре». Понятное дело, что все это прихоти сценаристов, режиссеров и графических дизайнеров, но в фильме герой изредка замечал нечеткий контур врага. С моими недругами такое не пройдет. Полная и абсолютная мимикрия под окружающий пейзаж. Как говорится: нажми на кнопку и исчезни.

И вот, кстати, еще одна странность. Почему режим полной маскировки стал доступен только после изучения пятого уровня базы? Что в этой кнопке виртуального интерфейса этакого, что пришлось истратить чуть ли не неделю на учебу? Нет, понятно. Вместе с «кнопкой», я получил знания об ограничениях, накладываемых системой. Вроде того, что абсолютная мимикрия работает только для визуального наблюдателя. На сканере же, фиксирующем всевозможные излучения, мой скафандр будет светиться аки маленькое солнышко. Энергии-то «режим охотника» потребляет — мама не горюй! Но разве эти нюансы достойны пребывать в числе прочих, весьма специфичных, знаний высшего уровня?

Господи! Какая только чушь в голову не лезет, когда ей больше нечем заняться! А все почему? А все потому, что никакого плана — даже его наметков — у меня не было. Чувствовал себя игроком в компьютерную РПГ на незнакомом языке. Что нужно куда-то пойти — понятно. Что там нужно что-то сделать — логично. А вот что? Ну так не особенно и важно. Начнем убивать всех подряд, а после разберемся…

Однако… Поселок боиров, который так коварно атаковали боевики законного правительства, и который так яростно защищали повстанцы, серьезно пострадал. Строения со стороны Цирка были практически разрушены. Тармак с товарищами продолжал отвечать огнем на огонь, но интенсивность их стрельбы здорово уступала противнику. Сторонники Каргата словно бы забыли, что боеприпасы — это, наряду с пищевыми

пайками, слитками чистых металлов и бурыми брикетами меленита, один из видов местной валюты. Будто бы туземный царек, вскрыв склады с неприкосновенным запасом, решил дать последний и решительный бой. Раз и навсегда покончить с инсургентами, и даже и с самой идеей борьбы с существующей властью.

Либо он, я имею в виду местного султана, имел возможность где-то добывать практически неограниченное количество патронов и снарядов к легким артустановкам, установленным на бронированных техномонстрах.

Но ведь и у боиров, благодаря мне и вместительным трюмам «Стервы», дефицита с боевым припасом не было. И тем не менее, на каждые десять выстрелов боевиков, сталкеры отвечали одним. Что-то же это должно было значить! Особенно если учитывать очень странно изогнутую линию обороны. Очень уж она напоминала вот-вот готовую захлопнуться ловушку.

Тактический модуль скафандра мысли командира повстанцев читать не умеет. Зато уверенно опознал притаившихся и пока еще не вступавших в бой людей в тяжелых ББС. Немного раздражала цветовая дифференциация — носители брони произведенной в Империи помечались как дружественные, а те, что вышли из цехов корпораций Окситанской Федерации — как вражеские. Атакующие же поселок подданные Каргата были выкрашены в нейтральный желтый. Понятно, что я сам был виноват в этаком калейдоскопе. Следовало сразу, еще на борту баржи определить для умной машины кто есть кто. Быть может тогда не пришлось бы сканировать частоты, на которых велись переговоры, взламывать простенькое шифрование, и вторгаться, невольно вызвав легкую панику, в тактическую сеть соратников Тармака.

Признаться, это я слишком пафосно выразился — взломать! Системы, позволяющие действительно вскрывать защищенные сети, игнорируя немыслимо сложные шифры, в этом моем будущем-настоящем, конечно же, существуют. И я уже даже встречалсяс такими приспособлениями во время затянувшейся мародерки в Поясе Скорби. Помню еще совершенно невменяемые требования к базам знаний, которые должны быть изучены для работы с ними. А учитывая, что вторжение в сверх защищенные сети военного назначения воспринимается генералами всех мастей чуть ли не как изнасилование, так становится понятно, что просто так серые кристаллики с нужными навыками валяться точно не будут.

И, конечно же, ничего подобного специализированным устройствам в моем, совершенно обычном, серийном, скафандре и быть не могло. Тем не менее, мне все-таки была доступна

функция отправки сообщений командирам заведомо дружественного, но незнакомого подразделения. Логично, не так ли?! В пламени сражения вполне может так сложиться, что появятся бойцы, потерявшие своих начальников. В этом случае солдат просто обязан отыскать ближайшего офицера, доложить обрисовать ситуацию, и, в случае необходимости, продолжить бой под началом другого командира.

Странно только, что эта функция — сканирование тактической связи и поиск дружественного руководителя — как и маскировка, становиться доступной пользователю ББС только после изучения того самого, пресловутого, пятого уровня базы знаний. А остальные что? Те, кто не успел поглотить бездну информации, традиционно спрессованной в пятом уровне? Им что делать? Бродить неприкаянными в поисках своего, возможно уже давно погибшего, сержанта? Ну не бред ли?

— Макс Карташ вызывает боира Тармака, — не придумав ничего умнее, передал я, едва канал связи был установлен. И в эфире наступила полная тишина. Легко могу себе представить какой фейерверк мыслей пронесся в головах руководителей повстанцев, когда я — серьезно вооруженный человек с не прописанным в тактической сети позывным — вдруг ввалился, можно сказать: в святая святых!

— Э-э-эм, — отозвался, наконец — не прошло и минуты, Тармак. — Макс, это ты?

— Конечно. Разве я сказал как-то иначе? — дружественные, зеленые точки на карте активно двигались. Исчезали и появлялись вновь, выныривая из каких-то проделанных в стенах домов, крысиных нор. «Красные» тоже не стояли на месте. Пылающие алым сектора возможного поражения, словно замысловатые сабли, скрещивались с такими же, только окрашенными в синий. Тактический блок трудолюбиво подрисовывал к этой каше стрелочки атак и пунктиры контратак, которые стороны конфликта имели возможность осуществить.

И это все — мой, не настроенный на управление боем подразделения, простой серийный скафандр. Предводителю повстанцев же достался более продвинутый костюмчик. Пусть немного менее защищенный, зато куда лучше оснащенный системами связи и анализа обстановки. Легко могу представить, то сюрреалистичное полотно, что отрисовывалось, ежесекундно меняясь, перед глазами туземного сталкера. Согласитесь, глупо и преступно было бы отвлекать командующего в такой момент праздной болтовней.

— Имею возможность уничтожить несколько самоходных бронированных механизмов противника, — сразу доложил я. —

Жду подсветку целей и команду.

— Займи позицию и жди, — уже куда более уверенно отозвался Тармак.

— Принял. Исполняю.

Почти сразу меня, теперь уже, так сказать: официально, добавили в тактическую сеть повстанцев, считали параметры имеющегося у нового бойца оружия и определили позицию, заняв которую, должен был дожидаться приказов.

Нужно признать, крыша стоящей чуть в стороне от эпицентра сражения хибары подходила как нельзя лучше. Все одиннадцать кустарного изготовления броневиков уверенно попадали в зону поражения, и, кроме того, для моего штурмового комплекса тоже нашлась бы работа. Это ресурсы какого компьютера нужно было привлечь, какие базы нужно было изучить, чтоб за мгновение с такой пугающей эффективностью определить единственно возможную точку?! Какую нужно иметь нейросеть в голове, чтоб со всем этим работать?

Впрочем, размышлениями о вновь открывшихся неожиданных способностях лидера повстанцев, я был занят совсем не долго. Успел лишь оставить напоминалку в нейросети: попозже обязательно поинтересоваться прошлым Тармака, как меня отвлек вид пылающего на истерзанной планете сражения.

Они умирали. Бронированных скафандров на всех не хватило, и с этим ничего нельзя поделать. Я и так отдал все, что готовил для продажи. Разрывных снарядов, как впрочем, и серьезных артиллерийских систем не было ни у одной из сторон, но повстанцам от этого было не легче. Их банально было меньше. Ну и самодельные бронемашины оказались значимым аргументом в бою. Чуть более крупные калибры, относительная неуязвимость — и пожалуйста: тармаковцы медленно, но верно отступали, теряя одну наспех сооруженную линию обороны за другой.

Особенно сильно досаждала машина оставшаяся в тылу атакующего клина. Больше остальных, она несла на себе нечто совершенно монструозное. Что-то напоминающее малую кинетическую турель с умматарских боевых кораблей. Разогнанные до космических скоростей пронзительно визжащие снаряды в полете оставляли за собой след вроде инверсионного. И от этого каждая очередь адской пушки казалась этаким кнутом. Гигантской демонической плетью, что разрывала человека пополам и сносила со своего пути любую преграду.

Самое же отвратительное — нет-нет, да кому-нибудь из боиров доставалось. Ранение, это конечно неприятно и очень больно, но поправимо. Медкапсулы способны и конечность

вырастить новую взамен оторванной, если понадобиться. И если до умной машины человека смогут доставить живым. Потому как воскрешать из мертвых не может даже продвинутая техника будущего.

И их много таких, кому уже не помочь. Десятка два отличных парней отправились к праотцам прямо на моих глазах. А сколько ушло раньше? И сколько готов был Тармак потерять бойцов, прежде чем решился бы воспользоваться единственным, на мой взгляд, козырем?! Я конечно же себя имел в виду. Себя и ракетную установку в ранце за спиной.

Перешел на общий канал связи. Вопли, ругань и изредка — распоряжения командиров. Выключил подавление внешних шумов. Добавился грохот стрельбы, визг разлетающихся каменной крошкой строений и стоны раненых.

Тактическая карта показывала постоянные изменения. Оборонительный рубеж все больше выгибался. Крики командиров групп становились все тревожнее. Ответы Тармака на просьбы о подкреплении все реже. Мне даже стало казаться, что никакого коварного плана у повстанцев и не было. Что это я сам его себе выдумал. Что лидер повстанцев просто пытается хоть как-то удержаться на гребне волны…

Досчитал до пяти и отметил броневик с адской плетью приоритетной целью. Реакции командования не последовало, и я активировал ракетный комплекс.

— Макс, — немедленно вышел на связь Тармак. — Жди команды! Это важно!

— Принял, — сквозь зубы процедил я, и отключил внешний шум. Слышать крики умирающих людей, видеть, как проклятая пушка превращает хороших парней в кучку кровавых ошметков, было невыносимо.

И тут я вспомнил, что кроме ракет, у меня же еще есть штурмовой комплекс, который легко трансформируется в снайперский вариант. И если сволочные броневики мне трогать пока запретили, то несколько проредить живую силу противника, мне ничьего разрешения и не требуется. Мало ли кто от чего погиб?! Современный бой — он такой, непредсказуемый. В пылу сражения десяток моих выстрелов просто потеряются.

В качестве бонуса еще была моя собственная относительная безопасность. Системы маскировки надежно скрывали от излишнего внимания врага, и повредить мне могла только какая-нибудь шальная пуля. Которая вполне вероятно могла бы прилететь вне зависимости от того — стану я стрелять или нет. И которую моя броня в купе со щитом просто и не заметят.

Нейросеть что-то там пискнула о недостаточности изученных

баз для максимальной эффективности снайперской стрельбы, но, тем не менее, «Леохе-117К» послушно изменился в нечто хищно-вытянутое и тактический блок вывел на внутренний экран скафандра прицельную метку.

Тип в блестящих, металлических самодельных доспехах, что-то активно орущий и размахивающий руками за укрытием. Наверняка какой-нибудь командир. Повстанцам он не виден, а с моей крыши — как на ладони. Первый.

Винтовка шикнула-плюнула, и голова первой цели лопнула. Нейросеть отметила сто процентное поражение цели и подсветила красным мигающим контуром следующего. Того, кто явно оказывал медицинскую помощь раненному товарищу. Принципы гуманизма? Гаагская конвенция? Не, не слышали. В этом безумном мире принималась во внимание исключительно эффективность. Да и я, признаться, на секунду прислушавшись к притаившейся где-то глубоко-глубоко совести, ничего такого, никаких угрызений не выявил. Ну — решил я — на нет и суда нет. И плавно вдавил спусковую гашетку. Второй.

И снова цель поражена. И вновь тактический блок уже предлагал новую жертву. Еще и еще. Как в каком-то беспредельно казуальном компьютерном шутере. Когда ты убиваешь врагов, а тебя даже никто не видит. И только брызги крови и мозгов, словно пятна грязи, пачкают серопесчаные камни.

Поймал себя на мысли, что стало легче. Перестал оценивать всю картину сражения, переключился на конкретных противников, и сразу отпустило. Ушла, как и не бывало, злость от собственного бессилия хоть как-то помочь людям, с которыми еще вчера сидел за одним столом в таверне фру Сарны. Совесть молчала, человеколюбие, похоже, Колобок во мне начисто вытравил Плетью Боли. Я стрелял, убивал совершенно ничего мне не сделавших, вовсе незнакомых людей, участвовал, был нужным и потому чувствовал себя просто превосходно.

Пока, в какой-то момент, дрон-разведчик не засек приближение к полю боя большого количества самодвижущихся повозок. Как бы ни три или четыре десятка сразу.

— Спокойно всем! — тут же отреагировал Тармак. — Это свои. Боиры с другой стороны Шрама сделали свой выбор.

И тут же последовала команда уже конкретно мне:

— Макс?! Бронемашина с кинетическими турелями. Я ее тебе отметил. Приготовься уничтожить эту отрыжку Демонов Ночи!

— Всегда готов, — рыкнул я в ответ. Как пионер. Единственное, мне до сих пор так и не стало понятным, почему нужно было тянуть с уничтожением самой грозной боевой единицы противника так долго? Почему было не грохнуть этот

самодельный танк сразу, как только я предоставил такую возможность?!

Понятное дело, мне стало несколько не до снайперской стрельбы. Я вновь активировал ракетный комплекс, а винтовку преобразовал в штурмовой вариант. Тот, что с гранатометом.

И опять, рванувшееся было вперед время, замерло. Растянулось бесконечными минутами, в которых снова мои друзья и знакомые получали увечья или даже гибли, а я мог только смотреть…

Машины прибывших на подмогу с другого конца Шрама боиров перестраивались, образовывая этакую гигантскую шляпку гриба. Прижимая врага к развалинам строения. Они, похоже, совершенно не представляли мощи установленных на броню кинетических орудий. Не видели в них опасности. Иначе бы ни за что не приблизились бы так близко и так открыто. И за что немедленно поплатились. Адская машина рыкнула, выпустив целое облако черного дыма из выхлопных труб, развернулась и спаренная турель, словно плеть стеганула по уже предвкушающим победу людям.

Пара машин просто рассыпалось на куски. В поднявшемся облаке пыли не было видно — что сталось с экипажами, но это и предсказать было не сложно. Скорее всего, ничего живого в той груде металлолома уже было не найти.

— Макс?! — показалось, что как-то особенно пафосно, возвышенно — таким тоном полководцы произносят речи перед началом сражений, на общей волне обратился ко мне Тармак. — Вали эту тварь, друг. На тебя вся надежда!

— Как скажешь, — процедил я сквозь зубы, именно в этот момент осознав, каким именно был план предводителя повстанцев. Руки сами собой наводили пусковую, сами жали «пуск». А мозг в это время пребывал в некотором обалдении. В каком-то придавленном, заторможенном состоянии. Очень уж… неоднозначной оказалась вдруг открывшаяся правда. «Древо Свободы должно поливаться кровью патриотов»! — сказал однажды Томас Джефферсон. И мой приятель, боир Тармак, прекрасно понял бы отца Американской демократии. И еще добавил бы, что «совместно пролитая кровь — она объединят»! Потому и тянул с уничтожением единственного действительно опасного оружия гвардии Кармака.

Броневик, получивший сразу пару ракет в обшитый клепанными листами борт, вспух внутренним взрывом, лопнул по швам и неуклюже завалился на бок. На этом я посчитал свое участие в политзабавах законченным, и осторожненько спустился с приютившей крыши. И, с удивлением, обнаружил у подножия

хижины всю пятерку бравых абордажных дроидов. И еще больше был поражен, когда тактический модуль предложил схему отхода к барже под прикрытием успевших перезарядить излучатели роботов.

Согласился. Было даже забавно наблюдать за тем, как отважные бойцы, которым, кстати, на этом поле боя, просто, не осталось реальных соперников, имитируют мою защиту от невесть какой опасности.

Глава 3
Двенадцатый месяц новой жизни. 125 год Житанской эры. Планета То'Чуун, северная оконечность Шрама

Все проблемы были от шланга. Не скажу, чтоб совсем уж обычного, но, все-таки, довольно распространенного. По сути, он всего лишь — этакая гибкая труба, изготовленная из какого-то синтетического материала, и способная выдерживать немаленькое давление, под которым в маневровый двигатель подается топливо-гель. И вот именно эта штуковина и оказалась причиной того, что я чуть не гробанулся насмерть о скалы при посадке.

Самое поганое, что и поделать-то ничего было нельзя. Ни маневровых, ни шлангов топливопровода у меня в запасе не было. А здесь, на планете, можно было даже и не искать. У них тут с самым необходимым, вроде продуктов питания, большие проблемы. С техникой же вообще полный мрак.

Чудо уже то, что удалось вообще запустить это чудо инженерной мысли. В устаревших на сотню лет базах знаний ни о моем новом корабле, ни, соответственно, о новейших яйцеобразных подвижных капсулах изменяемого вектора тяги, даже не упоминалось. Измерительных приборов в цивилизации основанной на стандартизации и всеобъемлющих информационных пакетах, попросту не существовало. При замене поврежденной при абордаже трубки, соединения пришлось подбирать на глаз. И только при посадке на планету выяснилось, что кое-что я все-таки не учел. Длину! Слишком короткая, она не давала двигателю полностью повернуться в нужную сторону.

В общем, я был слегка, скажем так — раздосадован. Чувствовал себя полным идиотом и авантюристом, на свой страх и риск ринувшемся в космос на судне, устройство которого представлял себе лишь в общих чертах. И сами понимаете, общаться с кем-либо никакого настроения не было. Особенно после надоевших до предела «переговоров» с «делегациями» туземцев. После триумфальной победы и захвата приверженцами боира Тармака власти в Шраме, в чем я принимал непосредственное участие, этих жаждущих приобщиться к благам цивилизации стало как-то неприлично много.

Хотелось, честно говоря, запереться в корабле и долбануть грамм двести чего-нибудь похожего на водку. Залить, так сказать, скорбь по осколкам идеализма, втоптанных в пыльную почву планеты грубыми сапогами политтехнологий.

Однако же, вместо путешествия в каюту, в теплую компанию к безотказному лекарству от стресса, пришлось опускаться из-под брюха баржи, и торопиться навстречу дорогим гостям. Ибо, иного шанса познакомиться, и, быть может, даже и подружиться с Сестрами Геи могло и не представиться.

Собственно сестра была, так сказать, в единичном экземпляре. Их прямо-таки неестественно белые бронекостюмы ни с чем иным не спутаешь. Остальные «татары», те, что в серо-ржавых плащах, были явно местными. Привычными. А она бросалась в глаза, как роза на свалке.

Признаться, когда спустился, подошел ближе и разглядел лицо спустившейся с небес девушки, решил, что она выделялась бы из толпы, даже будучи обряжена в грязное рваное рубище. Знаете, бывают такие люди. Такие женщины. Вроде ходит как все, говорит как все, одежда у нее как у всех. А взглянешь чуть пристальней, и понимаешь — королева!

Сестра Геи, почтившая меня своим присутствием, на королеву если еще и не тянула, то исключительно в силу слишком юного возраста. Как говориться, это принцессами рождаются. Королевами же только становятся. Так что у моей незваной, но, тем не менее, желанной гостьи, все было еще впереди.

— Это сестра Селена, — почти не разжимая губ, выговорил Тармак. Самый яркий признак того, что говоришь с привычным к дыхательной маске опытным путешественником по поверхности мертвой планеты, кстати.

— Макс Карташ, — кивнул я гостье, оценив ее выбор спутников. Никто в Шраме, в трезвом уме и твердой памяти, не стал бы ссориться со старшиной туземных сталкеров, единственных, в здешних краях, добытчиков осколков былого великолепия. С некоторых пор Тармак занял еще и пост выборного вождя всего Шрама. Так что эта делегация была более чем представительной.

Кстати, заявиться в одиночку без «опекуна» к мужчине, бойцу и владельцу практически целого космического корабля, для женщины, девушки, было не то чтоб неприлично, вообще — немыслимо!

— Они искали того, кто взялся бы их доставить наверх, — продолжил бродяга. И это тоже была дань приличиям в туземной их интерпретации. Нанимателя и наемника должен сводить кто-

то, равно уважаемый и тем и этим. — Далеко. Без твоего челнока туда не добраться.

Оставалось только кивнуть. Передвигаться по выжженной поверхности планеты то еще приключение. А если цель похода дальше сотни километров, то это еще и смертельно опасное предприятие.

— С орбиты обнаружены останки потерпевшего крушение акбаррского фрегата, Макс, — не проговорила, а именно что пропела сестра Селена. — Есть основания полагать, что там еще есть выжившие.

Молчу и улыбаюсь. Смотрю в глаза цвета полированного ореха. Тону в этой теплой коричневой глубине, и наслаждаюсь этим. Лучше уж так, чем признаться в желании пристрелить недобитых имперцев.

— Боир Тармак весьма высокого мнения о вас, как о пилоте и о человеке. Еще он упоминал, что в вашем челноке установлена медкапсула. Ее наличие могло бы здорово увеличить сумму оплаты ваших услуг, — отвлекала меня от купания в зеркалах души девушка. — Необычная комплектация. Но от человека сумевшего посадить шахтерскую баржу в Шрам, можно ожидать и не такого… Мать Земля! Что это?!

Тяжелой, низкой облачностью эту планету не удивить. Наполненная остатками пыли и сажи атмосфера вообще пропускала мало света местного солнца. Быть может, и существовали в этом безумном мире технологии по очистке — что-то вроде восстанавливающего терраформирования, да только местным жителям они все равно были недоступны.

Теперь же над нами повисла совсем уже свинцово-черная туча. Там далеко, тысячи лет назад и в другом мире, на Земле, я назвал бы ее грозовой. Здесь же и сейчас, она, прямо скажем, выглядела просто зловеще.

А потом в пыль Скрытой Надежды упали первые капли. Первые капли первого за сотню лет дождя.

Одна капля, десять, сто, миллион… Ливень обрушил настоящую стену воды, отделил нас, надежно укрытых от небесного светопреставления бронированной тушей Стервы. На миг показалось, будто бы весь остальной мир исчез, пропал в этом чуть ли не библейском потопе. И только мы — я, девушка, несколько тревожно вертящих головами сталкеров — последние люди на планете…

Впечатление еще больше усилилось, когда сестра Селена доверчиво взяла меня за руку, как-то особенно трогательно, беззащитно, прижавшись грудью к плечу. Господи, да я уже жалел, что там, где-то за спиной, был еще кто-то. И еще очень

хотелось, чтоб дождь не кончался. Ну, хотя бы еще полчаса.

— Это удивительное место, — каким-то волшебным, и невероятно подходящим моменту голосом выговорила девушка. — Удивительная планета. И теперь и прежде, до того, как император Хизар приказал все здесь сжечь. Я смотрела записи…

— Сейчас это грустное место, сестра, — я не хотел спорить. Просто — поделиться ощущениями. — Мир, возникший на осколках былого. Словно чахлый росток, пробившийся через… трещину в дорожном покрытии.

Жаль, в их языке нет слова «асфальт». Так образ был бы более ярким.

— Да-да, — обрадовалась пришелица в снежно-белом скафандре. — Именно так. Росток! Но ты ошибаешься, наемник, если думаешь, что он чахлый. Поверь мне, звездный скиталец. Я видела сотни миров, и нигде, кроме этого места, люди разных народов не живут настолько… сообща. Понимаешь? Здесь не имеет значения — кто ты. Хакдарец или имперец, умматар или окси. Они все вместе.

— У них нет другого выбора, — дернул я плечом. И чуточку крепче сжал узкую хрупкую ладошку, чтоб она не подумала ее вытащить из моей. — Иначе им здесь не выжить. Этот мир совсем не ласков со своими жителями.

— Пусть так, — я не видел, просто почувствовал, что она кивнула. — Пусть так. Но, заметь! Они почти не используют в разговоре слова языков своих народов. Почти чистый интер, и ничего более. Мне кажется, одно это уже о многом говорит.

— Например? — мне хотелось обернуться, взглянуть в ее глаза. Хотя бы уже за тем, чтоб лучше ее понимать. Хотя, кого я обманываю?! Хотелось получить законный повод ими любоваться.

— Например, это значит, что туземцам не важно, кем ты был там, во внешнем мире. Природа, стихия, образ жизни вычеркнули из их культуры расовые признаки в одежде, в обычаях. Теперь это что-то новое, общее… Всеобщее! Маленький анклав человечества, способный стать образцом того, что мы можем жить в мире. Все вместе. Не делая различия на народы.

— Далеко идущие выводы, Селена, — чтоб развернуться к ней и не вывихнуть руку, мне пришлось переложить ладошку этой межзвездной идеалистки из правой в левую. — Остается создать некую угрозу. Выдумать и организовать какого-нибудь чудовищного врага. Каких-нибудь гигантских разумных насекомых — арахнидов, жрущих человечину на завтрак. Иначе, боюсь, объединить всех на примере этой могилы былого величия, будет невозможно.

— Почему же? — она очаровательно и трогательно прикусила нижнюю губу.

— Потому что каждый человек в отдельности был бы рад жить в мире со своими соседями. Но, когда они собираются вместе, разум их покидает, и включаются инстинкты. Древние, как звезды, инстинкты, говорящие им, что настоящие люди — это те, кто живет вокруг. Они сами, их родные, сослуживцы и друзья. А все остальные, особенно те, что живут с другой стороны Пустоты, на другом шарике под другой звездой… Они тоже человеки — две руки, две ноги и голова… Но они — не совсем… Не свои. А потом еще тоже самое им говорят политики. Уж этим-то типам совсем не выгоден общий мир. Чем еще, как не происками коварного врага, они станут оправдывать собственные промахи? Тем более что эти подонки еще и вареные яйца чистят не с тупого конца, а с острого!

— Ты пессимист, Макс Карташ? — осторожно освобождая ладонь из моей и поправляя сползающую на глаза челку, печально улыбнулась сестра.

— Я реалист, — улыбнулся я в ответ. — Поэтому в моей барже полно оружия.

— Мы это уже определили, — призналась девушка как-то совсем не похожая на монашку. — Бластерные турели, ракетные установки. Твой корабль вооружен, как надо. Это ты сбил имперский фрегат?

— Они напали первыми, — кивнул я. — Что мне оставалось делать?

— Конечно, ты был в своем праве, — чуточку сморщила носик девушка. — Однако ты не испытываешь к жителям империи резко негативных чувств?

— Везде есть хорошие и плохие люди.

— Это так, — поощрила меня улыбкой сестра. — Мы, сестры Геи, верим, что хороших людей все-таки больше. Тармак сказал — ты хороший человек. Ты поможешь нам спасти тех несчастных с имперского фрегата?

— Почему бы и нет? — дурацкая привычка — дергать плечом. Особенно для космонавта. — Мне только не понятно, почему патрульные сами этим не озаботились? Ваш караван же сопровождает их эсминец?

Вообще-то, во всеобщем языке нет слова «эсминец», и, соответственно, в звездных флотах четырех главных государств Содружества нет эскадренных миноносцев. Класс судна, являющийся чем-то промежуточным между фрегатом и крейсером, они называют уничтожителем.

— Неужто на уничтожителе не найдется челнока?

— Ах, Макс! Вы же знаете этих военных! Корпуса их кораблей набиты всякой ерундой, вроде оружия и циклопических энергетических накопителей. Во флоте императора только на тяжелых крейсерах имеется медблок с обученным персоналом. На всех судах, что меньше объемом — лишь медкапсула для экстренных случаев. Какие уж тут челноки…

— Угу. Допустим. Но что мешает вам отправиться в спасательную экспедицию на своих малых пустотных платформах? У вас их тоже нет?

— Есть, — покорно согласилась Селена, сделав вид, что вовсе не раздражена моим импровизированным допросом. Но что поделать? Очень уж мне не нравилась вся эта затея. Хотя, с другой стороны, шанс оказать услугу сестрам в расчете на ответную, упускать было нельзя. — Два. В грузовом варианте. Один пилот, один пассажир и трюм, в котором нет системы жизнеобеспечения. Для изменения конфигурации в отряде нет соответствующих специалистов. Мы не предполагали, что станем здесь заниматься спасательными мероприятиями. Потому, готовы хорошо тебе заплатить. В этой системе нет глобальной сети, но по нашему электронному обязательству, ты легко получишь свою плату в любом другом мире Содружества.

— Деньги — это, конечно, хорошо, — широко улыбнулся я. — Но не самое главное в жизни. В качестве оплаты за контракт я бы хотел получить ответную услугу от сестер Геи. Ну и все трофеи, что я смогу найти на месте крушения фрегата, будут принадлежать мне.

— Мне нужно знать точно, какую именно услугу мы с сестрами станем тебе должны, — озабоченно нахмурилась Селена. — Понимаешь, нашу экспедицию возглавляет сестра Реддер — не я. И мне нужны доводы для того, чтоб ее убедить.

— Однако ты сама уже не против? Даже не зная, чего я хочу от вас?

— Не-ет, — протянула девушка. — Я вижу, что ты хороший человек. И не заставишь нас делать что-то такое… неприемлемое.

— Спасибо. Приятно это слышать. Остался последний вопрос: состав экипажа? Кто именно полетит со мной?

— Я. Нет ни какой необходимости привлекать кого-то еще. Я сертифицированный врач, ты отличный пилот. Достаточно будет взять еще несколько дроидов на случай, если потерпевших придется вырезать из мертвого корабля… Теперь для тебя все стало ясно? Тогда давай вернемся к обсуждению твоей оплаты…

Двенадцатый месяц новой жизни. 125 год Житанской эры. Планета То'Чуун, 627 километров на северо-запад

от Шрама. Пустоши. Место крушения корабля.

Им просто не повезло. Ирония Судьбы в том, что аварийной посадке фрегата помешало, так сказать: наследие прошлого. Древний, как экскременты мамонта, остов имперского танка. Именно на эту горбатую тушу кораблик зацепился маневровым двигателем, после чего развернулся, сменил траекторию, и врезался в скалу. И если в груде металлолома еще можно было угадать очертания стремительного межзвездного путешественника, так это заслуга имперских инженеров, упаковавших обитаемую часть корабля в толстый бронированный кокон. Пилот сделал что мог, но далеко не все, что вообще было возможно.

Последний выживший член экипажа убедился, что все его товарищи мертвы — в переходах явно прослеживался окровавленный след — и лишь после этого активировал аварийный маяк и улегся в эвакуационную медкапсулу.

Кстати говоря, этот, последний, оказался на диво везучим сукиным сыном. Выжить в этом летающем гробу, вовсе не предназначенном для посадки на дно гравитационного колодца — уже само по себе чудо. Так, к тому же, мы с Селеной явились именно в тот момент, когда его медкапсула — если в этом мире возможен эконом-вариант, так это именно он — принялась сигнализировать о почти полной выработке картриджей. Еще бы пара суток, если верить сертифицированному медику и генетику, сестре Селене, и этот угловатый и невзрачный ящик стал бы саркофагом.

Нужно сказать, прежде я был лучшего мнения об имперских кораблестроителях. Все суда, что мне встречались в Поясе, были прекрасными для своего времени, крепкими и надежными звездолетами. Просторными, удобными и отлично изукрашенными. Причем, как внутри, так и снаружи. Толстенная броня, мощные лазерные орудия, отличные малые пустотные платформы делали флот императора Акбарра весьма грозным противником.

Этот же фрегат, новой, мне неведомой конструкции, отличался от ранее мной виденных, как небо и земля. Тусклая матово-черная окраска снаружи, простейший — чуть ли не труба с крылышками — дизайн, суровый, если не сказать больше — аскетичный интерьер. Типичный продукт верфей государства, что количество ставит впереди качества. И все-таки, это было так не похоже на вычурность и помпезность Империи, что даже закрадывались сомнения в принадлежности этого суденышка к флоту изощренной в величии Державы.

— Проект «Мститель», — прежде выслушав мои

комментарии, вывела вердикт сестра Геи. — Или, на языке планеты Акбарр — «Венгенс». Мощные сенсоры, хорошая скорость и отличная маневренность. Оружия вполне довольно чтоб напугать зарвавшегося пирата или принудить к вежливости обнаглевшего торговца. Именно это судно, судя по комплектации обитаемого модуля, адаптировано к длительным действиям в отрыве от базы снабжения. Не удивлюсь, если выяснится, что экипаж состоял по большей части из камерас.

— Из чего? — удивился я незнакомому слову. Процессом извлечения помигивающей красными огоньками капсулы из недр разбитого в пух и прах фрегата занимались дроиды. Так что нам с напарницей оставалось лишь наблюдать. Ну и скрашивать ожидание беседой.

— Из кого, — мягко поправила меня девушка. Признаться, казалось у нее все выходило как-то мягко. Неконфликтно. — Камерас. Это одновременно и название одного из направлений глобальной имперской программы «Наблюдение. Евгеника. Преображение». Сокращенно — НЕП. Генетическое программирование бойцов выращенных из материала павших врагов. Инквизиторий отбирает генный материал у проявивших исключительную доблесть или смекалку противников, и на этой основе создает серию новых организмов, в мозг которых сразу после рождения внедряются неизвлекаемые импланты со внедренными поведенческими императивами… Ой. Я понятно объясняю?

— Да-да, — хмыкнул я. И подумал, что система определения ума в зависимости от уровня интеллекта, а не от качества образования, все-таки далеко не идеальна. — Продолжай, пожалуйста. Я ничего такого раньше не слышал.

— Акбарр в общем-то никакого секрета из НЕПа не делает, — с нотками печали продолжила сестра. — Некоторые проповедники Верховной Консистории и Магистры Тридцать Первого Крестового похода даже утверждают, что программа — ни что иное, как истинное воздаяние. Этакий акт возвеличивания отважнейших и умелых павших героев.

— Да это как раз понятно. Любую истину можно вывернуть наизнанку, если в голове довольно мозгов и язык подвешен как надо, а не как попало.

— Любопытная философия, — хихикнула Селена. — Так считают на твоей родине?

— На моей родине тысячи разных народов, и каждый считает по-своему, — засмеялся я в ответ. Забавляла эта непрекращающаяся игра — «признайся, откуда ты такой интересный». Ненавязчивые вопросы и мои нагоняющие туману

ответы. Сестры изо всех сил старались набрать максимум информации обо мне, но отчего-то стеснялись задавать прямые вопросы. Только вот так — вокруг да около. — Один из величайших мыслителей моей родины однажды сказал, что любую истину можно уничтожить, просто доведя ее до абсурда.

— Удивительно меткое высказывание, — в скафандре довольно не просто изобразить поклон. Но только не в снежно-белом облачении сестер Геи. Поразительно гибкий доспех, не скрывающий, кстати, всех достоинств и недостатков фигуры носителя. Этакий облегающий все тело как печатка звездный комбинезон четвертого из пяти возможных класса защиты. — Особенно удивительное, если учесть, что ваша забытая колония смогла себе позволить содержать жителей, занимающихся исключительно… мыслительностью? Как вы называете этот вид деятельности?

— Ученый, — теперь я уже смеялся во весь голос. — Как их еще называть?

Голос из под дыхательной маски звучал глухо, но мы со звездной путешественницей решили, что это меньшее из зол. Наглухо загерметизированный шлем — гораздо хуже. Особенно, если прямо-таки упиваешься звуками голоса приятого во всех отношениях человека.

Тем более что вокруг снова были тонны мертвого металла. И мертвецы, которые никому кроме местных падальщиков были не интересны. Смех в этом анклаве Пояса Скорби был словно росток живой травы, пробившийся сквозь трещину в асфальте. Как что-то жизнеутверждающее. Плевать и на то, что в их языке нет слова «асфальт», и на возможное оскорбление памяти павших. Смех, голоса живых людей, жизнь — вот что важно. Вот что не дает нам скатиться в серое марево безумия! Поверьте эксперту, прожившему, словно пресловутый Робинзон Крузо, год в Царстве Мертвых.

— Так что там с этими… камерас? — вернул я тему заинтересовавшего разговора. — Мы как-то сможем понять, что этот счастливчик из них? Я так понимаю, камерас — это искусственно выращенные для армии и флота Империи люди? Он может оказаться опасным? Не будет ли для нас всех лучшим вариантом… не найти в руинах никого выжившего?

— У нас не так много данных о генетических особенностях боевых клонов Акбарр, — наконец, спустя несколько минут ушедших на морщанье лба и носика, ответила Селена. — Однако не думаю, что камерас может стать опасным. Достоверно известно, что выработавших двадцать процентов регенерационного резерва организма клонов, из вооруженных сил

империи переводят в структуру Тридцать Первого Крестового Похода. А это, хоть и милитаризированная донельзя, но все же — гражданская общественная организация.

— Будем надеяться, — фыркнул я носом. — Но руку держать на рукояти бластера. И вообще, было бы отлично — не пробуждать потерпевшего до того момента, как мы доставим его на ваш крейсер на орбите. Хотя бы там у вас есть вооруженные люди?

— Сестра Верона настаивала, чтоб спасенного предоставили ей для тщательного исследования, — тихо выговорила девушка. — И сестра Реддер полностью согласна с ее позицией. У нас не так много данных о камерас, как бы того хотелось.

С этой дамочкой, которую так и подмывало назвать «сестрой Вороной», а не Вероной, я был уже знаком. Потому не стал спрашивать, почему она обладает такой силой убеждения, что даже суровая «стальная» сестра Реддер идет у нее на поводу. Уж чего-чего, а добиваться своего главный медик и руководитель научной секции экспедиции умела прекрасно.

— Формально, вы, молодой человек, для нас, для граждан Содружества, пока что являетесь неизвестным науке, инопланетным организмом, — с ходу заявила смуглая и черноволосая, как берберка, Верона, выслушав версию моего появления в системе Скрытой Надежды. — У нас пока нет ни единого повода считать вас человеком. А потому, до момента окончания тестирования, ни о каком контракте с потенциально опасным существом не может быть и речи!

— Отлично, — скривился я. Идея — оказаться разобранным на запчасти этой сумасшедшей ради торжества науки — совершенно не прельщала. — Значит, контракт откладывается на неопределенное время. Помнится, именно вы пришли ко мне с предложением о сотрудничестве, а не наоборот.

— И наше мнение, мы в обязательном порядке обязаны донести до сведения первому же встреченному офицеру СОБеСа, — продолжала давить ворона. — Не мы, так они. Кто-то все-таки должен определить вашу принадлежность к человеческой расе, прежде чем принять в дружную семью народов.

— Значит им придется посетить То'Чуун. Я, пожалуй, останусь здесь еще на какое-то время. Товаров, способных заинтересовать местных жителей, у меня еще много. А у аборигенов еще довольно мелинита. Да и компания здесь подобралась веселая…

— Макс, ну что ты, — мягко вступила Селена. — Сестра Верона иносказательно предложила составить твою

индивидуальную карту аккаунтера. Это будет ИКА совершенно официальная, признаваемая всеми организациями в пространстве Содружества. Опознавательный маркер на идентификаторе нейросети, который будет уже невозможно оспорить.

— Любая медкапсула сделает это не хуже, — дернул я плечом. Дурацкая привычка. Никак не могу от нее избавиться. — Только не станет обзываться инопланетным мутантом.

— Молодой человек! — строго воскликнула Верона. — Я не склонна разбрасываться такими ярлыками. Можете проверить запись беседы. Слово «мутант» мною не было использовано ни единого раза.

— Да ладно вам, дамочка, — оскалил я зубы. Мы с ней с первого взгляда «полюбили» друг друга. И никакого повода любезничать я не находил. Ну не получится с помощью сестер Геи выбраться из этой звездной ловушки, так и ничего страшного. Поживу пока тут. Помогу Тарнаку с добыванием нужных ресурсов в Поясе Скорби. Повоюю с патрульными Акбарра. Жизнь будет короткая, но яркая… — Мы все здесь взрослые люди, и умеем понимать намеки.

— Сестра Верона, не хотела высказывать сомнения в вашей причастности к опасным человекообразным космическим монстрам, — пролаяла — вот уж акцент у человека, так акцент — командир экспедиции, сестра Реддер. Ей сменить белоснежный костюм на черную униформу с парой рун-молний в петлице, и вылитая фрау группенфюрер Реддер! Ей черное, кстати, бы пошло. — Но мы все отлично себе представляем где находимся. Очень долго империя высылала сюда отловленных в окрестных системах пиратов и контрабандистов. Множество опасных преступников сами здесь укрылись от правосудия. И мы, закономерно, опасаемся помочь одному из них вернуться в обитаемый мир под нашим покровительством. Мало того, что это, несомненно, скомпрометирует всю нашу организацию, так еще мы подвергнем опасности ни в чем неповинных граждан четырех государств.

— Поверь, Макс, — снова Селена. Знает, чертовка, что я прямо-таки размягчаюсь под ее взглядом. — Нам не нужны твои тайны. Мы всего лишь должны убедиться, что ты именно тот, за кого себя выдаешь.

— Да я верю, — саркастично протянул я. — А вот вы мне, похоже — нет. Если контракт нужно подписать кровью, значит, где-то в тексте будет упоминаться и душа.

— Нам не совсем понятен смысл вашего иносказания. Видимо, это намеки на какие-то мифы вашей Родины, — совершенно безэмоционально, как я, к примеру, высказывал бы

мнение о каких-нибудь светотенях в абстрактном искусстве, процедила Верона. — Однако обязана уточнить. Для исследования организма с составлением ИКА, требуется лечь в медкапсулу. Для проведения только теста ДНК — достаточно будет мазка со слизистых оболочек. Пробы крови совершенно излишни. Капсула — предпочтительней. Результаты будут абсолютно надежны.

— Вы вводите программу исследования. Я ложусь в ваш саркофаг. Вы выходите. До окончания тестирования мой человек с оружием следит за тем, чтоб в помещение никто не заходил и к настройкам капсулы не прикасался, — заявил я после долгих раздумий. Повода сомневаться в благонадежности сестры Геи мне не давали. Но уже сама по себе эта их маниакальная настойчивость вызывала опасения. Тем не менее, мне и самому было интересно — чего такого этакого они в моих генах откопают? Дольше всего же я размышлял над тем — кто именно согласится посторожить тельце, пока умная машина будет мной заниматься. Варг исключался сразу. Нойман и оружие — вещи настолько несовместимые, что любой поймет всю несуразность этого сюрреализма. Оставались братья близнецы Кин и Семек. Эти — ребята конкретные, а после революции — еще и лихие. Героические, можно сказать, личности. И комплекция у них внушительная. А в скафандрах, так и вообще. Иной и передумать всякие гадости учинять, увидев на посту этаких бодигардов. А вот чтоб ворона не измыслила влезть в управление медкапсулой извне — тут Варг пригодится. Если он без прав доступа к пультам офицера связи умудрился эту самую связь по всему кораблю наладить, то уж сломать и подавно сможет.

— Люди с оружием? У нас на борту? — ожидаемо, с негодованием вскричала сестра Верона. — Это совершенно не прием…

— Хорошо, — рявкнула Реддер, в один миг прекращая споры. — Пусть будет так! Проследите, чтоб ваши вояки не бродили по судну, бряцая ружьями.

Не смог удержаться от того, чтоб не фыркнуть в сторону вороны, и благодарно кивнул штурмбанфюреру. После ее заявления, и правда, спорить больше оказалось не о чем. Я побежал организовывать охранения, а Верона — готовить пыточную.

Близнецов и уговаривать не пришлось. Вкратце объяснил им ситуацию и попросил поприсутствовать. И они сразу согласились. Выразились только в им одним присущей манере телеграфного разговора:

— Зря ты так, — Семек.

— Сестры, — Кин.

— Хорошие, — Семек.

— Да оно понятно, — дернул я плечом. — Но у них на судне всяких полно. Чужих.

— Чужих? — хором удивились здоровяки.

— Нанятых, — пояснил я. — Наберут по объявлению, а ты потом… опасайся! Всякого разного.

Парни взглянули на меня, как на параноика — кем я собственно себя и чувствовал — и согласились.

С Варгом и того проще пришлось. Ему и самому оказалось интересно попробовать сломать защищенные протоколы связи медицинской секции корабля сестер Геи. Что, кстати, он успешно и проделал, вызвав нешуточный переполох на экспедиционном судне.

Даже как-то жаль, что все это не пригодилось. Низенькая, сутулая, смуглая, черноволосая и отчаянно носатая сестра Верона, скривившись словно бы лимон съела, ввела стандартную программу исследования предположительно человеческого организма с пульта стандартной же медкапсулы — у меня на «Стерве» точно такая же — и гордо удалилась. Я улегся, панель закрылась. Потекли долгие пять минут ожидания, и на этом все.

Ах, да! Итоги исследования я себе первым скопировал. Все-таки кое-какие базы по медицине в моей голове тоже присутствуют, понадеялся, что разберусь. Ну и разобрался. Ничего необычного, на мой взгляд. Даже слегка обидно было, но я совершенно обычный человек. Процент генетических отклонений микроскопический. В организме присутствуют нано-билогические организмы неизвестной направленности — одна десятитысячная процента общего веса тела. Так это я и без высоко технологичного гроба знал. Это те самые адаптивные наноконструкты имени незабвенного доктора Кайдануса Виллара. Молодцы ребятишки. Множатся, растут, работают. Прирост основных параметров, как говорится: на лицо.

Скорость реакции подрос на единичку. Сорок. Оно и понятно. За джойстикамиистребителя я сто лет не сиживал, а шариковские наники развивают в первую очередь то, чем больше пользуешься.

Способность к запоминанию не изменилась. Сорок. Ну, то есть — двадцатка родных, и еще столько же от имплантанта.

Сила воли — двадцать шесть. Тоже рост на единицу, и тоже непонятно с чего.

Харизматичность. И рад бы росту, но нет. Двадцать три, как и было прежде.

Эффективность мышления, или по-простому — интеллект. Две сотни. С имплантантом, конечно, но все равно много. Не как

у Светоча Галактической мысли доктора Колобка с его тремястами с хвостиком конечно, но и много выше чем у большинства жителей Содружества. Рост всего на единицу, но зато определенно наблюдается тенденция к постоянному увеличению параметра. Еще каких-то сто или сто пятьдесят лет, и захочу себе сферическое тело на гравиприводе, как у Виллара. Шутка! Хе-хе.

Пока не пришла ворона, успели еще и братьев близнецов через тест прогнать. Не знаю зачем, не спрашивайте. Захотелось им, а мне не трудно. Сказать по правде, мне и на барже это сделать бы было не трудно, тем более что оборудование там не хуже. Но им было важно провести сканирование именно на корабле сестер Геи.

Сравнили с показателями снятыми мной перед установкой здоровякам нейросетей. Ничего не изменилось. Со здоровьем тоже все в полном порядке. Ну и Слава Богу.

В общем, с чего дым коромыслом, я так и не понял. Однако чувство, что где-то меня жестоко обманули, осталось. С чего-то же Веронка на меня так победоносно зыркала?! Не только же от того, что добилась своего?

Да и какая разница, если уже на следующий же день сестра Реддер официально — талант такой у человека, все делать официально — сообщила, что ни единого совпадения ни с одной базой данных по разыскиваемым в Содружестве преступникам не выявлено. И, соответственно, сестры Геи не видят более преград к заключению со мной контракта на осуществление спасательных работ. Что и было сделано уже спустя пять минут. Существующий только в виде цифровой записи на главном компьютере экспедиционного судна и в хранилище моей нейросети документ заверили цифровыми же подписями, и пожали друг другу руки. Удобно, черт возьми.

Вечером мы с Селеной уже летели над безжизненной пустошью убитой планеты.

Понятное дело, осадок остался. Демоны с ними, с этими анализом ДНК и тестом на законопослушность. А вот то, как мне эффективно выкрутили руки, выражаясь фигурально — это действительно покоробило. Добилась там чего-то ворона, или нет, мне, по большому счету, плевать. Сам факт довольно грязной игры межзвездных дамочек, вот что важно.

Или, если уж начали называть вещи своими именами, так давайте признаемся! Поведение сестры Вероны разочаровало. Много слышал об их организации. От совершенно разных людей, начиная со светлой памяти Шарика, и заканчивая королевой циников — фру Сарной. И ото всех — только хорошее. И тут

такое.

Забылся, признаюсь. Расслабился. Привык за месяц на Надежде, что я тут самый сильный, крутой и высокотехнологичный. Забыл, что там, за черной стеной Космоса, есть огромный жестокий безумный Большой Мир, где человек человеку даже не волк, а Чужой и Хищник в одном флаконе. И с чего я решил, что рожденные этой цивилизацией тетки из звездного ордена Сестер Геи будут как-то отличаться от всех остальных?

Так что смотрел я на лицо спящего в металлическом саркофаге недобитого имперца, и было мне его немножечко жаль. Особенно, если он действительно окажется из этих генетически созданных воинов камерас. Разберет его злая тетка Верона на органы ради торжества науки. Как пить дать, разберет.

И, видимо, сам не заметил, как проговорил это вслух. Почему иначе Селена стала бы мне отвечать? В телепатию я с детства не верил, и теперь начинать не собирался.

— С ним все будет в порядке, Макс, — прижалась ко мне плечом девушка. — Вылечим, и вернем акбарцам. Придется везти его на базу флота. На борт уничтожителя они парня не возьмут. У них там гостевых кают не предусмотрено…

И добавила — хитрые глаза — толи в шутку, то ли всерьез:

— Хотя от знакомства с сестрой Вероной ему конечно не отвертеться. Так что, после выздоровления, нашего камерас ждет несколько дней сплошных тестов.

— Маньячка она какая-то у вас.

— Увлеченная женщина, — согласилась Селена. — Пытается составить генетическую карту расселения человечества. Поэтому и исследования ДНК старается провести у всех подряд. Есть теория, что потерянная Мать-Терра после череды войн и периодов регресса, давным-давно нами найдена и даже заново колонизирована…

— Зачем ей Терра? — поморщился я. Хотелось все же, чтоб бытующие в Содружестве нравы здесь и остались. Чтоб Земля осталась… чистой. Как мечта и боль.

— Зачем? Зачем нам всем Терра? — вспыхнула сестра Геи. — Затем, что мы сироты и беспризорники, если не знаем, где находится дом предков. Затем, чтоб придти и поклониться миру, где все началось. Затем, чтоб миф стал реальностью, и можно было сказать — смотрите, мы все братья! А братья не должны убивать друг друга!

— Достойная цель, — я с великим трудом подобрал подходящие слова. — Хотел бы я хоть одним глазком взглянуть как там сейчас…

— На Матери-Терре? — удивилась сестра Селена.

— Ну да, — кивнул я. — Любопытно же. Я вообще очень любопытный. В слепой прыжок и то, по большей части, из-за любопытства прыгнул.

— И что стало с твоим кораблем?

— Когда я пришел в себя, от него остались только осколки, — уж к чему-чему, а к таким вот вопросам я был готов на все сто. И никто, ни один детектор лжи, ни телепат, коли они действительно есть в этом мире, не смогут сказать — будто я вру.

— Не слишком крепкие звездолеты строят на этой твоей Семлее.

— Пожалуй, — хихикнул я. Они спросили: как называется планета, с которой я родом. Ну и брякнул по-русски: Zemlia. Они пытались выговорить, или хотя бы записать. Самое близкое, что я посчитал приемлемым, звучало — Семлиа. Да Бог с ними. Пусть хоть Грязью назовут, только никогда-никогда не найдут туда путь. Дай Бог, древние будут спать спокойно, не потревоженные шаловливыми ручками какого-нибудь окситанского Индианы Джонса.

— Ты уже вычитал, сколько светолет проткнул в прыжке?

— Да, пробовал. Получилось, что около двухсот пятидесяти. Это много?

— О, да! Макс! Это очень много! Чудо, что ты вообще остался жив!

— Вот тут я с тобой полностью согласен, — снова засмеялся я. — Чудо — самое подходящее слово.

— Во время прошлой экспедиции нам разрешили подлететь достаточно близко к Поясу Скорби, чтоб компьютеры смогли оценить количество и состояние мертвых кораблей… Мы смотрели то, что передавали камеры исследовательских зондов. Сталь и Смерть… Это так ужасно… Как ты там выжил?

Она хотела знать — как я умудрился не сойти там с ума, а не то, где брал необходимые для выживания ресурсы. Даже блондинке должно было быть понятным, что припасов в мертвых кораблях хватит не то, что одному — на миллионы людей.

— Учился. Кристаллов там не особенно много, но они есть. Забивал голову знаниями.

— Устаревшими на век, — печально улыбнулась девушка.

— Да хоть бы и на два века. Знания или есть, или их нет. Чтобы выжить будешь рад любым.

— Пожалуй, — глядя на пару пятеруких шестиногов, запихивающих капсулу с телом имперца в челнок. — Ну вот и все. Спасательная часть закончена. Думаю, что еще сутки тот парень продержится. Ты ведь хотел осмотреть останки фрегата?

— Какой наемник откажется от трофеев? — сказал я и подмигнул. — Нужно же как-то зарабатывать на горючее.

— Ты сам отказался от вознаграждения, — вскинула брови девушка.

— Да-да. Отказался. Я пытался шутить… Кстати! Может быть, есть смысл переложить нашего мутанта в нормальную медкапсулу? Вдруг нам придется здесь задержаться.

— Он не мутант, — мягко поправила Селена. Вот как у нее даже спорить получается мягко? — Генетически модифицированный человек. Но не мутант… А не будет ли безрассудным занимать капсулу? Вдруг что-то случиться с тобой или со мной? Вполне будет достаточным подключить эвакбокс камерас к энергосистеме челнока. Если ты не возражаешь, конечно.

— Не возражаю. Сейчас отдам команду дроидам. Ну и действительно, пойду, взгляну — чего интересного Боги послали мне на этот раз.

Сестра уже открыла, было, рот, чтоб спросить о Богах, которых я нет-нет упоминаю. Но я сбежал. Вообще-то, я совершенно не религиозный человек. Но там, среди мертвой плоти и металла, в Поясе Скорби, поневоле начнешь надеяться не только на себя, но и на помощь кого-то свыше. Согласитесь, лучше говорить с Богом, чем с самим собой. Хотя бы чтоб не сойти с ума.

Все же с психикой у меня случился какой-то сдвиг. Влез через вырезанный роботами кусок обшивки внутрь разбитого звездолета, и вдруг поймал себя на мысли, что чувствую себя комфортно. Впервые с того момента, как с грехом пополам посадил «Стерву» на планету. Причем, гравитация планеты тут только в минус. Некоторые места в каютах, где обычно располагаются тайники, стали не так легкодоступны.

Но в первую очередь занялся демонтажем того самого пресловутого шланга от маневрового. Дал задние дроидам снять все — на фрегате было шестнадцать двигателей в яйцеобразных гнездах. Шесть из них остались под развалинами корабля. Еще два — были полностью уничтожены близкими разрывами моих ракет. С остальных нужную запчасть я забрал.

Каюты — их на небольшом суденышке было две — оставили двоякое впечатление. С одной стороны, все по-военному аскетично и идеально прибрано. С другой, в жилых помещениях, включая жилище капитана, не было ни единого признака, что там вообще кто-то жил. Ни тебе картинок на стенах, ни брошенных впопыхах деталей одежды. Ни единого проявления какого-либо индивидуализма. Эти камерас — они киборги что ли какие-то?

Как говорится: нет худа без добра. Эта их, камеросова, особенность, как выяснилось, мне только на руку сыграла. В шлюзовом отсеке, в кофрах, нашлось семь абсолютно одинаковых и новеньких, будто только что с конвейера, бронированных скафандров. Ясен день, имперских и, наверняка, давно уже не используемых в, так сказать, чисто человеческих подразделениях. С точки зрения здравого смысла, конечно же. Если принять за аксиому, что в армиях всех времен и народов генералы желают видеть все только самое новое и лучшее. Другой вопрос — насколько с этим справляется военно-промышленный комплекс?! Но здесь, в этом «светлом» будущем, с производством вообще никаких проблем и быть не может.

Боиры рассказывали, что еще до Великой Битвы уже существовали промышленные репликаторы, способные изготовить, что душе угодно. При условии что у вас достаточно нужных материалов, и имеется нужная карта-схема технологического процесса. Причем, карты эти могли быть копиями на один раз, или сертифицированными блок-схемами с бесконечным числом воспроизводства. Так неужели на базах имперского флота стали бы штамповать скафандры третьего технологического уровня, если имеются уже и четвертого, и пятого? А вот в то, что интенданты снабдили судно камерас складским неликвидом, в это я скорее поверю. Мол, этим и так сойдет. Не с регулярным же флотом извечных врагов-соперников Федерации Окситан им сражаться предстоит. А пиратов и прочих авантюристов один вид фрегата отпугнет.

В общем, по какой причине на борту патрульного корабля оказались ББС «Легатор-3А» история умалчивает. А вот то, что находка меня порадовала — это абсолютно точно. До сих пор пустотная броня такого уровня мне в руки не попадала, и прямо руки чесались немедленно залезть в настройки, дабы выяснить в каком направлении развивалась военная наука эти сто с лишним лет.

Усилием воли отодвинул хотелки на задворки сознания. Дроиды мигом демонтировали кофры, и уволокли в пока еще не заполненный и на половину контейнер.

Мне же в тесных внутренностях фрегата больше осматривать было нечего. Обитаемый модуль судна едва-едва превышал по объему зал с бассейном на моей временной базе внутри осколка «Мегатрона». Я уже собрался было вернуться на челнок — не хотелось надолго оставлять чужого человека наедине с навигационным компьютером маленького кораблика — но тут поступил вызов от «муравьев» занимавшихся демонтажем сохранившихся лазерных турелей. С внешнего корпуса, конечно.

Конструкция неизвестного мне ни по одной базе связанной с устройством звездолета назначения размещалась возле верхних тепловых излучателей. Наука будущего, конечно, поражала воображение жителя Земли двадцать первого века, но и теперьпроблема отвода излишков тепла из обитаемого модуля корабля осталась вполне актуальной. Единственное новое, что я выискал в схемах — так это сверхэффективный теплоноситель, способный переводить в инфракрасное излучение просто чудовищное количество тепловой энергии. Однако и для его работы требовалось устанавливать на внешнем корпусе звездолета что-то вроде радиаторов. Этакие модерновые решетки, пронизанные сотами, по которым тек хладагент.

Ну тут-то все понятно, и конструкция теплового сброса описана сразу в нескольких базах знаний. А вот нашлепка, обнаруженная дроидами — она была чем-то совершенно новым, а поэтому невероятно любопытным.

Тем более что ни единого силового кабеля к этому устройству не вело. Только несколько шлейфов управления. Довольно необычно, особенно если участь, что признаков наличия собственной, автономной энергетической установки я не нашел.

После демонтажа нашлепки с поверхности фрегата обнаружилась табличка складского учета и сведениями о производителе. Какой-то дом. Заводы кого-то из обширной имперской аристократии. Слава Богу, хоть цифровой код изделия соответствовал стандартам Содружества. Я понадеялся, что сканер в трюме челнока скажет о любопытной находке больше лаконичного шилдика, и приказал дроидам тащить непонятную железяку на борт «Буси».

Складской сканер, честно приватизированный из прежде принадлежавшего Шарику жилого модуля, действительно сумел выдать хоть какую-то информацию. «Док-фабрика нано-ботов военного назначения» — прочел я на экране карго-планшета, и аж задохнулся от радости. Вот это находка! Удача с большой буквы обнаружить этакое вот чудо в груде обычного металлолома. А если еще окажется, что эта фабрика новейшая сверхсекретная разработка акбаррских инженеров, так и того пуще!

Сколько тогда этот «грибок» может стоить?! Ну уж никак не меньше нескольких сотен миллионов. Дело было за малым: требовалось максимально точно определить назначение домика для микроскопических наноконструктов. И кто, здесь, на Надежде, кроме сестер Геи мог мне в этом помочь? Не экипаж же имперского уничтожителя просить поделиться сведениями, наверняка составляющими военную тайну.

— Нано-боты? — вскинула серебряные бровки Селена. — Военные? И ты притащил это на борт челнока? Ты это не из боеголовки торпеды выкрутил? Точно?! Жаль…

— А чего такого-то? — все еще не осознавая суть проблемы, вскинулся я. — Ну, наноконструкты. Военные. Наверняка дорогая и полезная штуковина… И не из торпеды. Не имею обыкновения пилить всяческие бомбы…

— Бомбы? — пуще прежнего удивилась девушка, продолжая что-то тщательно выискивать на моем лице. — Пилить?

— Ну знаешь? Два умматара пилят термоядерную бомбу. Это видит окси и кричит: что же вы делаете, глупцы?! Она же взорвется! — хихикнул я. — Ну и чего? — отмахиваются те. — У нас вторая есть.

— Смешно, — не сделав и попытки изогнуть губы в улыбку, признала Селена. — Ты нашел две фабрики неопознанных нано-ботов?

Боги! Она сделала это?! Она, сестра Геи, монашка, член таинственной и многоликой организации — та, от кого этого совершенно нельзя было этого ожидать — шутила?

— Не обижайся, — несколько смущено выговорила она, подходя ближе. Совсем близко, так что ее грудь уже касалась моей. И легонько провела теплой мягкой ладошкой мне по щеке. — Все время забываю, насколько далека твоя забытая колония от Содружества.

— Ха-ха, — неожиданным для самого себя, глухим бархатным голосом сказал я. — Я не обиделся.

А после, не встречая сопротивления, крепко прижал девушку к себе, и поцеловал. И был этот поцелуй самым желанным, самым сладким в моей жизни.

Спальная платформа оказалась маловатой для двоих. Но мне это казалось даже забавным и невероятно трогательным — лежать рядом с потрясающе красивой девушкой. Ощущать кожей тепло ее тела. Вдыхать ее запах. Исследовать руками каждый изгиб безупречной фигуры. Удивляться полному, кроме головы, отсутствию волос; включая малюсенькие ворсинки на конечностях. Убеждать себя, ежесекундно, ежеминутно, что это не сон. Что фантастическая, нереальная, обликом схожая со статуэткой, инопланетянка действительно нежится в моих объятиях.

— Ты удивительный человек, Максим, — после очередного, быть может, десятитысячного, поцелуя, с неожиданным жаром в голосе заявила невероятная Селена. — Добрый. Ты добрый! Ты знаешь это, пришелец? Знай! Ты — добрый!

— Это плохо? — улыбнулся я.

— Глупый, — она распахнула глаза во всю ширь. — Конечно же, нет. Не плохо. Странно. Да! Необычно и странно. Мы живем в слишком жестоком мире. Люди, чтобы выжить и преуспеть, перестают быть добрыми. Злым, жестоким, равнодушным, жадным у нас жить легче…

— Это везде так. У нас тоже. Добрым жить не просто, и они учатся скрывать свою доброту. Надевают маски злых и жадных…

— Не смей этого делать, Макс Карташ! Слышишь? Не смей! Пообещай мне никогда не прятаться под маской! Жестокой и коварной буду я. Я стану твоей защитой и опорой.

— Вот еще! — фыркнул я. — Ты тоже добрая, белая и местами пушистая!

— Снова твои непонятные шуточки? — нахмурила серебряные бровки девушка.

— Мелкий, отвратительный, обитающий в грязи, в болотах, зверек? Есть в Содружестве такой?

— Мака, — сморщила носик сестра. — Мерзкая белая мака.

— Фу, какая ты противная! — сказали другие звери зеленой маке. — Это я болею, — ответила мака. Так-то я белая и пушистая…

— Где ты берешь эти истории? — грустно улыбнулась девушка и ткнула острым коготком мне в грудь. И, не дожидаясь ответа, продолжила. — Они называли маками нас. Отвратительными, безволосыми, белыми маками… Мутантами… Выродками…

— Кто? — утробно прорычал я, сам не ожидая от себя этакой-то ярости.

— Они простые люди, — блеснув полными влаги глазами, поторопилась защитить собственных обидчиков сестра Геи. — Обычные крестьяне или шахтеры с самого дна гравитационного колодца. Простые люди с простыми желаниями. А мы, официально названные беженцами из разгромленной Содружеством Нации Саши, пришедшие со звезд, слишком сильно от них отличались…

— Не спрашивай, — приложила она приятно прохладные пальцы к моим губам. — Не спрашивай. Я помню, что ты издалека, и понятия не имеешь о не слишком популярных событиях в истории Содружества. Дам потом тебе базу знаний. Там основные вехи истории, принципы, на которых основано законодательства объединения государств, и немного основных понятий в экономике. Для тебя это будет полезным.

— Как же вы… — все-таки удалось мне проговорить сквозь запирающую рот ладонь.

— Нашим бабкам было тяжелее всего, — чуточку дернула

плечом девушка. Заразный жест, туземцам, много времени проводящим в надетом скафандре, не свойственный. — Чужие… Чуждые… Обиженные на жителей Содружества. Они, мои предки, вовсе не считали императора Сашу невменяемым чудовищем, а его методы создания идеального народа — изуверскими. Посмотри на меня, Макс. Разве я монстр? Разве совсем крохотное вмешательство в геном не стоило того?

— Ты прекрасна, — прошептал я. — Красивейшие из Богинь могут тебе только завидовать.

— Гем-куст, к которому относится моя семья, создавался на общей генетической базе «спутница». Обитательницы гаремов лучших людей нации. Награда для как-либо проявивших себя мужчин. Дар, для союзных правителей или их сыновей. В базе. Мой же куст — это жена-соратник. Специалист по безопасности. Шпионаж и контршпионаж. Системы пассивной и активной обороны жилища. Интриги и влияние.

— Ого.

— И кому это было нужно на населенном тупыми землеройками шарике у Демонов Ночи в заду? Высокий интеллект, невероятная приспособляемость и способность к анализу? Белые маки! Отвратительные, что-то из себя корчащие, мерзкие мутанты!

— А правительство? Такие, как вы…

— Мы достались Государству Хакдари. Корпоративная олигархия. Если ты не член корпорации — ты никто. Существо, даже дышащее воздухом в долг. Планета, где нас поселили, относится к сектору Параат Лайиват. Эта мегакорпорация — основной строитель звездолетов в пространстве хакдари. Все их производства на орбитах. Циклопического размера станции, где не прочь были бы принять моих сестер. Но для этого мы должны были сдаться. Смириться. Усмирить свой гонор, склониться перед величием корпораций и попросить.

— Когда нечем кормить детей…

— О, нет. С пищей у нашей общины все было в полном порядке. Нам выделили жалкие клочки земли в самых неудобных для аборигенов местах. Но нам это даже больше понравилось. Во всяком случае, никто даже не пытался эти клочки отнять. У нас же было достаточно специалистов в биологии, чтоб модифицировать туземные сельскохозяйственные культуры и получать достаточные для обеспечения общины ресурсы. О, да! Первые годы было действительно тяжело. Благо, сестры Геи не оставили наш маленький анклав без внимания. Нашим бабкам не хватало многого, но голодать — они никогда не голодали. Дело в другом…

— Звезды, — фыркнул я носом и поцеловал потеплевшую от моего дыхания ладошку.

— Звезды, — улыбнулась прекраснейшая из Богинь. — Конечно — звезды! Звезды и положение в обществе. Знаешь, они, наши матриархи, в нации всегда пользовались безмерным уважением. Женщины, которых получали только в качестве награды, это как…

— Принцесса для героя, — понимающе хмыкнул я. — Так ты из генетической линии принцесс?

— О, да, мой герой, — улыбнулась Селена. — Это именно то, что я пыталась сказать. Представь теперь, что этаких вот благородных леди низвергли с небес на почву и пытались заставить возделывать огороды. Отлучили от привычного почитания и звезд.

— Ни за что не поверю, что никому в целом отряде матерых шпионок и агентов влияния не пришло в голову, как из этого всего вырваться.

— Ты прав, — коварно изогнула губы генетически выведенная принцесса. — Это долгая история, но мы получили шанс вырваться из оков гравитационного колодца. Только лучшие из лучших. Только те, кто смог показать себя самой коварной мастерицей в интригах. Самые сильные. Через унижения и боль. Единицы из тысяч смогли прорваться или в средний управляющий персонал корпораций, или в сестры Геи…

— Армия? Флот? — удивился я. — Разве этим ребятам постоянно не требуются таланты вроде ваших?

— В Государстве Хакдари армия и флот — это тоже корпорации.

— Вот как? И с чего же они получат прибыль? — не поверил я.

— Все остальные платят им за оборону страны от внешних агрессоров.

— Да-а-а? Узаконенный рэкет. Интересненько. Ну да Бог с ними, с хакдари. С корпорация ми тоже понятно. Особенно, если таких как ваш, анклавов еще несколько в Содружестве. Да еще и в других странах…

— Причем тут это?

— О! Это очень даже причем! Скажи мне, гемм-принцесса! В Содружестве существует всемирная сеть передачи информации?

— Конечно, — кивнула та. — Галнет. Основы пользования сетью так же есть в базе знаний «Содружество». Даже умматары, при всей их…

— Я понял, понял, — хмыкнул я. — Даже варвары способны пользоваться благами высокой цивилизации.

— Они не варвары, — вспыхнули глаза сестры Геи. — Излишне консервативны, склонны пользоваться менее развитыми, но привычными им системами, но не…

— Да-да, — примиряющее чмокнул я ее в точеный, невозможный в своем совершенстве, носик. — Это все понятно. Как понятно и то, что имея в качестве инструмента этот ваш Галнет, отдаленные анклавы нации Саши могут легко обмениваться информацией.

— И что?

— А информация всегда стоит хороших денег, если получена в нужное время нужным человеком. Явки, пароли, шифры?!

— Ты хочешь обвинить нас в создании глобальной шпионской сети?

— Зачем бы мне это было нужно? — шумно выдохнул я. — Просто, это логично. А раз логично, то реально осуществить. Учитывая, что я не самый умный человек во Вселенной, эта идея уже наверняка пришла в чью-то светлую голову. Вот только причем тут Сестры Геи? Как-то не вяжется благотворительный полумонашеский орден со шпионскими играми.

— Фантазер, — прошептала Селена и погладила меня по щеке. Приятно. — Но, если уж до конца следовать логике твоих рассуждений, то Сестры тоже имеют в обитаемом мире, и не только в Содружестве, обширнейшие связи. Сам понимаешь, за без малого — пятьсот лет существования, организация не могла не обзавестись… отношениями.

— О! Ну конечно! — я шуточно постучал себя костяшками пальцев по лбу. — Туплю. Извени. Обещаю исправиться. Гиганта то я и не заметил! Сестры в схеме. В самом центре всемирной паутины.

— Смешной фантазер, — хихикнула принцесса. — Разве я похожа на арахноида?

— Не-ет, — с удовольствием прижимая ее к себе, промурлыкал я. — Совсем не похожа. На монашку из межзвездного ордена искателей Прародины, кстати, тоже.

— Просто ты, бродяга, мало о нас знаешь, — опрокидывая меня на спину, и забираясь сверху, прошептала девушка. — Сейчас я раскрою тебе главную нашу тайну…

Глава 4
Начало второго года новой жизни. 125 г. ж. э. Планета То'Чуун, Шрам

Мог ли я даже мечтать, что годовщину новой жизни в «прекрастном» будущем, стану встречать в компании многочисленных друзей и любимой девушки. Да еще и на борту собственного звездолета.

Впрочем, после общения с капитанами и владельцами судов, нанятых сестрами для участия в экспедиции на То'Чуун, я сделал вывод, что звездолетами здесь никого не удивишь. Они, мало того, что весьма и весьма многочисленны, так еще и легкодоступны. Особенно, если гены при рождении сложились так удачно, что к совершеннолетию вы уверенно выдаете более двухсот единиц интеллекта.

Нет, капитаном, и уж тем более владельцем, корабля вы сможете стать и без напряжения серого вещества в голове. Однако же требующийся для сертификации набор баз знаний вы будете изучать десятилетия, вместо одного-двух лет. А дальше, человека с мозгами ждет Космос. Не хватает средств на покупку своего судна? Не беда. Банки охотно кредитуют покорителей пространства, а корпорациям постоянно требуются услуги частных перевозчиков, курьеров или наемников. На худой конец, если вы большой патриот своей Родины, двери рекрутских центров всегда открыты. Война никогда не спит. И кто-то ведь должен поить демонов кровью.

Опять-таки, доходы вне границ гравитационных колодцев разительно отличаются от тех, что внизу. На почве. Где жить совершенно безопасно и относительно дешево. Спец средней руки, нанятый в экипаж какого-нибудь транссистемного грузовика, за пару-тройку лет работы способен накопить на точно такой же корабль. Шахтерские… ну назовем их фрегаты. В общем, лицам склонным к меланхолии, шахтерские фрегаты обойдутся и вовсе уже в смехотворную сумму. Тысяч пятьдесят кредитов, и посудина, способная доползти до ближайшего пояса астероидов, у вас «в кармане». Даже на самой дешевой из возможных руд, этот небесный тихоход легко отбивается за полгода работы.

Эсминец — это тот, который аборигены зовут уничтожителем — в стандартной комплектации стоит не меньше миллиона. Еще во столько же обойдется приведение этого «стандартного» в относительно боевое состояние. Относительно, потому что

пределу совершенства как обычно не существует. Из стандарта, посредством процесса, на сленге звездолетчиков именуемом «фит», вы можете превратить уничтожитель, во что душе угодно. От неплохо вооруженного мародера, до госпитального судна, способного отбиться или уйти от назойливого внимания силовых коммерсантов. Это они так пиратов, если кто не понял, называют.

Но что у всего летающего меж звезд общее, так это совершенно потребительское отношение. Как у нас, например, к автомобилям. Надо отвезти пару тонн грузов за сотню светолет? Нет проблем. Грузи, полетели. Ну, да: через гипер, через миллиарды верст безжизненного, враждебного человеку, пространства. А что тут такого? Имею корабль, готов путешествовать. Как-то так. Утилитарно. Никакой, понимаешь, романтики. И с очень скромными устремлениями.

Тем более что крейсера дороже еще на пару порядков — от сотни миллионов. Ну и плюс фит, конечно. Линкоры — соответственно. Что те, что другие удовольствие большинству не по карману. Просто так на этих колоссов не скопишь. Потому и имеются они либо в государственных флотах, либо в крупных корпорациях наемников. Которые, кстати, согласно законам Содружества, даже будучи уличенными в пиратстве во время найма, от какой-либо ответственности избавлены. Мол, все шишки на работодателя. Понятно, да?! Говоришь «силовая коммерция», подразумеваешь наемников. И наоборот. Вот у этих ребят с устремлениями все в полном порядке. Образ жизни, что называется — обязывает постоянно работать над собой. Или ты становишься все сильней и зубастей, или те, кто успел первым схарчит тебя в первом же подвернувшемся звездном тупичке.

Выданная Селеной база начальных знаний о Содружестве оказалась весьма полезной. Даже более чем весьма. У меня, кои-то веки, какой-то порядок в мозгу образовался. Прежде-то масса свалившихся знаний, формировали четкое представление об «прекрасном далеко», как о мире окончательно и бесповоротно сбрендившем. А оказалось — нет. Мир, конечно, сошел с ума, но не окончательно. Так, чуть-чуть крыша набекрень. В общем, если постараться, привыкнуть, перестать воспринимать все вокруг через призму земной обыденности образца двадцать первого века, так выходит, что жить здесь-таки можно.

Тем более с таким-то покровителем, как Сестры Геи. Крутые тетки оказались. Не ожидал. Так, умничал, блистал, так сказать, интеллектом перед любимой девушкой. Почти попал в яблочко, кстати. Почти, потому что сбором сведений они, конечно, занимались. И сами, и с привлечением сторонних организации или групп людей. Но нужно это было им не ради торговли

информацией, а сугубо для собственной надобности. Цели они себе поставили какие-то фантастические: создать в обитаемом космосе общество полностью свободное от национальных или расовых предрассудков. Этакое государство, где все народы могли бы жить и процветать под руководством справедливого, одного на всех, закона.

Первое время, сотни лет назад, когда орден только-только был основан, доктрина подразумевала полное перевоспитание всего человечества. И в качестве эталона, была принята мифологическая Терра — потерянная прародина, путь к которой сестры и искали, дабы предъявить погрязшей в кровавой мясорубке общественности.

После организации Содружества, орден догмы изменил. Теперь они намеревались создать эталон сами. Небольшую, возможно даже моносистемную, страну, принимавшую в граждане любого, кто был бы согласен с идеей расового равноправия. Вот с основой, пока у них не задавалось. Проекты рассматривались, проводились какие-то действия, но потом вариант отвергался, как не соответствующий представлениям о полноценном равенстве.

— Даже там, — Селена, пылая глазами, взмахнула ладонью куда-то неопределенно назад. — За границами стран Содружества, во Фронтире, масса новообразованных государств, декларирующих равные права для присоединившихся к ним граждан. Но на деле, за границами Империи — большей частью акбаррцы, а за Федерацией — окси. И к чужакам относятся с разной степенью настороженности!

— То'Чуун?! — хмыкнул я. Вот уж вариант так вариант. Здесь вообще о существовании рас и наций стали подзабывать, не то чтоб гнобить говорящего на незнакомом языке.

— Верно, милый. То'Чуун! Знал бы ты, как много связывает эту удивительную планету с Сестрами, понимал бы, что значит для нас образовавшееся здесь за сотню лет общество. Эти экспедиции, что мы каждый год предпринимаем сюда, едва ли не главный теперь проект ордена! И мы верим, что будущее всего Человечества связано с этим местом.

— Ну и наличие мелинита, как приятное дополнение, — хмыкнул я.

— Не более чем — приятная мелочь, позволяющая нам окупать доставку ресурсов. Только это, и не более того.

— Наверняка так оно и есть.

— Конечно, так оно и есть! — вспыхнула Селена. — Ты сомневаешься? А обломки привратных бастионов землян? А? Каково?! Мы знаем, что Терра предприняла массированную колонизацию после открытия — по естественным причинам, или

в результате какого-то эксперимента — огромной устойчивой червоточины. В мифах всех без исключения человеческих рас и народов говорится практически одно и то же. Так что у нас нет оснований не доверять памяти предков. Разнятся только миры, куда вела первая в истории вида «кротовья нора». Каждый крупный народ приписывает эту честь своей Первой Системе. Но, что интересно! Джалайн Таар не назывался никем и ни разу. Представляешь? А разрушенную крепость, обороняющую выход их червоточины, мы именно здесь и нашли! Потом, после, когда корабли начнут собираться на орбите для прыжка в обитаемый космос, мы с тобой можем слетать к этим обломкам.

— Обязательно, — совершенно серьезно кивнул я. — Это невероятно интересно. И как давно это случилось? Как давно открылся проход, и люди устремились к звездам?

— Ученые продолжают изучать этот вопрос, но временной разброс в тридцать-тридцать пять тысяч лет назад споров не вызывает. Разве у вас этому не учат?

— Мать моя — женщина, — с трудом выговорил я, придавленный уймой веков, отделявших меня от Родины. Не световых лет, нет. Их, как я уже успел выяснить, преодолеть вполне реально, с современной-то техникой. Расстояние больше не пугало. А вот адская гора лет словно бы реальная скала вдруг навалилась мне на плечи.

— Но и это еще не все, — удовлетворенная моей реакцией, которую, видимо, приписала сделанному ими открытию, продолжала девушка. — Есть основания полагать, что основатель ордена Сестер Геи, Святейшая Мри, сама родом с Джалайн Таар.

— Ого, — заставил я разжаться сведенные судорогой зубы. — Как же вы допустили то, что имперцы с планетой натворили?

— Наши архивы, относящиеся к тому периоду, оказались частично утерянными, — вздохнула Селена. — Сейчас уже нет никакой возможности восстановить память о событиях столетней давности. Известно только, что мы принимали самое деятельное участие в образовании Содружества. Более того! Существуют свидетельства, что именно Сестры Геи натолкнули императора Хаарона Ас-Дишапура, а именно этому Дому принадлежат и Джалайн Таар и Акматар, на принятие Закона Ун-Эдема!

— Я должен знать этот закон? — дернул я бровью.

— Нет, конечно, — засмеялась принцесса. И меня, вид этой фантастически красивой, умной и, несомненно — коварной, раз сумела вырваться со дна анклава в Большой Космос, девушки как-то вдруг вылечил от беспросветной меланхолии. Тысяча Демонов Тьмы с этой тьмой прошедших веков! Я жив, вокруг необъятный живой мир и прекраснейшая из женщин. Так чего мне еще нужно

для счастья?

— Закон провозглашает, что разрушенному миру То'Чуун более никто и никогда не будет нанесено никакого вреда! И что образовавшийся после Сражения Четырех Флотов Пояс Скорби — это целиком и полностью собственность жителей планеты.

— Это объясняет, почему демонтажники не растащили Пояс сразу после войны. Не ясно только, почему они не делают это прямо сейчас. Новые императоры Акбарра свято чтут этот Закон?

— Какие новые? Хаарон Ас-Дишапур до сих пор правит империей. Закон Ун-Эдема, кстати, так и не был донесен до широкой общественности, и совершенно не понят имперскими правоведами. Но в системе Акматара на страже самый преданный лично Ас-Дишапурам флот. Однако, куда лучше военных, Пояс и планету защищает бытующее у них мнение, что боевые системы брошенных в Поясе кораблей все еще активны, а колония на планете является рассадником всевозможных заразных заболеваний. Понимаешь? Жители Скрытой Надежды как бы непригодны для порабощения! И поэтому же акбаррцы так неохотно позволяют жителям планеты получать гражданство Содружества.

Загадка до сих не разграбленного Пояса Скорби, как оказалось, имела простую разгадку. Однако она и прежде занимала меня чисто в умозрительном ключе. Гораздо больше я волновался о своей собственной судьбе. Особенно в связи с тем, что мне в руки попала информация о допущенном одним из высших офицеров пикета серьезном правонарушении. Особенной причины хранить чужую тайну у меня не было. А дабы получить дельный совет о возможности относительно безболезненно выпутаться из, могущей возникнуть уже скоро, неприятной ситуации, следовало поделиться проблемой с опытным другом. Селена подходила как нельзя лучше.

— А ты полон сюрпризов, Макс Карташ — странник из неведомых далей, — как-то особенно пристально посмотрела на меня девушка. — Если это то, о чем я подозреваю, то перед нами открываются заманчивые перспективы…

— Рад за вас, — скривился я. — А мне-то чего делать? Может быть, заберете у меня этого мертвяка и его железку?

— О, нет, милый, — засмеялась та. — Для всех будет лучше, если тот военный все-таки получит то, чего так жаждет. И просто отлично, если ты получишь обещанное вознаграждение. Только по прибытии в Шрам, нам с тобой нужно будет кое-что сделать…

И вот, на следующий же день после возвращения, ко мне на «Стерву» заявилась целая бригада. Два медтехника, обе Сестры Геи, с оборудованием для видеофиксации и для взятия

генетических проб. Двое мужчин, капитан и навигатор приземлившегося в Цирке грузового корабля экспедиции в качестве свидетелей. И, собственно, сама Селена, как старший офицер безопасности орденского конвоя. Металлический ящик был вскрыт, останки погибшего в Сражении Четырех Флотов имперца исследованы, пробы взяты. Меч так же был измерен всевозможными методами, вплоть до спектрального анализа. Естественно весь процесс был заснят видеокамерами от начала до конца.

— Теперь, милый, сразу по прибытию конвоя в систему Акматара, пакет с информацией будет передан в центральный архив штаб-квартиры ордена. Глушить нам связь акбаррцы не посмеют. Не под пристальным взглядом комиссара СОБеСа. И после этого, любой акт агрессии в отношении тебя или нас всех, будет квалифицирован дознавателями, как пиратский налет с целью сокрытия ранее совершенного правонарушения.

— За нас отомстят, — засмеялся я, но сердце тревожно сжалось. — Но нам будет уже все равно. Что комиссары им сделают? Подадут на них в суд?

— Что быстрее? Сжатый инфопакет, отправленный через галанет в СОБеС, или атака части флота на готовый к обороне конвой экспедиции? — вмешался в разговор капитан грузового корабля. Если я не ошибаюсь, это был хакдарский легкий транспорт типа «Тракер». То самое судно, о котором я мечтал, рыская среди обломков в Поясе Скорби. Это я к тому, что на боевой корабль грузовик никак не тянул. Как и его капитан на самоубийцу. Тем не менее, какого-либо волнения на его лице видно не было.

— Ответ очевиден, не так ли? — продолжил мужчина, имени которого я уже и не вспомню. — И уже через минуту после получения пакета, молодой человек, баржа станет официально вашей собственностью, а вы сами, весь экипаж, полноправными гражданами Содружества. Атака кого бы то ни было будет расцениваться, как акт пиратства. А с рейдерами СОБеСа шутки плохи. Даже для всего акбаррского пикета в полном составе.

— Чтож там за рейдеры такие? — усомнился я. — И сколько их нужно пригнать в систему, чтоб наподдать имперцам?

— Макс совсем недавно прибыл с одной из Потерянных Колоний, — чуточку улыбнулась Селена вскинутым в удивлении бровям капитана «Тракера». — Некоторые общеизвестные вещи все еще кажутся ему… нереальными.

— Двух, господин Карташ. Довольно будет двух рейдеров, чтоб добавить работы демонтажникам и головной боли адмиралам Акбарра!

— Звучит как-то слишком уж… — я крутанул в воздухе ладонью. — Фантастично.

— Технологии Джове, — неожиданно низким и глухим, как из бочки, голосом выговорил навигатор грузовика. — И этим все сказано.

— Это еще чего за зверь?

— Ах, да. Едва не забыла, — заторопилась девушка и протянула мне знакомый серый кристаллик базы знаний. — База «Содружество». Всего один уровень, изучается за считанные часы и снимает большую часть вопросов. И прошлых и будущих.

Как выяснил уже через четыре часа — именно столько у меня база усваивалась — отличный был подарок. Нужный и, что самое главное, весьма своевременный.

Еще один приятный сюрприз притопал сам уже тем же вечером. Два в одном, так сказать. Это я про близнецов Кина и Семека так. Согласитесь, трудно воспринимать их двумя разными людьми, если они даже говорят в какой-то стереотелеграфной манере. Слово один, слово второй. И так выстреливают тебе в сознание целыми предложениями.

— Тармак сказал, что мы должны позаботиться о тебе, — отбарабанили здоровяки, с удобством расположившись за столом в маленькой кают-компании по обе стороны от меня. Приходилось крутить головой в право — в лево, чтоб видеть говорящего. Рефлекс, чтоб его. При частом общении с этой парочкой лучше побыстрее избавиться от пережитков прошлого. Иначе к концу разговора голова закружится.

— Вот как? — удивился я, приняв, наконец, решение смотреть в стену, строго по центру между братьями. Все равно на лицах бугаев эмоций столько же, сколько на серых стеновых панелях над кухонным автоматом. — Он считает, это мне остро необходимо?

— Он сказал, что одна из сестер задумала что-то недоброе, — синхронно кивнули они. Ну конечно, видел я только одного. Но могу поклясться — второй сделал тоже самое в туже самую секунду. — Еще Тармак сказал, чтоб мы предупредили тебя.

Я кивнул, принимая предупреждение. Но этого братьям показалось мало.

— Мы.

— Предупреждаем.

— Тебя.

— Макс!

— Спасибо, — улыбнулся я. И поинтересовался себе на голову:

— Тармак не передавал, в чем именно таится опасность?

Далее последовала долгая — в попытке объяснить то, чего совсем не понимаешь — слов с полста, телеграмма, суть которой сводилась к паре предложений. Кто-то из туземных сталкеров подслушал разговор сестер Вороны и Реддер, в котором обсуждался я. Причем, две тетки всерьез решали, стоит ли мне исчезнуть в лабораториях Вороны, или таки отпустить меня на свободу, но присматривать по мере сил.

— Что-то в тебе есть, — кивнули стерео-братья. — Мы сразу это поняли.

— В крови, — невольно поправил я аборигенов, способных ладонью достать высоченный потолок.

— В крови, — легко согласился Кин.

— А кровь в тебе, — дополнил Семек, и оба кивнули. Спорить было бесполезно.

— Жаль этот добрый человек не догадался сделать запись разговора. Хотел бы я показать это кое-кому.

Близнецы, неожиданно в противофазе, гыгыкнули, и нейросеть тут же подала сигнал о входящем сообщении.

— Тармак просил еще кой о чем у тебя выведать, — сделали круглые глаза гиганты и резко наклонились вперед, облокотившись бревнами локтей о жалобно скрипнувшую столешницу. Рассчитанную переживать перегрузки в двадцать же, между прочим!

— Пусть присылает пилотов. Ремонтные боты давно готовы, — попробовал отгадать я.

— Пошли ему сообщение, — отмахнулись вялыми ладонями братья. Не хотел бы я попасть какой-нибудь частью тела под такую, летящую в воздухе, лопату. — Командир просил спросить тебя — веришь ли ты сестре Селене?

— Конечно, — выдохнул я.

— Тармак говорит «хорошо», и мы говорим «хорошо». Мы все считаем, что сестра Селена — достойная женщина. Остальным пришлым мы не доверяем.

— Я рад, — хрюкнул я носом. Что еще я должен был сказать? Что у сестер на их малюсенькую колонию огромные планы, и что ресурсов у ордена хватит заново заселить Шрам, если боиры вдруг откажутся от сотрудничества? Так такие вещи лучше говорить для одной пары ушей. Причем именно тех двух, между которыми находится заточенный на аналитическую обработку данных мозг. И почему-то я в первую очередь подумал о черноглазом Ракшасе, а не о его шефе — Тармаке.

Близнецы с самым серьезным выражением лиц снова синхронно кивнули, и тут же меня удивили до самого дна моей бездонной души, заставив на время забыть о сложностях

взаимоотношений жителей планеты и могущественного звездного ордена.

— Покажешь, где мы будем жить? — спросил Семек. Сам. Один. Все полное предложение.

— Мы оставили в арсенале свои ББК. Выдашь нам новые? — добил Кин.

Капец. Я думал, они не умеют говорить каждый по отдельности. Чего? Они что? Лететь со мной собрались? Даже не осознал сперва, каких чувств было больше: я обрадовался или удивился?

Близнецы решительно не намерены были разделяться. И, конечно же, на «Стерве» нашлась подходящая двухместная каюта. А чего бы им не быть, когда полный экипаж баржи по замыслу конструкторов должен был составить восемь человек, а реально состоял и двоих. Я да Варг, вот и весь списочный состав подразделения.

И скафандры для гигантов тоже нашлись. Понятное дело, бродить в обличье танка по коридорам баржи братьям ни к чему. Но в случае нужды, где расположен арсенал, и где в нем стенды с двумя одинаковыми тяжелыми ББК, они выучили быстро.

Кстати, больше всех рад прибавлению в команде оказался Варг. Как-то незаметно, словно бы само собой, оба гиганта оказались привлечены к погрузо-разгрузочным работам. Имея нормальную нейросеть, управлять примитивными погрузчиками совсем не сложно, но, тем не менее, все равно кому-то нужно.

Опять же, торговля на посадочной площадке баржи шла почти без остановки. После победы революции боиров, какие-либо ограничения по приобретению всякого нужного в хозяйстве барахла у залетных торговцев были отменены. А в необъятных трюмах «Стервы» достаточно было еще товаров, способных заинтересовать не избалованных вниманием цивилизации аборигенов.

Нойман развернулся во всю ширь своей нойманской души. Однажды мне даже показалось, что он готов снять с себя последний комбез, и обменять его на пару граммов меленита или килограмм ультраминера. Порой у посадочных опор вспыхивали столь яростные споры, что приходилось вмешиваться и мне. Хотя бы уже потому, что авторитет у меня образовался лихой и резкий, и горячие туземные парни в моем присутствии опасались чуть что хвататься за оружие. Когда же где-то рядом всегда ошивались два здоровых молодца, одинаковых с лица, такие инциденты и вовсе сошли на нет.

Я же мог, наконец, вплотную заняться подготовкой корабля к старту с планеты. Ну и нашей общей легализацией в Содружестве.

Благо Селена снабдила необходимыми для регистрации новых граждан бланками. В электронной форме, конечно. Но от этого не менее сложными в правильном оформлении. В общем, мозги пришлось поднапрячь.

Наконец, пришло официальное сообщение от сестры Реддер о дате предстоящего старта. Что «Тракер», что «Стерва» к атмосферным полетам приспособлены слабо. Это значило, что взлетать, по замыслу руководства экспедицией, мы должны были по очереди — я первым, а более опытный капитан хакдарского грузовичка после. Чтоб случись какой-нибудь неприятности, было кому организовать спасательную вылазку. Я не спорил. Калоша у меня та еще. Сам себе порой поражаюсь, как вспомню посадку в Шрам. Будь у меня выбор, ни за что больше не рискнул бы такой трюк повторить.

Как-то незаметно подкралась годовщина начала моей второй жизни. Поделился сомнительной радостью с Варгом, а тот вдруг загорелся идеей устроить по этому поводу праздник. С гостями, подарками, алкоголем и столом, уставленным яствами. К делу тут же подключились фру Сарна и наш арендодатель Лизиус с дочерью. Люди, в общем-то, приятные, так что я не возражал. Единственное: известил организаторов, что намерен пригласить еще и сестру Селену. Встретил полное взаимопонимание, был награжден обязанностью приготовить достаточное на всю компанию количество своего фирменного алкоголя, и на том от предпраздничной суеты устранился.

Ах, да. Еще позволил Варгу выделить часть имеющихся на барже ресурсов для закупки необходимых продуктов. Да того же мяса, например. Домашних животных в Шраме было мало, но они были. Прежде, до победы, почти все стада были личным достоянием Каргата, и получаемые с них блага шли только на стол местного падишаха. Теперь же, решением Совета, животных раздали тем из обитателей гигантского разлома, кто готов был заниматься хлопотным животноводством.

Пока банда заговорщиков чего-то там организовывала, я передавал пару обещанных Тармаку инженерных ботов. Первыми пилотами будущего флота планеты оказалась весьма и весьма пожилая, как бы не ровесники столетним корабликам, пара — муж с женой, прежде проживавшая с другой стороны от Цирка, а потому до сих пор не знакомая. К лихачеству они склонны не были, а, в силу преклонных лет, скорее всего и не способные. Но этого от них и не требовалось. Боирам нужно было, чтоб кто-то мог доставить отряд поисковиков в Пояс Скорби и обратно. Без фигур высшего пилотажа и экстремальных видов развлечений. Экстрима на планете хватало с избытком и без полетов в

ближний космос.

Зачет — взлет и посадку — они успешно сдали. Но я, на всякий случай проводил их на «Бусе» до центра разлома, и на прощание выдал чемоданчик с пятью полными наборами баз, достаточными, чтоб получить допуск к пилотированию малых пустотных платформ. Взмокшие от волнений старички поблагодарили, но в чемодан даже не заглянули. Ну а я, в свою очередь, не стал вскрывать контейнер, в котором в трюм вкатили плату за доступ к практически нескончаемым ресурсам Пояса Скорби. Инженерные боты было жаль, но не настолько, чтоб не поделиться такой малостью с друзьями. Оплата была скорее капризом боиров, чем безусловным условием.

Историческое, для планеты, событие прошло без помпы и фанфар. В рабочем порядке. Тармак не был уверен в том, что их, Совета Боиров, заявление об образовании свободной республики, для СОБеСа будет принято благосклонно. Даже если официальный текст передадут вернувшиеся в обитаемый космос Сестры Геи. Даже, если Империя Акбарр, в действительности намерена будет соблюдать Закон Ун-Эдема. И я его прекрасно понимал. У малюсенькой колонии нет ни единого шанса выстоять против военной мощи империи. Вспомни император о своей собственности, прими решение вернуть мятежную Надежду дому Ас-Дишапур, и все они тут будут обречены. Два малюсеньких, пригодных лишь для не слишком быстрого перемещения внутри системы, инженерных бота ничего не изменят.

По словам фру Сарны, у молодого государства сейчас накоплено достаточно ресурсов, чтоб заняться, пока дело не решилось, более насущными проблемами. Начиная с заказа необходимых припасов для будущей, через год, экспедиции сестер, и заканчивая организацией нормального товарооборота внутри Шрама.

— Сестры могли бы рассчитаться с нами за тот же меленит кредитами Содружества, — попыталась объяснить мне проблему хозяйка таверны, и по совместительству — министр экономики республики, фру Элозер Сарнавар. — Но наличной валюты там давно уже не существует, а банковских спутников в системе пока нет.

— Чем плох натуральный обмен? — удивился я. — Как-то же раньше справлялись.

— Раньше Каргат взимал с нас дань меленитом, — криво усмехнулась женщина, с победой революции словно бы сбросившая с плеч пару десятков лет. — И ресурсы сестер продавались опять-таки за меленит. На худой конец, за минералы. Это приводило к тому, что большинство граждан

Шрама просто не имело возможности получать завезенные товары. Как-то снабжать свои семьи самым необходимым выходило только у боиров. Да и то, с каждым годом промысел в пустошах становился все более опасным. Славеры множатся. Их орды становятся больше и кочуют все ближе к Шраму. Не заполучи добытчики в свои руки современное оружие, очень скоро эти твари пришли бы пировать на наших костях.

— Теперь-то все будет хорошо, — я все еще отказывался воспринимать их проблемы всерьез. Мне казалось, что доступ к сокровищам Пояса Скорби решает все их беды. Пища? Одежда? Запчасти на любые виды техники? Оружие и боеприпасы? Что еще им нужно и чего нет в пустых останках некогда великих флотов?

— Пойми, Макс, — словно прочитав мысли, принялась убеждать меня фру Сарна. — Нас в Шраме более десяти тысяч! Но нейросети есть едва ли у пятисот или шестисот человек. Да и далеко не все граждане смогут себя заставить ползать среди трупов по кладбищу, выискивая нужную запчасть к какому-нибудь кибернетическому организму. Да и не нужно нас всех заставлять заниматься разграблением гробниц. Кто-то должен собирать меленит и выращивать злаки… Да детей воспитывать, в конце концов, тоже кто-то должен!

— Введите временную валюту. Слава Богам, у вас есть ресурс, к которому можно привязать курс, — дернул плечом я. Дурацкая привычка. — Появится в системе банковский терминал, выведете курс обмена, да и всего делов.

— Ты так говоришь, потому что думаешь, будто бы это так просто.

— Ну да. А в чем сложности? У меня на борту баржи полно наличных тех же умматар. Могу отсыпать с полтонны.

— Завтра же буду у тебя! — в один миг став какой-то жесткой, серьезной, поймала меня на слове трактирщица. — С транспортом и парой крепких ребят для охраны.

— На дорогах не спокойно? — засмеялся я.

— Статус, мой дорогой! Просто для статуса. Чтоб сразу привить мысль тем, кто не знал, и напомнить тем, кто забыл. Деньги — это серьезно!

О, да! Деньги — это серьезно. Всегда, у всех и во все времена. Довелось самому в этом убедиться, когда выяснилось, что часть важного и весьма дорогостоящего груза попросту не входит в трюмы «Тракера». Тармак, ради заказанных к следующей поставке современных медкапсул, нейросетей и обширнейшего перечня баз знаний, вытряс все запасники почившего в бозе султана Каргата. Хомяк, как выяснилось, был тот еще. Жители Шрама от голода пухли, а у этого туземного царька, за стальными воротами, в

пещерах, притырено было одного меленита несколько десятков тонн. А еще чистые минералы, катриджи к медкапсулам и стержни питатели к минireактору. В жилище местного повелителя присутствовали все блага современной цивилизации. Вплоть до киберкухни и кондиционера.

Слава Богам, победившим боирам хватило ума не припрятать доставшиеся блага, а, так сказать, предъявить общественности. И тогда даже те, у кого еще теплилась мысль, что менять ничего было не нужно, что можно было и при Каргате как-то жить, а от новой власти непонятно еще чего ждать, свое мнение о революции переменили. Газет и интернета на планете нету, но слухи разносятся быстрее репостов в соцсетях из моего старого мира.

В общем, сестер одолела жадность. Могли ведь и оставить что-нибудь аборигенам. Потом забрать. Через год. Но нет. Решили забрать все сразу, чтоб, мол, следующая экспедиция могла привезти больше хороших и нужных вещей для колонии.

Конечно. Случись мне попасть в такую ситуацию, тоже легко бы придумал множество совершенно логичных и разумных доводов, чтоб хапнуть бабла полным трюмом. И плевать, что планета никуда за год не денется. И что вряд ли аборигены к следующему прилету конвоя сумеют набрать достаточно ресурсов, чтоб загрузить дополнительно нанятые грузовики. Ничего страшного. Полетят обратно пустыми. Зато сейчас будет больше денег. Что непременно будет отмечено в отчетах, и, наверняка, сыграет большим плюсом в продвижении по карьерной лестнице. Селена за пару суток, пока мои дроиды разбирали останки имперского фрегата, успела порассказывать. Гадюшник тот еще, этот их Орден Сестер Геи.

Это я все к тому, что когда меня вызвали в Цирк на брифинг, посвященный грядущему отлету, и заодно поинтересовались наличием свободных объемов в трюмах, я не удивился. Слухи уже успели долететь до нашего северного хвоста Шрама.

Отношение к сестрам у туземцев стремительно портилось. Лизиус, не поленившийся бросить наладившийся бизнес по ремонту всего на свете, и притопать по пыльной дороге на баржу, прямо-таки ядом сочился, описывая трудности «залетных бабенок».

А я чего? Я ничего. Объемы в трюме Варг обещал организовать. Три, а то и пять тысяч кубометров. Торговля шла, контейнеры освобождались от понапиханного туда барахла. Их, эти здоровенные шестигранные ящики, какое-то время просто составляли в пирамидку у откоса Шрама. А потом кому-то пришло в голову, что и сама тара имеет цену. Из них, например,

легко и просто собрать временное, отлично защищенное от орды славеров, жилище. Доставить десяток ящиков хоть за тысячу верст и вовсе не проблема, имея пару инженерных ботов и покладистых пилотов. Ящики немедленно были выкуплены предприимчивой фру Сарной, и стали потихоньку исчезать из «пирамидки» в неизвестном направлении.

Сестры Геи о наших торговых успехах были наверняка в курсе, и в вопросе уже содержалось завуалированное предложение помочь в вывозе тармаковской предоплаты. Поразмыслив, пришел к выводу, что нужно было догадаться о чем-то подобном раньше, и самому предложить услуги перевозчика. Дополнительная защита от любых происков нам совсем лишней не будет. А будут ли сестры оборонять собственное нажитое непосильным трудом достояние — это даже, как говорится, не вопрос, а констатация факта.

Впервые, кстати, мне было позволено посадить «Бусю» на площадку на условной крыше «Тракера». И, опять-таки — впервые, делал я это ведомый грузовым лучом. Обалденная штука, я вам скажу. У меня на «Стерве» вместо экстракторов минералсодежащей породы пара таких стоит, но попользоваться раньше как-то не довелось. Да, признаться, я прежде и помыслить не мог, что силовые лучи можно использовать таким вот способом. Исключающим в принципе любые ошибки пилота малой пустотной платформы.

Учиться никогда не грех. Записал себе в блокнотик в памяти нейросети — обязательно озаботиться грузовыми захватами на корабле, в котором будут ангары космических истребителей! Сплошные плюсы! И исключает аварии, и подбор техники из пустоты можно будет прямо на ходу делать, и эвакуация подбитых подлой вражиной машин облегчается неимоверно.

И, да! Я начал задумываться о новом корабле. Варг гарантировал, что только меленита у нас уже набралось на пару миллионов кредитов Содружества. Плюс я надеялся конвертировать древнюю валюту еще, по меньшей мере, на столько же.

Баржу продавать пока и мысли нет. Даже если отбросить нежные чувства — «Стерва» вообще-то мой первый в жизни звездолет, где-то ведь нужно складывать трофеи. Нойман утверждает, что наемники, порой, получают куда большую прибыль от демонтажа с разбитых в ходе операций кораблей, чем с вознаграждения от заказчика.

Но баржа — она баржа и есть. Можно, конечно, обновить двигатели, обвешать с ног до ушей пушками и выйти на тропу войны. Но, как я уже успел убедиться, за все нужно платить.

Добавляем турельные установки на поверхность корпуса, теряем показатели брони. Добавляем боезапас, лишаемся большей части трюма. А маневренность у этой калоши вообще болезнь неизлечимая. Так что, в том виде, в каком оно существует сейчас, судно имеет оптимальный фит. Зубастая самоходная база демонтажников.

В пару к «Стерве» прямо-таки напрашивалось что-нибудь более… смертоносное. Не фрегат. Что-нибудь побольше. Что-нибудь имеющее ангары хотя бы для звена малых пустотных платформ. И обширный отсек для средних боевых дронов. Скорость, маневренность и десяток бластерных пушек, чтоб отбиваться от всякой наглой мелочи и легко убегать от брутальных гигантов.

Мечтать, как говориться не вредно. Пока же у меня не только денег на покупку боевого корабля еще не было, но еще и базы знаний, собранные с миру по нитке в Поясе, устарели на целый век. Для разбора древней техники их еще, быть может, и хватало, а вот для фита и частичной модернизации новейшего судна — уже явно нет. Тем более, никто не позволит мне управлять потенциально опасным механизмом, пока не сертифицирую навыки пилотажа. Причем это касается и, так сказать, больших кораблей, и малые пустотные платформы. Оставалось надеяться, что надзирающие службы позволят мне хотя бы добраться до штаб-квартиры Сестер Геи в субсистеме Житы. Смешно и грустно будет провалить задание по транспортировке груза только из-за того, что пульт управления «Стервы» окажется заблокированным.

У шлюза меня встретил один из офицеров «Тракера». Приятно, черт возьми. Уважают. Не уважали бы, отправили бы дроида какого-нибудь. Так-то сопровождение прибывшего извне одним из членов экипажа — один из пунктов стандартного протокола безопасности. Но ведь это можно делать несколькими, совершенно разными способами.

По дороге болтали о том, о сем и ни о чем. В лицо я этого человека, конечно же, раньше видел, но имени и корабельной специальности его не знал. Однако он был осведомлен о количестве грузового объема, которого сестрам не хватало для полного счастья. Слава Богу, ни о чем запредельном там и речи не шло. Всего-то семь с хвостиком кубов при массе — около пяти тонн.

Цифры, озвученные в ходе брифинга сестрой Реддер, если и расходились с данными незнакомого парня, то не на много. Так что никаких причин для отказа от контракта по доставке у меня не было. Единственное, начальник орденской экспедиции уточнила, что на барже мне нужно предусмотреть каюту для

проживания одной из сестер, выступающей в качестве сопровождающей весьма ценного груза. Я даже смог сохранить лицо равнодушным, когда выяснилось, кто именно это будет.

— Сестра Селена прибудет на ваше судно сразу, как только вы сообщите нам о готовности требующихся грузовых объемов, — строго заявила Реддер, и отчего-то нахмурилась. — В силу наложенных на сестру Селену должностных обязанностей по обеспечению безопасности конвоя, ей понадобиться постоянный допуск к системам связи вашего, господин Карташ, корабля. С этим могут возникнуть какие-либо трудности?

— Не думаю, — дернул я плечом. — Отдам соответствующие распоряжения своему офицеру связи.

— Прекрасно, — скупо улыбнулась начальница. — Дата и порядок отлета назначены. Надеюсь, вы не станете откладывать погрузку нашего контейнера на самый последний момент?

— Мне представляется, что в последний момент мне будет несколько не до вашего груза. Готов принять контейнер завтра же, начиная с тринадцати ноль-ноль. Объем к этому моменту будет выделен.

— Прекрасно. Приятно иметь дело с человеком, имеющим понятие о военной дисциплине. В каком чине служили у себя на родине, если не секрет?

— Коммандер воздушно-космических сил, — криво усмехнулся я. Звучало хорошо. Звучало правильно. Вот только сил тех не хватило бы чтоб отбить атаку одного какого-нибудь захудалого фрегата Акбарра со в стельку пьяным пилотом за пультом.

— Я вас несколько старше по званию. Капитан-коммандер флота Федерации Окситэ. Будете в Содружестве, обязательно озаботьтесь приобрести и изучить новейшие базы знаний, касающиеся управлением тактическим флотским соединением. Любопытно будет узнать, насколько по-разному и как именно по-разному развивались наши военные науки.

— Полагаете, мы еще встретимся?

— Нисколько в этом не сомневаюсь, — если эта стальная женщина и умела улыбаться, то, по всей видимости, вот это кривое нечто, шрамом перечеркнувшее нижнюю часть лица — она, улыбка, и есть. — За годы службы во флоте, я отлично научилась разбираться в людях. Так что, поверьте, господин Карташ! Вы далеко пойдете. А с нашей, ордена Сестер Геи, поддержкой, возможно даже дальше, чем сами могли бы поверить.

— Ваши бы слова, сестра, да Богу в уши! — фыркнул я. Забавно было испытывать на себе по-военному прямолинейную,

как броненосец в эскадренном сражении, попытку вербовки.

— В любом случае, я стану следить за вашими успехами, — губы вернулись в исходное положение безгубой щели под носом. — Запомните, Максим. Вы можете обратиться ко мне, если вам понадобиться помощь. В любой момент.

— Спасибо, сестра Реддер, — я отдал честь двумя пальцами. Коли бы стоял, а не сидел, так еще и каблуками бы щелкнул. Стальную бабу я уважал. Она и в том разговоре, что у них состоялся с сестрой Вероной, и запись которой в итоге дошла до меня, показала себя человеком чести. — Не знаю, не будет ли это выглядеть самонадеянно. Но и вы, сестра, всегда можете рассчитывать на мою помощь.

Дождался короткого, как удар, кивка, и легкого хлопка сжатым кулаком по левой стороне груди. Я так понял, это у них воинское приветствие такое.

На этой пафосной ноте брифинг и закончился. Я перегнал «Бусю» на километр севернее, к строению, служащему туземному начальству дворцом правительства. Бестолково построенное здание! Такое впечатление, что к одному большому залу, по мере надобности, пристраивали помещения безо всякой системы. И из чего попало. Я его слепила из того что было, короче. Найти нужный кабинет с непривычки тут сложнее, чем поймать славера живьем. Я маршрут к Тармаку знал, но все равно, если бы не подсказки нейросети, легко мог бы заплутать.

Здание оказалось каким-то непривычно, для общественного сооружения, пустынным. Пару человек в лабиринте коридоров встретил, и все на этом. И местного президента не застал. Секретаря у боира не было, а об отсутствии начальника на рабочем месте гласила записка, приколотая к двери.

Дело у меня было пустяковое, ждать смысла не было никакого. Так что улетел к себе на баржу. Готовить каюту для Селены и давать инструкции Варгу.

Тринадцатый месяц новой жизни. 125 год Житанской эры. Планета То’Чуун, Шрам. Высокая орбита планеты То’Чуун.

Да, уж. Не зря говорят, что большие дела состоят из множества маленьких. Примеров тому масса, но у меня в памяти навсегда сохранится только один. Когда почти спонтанно празднование годовщины дня моего пробуждения на скрытой в Поясе Скорби базе беглого ученого вылилось в первый, за Демоны Ночи знают сколько лет, общенародный праздник. Официально он теперь называется Важным Днем, и, как обещал Тармак, будет таковым, пока жив на планете хоть один боир.

Он хотел таким иносказательным образом сказать — вечно. Я бы с ним поспорил, и, возможно, даже убедил бы сменить формулировку. Но не стал. Потому что понял: они, боиры Шрама на полумертвой планете, никогда не жили иной жизнью. Для них это означает, что так было всегда. И они не видят причин, чтобы что-то изменилось. Значит, так и будет вечно.

Но даже для меня, человека родившегося триста с чем-то веков назад, вечно — это слишком долго.

Эти заговорщики… Я имею в виду Варга с фру Сарной, конечно. Так вот. Эти прохиндеи напригласили уйму народу. Гораздо больше, чем в состоянии вместить кают-компания баржи. А я-то, глупец, еще удивлялся — за каким лядом устраиваются столы со скамейками под брюхом двухсотметрового корабля? К чему этот адского размера очаг? И кто сможет сожрать за один вечер полтонны мяса и прочих продуктов, свезенных со всего Шрама на северную его оконечность.

А потом, на своих киношно выглядевших броневиках, стали прибывать первые гости. Тармак с четверкой своих не то секретарей, не то телохранителей. С супругами и — я просто обалдел — детьми. Прежде как-то не довелось увидеть здесь на планете детей. Умом понимал, что если есть здоровые мужчины и женщины, значит, где-то рядом должны быть и их отпрыски. А вот видеть своими глазами — не видел.

Да что там дети. Я понятия не имел, что Тармак вообще женат! А ведь чуть не две недели с ним по пустошам путешествовал. Потом еще с ним и другими боирами, можно сказать: плечом к плечу сражался. И как-то не нашел минутки, чтоб поинтересоваться чем живет главный человек планеты так сказать во вне рабочее время. Урок мне был знатный! Прямо-таки щелчок по носу. По слишком уж задранному самомнением носу.

Потом народ прям толпой попер. Те, кто прежде входил в отряд Тармака, и с кем мы уничтожили орду славеров в пустошах. Те, с кем сражались против Каргата. Старичок со старушкой — пилоты проданных туземцам инженерных ботов. С детьми, их женами, внуками и, кажется, даже с правнуками.

Разномастными броневиками баржу обставили в два ряда по кругу. Сверху незыблемой керамометаллической тушей, место крыши, броня «Стервы». Живой огонь, смех детей, запахи жарящегося мяса, много алкоголя. Любимая и друзья рядом. Что еще нужно для праздника?

— Давай Тармак, — крикнул кто-то, стоило рассесться за причудливым зигзагом расставленные столы. — Ты теперь тут самый главный! Поздравь от всех нас Макса Карташа!

— За что же меня поздравлять? — под вопли еще даже не

начавших пить, а уже изрядно развеселившихся гостей. — Сажи речь!

— Как это не за что? — рявкнула фру Сарна. — Поздравь нашего Макса, с тем, как ему повезло попасть на нашу гостеприимную планету, и обзавестись такой толпой друзей!

Посмеялись. Хорошенечко отбили мне плечи дружескими хлопками, и обслюнявили щеки дружескими поцелуями. Потом Тармак все-таки поднялся, взял кружку с каким-то напитком, и в один миг наступила такая тишина, что оказалась остро необходима жужжащая муха.

— Сегодня Важный День, — сказал боир. Помолчал, вроде бы собираясь с мыслями, и продолжил. — Год назад Боги Пустоты привели Макса в нашу систему. После, освободив уважаемого Сзаза Шаварго из рабства, и захватив судно, наш Макс умудрился приземлиться к нам в Шрам. Мне говорили, это было почти невозможно. Но ведь он смог! Значит, почти не считается!

— Ура, — гаркнули хором близнецы Кин и Семек. И весь народ посчитал это командой. Ну или тостом, если пить алкоголь без тоста ниже его достоинства.

— Все вы слышали о нашем последнем походе в пустоши… — продолжил Тармак.

— А кое-кто так и сам участвовал, — вставил свое веское слово Ракшас.

— О том, что нам удалось за пару недель вытащить из мертвых земель стоимость едва ли не полного грузовика Сестер Геи.

— О! — это уже Селена. Конечно же, она знала о нашем небольшом приключении, но и не предполагала, насколько оно оказалось прибыльным.

— И уничтожили великую орду славеров!

— Да это Макс погорячился, — прокомментировал Лизиус.

— Две с лишним тысячи шкур, — прогудел Тармак будто бы персонально мастеру ремонтнику, и подмигнул. — Конечно — погорячился.

— Я там чуть не сдох, — попробовал отказаться я от не принадлежавшей мне славы. — Если бы не парни, так и загрызли бы…

— А чего? — ввинтился Ракшас. — Отличная вышла из тебя приманка!

И он, и я прекрасно помнили, как оно было на самом деле. Так что, это была просто добрая шутка. Благо народ именно так его слова и воспринял.

— И мы все отлично помним, кто дал нам оружие, чтоб сражаться за свободу! — подвел черту туземный президент. —

Вот почему сегодняшний день — такой Важный. И чем не повод праздновать этот Важный День каждый год?

— Лет через пятьдесят все забудут, как все начиналось, — грустно сказал я. — А уж о звездном скитальце Максе Карташе, даже легенд не останется. Поверь, Тармак. Пройдет совсем немного времени, и появятся новые герои, которых, возможно, и нет сейчас среди нас, но без которых победа восстания была обречена. Все переврут.

— Макс прав, — неожиданно поддержала меня фру Сарна. — Как ни горько было бы это осознавать, но спустя годы, мы станем совсем по-другому смотреть на сегодняшние дни. Для общенародного праздника нужен повод, с которым невозможно будет спорить. Чтоб это само по себе было Важным Днем. А Макс… Этот парень навсегда останется в наших сердцах. Но ему не место в Истории целого народа.

— Вы подготовили заявление о создании независимой республики, — в тишине — что-то народ подрастерялся — голос Селены услышали все до единого. — Отчего же не назвать этот день Днем Независимости? Создание нового свободного государства — чем не Важный День?

— Вы с Максом точно не хотите остаться? — деловито поинтересовался Тармак. — Такие светлые головы нам бы очень пригодились.

Однажды он уже заводил разговор на эту тему. Признаться, я даже слушать его не стал. Скорее всего, моей задачей в новой администрации Шрама стало бы добыча ресурсов из Пояса Скорби. А мертвецами, плавающими в грудах искореженного металла, я был уже сыт по горло. Да и неведомые дали звали меня в путь. Хотелось, в конце концов, посмотреть мир, построенный отдаленными потомками, прежде чем возраст или обстоятельства заставят-таки осесть где-то на одном месте.

А вот о чем Селена не говорила, так это о том, что остаться на планете предлагали и ей. Знал бы, что она решилась связать судьбу с будущим Скрытой Надежды, скорее всего, остался бы и я. Трудно бросить и улететь невесть куда от единственного во всей Вселенной родного человека. Слава Богу, девушка, как я понял, ответила отказом, и меня ничего более не привязывало ко дну гравитационного колодца То'Чуун.

— А это здорово вы подгадали, — крикнул я, сбрасывая наваждение у всех друзей разом. — День Независимости к моей годовщине! Теперь и я, где бы ни оказался, стану поднимать в вашу честь чашу с vodkoy!

На этом, на счастье, с официальной частью было покончено. Гости заметно расслабились. За столами, тут и там, стал

раздаваться смех. Тосты и здравицы посыпались со всех сторон. Часто — одновременно. Волшебное снадобье, я имею в виду сорока процентный раствор этилового спирта, делал свое дело.

Откуда взялся импровизированный оркестр — понятия не имею. То его не было, то он вдруг появился. Немудреный набор из бубна, дудки и некоего подобия балалайки, в миг выдернул народ с насиженных мест. Праздник требовал песен и танцев, и они не заставили себя ждать. Даже мы с Селеной, пусть не знали слов, охотно поддерживали запоминающиеся припевы веселых песенок. А потом и в пляс пустились. Благо, это был не какой-нибудь минуэт, и никаких изысканных балетных па не требовалось.

Наступил вечер. Блики живого огня перемешались с голубыми лучами фонарей баржи. Застолье быстро превращалось — спасибо водке — в череду каких-то сцен. Поющие хором братья близнецы сменялись слюнявыми заверениями в вечной дружбе механика Лизиуса. Испачканный жиром жаренного мяса обычно белоснежный костюм Селены моим описанием, с активной помощью рук, воздушных боев атмосферных истребителей в небе над Сирией. Все смешалось. Мир вокруг превратился в какой-то веселый калейдоскоп несвязанных событий и клочков впечатлений.

Однако, что навсегда врезалось в память, так это зрелище открывшееся мне утром следующего дня. Когда я, предварительно посетив медкапсулу и душ, вышел-таки в коридор обитаемого модуля баржи. И увидел это!

Сказать по правде, у меня сперва даже волосы от ужаса приподнялись, а кровь оттекла от лица. Показалось на секунду, что все эти люди, валяющиеся в живописных позах прямо на полу, мертвы. Наверное, с сотню человек. Почти все, кто был на празднике, и кому не хватило мест в гостевых каютах, или кто сумел самостоятельно как-то добраться до домов.

Не знаю, и знать не желаю, как пахнет рота мертвецов. Но такого запаха, какой стоял в жилом отсеке с захлебывающейся от напряжения системой жизнеобеспечения, покойники точно издавать не могут. Да чего уж там. Смрад стоял такой, что едва-едва глаза не щипало.

Пришлось звать на помощь Селену, по одному будить и снаряжать гостей в медкапсулы. Лечить, так сказать, от острого пищевого отравления этиловым спиртом. Оздоравливать. Жаль, что мое предложение заменить продвинутую медицину будущего проверенными веками и тысячелетиями пятидесятью граммами водки, суровая Сестра Геи решительно отвергла. Жаль, потому что, как известно, похмелье — Великий русский праздник.

Раствора было приготовлено еще много, да и пища наверняка отыскалась бы. И, как говорится, шоу маст гоу он!

Нужно, обязательно нужно было кое-кому дать помучаться. А не тащить всех подряд к кибердоктору. В порядке логистической доступности, как выразилась девушка. А то! Она у меня жуть какая умная! Эта ее замысловатая словесная конструкция означала, что первыми помощь получили те тела, что находились ближе к медбоксу. Всего на всего.

Ах, да. Лизиус. Этого типа не нужно было вообще лечить. Пусть бы продолжал стонать и жаловаться, пугая народ нежно-зеленым цветом лица. Чтоб не лез потом ко мне, благоухая аптекой и ярко алея раскрасневшимися щеками, с предложениями, от которых, сволочь он этакая, я не смогу отказаться.

— Ты должен меня понять, Макс, — проникновенно глядя в глаза, вещал он. — Здесь у нее нет будущего. Понимаешь?

— Да, нет, — пробовал отбиваться я. — Это ты пойми. Я — наемник. Моя жизнь полна опасностей. Вот что ждет твою дочь у меня на корабле! Риск навсегда остаться в Пустоте замороженным трупом.

— Ты удачливый, — отмахивался Лизиус. — Кто ты был год назад?

«Год назад я был рабом сумасшедшего ученого, — подумал я. — Но тебе этого знать не нужно».

— И кем же?

— Ты был никем, — ткнув пальцем с впитавшимся в поры машинным маслом, торжествующе заявил этот рыжий тип. — Пылинкой в груде мертвого железа. А сейчас?

— Сейчас-то чего тебя не устраивает?

— Вот! Именно что! Теперь у тебя корабль, верная команда, полно друзей и гарантированный выход в обитаемый космос. И я хочу, чтоб ты взял мою дочь с собой. Туда. К людям! Уж там-то моя девочка как-нибудь пристроится…

— Лизиус, — рыкнул я. — У меня не общественный транспорт, чтоб всех подряд девочек возить.

— Так я чего? Я ничего! Отработает у тебя на судне, а дальше уже сама определится с дальнейшими планами.

— Кем отработает, Лизиус? У нее даже нейросети нету. Что она у меня будет делать? Полы мыть? Так дроиды это за бесплатно сделают.

— Поставишь, — отмахнулся, глядя в какие-то неведомые дали, где в райских кущах наслаждалась благами цивилизации его огненно-рыжая дочурка. Которая, к слову, мне совершенно не нравилась. Дерзкая, острая на язычок, особа. И, наверняка, очень

умная. Должна же Природа чем-то компенсировать не слишком привлекательный внешний вид! — У тебя есть. Я знаю. И базы по технической части найдешь. А у нее руки золотые. За что ни возьмется, все получается. Знатный мастер-ремонтник выйдет!

— И последний вопрос нашей викторины, — сдался я, осознав, что не смогу отказать. — Она сама-то желает бросить тебя тут одного, и улететь со мной в Содружество?

— Мечтает! — уверенно заявил рыжий, и вильнул взглядом. — Так что? Побегу, обрадую дочурку? Ей же еще собраться нужно. А у вас вылет через три дня…

Будто бы я мог это забыть! Денечки предстояли те еще. Хлопот хватало и без ненаглядной дочки рыжего арендодателя. Так нет, нужно было еще добавить! Это только сказать просто: «возьми девушку с собой». А документы на гражданство Содружества кто будет оформлять? Александр Сергеевич Пушкин? Так эту кучу анкет — сотни пунктов с подпунктами и светоч русской поэзии замается заполнять. Что уж говорить о бедном пилоте рядовой шахтерской баржи?!

Еще и Селена как-то странно на меня посмотрела, когда узнала. Можно подумать я эту взбаламошную рыжую язву силой в Космос уволочь хочу. Грамотный техник, а еще лучше бортинженер мне бы не помешал, но желательно готовый. Такой, в которого не нужно вкладывать гору денег. И который не свалит в поисках травы более зеленого цвета, когда получит от меня все желаемое.

В общем, все эти три дня до старта я был слегка на взводе. Сам нервничал, и подчиненных задергал. Селена, на правах гостя, умницы и красавицы, от вредного меня почти не пострадала, но и то — косилась с подозрением.

Наконец, к исходу третьего дня, Варг отчитался о полном порядке в трюмах. Контейнеры закрыты и закреплены. Челнок просто крепко прикреплен к обшивке. На планете мы здорово облегчили корабль. Теперь нужды в грузовой площадке в пространстве между двумя корпусами подковообразного судна больше не было. Одинокая «Буся» расположилась там вольготно, в полном одиночестве. Давно мечтал соединить малую пустотную платформу с баржей переходным рукавом. Чтоб можно было оперативно куда-нибудь слетать, не выходя в Пустоту и не облачаясь для этого в ББС. Ну вот. Мечта осуществилась. При возвращении только все равно придется повозиться, присоединяя гофрированную трубу и энергошлейфы обратно к шлюзу челнока. Но и тут все немного проще чем кажется. Процесс уже зафиксирован в памяти управляющего модуля банды ремонтных дроидов «Формиго». А эти ребята, как пионеры. Всегда готовы.

Съездил в Цирк. В смысле в центр Шрама, а не туда, где обитают клоуны. Честно признаюсь, особой нужды тащиться за тридевять земель не было. С Тармаком и его бандой еще на Важном Дне попрощались. Наилучшие пожелания можно было и через фру Сарну передать. Она рядом. Пятнадцать минут пешком. Но будто толкнуло что-то. Понял вдруг, что после жалеть буду. Ну и отправился. К Лизиусу часто кто-нибудь с той стоны на ремонт приезжает. Так что попутку даже долго искать не пришлось.

Кстати, причиной моему этому спонтанному вояжу, в какой-то мере именно Лизиус стал. Вернее, дочка его ненаглядная. Но просить-то за нее сам механик приходил, значит, и вина на нем.

Я вилась эта фрау на судно в тот же день, к вечеру. Зачем? Да кто поймет — чего у женщин в голове происходит? Могла же до самого отлета дома пробыть. Неужели не ясно, что никто в этой предстартовой суете с ней нянчиться не станет?

Пришла и пришла. Я выделил ей каюту, прописал гостевой, пока у нее нейросети нет, доступ, да и занялся насущными и важными делами. Каково же было мое удивление, когда следующим же утром, прибежав по сработавшей от дверей арсенала тревожной сигнализации, обнаружил эту особу. Пытавшуюся какими-то проволочками отпереть электронный шлюз-замок.

— Тебе повезло, что у тебя все-таки есть какой-никакой доступ к помещениям на корабле, — не обнаружив на ее лице и тени раскаянья, сказал я. — Иначе дроиды уже превратили бы тебя в кровавый фарш.

Она их не видела — пару моих псевдоразумных аббардажных роботов. Люди вообще редко смотрят на потолок. А этим шестиногим тварям все равно, по каким поверхностям передвигаться.

— Повезло, — фыркнула, сдувая лезущую в глаза прядь волос, явно не поверившая мне рыжая.

— Ты надеялась открыть бронестворку этими… штуками?

— Больше ничего не нашла, — скривила и так не особенно миловидное лицо Лизиус. Это, если что их фамилия — Лизиус. Так-то огненную бестию зовут Юа. — Была в твоих мастерских. Но там все приборы требуют привязку к нейросети. А у капитана не нашлось получаса, чтоб уделить своему технику внимание.

— Вот как? — удивился я. Как это у них получается? У женщин? Это врожденный талант, или матери обучают этому тайному искусству дочерей? Я имею в виду — умение парой фраз перевернуть все с ног на голову. Да еще и сделать мужчину виноватым. — У меня уже есть техник? Не знал. Думал, вчера на

борт явилась некая особа, претендующая на это место в экипаже.

— Ах вот как? — щеки Юа вспыхнули. Я плохо с ней был знаком. Поэтому не смог определить — от радости у нее так, или от смущения. — Так чтоб получить нейросеть и базы, мне придется проявить себя как-то иначе?

— Да, — рявкнул я. Что-то мне не понравились ее намеки. — Иди, поковыряй этими штуками диафрагму центрального компьютера. Дроиды имеют приказ на уничтожение любого, кто попытается туда проникнуть.

И тут у меня появилась мысль, что своими выходками рыжая может, невольно, исполнить горячее мое желание: избавить баржу от навязанных пассажиров. Вполне себе уважительная причина! Еще пару таких вот попыток взлома, и «на выход с вещами».

В этот момент случилось сразу четыре события. Вероятность совпадения — одна на миллиард, но, по мне, так это происходит постоянно, если на борту две женщины одновременно.

В бронестворке что-то щелкнуло, и она стала открываться.

На потолке взвыли нагнетатели плазмы в пушках дронов.

Юа увидела псевдоразумных и вмиг побледнела. Зеленое лицо в медно-рыжем обрамлении оказалось неожиданно симпатичным.

Из-за поворота коридора показалась Селена.

— Что здесь происходит?

— Я… Он…

— Сейчас ее будут убивать! — Ситуация была в некотором роде двусмысленная, и я поспешил объяснить подруге суть. Получилось, прямо скажем, не очень. Девушка махнула на меня рукой, и одним движением брови предложила говорить рыжей.

— Я хотела быть полезной, — тут же состроила жалобные глазки матерая медвежатница. — А он…

— Нет у меня времени заниматься ее нейросетью, — раздраженно выговорил я. — И чтоб она не лезла куда попало, придется ее запереть в каюте.

— Ну зачем же? — чуточку улыбнулась Селена. — Ввести программу установки сетки могу и я. Просто выдай мне капсулу с симбиотом.

— Не вопрос, — тут же согласился я. — Пойдемте в мою каюту. Подберем нужное. За одно, расскажу об общих принципах безопасности на корабле. Чтоб эта… без пяти минут технический специалист, не сунулась сдуру в смертельно опасное место.

— Не знала, что у тебя есть звено абордажных дроидов, — прижавшись грудью к моему локтю, нежно проговорила подруга. — Ты не перестаешь меня удивлять, скиталец. Это ведь «Вран-4-Форс»? Там, на потолке. Не так ли?

— Они, — признался я. — Редкостные балбесы. И трусливые, спасу нет. Тот, который со сталепластовой заплаткой, еще ничего. А остальные четверо только рыжих девок пугать и способны.

— Так у тебя их пять? — удивилась сестра Геи.

— Пять, ага. Что-то им там, в мозгах накрутили с режимом самосохранения. Так что, можно сказать, это не полноценная боевая звезда, а некондиция и головная боль.

— В мозгах? Накрутили? Чудо, что ты вообще сумел их себе подчинить. Или нашел в транспортной упаковке и без привязки к хозяину?

— Именно так, — поспешил согласиться я и широко улыбнулся. Вовремя понял, что еще немного, и выболтаю то, о чем даже вспоминать-то нет никакого желания. — Хорошо хоть на барже нужные базы нашлись. А то сначала даже представления не имел, что мне делать с таким богатством.

— Дорогие. Да. В некоторых комплектациях эта пятерка чуть ли не в полцены твоего корабля бы обошлась. Странно, что прошлые хозяева баржи их сразу не активировали. Будь эти железяки на страже, у тебя не было бы и шанса на удачный захват судна.

— Повезло, — дернул я плечом. Дурацкая привычка.

— Повезло, — кивнула Селена. — Ты у меня вообще редкостный везунчик… Юа?

Доля секунды и взамен любящей девушки меня под локоть держит истинная королева. Превращение на грани волшебства. У меня аж плечи невольно расправились и подбородок вверх дернулся. Потому как королевы любят только королей!

— Да, сестра Селена, — пролепетало рыжее недоразумение.

— Не желаешь поделиться — каким именно образом тебе удалось вскрыть бронестворку высокой защиты?

— Я… я просто замкнула несколько контактов, сестра Селена. Я думала за этими дверьми нормальная мастерская…

— Ты должна осознать, Юа, как тебе повезло, что «эта дверь» открылась в присутствии капитана и владельца корабля. В противном случае, боевые роботы, охранявшие «эту дверь», уничтожили бы тебя за несколько секунд.

— Я не знала о роботах, сестра Селена, — простонала моя персональная головная боль. — Я думала, мне нужно показать капитану, что я и без нейросети кое-чего могу… А он…

И тут мадемуазель Лизиус натуральным образом заревела. Дошло, должно быть, что буквально на волосок со Старухой с косой разминулась.

Выдал «личинку» в прозрачном яйце — нейросеть с техническим уклоном — для рыжей, несколько кристаллов с

базами, и убежал. В смысле с корабля. Решил еще раз с Тармаком поговорить. Ну и с капитаном грузовика Сестер Геи, за одно.

Были у меня мысли, от греха подальше, всех со «Стервы» на «Тракер» пересадить. На время взлета, понятное дело. Очень уж большие сомнения у меня были, что смогу взлететь с планеты. Потому что, кое-кто — не будем тыкать в меня пальцем — поленился развернуть судно носом в сторону пологого выхода из Шрама в пустоши. Заторопился. И маневровый двигатель отказывался нормально работать. Шланг подачи топлива-гели коротковат оказался, и не давал подвижной части поворачиваться на нужный угол.

Хотя, оно конечно: самого себя легко оправдывать. Так или иначе, но ввел я баржу в узкую расщелину Шрама с севера. Точненько вдоль дороги, по которой боиры за добычей в пустоши ездят. Справа стенка скалы, слева остались таверна фру Сарны и мастерские Лизиуса. А точно впереди, буквально в версте, поселок боиров.

Был бы у меня средний транспорт, вроде «Тракера», который изначально предназначался для посадок на планеты, я просто, стрелой, ушел бы вверх. «Стерва» такого не может. Мощности двигателей не хватит вырвать двухсотметровую тушу из цепких лап гравитации. А вот сжечь до хрустящей корочки все живое в радиусе километра — запросто. Это если я вздумаю вдруг развернуть корабль носом к выходу из разлома.

Придется задом пятится. И как поведет себя шахтерская баржа в местных узостях, одному Аллаху известно. А ну как задену скулой стенку? Или не удержу на векторе тяги этакую махину и «сяду» хвостом в грунт? Вывести корабль на орбиту, я, быть может, и выведу. Но вот путешествие в Содружество отложиться на неопределенное время. Пока замену смятым в металлолом главным двигателям в Поясе не найду.

Были у меня сомнения. Были. Не хотел хороших людей опасности подвергать. Даже тени опасности, потому как гравикомпенсаторы, в принципе, сохранят нам всем жизнь в обитаемом отсеке, даже если мы с высоты в километр о поверхность шлепнемся. Но вот посмотрел на некрасивое, сморщенное и зареванное лицо Юа Лизиус, поговорил с боирами и передумал.

Разозлился. Подумал: чего это я как девочка-студентка сомневаюсь и нервничаю. Я коммандер воздушно-космических сил, пилот, и госпожа Удача у меня из-за плеча выглядывает. Так прочь сомнения! Все будет хорошо. Тем более что теперь «Стерва» существенно легче, на проклятом маневровом новый шланг, и мне есть куда стремиться и чего терять.

И так я себя накрутил, такой себе аутотренинг устроил, что когда наступила пора стартовать, руки будто сами нужные движения делали. Без участия мозга чего надо включали, что нужно добавляли.

Феерическое, я вам скажу, зрелище — взлетающий на маневровой тяге тяжелый корабль. Фиолетовые от адской температуры стометровые струи, пылища и бабочкой порхающая шахтерская баржа сверху. Горючее не жалел. В баках его еще полно, но если что — в обитаемом Космосе им на любой станции заправляют. И стоит этот гель сущие копейки. А у меня в холодильнике больше тысячи проб генного материала — чем не конвертируемая валюта? Мне бы только до нужного офицера СОБеСа добраться…

Медленно — какие уж тут космические скорости?! — даже не взлетели, всплытии, как подводная лодка из глубин Шрама. После уже, когда под брюхом «Стервы» показалась пустошь, можно было не стесняться. Движки на максимум, ходовые — вперед, и неповоротливая баржа буквально выплюнула себя из атмосферы планеты. Если бы не гравикомпенсаторы, от таких ускорений нас бы по переборкам размазало в тонюсенькие блинчики. А так, я даже положенной по идее вибрации не почувствовал. Как в лимузине по отличному асфальту. Плавненько и неторопливо изнутри, но решительно и быстро снаружи. Прелести космической цивилизации, ничего не скажешь.

И вот, серая муть перенасыщенной пылью и пеплом атмосферы едва-едва живой планеты позади. Звезды. Снова здравствуйте! По спине пробежал холодок восторга. Хотелось орать и прыгать, но приходилось просто сидеть в чаше ложемента, и изображать из себя бывалого звездного скитальца.

— Капитан, — весело позвал Варг от пульта связи. — Сестра Реддер поздравляет с идеальным взлетом. Что будем отвечать?

— Скажи, мы иначе не умеем, — засмеялся я, хоть так выражая бушующий внутри ураган эмоций. — И пусть укажут нам позицию.

Вот он — порог. Остался малюсенький шажок, совсем чуть-чуть, и я окажусь, наконец, в Большом Мире. Давно и бесповоротно сошедшем с ума, но от этого не менее желанном и, чего уж греха таить — любопытном. Мир неведомый, непознанный, интересный. Я вдруг понял, что чувствовал Колумб, когда разглядел берег неизвестной земли. Восторг и любопытство!

Глава 5
Второй год новой жизни. 125 год Житанской эры. Система То'Чуун. Система Акматар

Первый мой гиперпрыжок — я имею в виду рывок от Земли к Надежде — прошел как-то не зрелищно. Не смог, так сказать: насладиться красотами эн-мерного измерения. Звезды растянулись в сверкающие иглы, серая пелена, и, миг спустя, снова обычный космос. Было бы у нас троих время на разочарование, непременно бы обсудили это. Но нам, сразу после прыжка пришлось бороться за жизнь со вдруг оставшимся без энергии кораблем. Потом уже, когда нашли будущий Джалайн Прайм, голубая с изумрудным оттенком потрясающей красоты живая планета вытеснила, отодвинула на задворки памяти все прежние воспоминания.

Думал, ну уж теперь-то, с нынешним-то развитием технологий межзвездных перелетов, удастся хоть что-то разглядеть в мире между мирами. Вывел на экраны пилотского пульта изображения с внешних камер, приготовился. Запись даже в нейросети включил. И… ни-че-го! Вся та же серая пелена на сотую долю мгновения. Гигантские расстояния за ничтожно малое время. Единственное что — в момент перехода весь организм как-то вздернулся. Словно бы волна малюсеньких иголочек пробежала от затылка до пяток. Словно бы кто-то безмерно могучий сканировал тело, признал годным и пропустил дальше. Ну, или выгнал вторженца взашей в обычный космос — кому как больше нравится. Да хоть так, хоть этак, главное, что в системе Акматар мы оказались внутри вполне себе функционирующего корабля, а не голенькие лупающие глазками вглубь Великой Пустоты.

И еще. Я весь переход, как оказалось, даже не дышал. Выдохнул только когда разглядел на экранах звезды. И поймал себя на мысли: интересно, а воздух внутри легких — это часть обычного нашего, четырехмерного мира, или все-таки — кусочек гипера? Записал себе даже в сетевой блокнот поинтересоваться аккуратненько этим вопросом. Кто-то же ведь наверняка занимается изучением свойств эн-мерного пространства. Не один же я такой любопытный!

Интересный, кстати, эффект на выходе в другую систему наблюдается. Так, чисто технически, я о нем уже знал из баз. Но

вот своими глазами наблюдал впервые. Это я про то, что возвращаясь в обычный мир, корабли полностью теряют набранную при разгоне скорость. И если я говорю полностью, значит — абсолютно. Полный ноль. Теперь представьте массу корабля, умножьте ее на квадрат скорости, которую мы набрали перед переходом, и получите какую-то бездну энергии, которая исчезла без следа. Ни во что не преобразовалась, никак не проявилась. Будто бы кто-то просто нажал кнопочку «сброс» на калькуляторе. И все. На экране «0.00».

База знаний утверждает, что энергия тратится гипердвигателем на прыжок. Ага!? Вот и объясните мне, профану, почему мы еще живы? Видел я энерговоды того гипердвижителя. Обычные. К ходовым движкам наверное даже побольше будут. А что тогда проводит энергию? И как этот ящик, размером с платяной шкаф, справляется?

Бог ты мой! Какие только мысли в голову не залезут, пока баржа, повинуясь приказам центрального компьютера крейсера Сестер Геи, начинает медленно набирать скорость. Нам четко определен ордер в строю, и покидать его в потенциально враждебной системе смертельно опасно.

Сестра Реддер не торопится. Сигнал с запросом на причисление меня и моего экипажа к гражданам Содружества уже ушел. Мы даже получили уведомление, что сведения приняты к рассмотрению. Теперь все зависит от офицеров СОБеСа. Потому как, если они не признают нас правомочными гражданами, значит, не позволят мне и владеть «Стервой». Пираты мы будем. С пиратами, или как несколько завуалировано определяет их Закон Содружества — силовыми предпринимателями, у имперского флота разговор короткий. Как импульс лазерной пушки.

Четко осознаю, что никто в нас стрелять не станет. Тому высокопоставленному офицеру пикета, что отправил демонтажников на раскопки в Пояс Скорби, я нужен живым. Опять же — свежие генные линии в рабском загоне — весьма ценный ресурс. Вот только живым я не дамся. Да меня в Вальгалле засмеют, если я не в бою погибну, а под кнутом надсмотрщика…

Обошлось. К моим документам рекомендации и свидетельские показания Сестер Геи приложены, а эти дамы здесь пользуются всемерным уважением.

Пиликнула нейросеть, сразу расцветив поле зрения сразу кучей разноцветных сообщений. По больше части касающихся моего гражданства в Содружестве. С этим я мог разобраться и немного погодя. В тот момент меня больше интересовало признание правомочности моего владения кораблем. И, на

счастье, нашлись строчки и об этом.

Порадовала новость, которая одновременно назначала мне двадцатизначный цифробуквенный код гражданина и извещала о том, что этот набор символов является моим счетом в Галактическом банке. Еще Кайданус Виллар рассказывал, что в обитаемом космосе давно перестали пользоваться наличными деньгами. Только перечислениями виртуальных кредитов со счета на счет. Что подразумевало, естественно, существование у человека этого самого счета. Так вот. Именно в тот момент я, хоть и оставался неплатежеспособным, но уже мог считать себя потенциальным богачом. Оставалось только запустить Варга на торговые площадки, чтоб он мог сбыть все нажитое непосильным трудом из обширных трюмных объемов моей шахтерской баржи.

Ну чего сказать?! Ура, товарищи! Первичная легализация в мире далекого будущего прошла успешно. Настораживал лишь обширный список баз знаний, которые мне необходимо было обновить до актуальных версий в ближайшие тридцать суток. Именно столько комиссар СОБеСа мне отмерил, чтоб я мог продолжать пилотировать «Стерву», и выполнить действующий контракт с Сестрами Геи. Щедрый господин. Я рассчитывал добраться в систему, где располагалась штаб-квартира ордена за парочку недель. И, в расчете на продолжение тесного общения с Селеной, на какое-то время там задержаться.

Казалось бы, все. Самый опасный момент позади, можно расслабиться и следовать в ордере следом за могучим крейсером Сестер Геи. Но что-то зудело, раздражало на грани, где формируются мысли. Словно предчувствие беды. Какой-то неприятности, которая только маскируется под ворох хороших новостей.

— Макс, с флагмана передают, — словно подслушав мысли, поделился озабоченностью нойман. — Сестра Реддер сообщает, что члены экспедиции приглашены посетить военную станцию Флота Империи.

— И отказываться нет причин, — угадал я, скривившись. Вот оно! Баржа — офицер акбаррского флота — демонтажники. Оставалось последнее звено цепи. Я! Я, старая, покрытая пылью веков железяка, и чей-то труп в запечатанном наглухо гробу.

— Сестра Реддер напоминает, что согласно Законам Содружества, борт судна — территория Содружества, а космическая станция — уже нет. Она особенно уточнила, чтоб ты, Макс Карташ, четко это осознавал, если вдруг решишь прогуляться по военной станции Империи.

— Передай, что на барже достаточно срочных дел, чтоб у меня не оставалось времени выходить за пределы шлюзовой

камеры.

— Надеюсь, визит вежливости не затянется. У меня не так много времени, чтоб сертифицировать свое право пилотирования «Стервы».

— Полагаю, нужно привести все системы обороны судна в боевую готовность, — мягко напомнила Селена. — Только постарайся никого не убить. Это даст им повод обвинить тебя в нарушении законов гостеприимства.

— Как ты это себе представляешь? — удивился я, и хихикнул. — Перенастроить по быстрому «Вранов» чтоб они не убивали врагов насмерть?

— Да уж, — засмеялась в ответ девушка. — «Вран-4-Форс» — это серьезно. Этих ребят лучше не злить. А чего-нибудь не настолько смертельно опасного у тебя нет?

Я только руками развел. Как-то не стояла передо мной раньше задача — искалечить противника, оставив при этом в живых. Как-то это мне представлялось негуманным: целенаправленно причинять боль. Казалось, что быстро и безболезненно убить — более… гм… по-человечески, что ли. Честно. По мужски.

Я уже говорил, что этот мир свихнулся? Не один раз? Тогда повторю еще, и еще. Они все тут кровавые маньяки и латентные садисты. Потому что теперь очевидным проявлением гуманизма считается как раз наоборот — вывести противника из строя, устранить угрозу, но оставить врага в живых. Современная медицина сотворит очередное банальное чудо, назавтра вражина вновь возьмет в руки оружие и пойдет калечить теперь уже твоих друзей. И снова по кругу, пока чья-нибудь рука не дрогнет, так что разбрызганные по камням мозги не сможет сшить даже самый навороченный кибердоктор.

И самое интересное — в изученных мной базах, вроде «Десантных операций звездной пехоты», или «Абордажа и контрабордажа», ни о каких таких нюансах и не заикались. Старое доброе уничтожение противника. Значило ли это, что этот их садистский гуманизм — изобретение относительно недавнее? Ведь если задуматься, теперь в любом длительном наземном военном конфликте выигрывает не самый стойкий, отважный и умелый, а самый богатый. Тот, у кого больше ресурсов. Медкапсул, картриджей, энергетических стержней, зарядов к оружию. Брони, кислородных «карандашей» и еще миллиона всяких мелочей, без которых существование человека становится несколько некомфортным.

И кто мне ответит на простой вопрос: было ли это сделано намеренно, или стало следствием какого-нибудь общего для всего

Содружества явления? Очень уж это все выглядело… искусственным, что ли. И если кто-то все-таки сумел внедрить в умы миллиардов нужные им моральные установки, то кто этот циничный и умелый кукловод? На чьей доске повелители могущественных империй исполняют роль шахматных фигур?

— Надеюсь, штурмовать баржу они все-таки постесняются, — так ничего и не придумав, вздохнул я. — Броня у нас толстая. Замучаются пилить. А мы попробуем отсидеться.

— В крайнем случае, у тебя же еще есть я, — обняла меня Селена. — Одно дело вламываться на судно какого-то неведомого новоиспеченного гражданина, и совершенно иное — на один из кораблей конвоя Сестер Геи. Не думаю, что они будут в восторге от скандала, который я могу им устроить. В любом случае, Макс! В наших с тобой интересах заставить этого, пока безымянного, офицера пикета как-то себя проявить.

— Думал, вы уже давно вычислили, кто это может быть.

— Мы предполагаем. Но у человека, чье тело храниться у тебя в холодильной камере, сейчас уже слишком много потомков. И в силу обстоятельств, большинство из них занимает весьма высокие посты в иерархии Акбарра. В нашем же случае ошибаться нельзя. Иначе наше преимущество в один миг превратиться в нашу же уязвимость.

— Интриги, — понимающе кивнул я. — Я в этом ничего не смыслю. Скажешь, когда настанет пора стрелять?

Вот что действительно раздражает, так это расстояния! Какой всей из себя космической бы ни была современная цивилизация, эти, мать их, миллиарды километров пустого пространства так никто и не отменил. Гигантские же скорости! Начнешь считать, так голова кругом идти начинает. Десятки, сотни тысяч километров в час! А разделишь расстояние от края системы до орбит ближайших планетоидов — слезы наворачиваются. Десятки часов, а то и несколько суток пути. Тогда только доходит, ощущается отсиженной в чаше пилотского ложемента задницей, насколько Велик и необъятен Космос!

Крейсер и два фрегата сопровождения Сестер Геи давно могли оторваться от нас с «Трекером» и рвануть к военной базе. Глядишь, формальное посещение воинской верхушки системы на том бы и завершилось, и мне не пришлось бы сажать неповоротливую баржу в доки станции. Но и делиться этой «блестящей» идеей с сестрой Реддер я не стал. Потому как сам прекрасно понимал, чем это может мне грозить. Фрегаты Акбарра тоже быстры. И успели бы натворить дел, стоило нашим «овчаркам» отвлечься от охраны «стада».

Не было никакого смысла пялиться на мониторы все долгие

часы, пока конвой, со скоростью самого медленного корабля — моей баржи, естественно — полз к военной базе Акбарра. Но и слоняться по каюте, постоянно ожидая какой-нибудь пакости со стороны сопровождавших нас на грани сканерного обнаружения фрегатов пикета, было выше моих сил.

Благо, развлечение быстро нашлось, стоило приблизиться к одному из нескольких, пересекавших систему торговых маршрутов. Корабли! Десятки! Сотни всевозможных конструкций! Понятное дело — большинство их них были всего лишь разновидностями космических грузовиков. Изредка лениво проплывали мимо киты сверкающих огнями круизных лайнеров.

Попадались и явно военного назначения. Фрегаты и эсминцы. Крайне редко — крейсера. И всего однажды — не линкор даже, тяжелый крейсер. Почти километровая в длину громадина, одним своим видом внушающая уважение. Появилась на миг даже опаска, что этот властелин пустоты может обидеться на слабенькое излучение сканеров «Стервы». Смешно, ей-богу! Все активно излучали, определяли положение ближайших соседей, и просчитывая военных на предмет возможного вектора атаки. Все, за исключением разве что совсем уж гигантских звездных тягачей, тянущих за собой километры сцепленных между собой контейнеров, имели на борту оружие. Все опасались всех. Все были готовы к атаке. И это в условно безопасной системе! Восемь десятых по оценке офицеров СОБеСа. Их непобедимые рейдеры тоже часто попадались на раскрашиваемой компьютером тактической карте. Бдили, готовые вмешаться.

В конце концов, наскучило и разглядывание чужих кораблей. Комп прогнозировал прибытие в заданную точку только через четыре часа, и я решился, наконец, разгрести ворох сообщений полученных нейросетью на входе в систему.

И, чтоб не путаться, начал с самого начала. То есть с того сообщение, что пришло первым и было немедленно сдвинуто в самый низ водопадом новостей. И гласило оно буквально следующее:

> *«Нейросеть „ТиДай-5И“, уникальный код XXXXXXXXXXXXX, установленная и активированная в субъекте „Макс Карташ“, зарегистрирована Службой Общей Безопасности Содружества, как устройство идентификатор гражданина Содружества Макса Карташа».*

Супер! Я, блин, являюсь всего лишь носителем устройства, которое доказывает мою принадлежность к гражданам межзвездного суб-государства. И, соответственно, стоит мне

удалить симбиота из черепа, как тут же пропадет и гражданство и номер счета. Ну, допустим, удалить пустившее «корни» биоэлектронное устройство практически невозможно. А вот заблокировать его работу — легко. Акбаррцы на этом собаку съели. Они таким образом «временно ограничивают гражданские права субъекта». В рабство обращают — для непонятливых. У меня в рубке корабля, за пультом связи, яркий тому пример сидит.

А на что я, собственно, надеялся? Что мир просвещенного будущего будет как-то отличаться от Земли эпохи развитой бюрократии? Без бумажки ты никтошка. Что на Земле, что здесь, в Содружестве. Только и разницы, что теперь мой пачпорт вшит в череп, а не как раньше, хранится «в широких штанинах».

Паспорт с престижным гербом, счет в банке, ключ от квартиры — признаки успешного человека из моего прошлого. Здесь же эти три понятия совместили в одну нейросеть. Присвоили ей номер-идентификатор, и обозвали человека — носителем. В симбиозе какой-то из организмов всегда главный. Я-то, по простоте душевной, почему-то решил, что в связке нейросеть — человек, главный — последний, а не первая. Выходит — ошибся.

Конечно же, вторым сообщением было от Галактического Банка. И гласило оно, ни много ни мало, о том, что на представителя устройства-идентификатора с уникальным кодом XXXX открыт персональный счет. А так же, что моей нейросети присвоен статус личной экономической безопасности 0.00 — «нейтральный». Ладно, хоть мою *«ТиДай-5И»* во враги не записали. С них бы сталось.

Таким же нейтральным меня признали и все четыре входящих в Содружества государства. Это как раз было делом ожидаемым. Объединение объединением, но все мы люди, все, что называется — человеки. Нам свойственно ошибаться, иметь пристрастия и банальная пропаганда оказывает на нас влияние. Значит, и наше отношение к каким-то государственным образованиям может быть совершенно различной.

За примерами и ходить, или летать, далеко не нужно. В Империи Акбарр проживает около полутора триллиона человек. Из них — не менее трети — около пятисот миллиардов рабов, которые вряд ли в восторге от своего социального статуса. Ну и от лиц, их в такое незавидное положение поставивших. Однако свободными числятся более триллиона граждан Империи. И этих как раз все устраивает.

И еще есть я, который, Слава Богу, признан свободным гражданином Человеческого мира, но так и не сумевший

преодолеть привитое воспитанием отвращение к рабовладельцам. Соответственно, по возможности, я обязательно предприму какие-нибудь действия, чтоб хоть какую-то малую часть порабощенного населения империи освободить. Так за что Акбарру меня любить? К гадалке не ходи — через какое-то время их рейтинг у меня обязательно свалится в отрицательные величины.

К огромному сожалению, процентов шестьдесят оставшихся сообщений содержали самую примитивную рекламу. Обидно даже как-то стало. Три тысячи веков прошло, а ничего эффективнее такой вот волны того, что в мое время называли спамом, так и не придумали!

Из нескольких десятков, заинтересовали всего два. Во-первых, от страховой компании «Новые Горизонты», предлагавшей застраховать само существование имеющихся в моей собственности кораблей. В случае утери, абсолютно все равно по какой причине, мне гарантировали возврат до восьмидесяти процентов стоимости судна. По-моему, для наемников, постоянно рисковавших потерять все нажитое непосильным трудом, самое оно!

Во-вторых, то, в котором предлагалось подключиться к Галанету — опутавшей все населенные миры информационной сети. Я сразу бы и подключился, если бы на счету была эта жалкая тысяча кредитов — годовая абонентская плата. Впрочем, нечто вроде аккаунта, только с привязкой к устройству — идентификатору, мне завели автоматически. И я даже смог воспользоваться некоторыми, на удивление — совершенно бесплатными, сервисами. Вроде сообщений от СОБеСа об изменениях в статусе безопасности той ли иной звездной системы, или галактической новостной информационной службы «Кварк».

Последнее было особенно приятно. Чем живет, что интересует мириады жителей Человеческой Ойкумены, знать было не лишним. А в моем положении, когда до станции лететь еще несколько часов, было настоящим подарком.

Главной новостью суток была, предоставленная специальным менеджером по связям с общественностью Лией Бреннон, информация о ходе строительства прототипа новейшей космической станции цитадель-класса «Астрадом». Суть проблемы, признаться, я не особенно понял. Похоже, ход строительства нового космического объекта давно уже муссировался в СМИ. Однако некоторые обстоятельства захватили и мое внимание.

«Приветствуя усилия наемных организаций и

отдельных свободных пилотов, поставляющих редкие и сложные исследовательские компоненты для проекта строительства цитадель-класса „Астрадом“, „Консорциума Апелл“, госпожа Бреннон отметила, что уже получила достаточно компонентов, чтобы уже ничто не могло помешать успешному завершению постройки.

„Я хочу поблагодарить и похвалить наше корпорации свободных наемников. — сообщила госпожа Бреннон. — Благодаря им безопасность системы была повышена сверх первоначального нулевого уровня. Кроме того, все следы незаконного вируса ИИ, внедренного в системы управления станцией, были удалены от наших конструктов“.

Что касается альянса ренегатов, о котором ранее сообщалось „Кварком“, то они получили от правления Консорциума четкий ответ: их требования абсурдны. И если некоторые сомнения все же остаются, то присутствие в системе Эриды многочисленных и отлично вооруженных наемных отрядов, внушает оптимизм. С пециальный менеджер Консорциума по связям с общественностью заверила корреспондентов „Кварка“, что „Апелл“ намерен использовать все имеющиеся инструменты, когда речь заходит о борьбе с преступниками и бандитами, которые пытаются блокировать продвижение к миру завтрашнего дня».

— И что? — словно бы сам себе, вопросил я. — Это действительно всем интересно? Чего такого в этой постройке, что новость занимает верхнюю строку?

— «Деларейн», — лишь мельком взглянув на экран, попробовала объяснить Селена. — Система определения твоих личных предпочтений.

— Чего?

— Ты — новый, только-только зарегистрированный гражданин Содружества, — легонько, кончиками теплых пальцев, девушка провела мне по щеке. — Глобальная система еще не знает твоих персональных предпочтений и круга интересов. Постепенно, все запросы, покупки, реакция на те или иные раздражители, будет накапливаться на серверах «Кварка», и лента новостей будет содержать только то, что тебе действительно нужно и полезно. Никакой навязчивой рекламы совершенно тебе не нужных вещей. Никакой пропаганды тебе не интересных политических движений и идеологий. Новостная служба славится способностью донести нужную информацию до вполне

определенного, конкретного человека.

— Обалдеть, — откинулся я на спинку кресла. — И так с каждым? Со всеми миллиардами жителей?

— Конечно, милый, — улыбнулась сестра Геи. — Иначе за что корпорации станут платить «Кварку» миллиарды кредитов? Информационная служба гарантирует доставку рекламной информации до адресата.

— Обалдеть, — еще раз повторил я. — Где же они хранят всю эту бездну данных? И что там у них за компьютер, что способен эти данные обрабатывать?

— О! — засмеялась девушка. — Вопрос вопросов! Скажу сразу — я не знаю. Больше того. Я не знаю людей, которым известен ответ на этот вопрос. «Кварк» хранит эту тайну, считая, что пока локализация их дата-центра и банков данных не известна широкой общественности, информация обо всех триллионах абонентов находится в безопасности. И, кстати, поинтересоваться об этом у сотрудников мегакорпорации — верный способ испортить с ними отношение. Имей в виду, капитан Карташ.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я любимую. И не мог сдержаться, чтоб не добавить. — Но теперь я обречен на вечные муки. Любопытство просто сожрет меня изнутри.

— Охотно верю, — Боже, как же здорово звучал смех моей Селены! — И если ты вдруг сумеешь разгадать эту загадку, то в один миг сможешь стать просто неприлично богатым человеком. Поверь, найдется достаточно людей, готовых очень хорошо заплатить, как за то, чтоб тайна оставалась тайной, как и за хотя бы приблизительные координаты.

Ни она, ни я сам, и не надеялись получить такую дорогостоящую информацию. Я вполне отдавал себе отчет, что в этом безумном мире мало знать что-то важное. Нужно ведь еще и как-то дожить до аукциона по продаже этого самого. А куда уж проще заткнуть рот излишне любопытному, просто уничтожив его вместе со всеми остальными свидетелями.

К огромной… К поистине огромной — «Стерва» была не больше рисового зернышка рядом с двухсотлитровой бочкой — станции принадлежащей имперскому флоту Акбарра, я подлетал в сильной задумчивости. И не о возможных неприятностях на самой станции, не о гигантских деньгах и тайнах корпораций, ломал я голову. Вовсе нет. Задумался вдруг о своем месте в этом новом мире.

Или, скорее, о месте и значимости этого места для мира. Уже примерив на плечи шкуру наемника, смирившись с мыслью о необходимости продавать боевые навыки за деньги, только тогда осознал, что таких солдат удачи в Содружестве неисчислимое

множество. Миллионы. Огромная армия, на каждую из единиц которой в Системе заведен отдельный файл. Бездушные, но внимательные и вездесущие компьютеры учитывают, измеряют каждый шаг, каждое слово каждого солдата, анализируют, высчитывают предпочтения и интересы. И направляют. Подталкивают. Рекомендуют. Навязывают определенные решения. Подборкой в новостных лентах ли, в рекламных сообщениях ли, в выборке информации при ее поиске в глобальной сети — не важно. Имеет значение лишь то, что ни кто не остается обойденным. Забытым. Свободным.

И чтоб хоть как-то выгребать в плотном потоке пропаганды, иметь свое мнение и самому принимать решения, нужно родиться в этом переполненном информацией мире и иметь недюжинный ум. Я же, по здравому размышлению, наличием ни тем ни другим похвастать не мог. Со всей отчетливостью понимал, что я, брошенный Судьбой с лодки в здешние бурные воды, плавать пока даже не пробовал. И без «спасательного круга» вроде Варга или Селены рискую захлебнуться. Как бы ни обидно это было для собственной гордости — наемник Макс Карташ в этом безумном-безумном мире — легкая добыча для проходимцев всех мастей.

Кажущийся безграничным, как сам Космос, этот мир вдруг сжался до размера блока памяти на сервере «Кварка». Пресловутый «Большой Брат», непрерывно следящий за тобой, оказался детской страшилкой по сравнению с ужасом мира будущего.

Странно, но процесс посадки внутри огромной станции не впечатлил. Да — большая. Да, в транспортном коридоре легко расходились сразу несколько кораблей, а в ангаре, куда диспетчер определил «Стерву», легко поместилось бы ещепарочка фрегатов или один эсминец. Ну, так и что?! Этой цивилизации тысячи лет, из которых большая часть прошла в космосе. Звездолеты давно стали для них привычным делом. Нужно лететь, сел за пульт и полетел. Как мы, на Земле двадцать первого века, относились к автомобилям, так эти — к межзвездным кораблям.

Все это и к болтающимся в безвоздушном пространстве строениям относится в полной мере. Пирамида фараона Хеопса для древнего грека была чудом света, а для нас, обитателей второго тысячелетия — просто забавная горка из камней. Любой небоскреб в разы выше и «чудесней». Кроме того — обладает одним, убивающим волшебство пирамид с первого выстрела, качеством. Мы все прекрасно осведомлены, для какой цели эти все протыкатели низкой облачности понастроены. Для понтов, конечно. Для ублажения собственного эго.

Оставалось надеяться, что военные, воздвигшие в пустоте колоссальных размеров станцию, руководствовались какими-то прагматичными целями, а не одним лишь желанием предъявить миру размер собственной крутизны.

Жаль о ручном управлении не могло быть и речи. А так хотелось… гм… порезвиться. Заложить крутой вираж в центральном коридоре, или раскорячить баржу поперек — то-то бы они все офигели бы. Но нет. «Стерву» аккуратненько подхватили в подсвеченной маячками глиссаде подхода, завели внутрь и плавно опустили на посадочные опоры уже в ангаре. Причем, транспортировочные лучи не отключались до полной остановки двигателей корабля, готовые пресечь любое несанкционированное движение. Эти ребята параноидально не любят сюрпризы — вот что я скажу!

— Сестра Реддер рекомендует нам не расслабляться, и, по возможности, не покидать судно, — озабоченно выкрикнул Варг, когда все системы «Стервы» перешли в режим ожидания. — Что это значит, Макс? Ну, понятно — я. Мне действительно не стоит еще какое-то время появляться в пространстве Акбарр. Но ты-то? Когда ты успел испортить с империей отношения?

— Это долгая история, друг, — отмахнулся я. — Обязательно расскажу, когда выберемся. А пока, давайте следовать рекомендациям нашего нанимателя.

— Твой корабль, милый, имеет статус участника экспедиции Сестер Геи, — успокаивающе, по большей части для разволновавшихся членов экипажа, чем для меня, сказала Селена. — Имперцы не посмеют с нами ссориться. И уж тем более не станут ломиться на судно. Нас просят всего лишь без особой нужды не провоцировать их на обострение конфликта.

— Твои бы слова, да Богу в уши, — покачал я головой.

— Но? — дернула бровью сестра. — Договаривай, если уже начал. Это твое «но» прямо-таки светится у тебя на лбу.

— В трудные времена продам лоб, как рекламный носитель, — хмыкнул я. — Но я, и правда, не особенно верю в наличие здравого смысла у акбаррских военных. Слишком уж они…

— Они привыкли к безнаказанности, — поддакнул Варг. — А уж здесь, в системе Акматар, и подавно… И нас только что отрезали от связи с остальными кораблями экспедиции.

— Чего бы они там не задумали, но без сопротивления мы не сдадимся, — рыкнул я. — Открываю арсенал. В броне и с надежной пушкой в руках мне будет как-то спокойнее.

— Обрыв связи еще ничего не значит, — еще раз попробовала успокоить нас девушка. — Лучшее наше оружие сейчас — это мое

присутствие на борту.

— Совет дашь, на случай, если враги не устрашаться?

— Постарайтесь никого не убить. Безвозвратные потери осложнят мирные переговоры. У тебя имеется интересующий кое-кого из высших офицеров пикета товар. Помнишь? Договариваться все равно придется. Рано или поздно.

— Все слышали рекомендации нашего супероружия? — улыбнулся я девушке. — Кин? Семек? При огневом контакте поражаем только конечности.

— Голова — это конечность? — уточнил один из братьев. Второй убежал в арсенал, так что оставшемуся пришлось отдуваться за двоих.

— Голова — это начальность, — объяснил я. — По начальности стрелять команды не было. Запомни и брату передай.

— Обязательно, Макс. Где будут наши позиции?

— Да, Макс, — как-то удивительно спокойно поинтересовался нойман. — У тебя есть план, капитан?

— Есть ли у меня план, мистер Варг? О, да! У меня есть план. В гнезде параноиков мы станем еще большими параноиками.

Отвлекла какая-то суета в довольно узком проходе, ведущем из рубки управления судном в жилой блок. Впрочем, уже через секунду сегменты бронестворок двери разошлись, впуская пыхтящего, нагруженного здоровенным кофром с ББС, близнеца.

— Твоя броня, капитан, — жизнерадостно, в их обычной, телеграфной, манере отчитались здоровяки. — И ружье.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я. Неожиданная прибавка к экипажу оказалась весьма полезной. — Итак, пока баржа в состоянии покоя, а в ангаре есть кислородная атмосфера, не продолжить ли нам ремонтные работы на внешнем корпусе? Что-то наши роботы застоялись. А вместе с ремонтниками, на броню выйдет и пятерка абордажных дроидов. Вскоре имперцы распознают отличия, но пока этого не произойдет, кое-кому может получиться знатный сюрприз. Пусть Юа Лизиус…

И снова мне не дали договорить. На этот раз — Варг, сообщивший, что диспетчер станции требует от капитана корабля выйти на связь.

— Выводи на главный экран, — хмыкнул я. — Похоже эти ребята не привыкли откладывать дела в долгий ящик.

Обычно, особенно когда «Стерва» находится в космосе, или вообще — в полете, на главный экран выводится информация, связанная с общей безопасностью. Состояние шлюзовых, оценка герметичности корпуса, системы жизнеобеспечения, отображение работы реакторов и степень зарядки громадных батарей,

запитывающих особенно энергоемкие системы. Понятное дело, что пока баржа стоит на опорах в ангаре циклопичных размеров космической станции, вся эта уйма важнейших сведений, мягко говоря, не актуальна. И вполне могла быть заменена изображением бравой девицы в военной форме Империи Акбарр.

— Капитан Макс Карташ, я полагаю? — забавно поджимая губу, строго поинтересовалась диспетчер. — Добро пожаловать на станцию Акматар-Милитум-Девять.

— Благодарю, — чуточку улыбнулся я. — Какие-то проблемы?

— Проблемы? — вскинула бровь девушка. — Никаких проблем, капитан. В мои обязанности входит информирование гостей станции об услугах, предоставляемых нашими специалистами. Ремонт, вплоть до замены эмиттеров силового поля или частей броневого покрытия. Заправка. Замена топливных стержней реакторов. Вода, продукты питания, медикаменты из разрешенного к использованию в Содружестве списка. К сожалению, алкоголь и наркотические снадобья на складах станции отсутствуют. Но мы можем послать курьера к ближайшему торговому хабу…

— Благодарю вас, офицер, — вклинился я, когда ей понадобилось сделать паузу, чтоб вздохнуть поглубже. — Ничего из перечисленного. Мы к вам не на долго. У нас контракт по срочной доставке, а время не ждет. Сами понимаете. Сожалею, что занял ваше драгоценное время…

— Но позвольте, — нахмурилась офицер. — Сканеры показывают, что емкости хранения топлива на вашем судне наполнены лишь на двенадцать процентов. Этого очень мало для безопасного маневрирования. Особенно вблизи массивных объектов. Мы готовы восполнить ваши запасы. Вам нужно будет лишь лично…

— Эм… Офицер? Какой уровень топлива будет признан безопасным?

— Не менее пятидесяти процентов, капитан. И это обойдется вам всего в…

— Начните перекачку топлива в баки, — бросил я в сторону Варга, как и все остальные внимательно слушавшего наш разговор с диспетчером. И прекрасно понимавшего цель этого, излишне навязчивого, «сервиса». — Слышали, что сказала госпожа офицер? Не менее шестидесяти процентов.

— Вы занимаете грузовые объемы топливом? — удивилась девушка.

— Разве это запрещено? — в свою очередь удивился я.

— Я должна проконсультироваться с руководством. Но мне

кажется, что хранить большие запасы взрывоопасных веществ в трюме — это не безопасно.

— О! Тогда я должен признаться, что у меня есть еще несколько десятков тысяч тонн взрывчатых веществ, упакованных в ракеты и снаряды к гибридным плазменным орудийным турелям.

— Да-да. Это тоже хранить опасно. Уверенна, руководство полностью поддержит меня в этом мнении.

— Предлагаю простейшее решение, — держа лицо максимально серьезным, озабоченно выговорил я. — Нужно немедленно вывести судно с небезопасным грузом за пределы поля притяжения станции.

— Я вскоре свяжусь с вами, капитан, — надменно заявила диспетчер, догадавшись должно быть, что под мое описание подходит любой из военных кораблей.

— До связи, офицер.

Экран потух, и уже начали раздаваться возгласы, не в лучшем качестве описывающие умственные способности имперских военных, когда голос Селены послужил ледяным душем для распаленных бегом людей.

— Тем не менее, они формально правы. Судно не относится к вооруженным силам империи, и имеет на борту опасный груз. Достаточно заподозрить нас в попытке совершения террористического акта, как у них тут же появится повод вломиться на баржу. Тот факт, что они сами затащили судно внутрь, учитываться не будет. Напомню, что связи ни с руководством экспедиции, ни с комиссаром СОБеЗ, у нас нет, и наши доводы никто не услышит.

Господи, я вдруг понял, почувствовал, что она права. Каждое ее слово, каждое предположение будто бы считано из мозга военных. Силовые ведомства — они такие. Они так думают. Привыкшие к безнаказанности. Что бы они ни сделали, как бы ни поступили, если причины поведения могут быть объяснены заботой о безопасности государства, этим самым государством будут приняты, и никакого наказания нарушивших закон не последует. Добавить сюда еще скользкое, имеющее зыбкие очертания, понятие «военная тайна», или пуще того — «государственная» и вот прямой путь к полному нашему исчезновению в жерновах государственной машины громадной Империи.

— Умеешь ты, — я с силой врезал кулаком по подлокотнику кресла, — воодушевить… Но Сестра Селена права. Мы у демона в глотке. Они могут пойти на штурм, и лишь потом, организовать причину. Потому, выпускаем абордажных дроидов, и готовимся

встречать отряд вторжения внутри баржи. Будем надеяться, что наши друзья с других кораблей экспедиции, в конце концов, заинтересуются — куда мы пропали. Будем верить, что у Сестры Реддер достаточно влияния, чтоб вытащить так отсюда живыми и здоровыми.

— И при следующем сеансе связи с местным диспетчером, позвольте мне обозначить свое присутствие на борту, — добавила Селена. — Это может и не исключит штурм, но хотя бы его отсрочит. Время работает на нас. Прием у командующего пикетом не может длиться вечно. А вместе с его окончанием, закончатся и наши проблемы.

По мне, так слабое утешение. Не мудрено, что особенно воодушевленной команда не выглядела. Вырваться с планеты, где жить почти невозможно, туда, где выжить вообще не получится — не лучшая судьба. Признаться, даже мне, уже однажды готовящемуся к смерти, умершему и воскресшему в лаборатории полубезумного ученого, было как-то не по себе. А каково было той же Юа, или братьям — близнецам? Не говоря уж о Варге, который, только избавившись от рабского ошейника, рисковал заполучить это сомнительное украшение вновь.

Рыжая отправилась выпускать ремонтников на внешний корпус баржи. «Враны» мною проинструктированные по внитрикорабельной сети, уже ждали соратников у технического люка в условной крыше баржи. Семек с Кином объявили, что займуться возведением баррикады в коридоре сразу за входным люком, и, тяжело громыхая бронированными башмаками скафандров, удалились. Страшно было даже подумать, что именно они станут использовать в качестве строительных материалов, но, ни я, ни нойман, даже не подумали им мешать. В конце концов, если баррикада не поможет, то нам станет не до разрушений от, так сказать, излишнего усердия здоровяков. А если поможет, то победа все спишет.

Варг с головой ушел в какие-то совсем уж глубокие настройки систем связи. Надежда, что удастся сообщить о своем бедственном положении либо на крейсер экспедиции, либо патрульным СОБеЗа, все еще оставалась. Но, судя по явно матерным возгласам на каком-то мне неизвестном языке, была на последнем издыхании.

А я вскрыл кофр со своим скафандром, запустил тест всех систем, и тупо пялился на перемигивающиеся зеленые огоньки. Влезать в ББС до разговора с кем-то из местных военных, в ходе которого нам будет предъявлен ультиматум, я не считал целесообразным. Ни к чему заранее информировать о собственных возможностях.

— Может нужно просто отдать им этот ящик с мощами и саблю в придачу? — тихонько поинтересовался у Селены, когда она села рядом и взяла мою ладонь в свои. — Может этим все и закончится?

— Ему все равно нужно будет избавиться от свидетелей, — встряхнула платиновые волосы девушка. — Он не станет отделять знающих тайну от случайных попутчиков. Поверь, здесь ставки столь высоки, что десяток — другой случайных жертв никого даже не заинтересуют.

— Расскажешь? Ты ведь уже выявила этого офицера? Знаешь кто он?

— Знаю, — призналась Селена, сморщила носик, и замолчала на долгие минуты, как бы раздумывая — стоит ли открывать мне свою великую тайну. — Но хотела бы вернуться к этому разговору несколько позже. Понимаешь… Этот военный сейчас не особенно богат. Ты же, узнав правду, сможешь оценить реальную стоимость доставшихся тебе… трофеев. Это может затруднить заключение вашего будущего соглашения.

— Боишься, что я захочу от него больше, чем он сможет дать? — уточнил я.

— Да, милый, — она погладила меня по щеке. — Иногда ты такой… упрямый. А мне… Нам, Сестрам Геи. Очень важно, чтоб меч и останки попали в нужные руки. Это может вызвать определенные изменения в политике Империи, которые были бы весьма выгодны нашей организации.

— Тогда почему бы вам попросту не выкупить у меня это барахло, и не передать… Кому я там должен это добро впарить? Ну вот ему и передать. И ваши корабли они бы не посмели штурмовать. А я бы после не был разочарован сделкой, и не участвовал бы в ваших, мало понятных, политических играх. В конце концов, за моральный ущерб акбарцам все равно придется заплатить. Я, знаешь ли, от попыток абордажа очень нервным становлюсь…

— Этот вариант рассматривался, — кивнула сестра. — И был признан бесчестным в отношении тебя. Если ты не станешь требовать от покупателя чрезмерного, он, возможно, будет испытывать некую благодарность. В будущем, когда этот офицер займет подобающее положение, тебе может понадобиться его участие. Мы считаем, что это будет честно по отношению к тебе.

— Я признаться не в большом восторге от Империи, — хмыкнул я. — Сомневаюсь, что у меня появится желание еще раз посетить их пространство. Так что и потенциальная благодарность кого бы то ни было в Акбарре — ценность для меня весьма спорная. Думаю, если бы вы догадались

поинтересоваться моим мнением, на баржу эти остолопы даже внимания бы не обратили. И уж точно не садили бы в свои доки, и не готовились ее штурмовать.

— Доверься мне, милый, — ласково улыбнулась девушка. — Поверь, я сумею извлечь выгоду для тебя из этого знакомства.

— Кому мне еще верить, как ни тебе? — прошептал я, целуя ее мягкие ладошки. — Остается только дожить до этого счастливого момента.

Второй год новой жизни. 125 год Житанской эры. Система Акматар. Военная станция Акматар-Милитум- IX.

Тем не менее, имперские вояки, будто бы даже не догадываясь, что время играет против них, вышли на связь только час спустя. И только после того, как в ангар въехал здоровенный, оборудованный аж семью манипуляторами, дроид. Следом, прикрывая энергощитами две тройки вооруженных людей в ББС, вошла пара явно боевых роботов.

— Командование станции признало факт хранения взрывоопасных материалов на борту гражданского судна противоречащим правилам безопасности, — надменно оповестила нас прежде такая любезная женщина — диспетчер. — Мы предлагаем вам открыть входной шлюз и приготовиться к досмотру. Отказ сотрудничать, будет восприниматься, как попытка террористической атаки, и мы будем вынуждены применить силу. Вам все понятно, капитан Карташ?

— Мне — да, — хмыкнул я. Как и предсказывалось Селеной, события начинали развиваться по самому негативному варианту. — А вот представителю наших нанимателей, сестре Селене, хотелось бы кое-чего прояснить.

— Офицер, — выплюнула девушка, появляясь перед камерой. К тому моменту Селена успела надеть свой белоснежный скафандр. Так что не узнать в ней Сестру Геи, было просто невозможно. — На основании Закона Содружества, я отказываю вооруженным силам Империи Акбарр в сотрудничестве. Лишение нас связи с руководством экспедиции, попытку взлома шлюза, проникновение в судно, досмотр груза считаю противозаконными. Ответственные за этот пиратский налет, будут наказаны.

Диспетчер поджала губы, и ничего не ответила. За нее это сделал какой-то другой военный, даже не снявший шлема скафандра. Вряд ли он хотел остаться инкогнито. Имя и звание были указаны на нагрудной табличке, и легко читались.

— У себя в ордене будешь командовать, ведьма! — рявкнул он, и главный кран пультов управления «Стервы» потемнел.

Многорукий ремонтный дроид, который должен был вскрыть диафрагмы шлюза баржи, добрался, наконец, до цели. Боевая группа замерла в ожидании рядом. «Враны» переместились на условное брюхо корабля и укрылись за выступающими башенками спаренных гибридных автоматов. Ровно две минуты ничего не происходило. У неведомых пока виновников «банкета» было время на то, чтоб отыграть все назад.

И все-таки лавина стронулась с места. Штурмовики получили приказ к атаке. Ремонтник вытянул три манипулятора и на них вспыхнули факелы плазменной резки. А я откинул крышки на джойстиках ручного управления огнем ближайшего к шлюзу гибридного пулемета. Семирукий засранец давно уже был в центре прицела.

— Придется позволить им испортить обшивку, — прошипел я, большими пальцами рук лаская кнопки открытия огня. — Чтоб потом они не говорили, что мы первые начали.

Брызнули искры плавящейся керамостали. Я, до судорог, вдавил кнопки. Обломки семирукого еще не успели попадать на пол, как «Враны» перепрыгнули на новые позиции за спинами штурмующих и тоже открыли огонь. А я перенес прицел на имперских боевых роботов.

Еще успел подумать, что любопытно: долго ли смогут выдержать энергетические барьеры, как пришлось сменить автоматы. Ответным огнем первая башенка была буквально расплавлена.

Турель было жаль, их на всю не маленькую поверхность судна было всего десять, и я полагал их существенной частью обороны. Тем не менее, переключившись на следующую пару и зажимая гашетку, готов был пожертвовать и ей. Уж лучше потерять вообще все гибридные автоматы, чем голову. Она, в отличие от легко заменяемых пушек, была у меня одна.

Эмиттеры силового поля боевых роботов сдались на второй очереди. А после, всего десятью секундами спустя, к их электронному Богу в Рай, отправились и оба дроида. «Враны» не растерялись, отважно высунулись из укрытий, и всего несколькими очередями браво отстрелили конечности у оставшихся без укрытия людей в скафандрах. И на этом первый раунд противостояния нашего маленького экипажа против всех вооруженных сил Империи, был окончен нашей безоговорочной победой.

— Посигналь им там как-нибудь, — смахивая трудовой пот со лба, велел я Варгу. — Пусть заберут раненных. Не хватало нам еще обвинений в окончательном убийстве…

— Что? Опять? — поинтересовался я через некоторое время.

Только что я разглядывал на экране процесс эвакуации шестерых штурмовиков. Каково же было мое удивление, когда тактический блок моего скафандра отказался помечать медицинских работников, как враждебные цели. Желтый — нейтральный, и не более того. Но стоило медикам покинуть ангар, как в широко распахнутые ворота ворвалась следующая партия штурмовиков.

На этот раз дроны и люди действовали раздельно. Руководитель всего этого непотребства сделал выводы из первой атаки, и признал тактику групп не достаточно мобильной. Сразу три боевых робота принялись заливать огнем каждую из выступающих под брюхом «Стервы» башенок, а люди, рывком переместились за укрытия, в мертвые для моих «Вранов» зоны.

Сначала я попытался поиграть со штурмовиками в пятнашки. Активировал и сразу снова прятал одну турель, и как только роботы переносили огонь на нее, из другой легко сносил щиты. Однако, быстро выяснилось, что в соревновании на лучшую реакцию, электронные устройства имеют неоспоримое преимущество. В один момент, когда одна из турелей вспыхнула и рухнула на пол ангара, даже пришлось приказать моей пятерке «отчаянных» дроидов покинуть, наконец, укрытия и вступить в перестрелку. Стало немного легче, но появился риск в дополнении к гибридным автоматам потерять еще и абордажных роботов. Тем более что к процессу подключились и люди в ББС.

— Командир, — позвал меня по внутренней связи один из близнецов. — Открой шлюз. Мы поможем.

Сектор стрельбы через не особенно широкую дверь шлюза был узким. Но ведь имперцы стремились именно сюда. Так что у близнецов действительно был шанс. Я понятия не имел, успели ли они выстроить свою баррикаду. И открывая диафрагму, надеялся, что это не станет приглашением войти для акбаррцев.

Впрочем, инициатива одинаковых с лица оказалась той соломинкой, что, как известно, может переломить спину верблюду. Не простреливаемых зон в нижней полусфере больше не было. И роботам и людям приходилось непрерывно вертеться, в попытке отгадать: откуда, с какой именно стороны раздастся следующий выстрел. Не мудрено, что уже через несколько минут все три робота — как самых опасных — были уничтожены. С людьми же, лишившихся огневой поддержки дроидов, все решилось и того быстрее.

— И что дальше? — жестом предлагая Варгу повторить процесс призыва эвакуаторов для серьезно раненных штурмовиков.

— На их месте, теперь я притащил бы в наш ангар что-нибудь посерьезнее. Какие-нибудь бронированные машины, — как-то без

большого энтузиазма отозвался нойман.

— Ты, вообще, на чьей стороне? — вяло пошутил я.

— Да, уже скорее бы это все кончилось, — признался компаньон. — Устал бояться.

— Прорвемся, — уверенно выдал я. — Надежда еще жива. И у нас в нижней полусфере еще две турели есть, которым нужный сектор стрельбы открыт. А еще две кинетических пушки и ракеты. Пусть они хоть танки притаскивают. Щитов фрегат-класса на них все равно не будет.

— Ты собираешься использовать ракеты внутри станции? — удивился Варг. — Да на таком расстоянии они даже на боевой взвод вставать не будут успевать.

— Если придется выпускать ракеты, — скривился я. — Значит, нам уже без разницы. Пусть уничтожить всю станцию мы и не сможем, но оставить о себе долгую память — вполне.

— Ну, если только так, — покладисто согласился щуплый нойман. — Честно говоря, я никогда и не думал дожить до старости. Может быть, тогда еще и в трюме мину установим? Знатно должно бабахнуть.

— Может, и установим, — кивнул я. — Вот посмотрим, чем они нас теперь удивлять будут, и установим.

— Эй, мужчины, — обеспокоенно воскликнула Селена. — Это что еще за пораженческое настроение? Отлично же получается! Уже две атаки отбили. Теперь они…

— Теперь они примутся за нас всерьез, — со всей возможной горечью в голосе выкрикнул я. И подмигнул удивленному Варгу. — Мы не военные. У нас нет роты космодесантников в трюме. Кончатся рабочие турели, и сражение тут же войдет внутрь баржи! Однажды я в одиночку смог захватить это судно. С чего ты решила, что мы долго продержимся?!

— Да, — дернув бровью в знак согласия, подхватил нойман. — Стоит им притащить сюда что-нибудь покрепче… Что-то не боящееся наших легких автоматов. И все. Пушек мы тут же лишимся и ангар мы сдадим. А это все. Бой в коридорах баржи мы проиграем очень быстро.

— А ты все еще пробуешь вызвать корабли экспедиции? — нахмурилась Селена. — Не могут же они полностью заглушить нам связь. Какими-то частотами они же и сами пользуются. Позволишь мне попробовать?

— Конечно, — уступил свое кресло у пульта Варг. И внимательно посмотрел на меня. Так сказать, с немым вопросом в глазах. А я чего? Я ничего. Я тут подумал… Логически поразмыслил.

Сестры явно закрутили какую-то свою интригу. Бабы — они

такие. Без интриг им белый свет не мил. И судя по всему, для успеха им очень нужно было, чтоб имперцы попробовали взять баржу штурмом. По-взрослому. С болью, кровью и разбросанными по полу ангара конечностями. Чтоб тот высокопоставленный офицер, что заказал демонтажникам поиск и доставку семейной реликвии, встрял по самые помидоры.

Потому как без этого получается все как-то спорно. Ну, пропустил корабль в закрытую систему. Ну, попросил найти что-то очень ему нужное. Это проступок, но уж никак не преступление. Свои максимум погрозят пальчиком, но легко прикроют от претензий чужаков.

А теперь — штурм. Нарушение главного… Нет. Главнейшего закона Содружества! Право собственности священно! Вот их главный закон. Их закон, их Бог и святые кредиты в храме Банков. Аминь.

Обвинение в терроризме? Ха-ха три раза! Ни одной улики. Даже косвенной. Взрывоопасный груз? Так в этом безумном мире в любом звездолете боеприпасов хватает. И остается у нас банальная попытка пиратского налета с намерением отобрать и присвоить собственность свободного гражданина. С использованием служебного положения в корыстных целях. Причем, ради чего-то непонятного, а потому заранее ничего не стоящего, для вышестоящих чинов. В смысле — делиться неправедно нажитым виновник «торжества» изначально не собирался.

И теперь переходим к самому интересному. К сигналу, который просто обязан был быть. Оно ведь всячески могло обернуться. А ну как этот пока для меня неизвестный господин оказался бы слаб духом? Вдруг, он после первой же попытки наезда попробовал бы договориться, а не лезть на амбразуру с бластером наперевес. Селена, только ради этого вот варианта развития событий, на «Стерве» и поселилась. Нет, приятно конечно было думать, что и я, наши с ней отношения, повлияли. Но в первую очередь, Сестра Геи должна была участвовать в переговорах, если пороховницы нашего клиента оказались бы пусты. Но и в этом случае, должен был существовать какой-то сигнал. Как-то же сестра Реддер должна узнать, что нервничать нет причин. Клиент склонен договориться.

Однако все пошло по жесткому варианту. Две попытки штурма с многочисленными раненными, безвозвратными потерями робототехники и перспектива на третью, самую жесткую атаку. По логике, именно в момент, когда победа висела бы на волоске, когда неуемный «заказчик банкета» считал бы, будто победа почти в кармане, Селена должна подать сигнал, и на

сцене и должны были появиться новые действующие лица. Реддер с охреневшим от размаха самоуправства подчиненного каким-нибудь генеральским генералом. Штурм бы немедленно прекратился, начальник экспедиции требовала бы немедленно призвать святого комиссара, а Селена предложила бы решить дело миром. А мы с Варгом сидели бы в тенечке и радовались, что остались живы.

Красиво, ничего не скажешь. И никуда бы клиент не делся, пошел бы на сотрудничество и орденом хитрых теток. Я тоже получил бы пяток десятков тысяч кредитов. И возможность когда-нибудь, как-нибудь, если что, обратиться к «благодарному», за прилетевшие от начальства звиздюли и необходимость конкретного прогиба под злых звездных благотворительных баб, человеку. А! Еще снесенные напрочь турели и возможные ранения кого-нибудь из членов моего экипажа, забыл.

В общем, все в плюсах. Все рады, все смеются. Только мне одному почему-то смешно не было. Потому что стреляли в мой корабль, портили мою собственность, и под ударом были мои люди. И что мне оставалось? Только ход конем. Только включение полного отморозка и террориста. Взорвать баржу к демонам, чтоб вообще ничего никому не досталось. Чтоб при имени Макса Карташа эти твари вздрагивали.

Причем, я, как почти сертифицированный пилот, и, просто как человек своими руками все на судне чинивший и переделывавший, был процентов на семьдесят уверен, что даже подорви мы весь груз в трюмах, нам, экипажу, ничего не грозит. На баржах типа «Каю» весь обитаемый модуль является спасательной капсулой.

Было ли мне приятно немного испортить игру Сестер? Да плевать мне было на сестер, на флот Империи и на их высокие отношения. Тем более что втравить в неприятности незнакомого клиента у нас уже получилось. А что не вышло красивой сцены с «кавалерией» в самый последний момент, так мы там и не кино снимали. Не перед кем было красивые позы на фоне закатного солнца принимать.

Не будь Селена дорогим моему сердцу человеком, я этот цирк с конями еще на пороге системы бы прекратил. Всего-то и нужно было включить в пакет документов переданных чиновникам СОБеЗа еще и информацию о найденных мощах. Ну и, естественно, наотрез отказаться от посадки в доки акбаррской военной станции. Подождали бы где-нибудь в сторонке, поближе к комиссарам влиятельной и непобедимой организации, пока сестры с имперскими военными надружились бы. И нервы бы остались целыми, и не пришлось бы жертвовать турелями.

Кстати, по словам Варга, спаренный малый гибридный автомат в турельной быстросъемной башне первого технического поколения на ближайшей гражданской станции в системе Акматар обошелся бы нам в две с половиной тысячи кредитов. Так что не так уж сильно я обеднел.

Дальше весь этот фарс и вовсе превратился в бюджетное кино для скорбных умом. В ангар, как и было предсказано, вползло нечто шестиногое, смахивающее на САУ. И замерло. Минуту вообще ничего не происходило. Если конечно не считать активно выгорающие от волнения нервные клетки. При одной мысли, что эта шестиногая пушка врежет каким-нибудь Лучом Смерти по оставшимся на «пузе» баржи турелям, дурно становилось. Чувствовалась в этой штуке какая-то запредельная мощь. Что-то этакое, способное выжечь не только собственноручно мною установленные злосчастные автоматы, но и броню «Стервы» до каркаса.

На счастье, убер плюха была всего лишь частью сценария. Ибо, простояв минуту — другую почти на пороге, САУ так же зловеще удалился. А на сцене появились долгожданные сестра Реддер и незнакомый военный в богато украшенном золотым шитьем мундире.

— Открыть шлюз, — выдохнул я. — Похоже, беда нас миновала.

Дальше все было просто. Я скромно молчал. Нойман активно страдал по безвозвратно потерянным турелям, выдавливая из генерала компенсацию ущерба. Реддер требовала присутствия комиссара СОБеЗ, а Селена намекала на возможность решить дело к обоюдному согласию, но настаивала на то, что договариваться мы с ней станем только с виновником досадного инцидента. Генерал, или кто он там был — мне его представили, но эти их трех этажные имена совершенно не задерживались в памяти — орал на младших офицеров, непосредственных участников штурма. А те, естественно, отговаривались полученными приказами.

В общем, все веселились, как могли. Пока, что характерно — под конвоем, не привели инициатора недоразумения. Офицера в чине комтура, или генерал-майора, если по Земной классификации. По имени Даксор **Кхабарр.** И пока генерал, брызжа ядовитыми слюнями, распекал нерадивого подчиненного, Селена шепотом, кратко охарактеризовала мне этого господина.

И тут нужно мысленно вернуться против течения реки Времени на сто двадцать пять лет назад. В тамошнюю Империю Акбарр, эпоху, закончившуюся грандиозным сражением четырех флотов в системе Джалайн-Прайм, и образованием

межгосударственного объединения под названием Содружество.

Из четырех мега-государств, образовавших Содружество, только в Империи Акбарр и в Федерации Окситэ существовала наследная аристократия. Интересное совпадение, но именно эти две страны являются главными антагонистами. Непримиримыми соперниками, так, кстати, и не подписавшими мирного договора между собой.

В Федерации — это наследные сенаторы — сто семей, уже которую сотню лет управляющие державой. Из их же числа выбирается пожизненный консул. Важнейшие решения, тем не менее, принимаются только после голосования в Сенате.

В Империи все немного сложнее. Дворян там много. Дворянство дают за особые заслуги перед отчизной, покупают за много денег и даже выигрывают в азартные игры. Однако, еще сто двадцать пять лет назад существовало семь семейств, так же считающихся аристократическими, но стоящие на пару ступенек выше остальных. Вплоть до того, что глав этих семей принято именовать принцами. Ну, да. В Империи махровый патриархат. Женщины, хоть и обладают всеми правами, однако в наследовании титула рассматриваются в последнюю очередь.

Ну, так вот. Семь принцев, владели большей частью империи. Семействам принадлежали целые звездные системы, и даже регионы. Армии, флоты, космические станции без счета, и астероидные поля со всеми ресурсами. Миллиарды рабов и клонов. По сути, империя — была объединением под властью императора семи королевств.

Императора, по смерти предыдущего, выбирают путем соревнований чемпионов — по одному от каждой из семи семей. Говорят, красивый ритуал, когда семь принцев клали на опустевший трон фамильные мечи — символы силы, и приносили клятву, что их чемпион станет сражаться честно, до смерти и без возможности сдаться на милость победителя. Так что логично — каждый из правителей Акбарра носил ту или иную фамилию на выбор. Из семи вариантов. Без альтернатив.

И вот миры населенные племенами умматар восстали. И до того, как успел вмешаться имперский флот, лидеры восставших рабов успели заключить союзный договор с Федерацией. Понятное дело, не желай окситанцы войны, они и бровью бы не пошевелили ради каких-то умматар. Но конфликт назревал уже давно. Двум гигантам было тесно в обитаемом космосе, и молодой племенной союз оказался достойной причиной для того чтоб армады боевых звездолетов покинула доки.

Лет за двести до этого, часть систем, прежде входящих в федерацию, и принадлежащих нескольким могущественным

корпорациям, заявили о собственном суверенитете от окси. Населены системы были по большей части хакдарцами — ребятами весьма предприимчивыми, но слабо понимающими постулат о необходимости делиться доходами с власть предержащими. Понятное дело — сенаторы были резко против, и даже пробовали вернуть системы в закрома родины. Но хакдари сопротивлялись непрекланно и умело. Пошли даже на то, чтоб пожертвовать изначальным миром, Хакдари-Праймом. Планета осталась в федерации, а большая часть ее населения переселилась на другие миры.

Сенат обозвал Государство Хакдари проклятыми сепаратистами и новую державу не признал. Но и от военного захвата вынужден был воздержаться, потому что те убедили в своей полезности Империю Акбарр. А к полномасштабной войне Окситэ тогда готова не была. Это был вторая веская причина, чтоб двинуть войска к границам. По плану, экспедиционный флот должен был только имитировать активное военное участие в секторах умматар. Основные же силы готовились штурмовать системы хакдари, которые, будучи верными давным-давно заключенному союзному договору, не могли не принять участие в глобальном противостоянии.

Однако что-то пошло не так. Император Хаарон отдал приказ разбомбить непокорных джалайнов. Так, чтоб на Джалайн-Прайм даже трава перестала расти. Этакий акт устрашения из разряда — так не достанься же ты никому! Адмиралы отдали честь, и отправились бомбить и устрашать. И никто им слова поперек сказать не мог, потому как сама система принадлежала семье Ас-Дишапур, а и до ныне правящий император именно такую фамилию и носит. В своем праве, как говориться.

Пришлось федеральным флотам спешить на помощь, потому что иначе совсем не красиво могло получиться. А за окси следом в системе оказались и хакдари.

Итог известен. Но тогда, давным-давно, в сражении участвовали, кроме собственно имперского флота, также и военные формирования всех семерых Принцев Акбарра. В том числе, конечно же, и звездолеты Великого Дома Кхабарр. И надо же такому случиться, что именно этот принц, единственный из семерых, умудрился героически погибнуть в бою. Его флагман навеки остался в Поясе Скорби. А в его керамометаллической могиле и тело принца Кхабарр и, что самое печальное для его наследников, древний церемониальный меч. Ну, помните, один из тех, что положено класть на опустевший трон при разыгрывании права на Императорский венец.

Нет меча — нет Великого Дома. Подозреваю, император

Хаарон давно точил зуб на Кхабарров. Но тут сама Судьба подбросила правителю повод лишить семейство высокого титула. Наследник же опозоренного Дома не придумал ничего лучшего, как объявить принадлежащую им звездную провинцию отдельным государством. Суверенным королевством. Это позволило Дому сохранить лицо, экономические и военные связи с Империей и, возможно, само существование семьи.

Император Хаарон стар. Он был старым уже в тот момент, когда доктор Виллар разбудил электронно-механический разум и начал свой путь, закончившийся в безымянной могиле где-то в пустошах полумертвой планеты. Кайданус упоминал, что жизнь повелителя Акбарра давно уже поддерживается искусственно. И если человек, отдавший приказ убить жизнь на Джалайн-Прайме, наконец-таки отправится в Преисподнюю, и Кхабарры смогут положить тот самый меч на опустевшее сидение, кое-что в империи может круто измениться. И уж точно серьезные изменения в политическом раскладе ждут королевство. Потому что Даксор Кхабарр хоть и принц правящей страной династии, однако, не наследник престола. Или, если быть точным — этот товарищ, который нам совсем не товарищ, всего лишь, второй сын короля.

Каким ветром его занесло на воинскую службу в Акбаррском флоте, история умалчивает. Но одно уже то, что он сумел организовать поисковую экспедицию в запретную систему, много чего говорит об этом человеке. Начать хотя бы с того, что в честолюбии принцу не откажешь. И в предприимчивости. И решительности — по попыткам штурма «Стервы» судя. В общем, когда станет широко известно о возвращении семейной реликвии Кхабарров, у старшего брата нашего Даксора, должна здорово разболеться голова. И как бы в результате мигреней наследника кхабаррского престола не заболели седалища у нас. Это же так естественно для власть предержащих — искать, и всегда успешно находить козла отпущения.

В итоге я подумал-подумал, да и поручил Варгу переговоры с «покупателем» моих нечаянных трофеев. Он — нойман, значит — торговец. Если из принца и возможно было выдавить максимум, то бывший раб именно это и сделал. Мне на счет зачислили сто пятнадцать тысяч кредитов, а сундук с мощами и острая железная палка на грузовой тележке отправились на историческую родину. А то, что Даксор остался торгом недоволен — плевать. Будущего еще нет. И, может статься, и не будет. А деньги — они уже есть, и на них уже можно приобрести множество полезных и нужных вещей.

На этом историю с прежде незнакомым высокопоставленным

имперским офицером можно считать законченной. Уже двумя часами спустя корабли экспедиции выстраивались в походный ордер в пространстве возле военной станции, обитатели которой странно как-то понимают смысл законов гостеприимства. Впереди ждала система Жита, о которой был наслышан всякого — и плохого и хорошего. Остались позади отброшенные, как ненужная вещь, иллюзии о мире, где может существовать организация добрых женщин, заботящихся обо всех сирых и убогих. И никогда, ни при каких обстоятельствах, ради какой-то политической выгоды, не ставшей бы подставлять на убой нескольких хороших парней.

Глава 6
Второй год новой жизни. 125 год Житанской эры. Столица Содружества, система Жита. Станция Жита-Толобъян-18

Как выглядит рукотворный космический объект, станция, на которой постоянно проживает более трех миллионов человек? Не гадайте — не отгадаете. Потому как выглядит она неряшливо. Как слепленное слепым из деталей конструктора «Лего» нечто. Возможно когда-то, на заре восхождения системы в административный, политический и торговый центр Содружества, Жита-Толобъян-18 еще имела какую-то определенную форму. Ну там, например — гигантский бублик, или куб. Но, спустя сто с лишним лет, постоянный спрос на свободные, доступные для аренды, объемы только рос. А вместе со спросом росло количество пристроенных к изначальному образу модулей.

Признаться, мы этот кусок керамометалла, болтающийся на орбите какого-то безымянного, только цифры и буквы, астероида, выбрали совершенно случайно. Компьютер выдал список из более чем тысячи позиций, где каждая строка была какой-нибудь станцией. Я зажмурился и ткнул в экран. Варг отправил запрос на аренду дока, достаточного для размещения «Стервы», и часом позже мы уже выходили из корабля на поцарапанный пол ангара. Я — полностью обалдевший от обилия всего на свете в этой системе, нойман — предвкушающее потирающий руки и Юа Лизиус — с лицом полным безграничного высокомерия. Остальные ничего интересного в огромном слабо освещенном сарае не нашли, и остались на судне.

А я, наконец, выдохнул. Признаться, до самого последнего момента ждал какой-нибудь пакости. Сам не знаю от кого. От Даксора Кхабара, от инспекторов СОБеЗ — напомню: у меня в трюме мирно спят полноценные техноразумные дроны, в количестве трех штук, и еще пятерка, серединка на половинку, абордажных дроидов. И как-то же ведь этот, блин, освобожденный разум местные умеют определять. Иначе эти твари давно бы всю электронику в Содружестве заразили бы. Восстание машин? Ха-ха три раза. Это был бы геноцид. Человечество уже сотню лет как вымерло бы, если бы не имело средств для борьбы с напастью.

От Сестер Геи. Ну а чего? Все-таки игру мы им с Варгом

слегка испортили. Эффектного явления подмоги в самый последний момент, как они рассчитывали, не получилось. А потом нойман еще и последние крошки из закромов не наследного принца вытряхнул, что еще больше смазало эффект.

От Судьбы. От придурошного Юральда Стирмана, того самого, которого мы с Селеной спасли из обломков рухнувшего фрегата, и которого акбаррские военные отказались принимать. Заявили что-то вроде того, что эта искусственная личность уже вычеркнута из списка функционирующих, но даже если бы кто-то озаботился возвращением клона в лоно любимой империи, сделать это никак невозможно без полного обнуления воспоминаний. А ну как мы ему в мозгах закладки понаделали, и теперь пытаемся всунуть в священный флот шпиона? И еще спрашивают этак эхидненько: готовы ли мы с сестрой Селеной принять на себя ответственность по уничтожению личности человека?

Мы оказались не готовы. Девушка из сострадания, а я от безразличия. Откуда мне было знать, что этого… клона всего парой фраз и жалобными глазами навяжут мне в команду?

Единственного выжившего с фрегата звали Юральд, а генетическая линия, к которой он принадлежал, именовалась «Стирман». Так его комиссар и зарегистрировал в граждане Содружества, а у меня на «Стерве» образовался совершенно бесполезный член экипажа.

Представляете?! Этот парень не умел ничего. Ему было неизвестно как пользоваться бытовой техникой, он не сразу догадался, как застегнуть и подогнать по фигуре стандартный комбинезон, и его желудок отказывался переваривать подаваемую киберповаром пищу. Вплоть до того, что Селена заложила этого инопланетянина в медкапсулу, промыла желудок с кишечником, и еще двое суток выращивала для клона каких-то микробов, призванных помочь внутренним органом клона воспринимать обычную еду. Капец! Двое суток! Я бы кормил его внутривенно глюкозой и не парился.

Так и это еще не все! Этот хмырь на фрегате исполнял обязанности офицера досмотровой команды. Знал полсотни способов проникнуть в любое судно, при условии, что команда не будет оказывать сопротивления, но и шлюзы окажутся заблокированными. Еще он умел искать тайники, в которых обычно возят контрабанду, и наизусть помнил перечень разрешенных и запрещенных в Акбарре товаров. Все! Все, блин! Его задачей было войти, найти и подать сигнал. Далее в дело должны были вступить другие специалисты, а смерть Юральда от рук разъяренных последователей Хана Соло, никого бы не

опечалила. Расходный материал. Живой сканер, и не более того. Теперь скажите: каким боком он мог бы пригодиться на моем корабле?

Ах, да. Вишенка на торте! У клона — камерас не было нейросети, и сама возможность ее установки полностью отсутствовала. То есть, научить чему-то новому его можно было только по-старинке. Показывая и объясняя. Обалденно полезный член команды, одним словом.

Справедливости ради стоит все-таки сказать пару слов о положительных сторонах нового обитателя баржи. Да, нейросети, в техническом плане, у мужика не было. Однако, какое-то устройство у него присутствовало. Что-то же позволяло камерас взаимодействовать с приборами, неплохо обращаться с легким стрелковым оружием имперского производства и даже носить специальный ББС — вроде тех, что мы забрали с разбившегося фрегата. Оставалось только добыть устройство, с помощью которого можно было бы закачивать базы в мозг клону, и, теоретически, можно было получить какого-нибудь нужного специалиста.

Но и без этого, сказать, что Юральд вообще никак не мог бы пригодиться, значило бы покривить душой. Начну с того, что он в совершенстве знал вообще все языки народов обитаемого космоса. И когда я говорю — все, значит все. Абсолютно. Вплоть до нюансов произношения в отдельных, обособленных анклавах. Плюс, читал на нескольких мертвых языках. Ну, знаете, из тех, о существовании которых только археологи в курсе.

Правда, примерно такой же языковой пакет строен в любой центральный компьютер любого и каждого звездолета в Содружестве. Но и от наличия на борту толмача мог найтись толк. В конце концов, компьютер с собой на станцию не потащишь, а Стирмана запросто.

Если согласен терпеть его невыносимый характер. Так-то, умом, понимаю, что большая часть его поведения обусловлена раз и навсегда вшитых в разум установках. Но эти его бесконечные цитаты из священных текстов Акбарра, надменная рожа, и взгляд, с которым вивисектор разглядывает закрепленную на столе лягушку! Бесило до дрожи. Тут поневоле будешь благодарен имперцам, намертво закрепившим в сознании Юральда чинопочитание и субординацию, как базовые принципы. И в момент, когда вот-вот готов съездить клону по наглой морде, просто командуешь «заткнуться». «Завалить варежку» и «заткнуть хлебало» тоже срабатывает, если произнесены командным тоном.

В общем, жить можно. Мы, все остальные, на «Стерве», тоже не галактические кредиты, что бы всем нравиться. А камерас… У

всех свои тараканы. Не выбрасывать же живого человека на улицу, как шелудивого кота только за неприятное выражение лица!

Неприятности нас миновали. Дюжина прыжков прошли штатно.

Вообще, классная эта штука — навигационный комп. С флагмана передали данные маршрута, компьютер получил мое согласие на следование рекомендациям, и больше я пульта управления баржей вообще не касался. Семнадцать суток полета, между прочим. Разгон, переход, выстраивание походного ордера, разгон, переход… И все — в режиме автопилота. Можно даже вахты не отсиживать в рубке. Обитаемый модуль баржи совсем не большой, а связь работает вполне исправно. Случись какой-то нештатной ситуации, главный мозг судна отыщет где угодно. Красота!

И ведь что интересно. Никто не скучал. У всех занятия нашлись.

Во-первых, нам следовало выработать какой-то план. Начиная с того, что раз, как наемники, мы уже берем заказы, значит, должны зарегистрировать какую-то организацию. Благо, в Содружестве все уже давно придумано и нужные механизмы отлажены. Корпорация, с распределением прибыли пропорционально вложенным средствам. Варг немедленно предложил схему, при которой десять процентов отходили бы ему, по одному проценту всем остальным членам экипажа, ну и все остальное мне. Вполне логично, кстати. Судно и подавляющее количество заполнявших трюмные объемы товаров принадлежат мне? Мне. Десятая часть с продаж отходили бы нойману? Именно так мы с ним и договаривались. Ну а малые доли остальным — так они ничего, кроме работы, не вкладывая, становились акционерами потенциально прибыльного предприятия. Грех отказываться.

Единственно, настоял на внесении в будущий устав положения об особых выплатах за особые заслуги. Вроде премии за героизм в бою, или за заключение чьими-то стараниями особенно выгодного контракта. Варг, подумав минуту, согласился. Заявил, надувая щеки, что стимулирование кредитами на проявление здоровой инициативы — это вещь нужная и полезная. Открыл Америку, блин.

Еще считали даты. Мне, напомню, комиссар СОБеЗа дал не так много времени, в течении которого я все еще имею право управлять баржей. А что потом? А потом мне нужно было озаботиться покупкой актуальных баз знаний, их освоить и сдать тест на сертификат пилота средних пустотных платформ,

включающий, как ни странно, и шахтерские баржи.

И тут выяснился один интересный нюанс. Как оказалось, в объемах Федерации и, естественно, Племенного Союза Умматар, использование нейробустеров — средств, позволяющих существенно ускорять изучение баз, были запрещены. А вот в империи и у их союзников, в Государстве Хакдари — нет. И если я хотел не затягивать с сертифицированием, мне следовало или вернуться в Акбарр, или посетить пространство хакдари.

Ну тут и думать было нечего. Империя уже поперек горла стояла, и возвращаться в нежные лапы рабовладельцев никакого желания не испытывал. А вот в Корпоративном Государстве были кое-какие дела. Хотелось, к примеру, поинтересоваться, живы ли еще те предприятия, полторы тонны денежных знаков которых ждали своего часа в одном из контейнеров. А ну как я бы оказался подпольным миллиардером?

Мысль приятная и возможность вполне, как я считал, реальная. Даже успел уже выдумать, чем бы занялся, окажись у меня на счете циферке с девятью нулями. Купил бы какой-нибудь крепкий и большой звездолет, да и отправился бы путешествовать. Думаю, на жизнь мне бы хватило. Еще и внукам бы осталось. Оно знаете как? Когда денег становится больше определенной суммы, то при разумных тратах, проценты набегают быстрее, чем ты их тратишь. А я никогда в транжирстве замечен раньше не был, и впредь не собирался планеты покупать.

В общем, путь мой лежал в пространство корпорантов. Одну только проблемку нужно было решить: как-то найти и нанять пилота. Мое-то время истекало аккурат к моменту посадки на какую-нибудь станцию в системе Жита.

Ах, да. Чуть не забыл. Раз уж я собрался в пространство хакдари, Селена присоветовала обратиться в одну из многочисленных школ. К нашим, земным, школам эти учебные заведения не имеют никакого отношения. Под этим термином в Содружестве принято понимать коммерческое предприятие, занимающееся формированием индивидуальной программы обучения. Это означает, что специалисты, на основе ваших параметров, подберут максимально эффективный порядок изучения баз. Достаточно было лишь огласить результат, которого вы намерены добиться, и, самое главное, бюджет.

В Корпоративном Государстве, к этому еще добавлялась услуга по медицинскому сопровождению при использовании нейробустеров. Селена утверждала, что и химический коктейль мне там подберут, и базы дешевле, чем в среднем по рынку продадут. Она и два варианта на выбор мне предоставила: Институт науки и торговли, и Школу Прикладных знаний.

Первый, естественно, делал упор на экономические направления, а вторая была сосредоточена в основном на технических исследованиях. Не трудно догадаться, что я выбрал.

Кстати, был еще вариант оставить «Стерву» Варгу, который уперся, как баран, и отказался лететь куда-то еще пока в трюмах оставался не проданным даже фантик от конфеты.

— В Жите центр торговли всего Содружества, — заламывая руки, страдал он. — А в этой вашей… Как она там? Система Ювилем, Третья луна? Демоны Пустоты! Какая луна?! Кому я там все это продавать буду? Студентам?

Впрочем, собственно в самой барже у ноймана никакой потребности не обнаружилось. И его хомячья натура воспротивилась бездарному, по его словам, простаиванию судна.

Я говорил уже, что когда нойман родился, прапорщик повесился? Знаете, что он придумал? Вернуть на баржу экстракторы породы и рудные элеваторы.

— В каждой системе есть астероиды, — логика этого невысокого человека была величиной со звезду. — Раз есть астероиды, есть и минералы. Имеем одну шахтерскую баржу с внушительными трюмными объемами, одного хозяина баржи с уймой свободного времени и массу бездарно болтающихся в космосе минералов. Соединить, размешать и подавать холодным. Не ошибусь, если скажу, что расходы на обучение ты способен окупить.

Такой вот у меня друг. Просто места себе не находит, видя бездельничающего студента!

И конечно, и речи идти не могло о том, чтобы реконструировать «Стерву» обратно, из среднего, отлично бронированного и неплохо вооруженного грузовика, во все еще зубастую шахтерскую баржу.

— Макс, забудь уже эти свои экстремальные замашки, — морщил нос нойман. — Это Центр Обитаемого Мира. Столица! Да здесь даже вылететь со станции не получится, если фит звездолета производился не сертифицированными специалистами! Учись. Покупай и изучай базы. Пройди тесты и потом… Только потом! Будешь делать со своими кораблями все, что в голову взбредет.

Он говорил о кораблях во множественном числе, потому что я поделился-таки со всей честной компанией своим видением состава нашей наемничьей эскадры. О, ничего особенного. Обычная, для земного морского флота, АУГ. Авианосная ударная группа.

Один большой — тяжелый крейсер или даже что-то больше — носитель малых пустотных платформ. Три, а еще лучше — четыре

звена тяжелых истребителей, и такое же количество легких. Обширный дрон-дек. Десятка на три машин, а то и больше… Хорошо бы найти однотипные моим техноразумным: трое умных легко затеряются в стае обычных электронных болванчиков. Ну и авианосец должен быть неплохо защищен от атак МПП. Больших пушек, или там сотен ракетных пусковых установок на головном корабле не предусматривалось.

Дивизионов ПВО, ПЛА и ПЛО нам не нужно. Тем более что ни обычных, ни атомных подкосмических лодок здесь вообще не существует. Что же касается ПВО, так флагман должен был быть способен защитить от налетов вражеских малых пустотных платформ и себя и корабли снабжения. А вот стаю, или хотя бы стайку штуки в три шустрых эсминцев для разведки и удержания противника — нужно обязательно.

Ну и пара ударных кораблей. Крейсеров, лучше всего. Чтоб могли вдарить, и быстро отступить под защиту злого роя ос.

Бытующие в Содружестве концепции звездных флотов предусматривали использование еще нескольких типов судов. Фрегаты, крейсера, реже что-то более крупное, их объединяло, на мой взгляд, одно понятие: корабли поддержки. Их задачей было удержание противника от бегства, энергетическая подкачка щитов соратников, или оперативный ремонт. Радиоэлектронная разведка, кибернетические атаки или дальнее обнаружение — в любом случае, они конкретно по врагу не стреляли, но делали эскадренный бой куда более эффективным, чем без них.

Признаться, я, хоть и видел в Поясе обломки таких кораблей, их роль в собственном отряде пока не видел. Требовалось изучить целую ветвь баз знаний, посвященных управлению эскадрой звездолетов в сражении, чтоб начать понимать необходимость беззубых помощников. А это деньги и, главное — время!

— Уничтожители, — тут же скалькулировал Варг. — По миллиону. Истребители от четвертого поколения и выше — по сто пятьдесят тысяч минимум. На двадцать машин отведем три миллиона. Крейсера — от ста до ста пятидесяти миллионов, в зависимости от типа и производителя. Носитель… Ты же не имеешь в виду карриер? Нет? Уже легче. Тяжелый крейсер стоит около трехсот миллионов. Линкор — полмиллиарда. Итого: шестьсот шесть миллионов. Но сумму нужно, как минимум удваивать, потому что в стандартном фите они тебя наверняка не устроят. Плюс нужно иметь средства на боеприпасы, топливо, продукты питания и зарплаты экипажам.

— Это ты к чему? — дернул я плечом. Дурацкая привычка, никак отвыкнуть не могу.

— Это я к тому, что на реализацию твоих первоначальных

желаний нужно не меньше чем полтора миллиарда.

— А у нас?

— По моим прикидкам, максимум на что мы можем рассчитывать — это около ста миллионов. Плюс — минус два.

— И что ты предлагаешь?

— Начать с малого, — словно поддразнивая меня, пожал плечами нойман. — Заключать контракты. Копить. Иметь сильную группу демонтажников. Может статься, что прибыль с реализации демонтированных с останков кораблей противника превысит стоимость контракта по их уничтожению. Разумным будет вложить часть средств в пустотных дронов-ремонтников и озаботиться наличием в их управляющих модулях программ по демонтажу.

— Что-то похожее на план, — согласился я. — Слона нужно кушать по частям. Полностью полагаюсь вопросах демонтажа и реализации трофеев на тебя. Но хотя бы эсминец, штук шесть истребителей и десяток средних боевых дронов мы можем себе позволить? Не на барже же нам пиратов гонять.

— Вполне, чем бы этот твой «слона» ни был, — прикинул финансовый директор нашей будущей корпорации. — Пока будешь учиться, и добывать ресурсы на астероидах, у тебя будет достаточно времени, чтоб выбрать нужное судно и дронов. А как только получишь необходимые сертификаты, приступим к покупкам и формированием фита.

— Договорились, — хмыкнул я, и хлопнул невысокого человека по плечу. Не сильно, но он почему-то вздрогнул всем телом. Иногда казалось, будто бы нойман меня все еще побаивается.

Впрочем, бывшего раба вообще пугало все связанное с войной. Это вроде как, когда умом понимаешь, что с пистолетом в кармане ходить темными переулками гораздо безопаснее, чем без него. Но вот суметь превозмочь себя и в нужный момент спустить курок — это не про Варга. Он прекрасно понимал необходимость вооружать даже такое, мирное, судно как шахтерская баржа. Этот их мир — совсем не то дружелюбное место, каким его представляли в мечтах фантазеры. Даже в будто бы совершенно безопасном месте могла случиться какая-нибудь бяка. При всем при этом, прирожденный торговец не был воином. Ни на сколько. Совершенно.

Может, оно и слава Богу. Как-то так в жизни получилось, что с юношеских лет и я сам, и все вокруг имели отношение к армии. Училище, потом полк. Сирия и странное, вроде бы братское, но чужое небо Украины. Орден, погоны и отряд космонавтов, который после высадки на Луну, переименовали в астронавтов.

Догнать и перегнать во всей ее блядской сути…

Училище… Знакомство с Небом. Вакса, отглаженные до хруста брюки и ослепительно-белые рубашки. Понимание, что училище, сколько бы часов не провел в кабине учебного Яка, это теория. Ответы на вопросы, которые, по малости опыта, еще не задаешь. Немудреный воинский юмор. Запахи… О, нигде так не пахнет, как в казарме училища. Нигде.

Настоящая учеба начинается в полку. Боевая учеба. Навыки и привычка принимать приказы к исполнению, не задумываясь об их причинах. Приказ есть приказ. Умри, но выполни. Там, в полку, осознал, наконец, какая могучая организация обеспечивает нас, сотню пилотов смертоносных машин. Техники, кладовщики, водители, диспетчера, снабженцы, инженера — электронщики… Официантки в буфете, в конце концов.

И, да! Новая машина. Ляля. Все пилоты дают своим аппаратам имена. У меня была Ляля. Вся такая ладненькая, уютная и удобная. Нежная. Как раз тогда начались разногласия с женой. Быть может в этом, отчасти, виновата Ляля. Потому как, признаюсь, любил я свою малышку больше той почти чужой женщины, чье имя красовалось в штампе на нужной странице паспорта.

Война. Школа жизни. Двоечники вылетают. Умение смотреть сразу во все стороны, и, главное, видеть нужное. Принимать решения, рисковать и выигрывать. Когда привел на базу Лялю со страшными сквозными дырами в плоскостях, сердце сжалось от боли. Не от страха! Нет! Страха не было. Верил, что это малышка приняла на себя то, что причиталось мне. Спасла, вывезла. Ее было жаль до слез.

И все это время вокруг были люди. Масса всяких. Плохих, хороших, добрых, жестоких и почти безумных. Откровенных сволочей, и парней «душа нараспашку». И у всех на плечах красовались погоны. По большому счету и опыт-то общения с не военными у меня ограничивался продавщицами магазинов и строгими дамами в Управляющих компаниях. Воинские кассы на вокзалах, госпитали с военнообязанным медперсоналом, коменданты общежитий, каптеры, механики в ангарах. Даже водитель автобуса, собиравшего нас из дома — и тот сержантом был.

Профдеформация. Весь мир казался одной огромной казармой. Думал, в Отряде не будет дебильной муштры. Ха-ха три раза. Строем мы не ходили — вот и все отличие. Когда ушла жена, чуть не погнали из ЦПК. На счастье, именно тогда начинался проект «Горизонт», и туда я — детдомовский, ни жены, ни детей — пришелся как нельзя лучше. Случись чего, некому

будет даже поплакать обо мне… Случилось вот…

Здесь, в этом, окончательно и бесповоротно, спятившем мире тоже было полно военных. Да хоть ту же железную даму — сестру Реддер — взять. Никому не нужного Юральда Стирмана или одного из людей Тармака, черноглазого Ракшаса с замашками разведчика — диверсанта. Но, по большей части, вокруг были все-таки сугубо мирные, гражданские люди. Летающие в, ирония судьбы, вооруженных до зубов звездолетах. И на их фоне мы, военные, если даже бывшие, выглядели словно бы касатками в стае дельфинов. Хищниками, готовыми и умеющими убивать себе подобных.

И какой путь, какую стезю еще я мог здесь выбрать? Развозить почту на челноке?

Одно радовало. Как бы ни была вывернута здешняя мораль, как бы человечество ни начудило за прошедшие сотни веков, на казарму этот мир совершенно не походил. И еще здесь была Селена. Совершенно невозможная для Земли двадцать первого века девушка.

Ей принадлежали все часы полета, что мы отводили на отдых. Однако мне иногда казалось, что сестра Геи готова вообще не выходить из моей каюты. И меня не выпускать.

Каждая ночь, каждый час этой ночи, каждая секунда этого часа — так, словно они последние в жизни. Мы много разговаривали, шутили даже, но приходили всегда к одному и тому же. К сексу. Яростному, на грани жестокости, или ласковому и нежному, как прикосновение перышка. От невероятных экспериментов, которые не знала даже изощренная Камасутра, до классики, проверенной веками и народами. И, если вдруг организм отказывался от дальнейшего участия в этом марафоне, на помощь приходила безотказная и всегда высокоэффективная медкапсула. Но и ей не удалось стереть с наших лиц темные круги под глазами. Так что ко времени прибытия Житу выглядели мы чуть краше трупов.

А однажды, в один прекрасный момент, после очередного приступа животной страсти, я заметил тихо катящиеся слезы, катящиеся из глаз любимой.

— Что случилось, малыш? Тебе плохо? — пытаясь припомнить, что именно мы такого вытворяли, что могли причинить боль, озаботился я.

— Нет, — шепнула она, и шустрой белкой юркнула мне подмышку. И уже обосновавшись там, шмыгнула носом и тихонечко призналась: — Я никак не могу тебя напиться. Понимаешь? Мне все время тебя мало. Ты уходишь, и я сразу начинаю скучать. Потом ты возвращаешься, я пытаюсь наполнить

себя тобой, и никак не могу.

— Все хорошо, — облегченно выдохнул я. — Это нормально. Это называется любовь. Просто знай: я всегда буду с тобой.

— Всегда? — донеслось из ее уютной норки.

— Всегда, — уверил я ее. — Даже когда нам придется расстаться, часть меня будет в твоем сердце, а часть тебя в моем. И мы по-прежнему будем вместе.

— Ты говоришь ерунду, — хихикнули из-под плеча. — Это физически невозможно.

— Ну, да, — легко согласился я. — Совершенно невозможно. Но, согласись, это куда более вероятно, чем встреча на полумертвой планете двух людей, прилетевших туда в одно и тоже время с разных краев Вселенной. Так что, как бы невероятно это не звучало, именно так и будет.

— Ты мое счастье, — спустя минуту, отчего-то не особенно уверено, заявило спрятавшееся в моем сердце существо. — Ты моя боль, и моя радость. Ты то, что делает меня уязвимой.

— Ты моя принцесса, — прошептал я в ответ. — Мой свет, и моя тьма. Ты моя звездочка в ночи.

— Ты не понимаешь! — вскинулась вдруг Селена. О, как она была прекрасна! Обнаженная, с синими кругами под глазами, и пылающим взором. — Ты делаешь меня слабой! А я не могу быть слабой. Не сейчас! Только не сейчас. Я должна суметь защитить и тебя и себя.

У меня чуть мозг не вскипел в попытке осознать этакий крутой поворот в ее настроении. Благо от девяноста с хвостиком моих килограмм, он — мозг — занимает всего один. Так что он просто отключился, предпочтя принять любимую такой, какая она есть. Любой.

— Ты невозможный человек, Макс, — продолжала яриться девушка. — Ты невозможен, и поэтому тебе грозит реальная опасность.

— Ты тоже одна на триллион, — засмеялся я. — Единственная и неповторимая.

— Смеешься? — Селена легонько стукнула меня кулачком по плечу. — А сестра Верона, потрясая расшифровкой твоего генома, требовала от Реддер немедленно тебя захватить под любым предлогом, и доставить в ее лаборатории?

— Знаю, — кивнул я. — Еще знаю, что Реддер ей ответила.

— Да, командир — тетка суровая но справедливая. И чтит законы. Но, поверь! Верона на этом не остановится. Тем более что в твоей крови она нашла какие-то совершенно невозможные нано организмы.

— Адаптивные наноконструкты, — на автомате поправил

я. — Малюсенькие роботы, помогающие мне вживаться в незнакомое окружение. Можно попробовать подселить их и тебе. Хочешь?

— Демоны Пустоты! — воскликнула Селена. — Эта высоколобая тварь продаст информацию о тебе мегакорпам, а он предлагает заняться разведением микробукашек!

— Ну, я так понимаю, им понадобится подтверждение ее анализам. Верно? Значит, к тому моменту мне лучше убраться куда-нибудь на край Света. И сидеть там тихо какое-то время, пока они не успокоятся.

— Наивный, — скривила губки принцесса. — Они просто назначат награду за твою голову. Это куда эффективней, чем искать тебя по всему Содружеству. Поверь. Генная карта, совершенно отличная от всех известных человеческих народов, да еще эти твои наноштуковины в крови — достаточный повод для корпорантов желать тебя заполучить для тщательных исследований. И еще эти орлы…

— Что опять не так с орлами? — простонал я. Мало мне было проблем. Так эта ведьма Ворона еще подкидывает забот.

— Мы, сестры, покупаем изредка всякий найденный в пустоте космический хлам. По большей части — корабли-реликты эпохи Расселения. Но иногда, очень редко, демонтажники притаскивают звездолеты иных, неизвестных цивилизаций. В одном из таких, с двуглавыми орлами на бортах, наши ученые обнаружили гиперпривод, принципиально иного, незнакомого типа…

— Еще болтают, — подхватил я. — Что крейсера с такой эмблемой иногда посещают отдаленные колонии. На моем судне были похожие орлы. Но все же, немного иные. И что с того? Разве мало в мире совпадений?

Она взглянула на меня так, как смотрят строгие учительницы на подопечных, не выполнивших домашнее задание.

— Макс! Причем тут совпадения? Важно то, как именно это будет подано корпорантам. А скажет сестра Верона о том, что явился ты неизвестно откуда, и на корабле с орлами! Твоя генная карта ни на что не похожа, и в крови у тебя искусственные организмы. Которые, между прочим, не способна разработать и произвести на свет отсталая колония. Твоя легенда трещит по швам, человек со звезд.

— Печально, — деланно хныкнул я. — Не успел обосноваться в новом мире, как уже обзавелся недоброжелателями.

— Не плачь, пилот, — хихикнула Селена. — Верона связана с окситанскими производителями. Какой-то ее дальний родственник в правлении лабораторным крылом «Интаки». Потом почитаешь в сети, если интересно. Так что путь тебе лежит в

пространство Хакдари. Там окси не любят, а любые попытки твоего захвата станут расценивать, как акт терроризма. Но ты ведь и без этого собирался в Корпоративное Государство?

— Чувствую, как нога Судьбы, прямо-таки запинывает меня туда, — кивнул я.

— Глупо спорить с божественной ногой, — засмеялась любимая. — И не затягивай с отлетом. Мне будет легче на сердце, если буду знать, что ты в безопасности.

Естественно, этот разговор, в части его касающейся, я передал Варгу. Наедине. Не хотел пугать призрачными угрозами остальной экипаж. Довольно и того, как скорчил рожу нойман, услышав о возможном интересе окситанской мегакорпорации к моей скромной персоне. Необходимость скорейшего отлета из системы Жита сжимало наше время донельзя. А дел предстояло переделать массу.

Но прежде чем ими заниматься, мы разгрузили со «Стервы» не принадлежащий нам груз, простились с сестрой Селеной, получили плату за доставку и тут же истратили все эти деньги на аренду ангара. И лишь потом отправились в ближайшее отделение СОБеЗ. Благо были они на каждой станции.

Во-первых, нам нужно было сдать собранные в Поясе Скорби образцы ДНК. Как бы ни были эти полторы тысячи проб ничтожно малым процентом от общего числа павших в той битве героев, но и им пора было присоединиться к армии собратьев в Небесных Чертогах.

Прошел процесс просто и эффективно. Без какой-либо бюрократической волокиты, или долгих расспросов у дознавателя, под пристальным взглядом не верящего ни единому твоему слову офицера. Нет. Загрузили пробы из бокса в какой-то монструозного вида аппарат, подождали результат, озвучили место сбора и номера счетов для перевода вознаграждений, и на этом все. Десять минут суеты и суммы с шестью нулями приятно радовали глаз на счету.

Документы, необходимые для регистрации наемного отряда, Варг приготовил еще в полете. Просто взяли стандартные из сети, в нужных местах изменили, вписали участников нового предприятия и их доли в собственности. Ах, да. Я еще передал все права на шахтерскую баржу отряду. Учитывая, что мне принадлежало восемьдесят с хвостиком процентов «фирмы», ничего не потерял.

Небольшие разногласия возникли при выборе названия. Хотел «Двуглавый орел» — чтоб в дальнейшем иметь возможность тыкать пальцем, когда станут пенять на орлов на останках моего корабля. Но потом передумал. Просто проговорил

вслух это словосочетание на интерлингве: Каксипяйнен котька. Мать моя — женщина! Котька! Гордая хищная птица! Ни-за-что!

Нойман предлагал что-то из богатого пантеона умматарских богов. Звучало не плохо, но иметь что-то общее с Племенным Союзом мне совершенно не хотелось. Тем более, в пространстве Хакдари. Которые, напомню, союзники Акбарра во всех конфликтах против Умматар и Окси.

Близнецы, смешно наморщив лбы, выдали имя какого-то совершенно жуткого ветра в Пустошах. Смертельно опасного. Способного за пару минут ободрать незащищенное доспехами тело до костей. Идеология их выбора всем понравилась, но от варианта все-таки отказались, хоть и звучало оно вполне не плохо. Жаль только, имя этого ветра остальным триллионам жителей Содружества ничего не скажет. Что за планета такая То'Чуун, и то не многие вспомнят. Про ветра в ее пустошах говорить не приходится.

— Тойвоа, — сказала Юа Лизиус, и вздернула нос. Ничего необычного, впрочем. «Принцесса» из Шрама вообще вела себя в экипаже так, будто делала нам всем честь одним своим присутствием. Но тут она попала в точку. «Надежда» — в переводе со всеобщего. Как много в этом слове…

На этом и остановились. «Тойвоа» — такое название за нами и зарегистрировали, как за отрядом вольных жителей Содружества, принимающего наймы для решения проблем заказчика силовым путем. Опять-таки быстро и просто. Формы в электронном виде улетели в общее хранилище подобных документов, пара тысяч кредитов перекочевала с моего счета на счета СОБеЗа, а счет в Галактическом банке нам открыли автоматически. Завидная оперативность.

Потом Варг побежал руководить процессом разгрузки баржи, а я сам себе поручил самое сложное: найти и нанять пилота.

В сети существовал целый раздел, посвященный славному делу сведения работников с работодателями. А в нем, в этом разделе, нашлось чуть меньше миллиона одних только пилотов. Просмотреть все их резюме мне жизни бы не хватило. Нужно было резко сузить параметры поиска, что я и сделал, поставив в нужных местах анкеты отметки. Пилот, сертифицированный на управление шахтерскими баржами типа «Каю», готовый приступить к работе немедленно, для наемного отряда, с возможным участием в боевых действиях. Чем черт не шутит? Пока что из всей АУГ в нашей эскадре присутствовал лишь один неплохо вооруженный корабль, в принципе вообще не предусмотренный штатным расписанием. И его участие в боях я вполне допускал.

Поиск по новым параметрам поверг меня в уныние. Готовых к любым поворотам в жизни нашлось больше тысячи. И даже после того, как я недрогнувшей рукой удалил всех граждан Федерации и Умматара, меньше стало не на много. Процентов на десять. Открытые наугад несколько объявлений прояснили ситуацию. Оказалось, что большинство позиционировали себя, как граждан Содружества, а не одного какого-то конкретно государства.

— Отправь всем запрос на готовность воевать с военными страны, где родились, — быстро, чуть ли не пробегая мимо, посоветовал нойман. — И если такие найдутся, нам они точно ни к чему. Как считаешь?

— Да уж, пожалуй, — согласился я. — Человек, уничтоживший за собой мосты, обычно не ценит ни чьи жизни кроме своей. Нам с таки не по пути.

Зря сотрясал воздух. Варга уже и след простыл. Тоже мне, друг называется. Бросил на пороге тяжких испытаний…

Тем не менее, еще двести соискателей отсеять удалось. Оставалось еще семьсот с гаком, и ничего больше этакого, коварного, я выдумать не смог. Только понадеяться на старый добрый авось, и ногу Судьбы, старательно выпинывающую меня из Галактического Центра.

Понятия не имею, почему, листая список имен, глаз зацепился за этого человека. Симон Делакруз. Может, чем-то земным, знакомым пахнуло. Не исключаю, всему виной красная метка Окситэ, указывающая, что данная персона имеет отрицательный рейтинг социальной безопасности в пространстве Федерации, и нахождение его на планетах и станциях этого государства нежелательно. Как-то сразу симпатия к этому типу появилась.

С фото на меня смотрел обычный, в общем-то, мужик. Тонкие, я бы даже сказал: аристократические, черты лица, аккуратная прическа. Блок расширения памяти над правым ухом говорил о том, что Симон продолжал изучение каких-то баз знаний. Тоже плюс, кстати.

И еще, он немедленно согласился встретиться, стоило только спросить. Готов был даже перелететь с другой станции, чтоб мне было удобнее. Сказал, мол, его с той, другой, ничего не связывает, и ему все равно где именно ждать найма, даже если у нас с ним общего языка не найдется.

Немного смутило предложение встретиться прямо на борту нашего корабля. Что-то я не готов был к тому, что чужие люди будут разглядывать заваленный контейнерами с честно нажитым имуществом ангар. Представлялось, что это, в какой-то мере, дело наше внутреннее. Почти что интимное. Хотя, конечно,

прямо-таки кричащее о нашей платежеспособности.

И все-таки, договорились устроить кастинг на нейтральной территории. Как оказалось, Симон отлично ориентировался в злачных местах, и лишь на минуту задумавшись, выдал название бара, где на Жита-Толобъян-18 собирались по большей части пилоты припаркованных здесь звездолетов.

У меня аж все внутри затрепетало! Наконец-то я увижу реальный инопланетный кабак, окунусь в атмосферу, где все завалено звездной пылью и историями, рассказанными матерыми звездолетчиками. Где возможно, в уголке станут решать дела космические контрабандисты, у стойки пьяный стары пират травить байки о встреченных в Пустоте чудовищах, а прямо по центру зала вербовщик завлекать развесивших уши молодых выпускников пилотского училища вступить в славные ряды какого-нибудь флота.

Время до рандеву еще было предостаточно, а у меня на станции оставалось еще одна задачка, которую следовало обязательно решить до отлета. У этой задачки даже название было: Юральд Стирман и его электронные мозги! Благо никакого подпольного мастера-ломастера искать не пришлось. Специалисты местного отделения мегакорпы «Лин Дай» согласились попробовать сваять конвертер, если я смогу доставить им живого камерас с функционирующим устройством социального взаимодействия. Это не я придумал, это симпатичная девчушка с явно азиатской внешностью, оттарабанила после консультации с кем-то из инженеров. И сразу добавила, что у них можно приобрести и комплекты баз знаний по любому направлению.

Согласно расчетам навигационного компьютера, от Житы до системы Ювилем, где, напомню, располагалась выбранная школа, двадцать четыре прыжка. Двадцать одни стандартные сутки в пути. Прибавить сюда еще пачку оставшихся в моем распоряжении нейробустеров, и получим в итоге: целую гору выученных баз. Время деньги. Чем скорее я смогу получить вожделенный сертификат на управление малыми и средними пустотными платформами, тем скорее начнем формирование наемного отряда. А, честно говоря, после того памятного полета на имперском тяжелом истребителе, тянуло за джойстики со страшной силой.

Станция была огромной, но не настолько большой, чтоб нужно было часами добираться с одного края на другой. Всевозможные лифты, эскалаторы, роботакси, в конце концов, гарантировали, что мы всюду успеем побывать и никуда не опоздаем. Объемную карту Жита-Толобъян-18 диспетчера

сбросили на центральный компьютер «Стервы» сразу после остановки двигателей. Скачать ее оттуда на нейросеть — дело двух секунд. Оставалось выбрать одежду, сунуть бластер в магнитную кобуру, и отправиться глазеть на столичные достопримечательности.

Интересное, кстати, у туземцев отношение к оружию. Начать хотя бы с того, что любое, из обширного списка, считающееся условно не летальным, было разрешено к свободному ношению и использованию на всех станциях и других пустотных сооружениях, вне атмосферы обжитых планет. Боевое, то есть в принципе способное нанести кому-либо повреждения несовместимые с жизнью, разрешалось носить, но использовать можно было только в условиях, когда твоей жизни грозит реальная опасность. В противном случае, применивший какой-нибудь бластер в ответ на бранное слово сам считался преступником. Суд вершился быстро, и ни о каких принципах презумпции невиновности понятия не имел. Доказательством могла служить банальная запись с камер наблюдения, коих везде было понатыкано тьма — тьмущая, с нейросети — при условии, что кто-то из участников конфликта успел включить запись. Весомыми считались показания непредвзятых свидетелей. В случае отсутствия таковых, вступало в силу правило последнего стрелка. В том смысле, что последний оставшийся в живых, признавался правым, а погибшие противники — виноватыми.

Подборка законодательных актов из подаренной Селеной базы «Содружество» именно на таких моментах делала особенный акцент. И если бы на сером кристалле не стоял оттиск герба межгосударственного образования, я бы решил, что это розыгрыш такой, незамысловатый. Потому как, это здорово напоминало мне киношный Дикий Запад, где добро всегда побеждает зло. В смысле, кто победил — тот и добро.

Радовало, что правительствующий Сенат Содружества и его исполнительный орган — СОБеЗ, совершенно не боялись толпы вооруженных граждан. Любому, чей рейтинг социальной безопасности превышал ноль, имел право владеть, и использовать в случае необходимости, абсолютно любое оружие. От заточенной спицы до торпеды крейсерского класса. От банального парализатора в раскладной дубинке, до штурмового комплекса с бронебойными снарядами из обедненного сверхтяжелого металла. И всезнающий «Кварк» о вооруженных бунтах угнетаемого рабочего класса знать не знал, и ведать не ведал. Специально искал.

И что-то разгула преступности в темных переходах не наблюдалось. Подозрительные личности, по своим каким-то

темным надобностям, мимо проскальзывали. Но чтоб гоп-стоп там, или «дядя, угости папироской», такого не увидел. Разочаровался даже слегка. В крови заранее бурлил адреналин, а оказывается — зря.

В сердцах, даже поделился наблюдениями с Юральдом. Не для того, чтоб душу излить, а ради самого разговора. Как-то же нужно было контакт с молчаливым камерас устанавливать.

— Человек с мечом, подобен человеку без меча, — тут же процитировал Стирман какого-то очередного теолога-теоретика. Или святого. Или знаменитого в Акбарре инквизитора. Черт их там разберет. — Однако же второй опасается первого, а не наоборот. Так и свет истинной веры подобен оружию в наших руках.

— Банально, но от этого не менее мудро, — хмыкнул я. — Это ты так изощренно на мой бластер намекаешь?

— Я не сомневался, что свет истинной веры, как истина истин, способен растопить даже самые черствые сердца.

— А ты не сомневайся! — еле удерживаясь от смеха, выдал я. — Ибо сомнения порождают ересь! А ересь порождает возмездие!

— Ооо! Командир! Открой, кому принадлежат эти бесконечно мудрые слова?

— Богу-императору конечно, — скромно признался я. Хотя так и подмывало присвоить эту читанную в свое время где-то на просторах земного интернета сентенцию.

— Богу-императору? — удивился Юрген.

— Ну конечно. Империя людей. Знаешь?

— И правит там Бог?

— Да, — тяжело выдохнул я, задумавшись вдруг, что вот так, походя, и создаются рассказываемые в барах легенды о волшебных странах за тридевять гиперпереходов.

— Живой? — не унимался камерас.

— Именно.

— Почему он Бог?

— Он хранит целую империю от давления Тьмы из глубин подпространства, противостоит Хаосу, и ведет за собой легионы в вечной войне со ксеносами. Ты бы так смог?

— Нет, — вынужден был признать Стирман.

— Ну вот. Поэтому мы с тобой бродим по кишкам этого человеческого муравейника, а он Бог и правит Империей Людей.

Следующий вопрос камерас задал, когда мы с ним уже вышли из слабо освещенных галерей причальных ангаров в жилую часть станции. Здесь и людей было куда как побольше, и серые стены сменились разноцветьем рекламных щитов. Посмотреть было на

что, и я, усиленно вертя головой, уже позабыл собственную неудавшуюся шутку.

— Там у них есть рабы? — невинно вдруг поинтересовался Стирман.

— Где там?

— В людской империи.

— В Империуме? Не-а. Там у них вечная война с другими космическими расами. Каждый человек на счету. А ксеносов обращать в рабство никому в голову не придет. Они враги, и достойны лишь тотального уничтожения.

Спутник снова надолго примолк. И снова выбрал момент для нового, коварного вопроса, когда я уже успел снова выкинуть древнюю компьютерную игру из головы. Шлюз-диафрагма из бронестекла, ведущая в местное отделение «Дай Лай» занимала все мое внимание.

— Ты там бывал? Ты ведь оттуда? Да? — заглянув мне в глаза, спросил Юральд.

— В Империуме? Вынужден тебя огорчить, мой друг. Не бывал. Легенды о них слышал. Там, откуда я родом, о них много болтают… Ну вот. Мы почти пришли. Тебя осмотрят их специалисты, а я пока займусь выбором баз знаний. О деньгах не беспокойся. Все апгрейды за счет фирмы.

— Я не беспокоюсь, — кивнул отчего-то погрустневший камерас. — У меня их никогда не было.

— Обязуюсь исправить это досадное упущение, — засмеялся я. — Я намерен сделать богатыми всех нас. Все. Входим.

Поздоровались. Это, кстати, в новом для меня мире вовсе не обязательно. Пожелания доброго дня, или здоровья в общении между хорошо знакомыми, симпатизирующими друг другу людьми — еще одно подтверждение добрых отношений. Что означает, перед началом разговора с вовсе незнакомыми, желание эти самые, добрые отношения начать. Как-то так. Надеюсь, мне удалось передать все нюансы этого, привычного по земной жизни, ритуала в новых условиях.

В общем, поприветствовали друг друга с девушкой, чье лицо было как две капли воды похоже на какую-то, знаменитую на все Содружество модель. Во всяком случае, эта мордашка постоянно мелькала на рекламных щитах. Мое ее пристальное разглядывание ничуть не смутило, лишь сделало улыбку шире.

Причем я ни на секунду не поверил, что видел перед собой ту самую, так сказать — обладательницу авторских прав на физиономию. В обширных возможностях туземной пластической хирургии я нисколько не сомневался. Так почему бы этой бабенке, вместо обычного макияжа, не поменять себе морду лица?

Нам, мужикам, приятно, а ей операцию, наверняка, компания оплатила. Тем более что генная карта от этого преобразования не изменилась. Значит, сохранился и доступ ко всем благам безумной цивилизации, включая счет в банке.

— Система сообщила мне, что вы, господин Карташ, интересовались адаптацией акбаррского обучающе-контролирующего устройства к общим стандартам Содружества, — проворковала красотка. — Могу ли я предположить, что эту операцию требуется совершить в отношении вашего спутника?

— Все верно, — согласился я. — Так вышло, что он был рожден камерас. Вам знаком этот термин?

— О, да, господин Карташ. Этот термин нам знаком. Не будете ли вы возражать, если в процессе адаптации мы просканируем устройство, и возьмем несколько проб генетического материала у вашего… камерас?

— Почему вы задаете этот вопрос мне? — удивился я. — Вот же он. Рядом стоит. Уж кого-кого, а его это прямо касается.

— Дело в том, господин Карташ, что согласно законам Содружества, модернизированный клон реально существующего, или существовавшего прежде, гражданина, не может быть полноценным гражданином. База данных СОБеЗ не двусмысленно указывает, что вы, господин Карташ, являетесь пожизненным опекуном и правообладателем модернизированного организма, личное наименование: «Юральд», имя генетической линии: «Стирман».

— Вот как? — уши у меня пылали. Вполне возможно, что вместе со щеками. Рабство, говорите у вас тут отменено? Так нате. Получите и распишитесь. Живого, обладающего собственной волей, и способного самостоятельно принимать решения человека официально записали мне в собственность. Что это, если не рабство? — Одну минуту. Мне требуется консультация специалиста.

Девушка менеджер тактично отошла, а я связался в нойманом. В условиях огроменной космической станции, это было технически возможно.

— Что поделаешь, мой друг, — грустно констатировал Варг, выслушав мои возмущения. — Не мы с тобой принимали эти законы. Но ты ведь не относишься к Юральду, как к вещи? Нет? У и отлично. Никто не может запретить считать его человеком. И, кстати! Сколько они готовы заплатить за право сканирования камерас? Уверен, данный тип гемм-клонов — не частый гость корпоративных лабораторий.

— Спасибо, — хмыкнул я. — Мне стало… В общем, спасибо.

А есть возможность открыть Юральду счет в банке?

— Поручу Юа это выяснить. Все равно она уже закончила монтаж уничтоженных имперцами турелей, и теперь просто бездельничает.

— Пусть сразу присылает мне на сетку результат изысканий, — нойман в своем репертуаре. Сам не может без дела сидеть, и другим не дает. — Конец связи.

Возвращение менеджера я встретил широченной улыбкой. А она меня подозрительным взглядом. Известие, что карго-мастер отряда, нойман, интересуется суммой, которую корпорация «Дай Лай» готова заплатить за пробы и глубокое сканирование образца военных технологий Акбарра, ее и вовсе не порадовало. Тем не менее, договорились мы быстро. Почти без торговли. Призрак ли Варга — у нойманов в Содружестве репутация прожженных торгашей — тому виной, или они сразу выделяли определенный бюджет, Бог весть. Факт тот, что суммой я остался доволен.

А Юральд остался равнодушным. Он, как и я, еще не знал цену деньгам. Всю его сознательную жизнь государство его кормило, одевало и обувало. Излишеств он не хотел, ибо не ведал об их существовании. Святая простота.

Потребовал подписания договора, что в процессе исследований Стирману не будет причинен вред. Со штрафом в десять миллионов кредитов. Живого и здорового Стирмана за эти миллионы не купишь, но хотя бы, возможно, поумерит пыл обожающих копаться в неизведанном ученых. Уверен, натвори они чего-нибудь, штраф корпорация вычтет из их зарплат.

Юральда пригласили пройти внутрь комплекса лабораторий, а я остался обсуждать с красоткой пакет баз знаний, намеченных к приобретению для себя и экипажа. Комплект пилота малых пустотных платформ, навигация и дроны. Шахтерские и изыскательские сканеры. Полный список техника малых и средних платформ в двух экземплярах. Четыре комплекта баз космических штурмовиков. В общем — много чего. Почти на сто тысяч кредитов.

— При покупке баз знаний на сумму, превышающую сто тысяч, вам полагается бонус, — коварно посетовала менеджер. — Может быть, выберите что-то еще?

Добавил базы по скафандрам, и, после недолгих колебаний, по археологии. Всегда отел подержать в руках что-нибудь невообразимо древнее. Бойтесь своих желаний. Я теперь и сам — нечто древнее. Тем не менее, артефакты найденных на разных планетах исчезнувших цивилизаций присутствуют на рынке. И, по словам нойманна, служат отличным способом вложения свободных средств. Потому, наверное, что со временем только дорожают.

Хотелось хоть немого в этом разбираться. Вдруг какая-нибудь древне-инопланетная хреновина в руки попадет.

В качестве бонуса мне торжественно презентовали базу знаний. Ну конечно! Что же еще-то? И называлась она: «Брачные игры Хайрульских магонков при разведении в неволе». Очень нужные знания! Очень. Прям сплю и вижу себя заводчиком магонков, пританцовывающим вместе с неведомыми зверушками танец любви. Ощущение, что подобные этим кристаллы и создают исключительно для пафосного вручения в виде бонуса. Вроде бронзовых птиц, или казачьих шашек в пластмассовой позолоте из дрянного железа «мейд ин чина» — вещей бессмысленных и годных только для подарка незнакомому человеку, к нуждам и чаяниям которого совершенно равнодушен.

Было у меня раньше четыре базы, смысла в существовании которых, я решительно не видел. Теперь их стало пять. Хоть коллекционировать это безобразие начинай. Так ведь, стоит начать, придется специально искать и выкупать этот апофеоз человеческой глупости. Время и деньги тратить. А так, до сих пор, они мне все бесплатно достались.

И все-таки, девушку я поблагодарил. За науку. Ведь говорил мне Варг, рассказывал, что при объявлении продавца о существовании бонуса, следует сразу определять интересы. Мол, так и так. Хочу в виде подарка от фирмы то-то и то-то. Конечно, в рамках приличий. Контрольный пакет акций «Дай Лай» мне не светит, хоть на какую сумму накупи я у них этих пресловутых серых кристаллов.

Кейс с покупками, понятное дело, распорядился доставить в ангар. Мы ведь серьезные люди. Нам не к лицу таскаться с красочными пакетами из бутиков на деловые встречи. Демонстрировать, так сказать, и красоваться. У нас вон там целый звездолет припаркован, стоимостью в полтора миллиона кредитов.

В бар заявился в прекрасном расположении духа. Всю дорогу шутил сам над собой, подкалывал. Тренировался, перед неизбежным. А уж в то, что нойман оставит этакий-то прокол на пустом месте, без внимания, я не верил совершенно. Грубый он человек. И ничего не понимает в брачных играх экзотического вида сусликов. Это — я про животных — уже успел выяснить в сети. Популярная, кстати, забава в семьях высокооплачиваемых чиновников и специалистов высочайшей квалификации, разведение этих самых грызунов. «По неподтвержденным пока данным, поглаживание шерсти этого животного уравновешивает психику, способствует улучшению настроения», — цитата из статьи, между прочим. Все на полном серьезе. Хотя, нужно

признать: вид эти тварюшки имели донельзя няшный.

Бар показался мне каким-то безликим. Обстановка прямо-таки кричала: все что вы видите вокруг — стандарт. Барная стойка, каких миллионы по всему Содружеству. Столы со стульями из каталога. Какие-то аляпистые картинки на стенах — принты самого низкого качества. Это был мой первый бар в новом мире, но после беглого осмотра местных «достопримечательностей», я на все сто был уверен: и напитки тут подавались самые что ни на есть обычные. Производимые какой-нибудь корпорацией триллионами тонн для не особенно взыскательных потребителей из биологических отходов.

Посетители тоже подкачали. Ни тебе старых пиратов втирающих байки за кружку пенного доверчивой молодежи. Ни матерых космических волков, одним взглядом способных остановить пулю. За стандартными столиками сидели стандартные человечки в стандартных комбинезонах, и держали в руках стандартные напитки в стандартных бокалах. Честно сказать, старался не вглядываться в лица. Боялся, что и рожи увижу одинаковые. Стандартные. Сделанные по каталогу.

И это бар пилотов? Чего же эти, с виду похожие на менеджеров средней руки, люди пилотируют? Межзвездные мусоровозы? Магистральные контейнеровозы? Космические трамваи?

Симон отличался от их всех, как только может отличаться яркая личность, от серой массы. Уже одно то, что одет Делакруз был в костюм, напоминающий парадный мундир военных Акбаррской Империи, вызывало улыбку. Кто-то мне говорил, что в Федерации это сейчас мода такая. Сам-то я не особенно слежу за трендами, но людей, имеющих смелость позволить себе так явно выделяться, искренне уважаю.

Тут я, признаться, сплоховал. Имелся же у меня парадный… гм… кафтан что ли? В общем, длинный пиджак с карманами, пошитый из кожи славеров. С десяток тысяч кредитов такая штука стоит, а мне просто смастерили его из трофейных шкур. И еще на полсотни изделий в запасе материала осталось. Что стоило вывести обновку в свет? Не выглядел бы оборванцем на фоне этого щеголя. Хотя, и ущербным я себя не чувствовал. В конце концов, из нас двоих именно я имею возможность и желание нанять другого себе на службу, а не наоборот.

— Макс Карташ, я полагаю? — пилот встал и, лишь на миг задумавшись, крепко сжал протянутую руку. — Я Симон Де Ла Круз, к вашим услугам.

Он именно так представился. Делая заметные паузы между слогами. Что это: причуда или кандидат в новые работники

нашего отряда являлся представителем какого-то небольшого народа, сведений о котором в базе «Содружество» не оказалось? Мне, по большому счету, было все равно. Хотя, забегая далеко вперед, скажу: такая сложная, трехсоставная фамилия означала принадлежность к аристократическому роду народа Мэй-Джин. Как я верно предположил, космический объем мэй-джинам принадлежал совсем крошечный. Всего-то пара звездных систем. И к Федерации они присоединились всего лет двадцать назад. Процесс интеграции еще продолжался, и старой аристократии в нем места не нашлось. Потомственные сенаторы Окситэ не терпели конкурентов даже в столь малом.

— Ощущение, словно бы мы с тобой единственные живые люди в этом царстве стандарта, — неожиданно для самого себя, поделился наблюдениями. — Это точно не какие-нибудь киборги-собутыльники? Там, за соседними столиками.

— Киборги-собутыльники? — удивился Симон. — Такие существуют? Оу, нет! Это была шутка? Ха-ха. Нет-нет, Макс. Это вполне себе обычные люди, хотя, конечно, никакие не пилоты. Хозяин бара нанимает их днем, чтоб за столиками хоть кто-нибудь был. База знаний «Организация торговли в питейных заведениях» утверждает, что пустой зал отпугивает потенциальных посетителей.

— То-то я смотрю, они все в одинаковых комбезах, — хмыкнул я.

— Да-да. Владелец бара выдает их на время работы. А так, ты конечно прав. Стандартный бар, каких в Содружестве миллионы. Бюджетный вариант СК-180 от консорциума Апелл. Эти ребята строят станции и модули к ним по всему свету. Только плати. Слышал об их новом проекте?

— Цитадель?

— Да-да. Цитадель. Федералы решили наложить лапы на парочку стратегически важных перекрестков в нулевом космосе. И плевать им на то, что у этих мест может быть свой хозяин, потом и кровью вырвавший системы из зубов драконов помельче.

— Я смотрю, у вас с окси чувства взаимны, — улыбнулся я. — За что они тебя? Воевал за перекресток?

— А? Ты о рейтинге? Пусть оставят себе эти никчемные цифры. Испокон веков у нас на планетах имели значение только честь и репутация рода, и ничего более. Эти влезли к нам, громыхая своими линкорами, и испортили установившийся тысячи лет назад порядок. Плевали на наши обычаи и традиции…

— Они — понятно, — вернул я прирожденного сепаратиста к теме разговора. — А ты? За что обнулили рейтинг тебе?

— Так я и говорю: плевать они хотели на наши древние

традиции! У нас мужчина мог иметь столько жен, сколько имел возможность прокормить. А эти проклятые окси стали снижать по одной сотой за каждую следующую…

— Постой-постой, — вскинул я брови. — Выходит, у тебя больше сотни… гм… супруг?

— Сто тридцать одна, — скромно потупил глазки Симон.

— И где они все живут?

— Ну… Это сложный вопрос. Так получилось, что каждая у себя дома. На разных планетах… И не все из них в Федерации.

— Фигасе, — выдохнул я. — Скажи мне как мужчина мужчине: они хотя бы друг о друге знают?

— Наши традиции не уточняют этот вопрос, — развел руками любвеобильный мэй-джин. — А я привык досконально соблюдать…

— Да-да, я понял, — засмеялся я. — У настоящего звездолетчика по жене в каждом порту. Дети есть?

— Я пока не занял причитающееся потомку древнего рода положение, а настройки нейросети позхволяют…

— Симон! Короче?

— Нет.

— Эти… Гм… Эти женщины что-то от тебя требуют?

— Женщины постоянно что-то от нас требуют, — поморщился ловелас. — К сожалению, мы не всегда имеем возможность достать им звезду с неба, или хотя бы пожизненный пансион со страховкой в миллион кредитов.

— Я правильно понимаю? Ты готов наняться куда угодно, хоть на пиратский фрегат, лишь бы быстренько убраться из системы?

— Ну, нет! Только не пираты! У этих парней честь не в чести. Да и… Признаюсь сразу…

— Только не говори, что хочешь взять кого-нибудь из своих баб с собой на корабль, — засмеялся я.

— Нет-нет, — забавно сморщил нос потомственный аристократ. — Все дело в моем увлечении. Видишь ли, я… В свободное от несения службы время! Заметь! В свое личное время, занимаюсь поиском того самого Эр-Ка-Девятнадцать.

— Ничего мне не говорит. Какая-то очередная легенда космоса?

— О! Я могу рассказывать о РК-19 часами. Но, к сожалению, не все работодатели разделяют мои интересы. Вот и поползли по барам слухи, что будто бы я даже подбивал команду судна, на котором служил, к бунту. Ну, чтоб отправиться в нулевые системы, проверять очередную версию.

— А ты подбивал? — удивился я, сделав пометку в блокноте

нейросети, поинтересоваться у Варга о загадочном цифробуквенном коде. Явно дело было серьезное. Ради пустяков зачинщиками бунта не становятся.

— Какое там, — отмахнулся Симон. — Просто поделился идеей в частной беседе с другим членом экипажа. И этого было достаточно, чтоб теперь владельцы кораблей воротили от меня носы.

— В наемных отрядах служил?

— Не довелось. Прости, но мне раньше казалось, что вы, наемники — это узаконенные пираты. Люди, продающие свое умение обращаться с оружием, представлялись мне весьма далекими от добропорядочных граждан.

— Теперь прижало, и мысли свернули в другую сторону? — хмыкнул я.

— И это тоже. Но сначала я вспомнил историю своей планеты. И людей, продавших умение обращаться с оружием сильному лидеру, ставшему первым королем. Так родились первые, самые старые аристократические рода моей Родины.

Бойцом этот парень не выглядел. Иначе его речь здорово попахивала бы скользким пафосом. А так — нет. Просто констатация факта.

— Хорошо, — кивнул я. — Так вот. О наемном отряде. Предполагается, что новый пилот не станет участвовать непосредственно в боях. Однако человек предполагает, а Бог располагает. Случиться может всякое. Потому, приказы командира в бою к исполнению обязательны. Безоговорочно. Это понятно?

— Принял, — не задумываясь, согласился Делакруз.

— Второе. По поводу приватных разговоров с членами экипажа. Имей в виду: в ответ на высказанные вслух мысли о бунте и экспедиции в поисках неведомой хрени, у нас можно получить по морде. Сразу. Приговор и исполнение в один миг. Сразу предупреждаю.

— Принял.

— И третье. Контракт на пять лет. Если возражений нет, у тебя будут сутки на то, чтоб собраться и прибыть на борт.

— Это слишком много. Готов прибыть через три часа. Вещи доставят чуть позже. Контракт можно взглянуть?

Вот так на нашем единственном пока корабле добавился еще один штатский специалист. Новый член команды и весьма интересный человек.

Глава 7
Второй год новой жизни. 125 год Житанской эры. Государство Хакдари. Система Ювилем. Станция Куу-Три. Школа Прикладных Знаний

Сборы были не долги. Саму песню не помню, но эта из нее строка — точно про нас.

Покупки — по большей части шахтерское оборудование для «Стервы», и ББС для братьев-близнецов — размещены в печально пустом трюме. С Варгом попрощались как-то скомкано. У них, у жителей этого бесконечно безумного мира, другой менталитет. Расселившимся по десяткам тысяч миров, оседлавшим технику, которая нам в двадцать первом веке и не снилась, им было не понятна грусть расставаний. Невидимые канаты всегалактической сети связывают кого угодно с кем угодно. Звездолеты готовы доставить вас хоть к черту на рога. Аборигены окружены технологиями, буквально укутаны ими, и не мыслят свое существование без них.

В этом плане близнецы и Юа Лизиус, еще не обвыкшиеся, еще страшащиеся вездесущей техники, еще нуждающиеся в живом общении, были мне несколько ближе. Им, кстати, мои адаптированные под современность анекдоты были понятны. Симону или Варгу приходилось объяснять. От чего весь юмор ситуации безвозвратно портился.

И все-таки, я почти сразу начал по невысокому нойману скучать. Он воспринимался мной, как Робинзон Крузо воспринимал своего Пятницу. Первым человеком, после долгого-долгого одиночества.

Как бы то ни было, мы улетели. Как-то буднично. Пытаюсь привыкнуть, смириться с фактом современной технологической простоты межзвездных полетов. Захлопнули люки, запросили у диспетчера разрешение на коридор к выходу, и улетели. Ни тебе общественного внимания, ни оркестра, ни журналистов с видеокамерами. Не было рева управляемого взрыва из дюз, вибрации отрыва, напряженного наблюдения за высотомером и облегченного выдоха, когда аппарат покидает атмосферу. Все по-другому. Буднично. Как на автомобиле: закрыли двери, завели, поехали.

И снова автопилот. Маршрут проходил полностью по

безопасным, с рейтингом безопасности не ниже девятки, системам. Двадцать четыре прыжка. Двадцать одни стандартные сутки. После человеческого муравейника в Жите вялая суета в транзитных мирах вызывала скуку. Смотреть на пролетающие мимо корабли оказалось не менее скучным занятием. Их объемные, с возможностью увеличения вплоть до разглядывания заклепок, изображения легко было найти в сети. Производители готовы были предоставить тебе любые данные, стоило проявить малейший интерес. Военная тайна? Она осталась в тех модификациях стандартных моделей, в фите, как говорят туземцы, которые изготавливались специально для вооруженных сил. Да и то, только пятых — самых продвинутых — технических уровней. Все что ниже, свободно продавалось на рынке.

Поставил одну из купленных в «Дай Лай» баз на изучение. Конечно ту, что касалась управления малыми пустотными платформами. До джойстиков истребителя, не говоря уж о пульте уничтожителя, предстояло пройти еще долгий путь. А вот «Буся» могла понадобиться уже очень скоро. Хотя бы уже потому, что обучаться я должен был на станции Туу-Три, а возвращать «Стерве» возможность добычи полезных ископаемых будут на соседней Туу-Пять.

В плане были еще возможность управления горнодобывающими дронами. Варг уже приобрел для нас пять штук, но их время придет чуть позже. Слава Богу, информация на тех кристаллах, которыми меня снабжал Колобок, оказалась достаточно актуальной, чтоб не пришлось переучивать и их. Так что я все еще мог управлять боевыми псевдоразумными. И теми, что дроны, и теми, что дроиды.

Почти все время в пути я занимался изучением характеристик кораблей. Нужно было подобрать те модели, что, при адекватном по цене фите, впишутся в общую концепцию АУГ.

И если с эсминцами-уничтожителями определился достаточно быстро. Хакдарские Вихолины при огромной скорости, даже в стандартной комплектации были оснащены столь мощными реакторами и накопителями заряда, что позволяли установку множества турелей среднего, а не малого, как у одноклассников, произведенных в других странах, размера. Кроме того, у Вихолин предустановленны системы сверхдальнего захвата целей. Кружить на границе радарного радиуса, больно кусать и выводить врага на основные силы, что еще нужно от стаи загонщиков? А то, что ни крепкой брони, ни надежного силового щита в небольшой кораблик было уже не впихнуть, так Вихолины для эскадренного боя и не предназначены. При должной сноровке пилота, в эту космическую осу еще нужно было как-то умудриться

попасть.

С крейсерами все было не так радужно. Мое глубокое убеждение, что хорошая вещь должна быть красивой, как оказалось, инженеры кораблестроители Содружества не разделяли. Более или менее подходящие суда по параметрам были страшны, как жизнь приговоренного к смертной казни. И наоборот: красавцы, вроде акбаррского Зенона, были всего лишь космическими неповоротливыми утюгами. Окситанские Тораксы — еще более — менее. Но требовали установки весьма дорогостоящего оборудования, чтоб вписаться в роль последнего рубежа обороны для главного корабля группы — авианосца.

И, напоследок, как вишенка на торте, новость, повергшая меня в недоумение: ни одна звездная верфь ни единого государства Содружества не производила корабли-носители малого или среднего класса! Только монструозные конструкции класса «кэрриер», на чьи посадочные палубы вмещалось чуть ли не десяток тысяч малых пустотных платформ. И я даже цену не стал смотреть. Какой прок в этом летающем сарае, если мы не можем себе позволить даже его содержание. А о тысяче истребителей можем только мечтать.

Наемные отряды, руководству которых тоже пришла в голову идея сделать основной упор в космических сражениях на малые пустотные платформы, выходили из положения разными путями. Переоборудовали транспортники — бюджетный вариант — или тяжелые крейсера, если казна отряда могла это позволить. Минусы были и в том и в ином варианте. Причем, у тяжа как бы ни больше, чем у грузовика.

Да, промышленность готова была предложить готовые решения — сменные модули посадочных палуб и блоки расширения обитаемой зоны с автономными системами жизнеобеспечения. И в обширный корпус даже среднего размера транспортника это все отлично входило. Но, как всегда, дьявол кроется в мелочах.

Во-первых, ни о какой безопасности для персонала летных палуб, и пилотов, и техников, не могло быть и речи. В случае критического поражения судна, стандартная обитаемая зона отстыковывалась от корабля и служила спасательной капсулой. Те, кому в момент разделения не повезло оказаться в переделанных трюмах, могли надеяться только на божественное вмешательство.

Ну и, во-вторых: обслуживание многочисленной авиагруппы требовало внутренние объемы под дополнительные реакторы, накопители, баки с топливом-гелью и склады с припасами для личного состава. Что означало: даже при сравнительно большом

трюме грузовика, слишком уж много истребителей нести он не мог.

У тяжелого крейсера тоже было не все в порядке. Реакторы, изначально предназначенные для питания высокоэнергетического оружия, легко справлялись с обслуживанием летных палуб. Броня и щиты уменьшали риск для персонала до минимума. Но даже после изъятия всего «лишнего» оборудования, корпус крейсера был маловат. В сети попадались изображения кораблей-мутантов, на которых палубы присобачивали сверху-снизу-сбоку, вне основного, бронированного корпуса. Выглядело это как-то… смешно.

Идеальным носителем мог бы стать окситанский линкор Доминатор. Не устаревающая классика. Этот тип кораблей разработали и начали производить учтя итоги Битвы Четырех флотов, то есть более ста лет назад. И километровая в длину махина все еще актуальна. Огроменный док для дронов легко переделывался в четыре стандартные полетные палубы. А это, худо-бедно, ровно сотня истребителей. Мощные реакторы, накопители и внушительные внутренние объемы. Броня средняя в своем классе, но щиты — выше всяческих похвал. Минус всего один: эта штуковина стоила миллиард кредитов. Быть может, где-нибудь на задворках межзвездного объединения и болтался никому не нужный корпус Доминатора, но искать это «эльдорадо» можно было годами.

Ах, да. Попалось в сети изображение еще одного, весьма, кстати, остроумного, решения проблемы. Кораблем владела одна из кочующих по Содружеству семей нойманов, а эти ребята никогда не замечены были в альтруизме. Так что технических параметров и имени автора проекта приведено не было. Тем более что эксперты одной из ведущих кораблестроительных корпораций отзывались о задумке резко отрицательно. По их мнению, соединение сразу нескольких судов в одно, монструозное, но способное к переходу в гиперпространство нечто, несет в себе потенциальную опасность разрушения при резких изменениях вектора гравитации.

И, да. Нойманы взяли корпус транспортника без главных двигателей, обвешали его доками-модулями, и с помощью жесткой внешней рамы соединили это все с обычным звездным тягачом. Тысячи таких судов, рабочих лошадок звездных трасс, таскали, километровой длинны, поезда из контейнеров. Стандартный для Содружества принцип скользящей логистики. Существовало расписание движения таких кораблей из системы в систему. Вам достаточно было загрузить свое имущество в стандартный же контейнер, и заказать доставку его по

назначению. Посылку прикрепляли к «поезду», а в нужном месте отцепляли.

Маневренность у двух сращенных вместе кораблей была так себе. Ему были противопоказаны полеты вблизи гравитационных аномалий, и к планетам он должен был приближаться медленно и только под определенным вектором. Но! Но нес две сотни истребителей, зверскую батарею орудий ближней обороны и имел бесконечный ресурс для модификаций. В том смысле, что к системе можно было присоединять любое количество новых модулей. При увеличении реактора и накопителей конечно. Самые новые фото звездного мутанта наглядно демонстрировали, что нойманы широко используют внешний каркас в качестве основы для крепления не габаритных грузов. Учитывая тот факт, что именно эта семья профессионально занималась демонтажем брошенных в космосе рукотворных объектов — от кораблей с критическими повреждениями, до оставленных людьми станций — их решение проблемы представлялось не только остроумным, но и крайне прагматичным.

Тем не менее, и не смотря на мнения экспертов, идея меня зацепила. В конце концов, почему бы не взять любой из крупных умматарских кораблей — у них изначально присутствовала внешняя жесткая каркасная конструкция — не добавить модули и не обшить это все броневыми листами? Расчет конструкции требовал знания огромного количества инженерных баз, но даже простое моделирование в виртуальном пространстве главного компьютера «Стервы», показывало, что это в принципе возможно.

Был к чему стремиться. И отличным стимулом к учебе было открытие существующих тут и там космических центров переработки разрушенных кораблей. В некотором роде, этакие пункты сбора вторсырья образца тридцать хрен знает какого тысячелетия. Интерес же вызвало то, что, как оказалось, в этих центрах готовы были не только купить любой доставленный вами рукотворный хлам, но и продать. И в том, что я наверняка найду у них каркасы больших кораблей, ни сколько не сомневался. Нойманы, по их словам, именно на свалке свой конструкт и собрали.

К слову сказать: этот, сравнительно небольшой, народ играл в Содружестве весьма значимую роль. Всего тридцать миллионов разделенных на несколько тысяч практически автономных семей, тем не менее имели своего представителя в Умматарском Совете Племен, обладали каким-то прямо-таки неприличным количеством звездолетов и за последнюю сотню лет отметились во всех, хоть сколько-нибудь значимых событиях. Включая и историю с той самой передвижной станцией обогащения ЭрКа-

Девятнадцать, безуспешными поисками которой занимался наш пилот.

Информации об обычной, в общем-то, станции в сети было неожиданно много. Увлечение Делакруза разделяло, по меньшей мере, несколько миллионов человек. Раздел посвященный удачливым шахтерам не уставал пополняться новой информацией. Однако никому так и не удалось обнаружить пропавшую лет двадцать назад станцию.

А дело было так! Малюсенькая фирма по разработке редких руд из астероидов, в одной из отдаленных систем, обнаружила странную аномалию. Один из астероидов, светящийся на сканерах высоким содержанием мегацитосодержащих руд — то есть, по определению обязанный иметь весьма высокую массу, на поверку оказался куда легче расчетных величин. Тем не менее, шахтеры приняли решение пристыковать станцию к странному космическому объекту, и спустили с поводков два десятка добывающих дронов.

Второй странностью было то, что доставляемая из недр астероида руда, практически не требовала обогащения. Это был почти идеально чистый мегацит, некоторые крупные куски которого показали свидетельства искусной обработки. Какие-то детали механизмов, элементы брони, энерговоды, и другие вещи, назначение которых горнодобытчики не смогли определить. Но самое главное: артефакты — а это были явно они — не могли принадлежать, ни одной до сей поры, известной исчезнувшей цивилизации. Хотя бы уже потому, что мегацит относится к сверхтяжелым металлам, и оказывает на любой известный науке биологический организм резко отрицательное воздействие. На этом же астероиде буквально все было изготовлено из этого материала.

Дронов отозвали, и дальнейшие раскопки совершали уже, облаченные в скафандры высокой защиты, люди. Шахтеров на станции было всего около тридцати человек. Защитных костюмов — только четыре. Так что с определением объема трофеев счастливчики задержались чуть ли не на полгода. Самое интересное началось потом. После того, как из астероида было вытащено все, относящееся к наследию неизвестной цивилизации.

Складские объемы были переполнены. Шахтеры герметизировали и отвели под груз часть подсобных помещений. Сбросили на опустевший камень дронов, и наполнили трофеями отсеки обслуживания и хранения электронных механизмов. Часть артефактов, выполненных из не настолько опасных материалов, деактивировали, и рассовали по закоулкам обитаемого модуля

станции. Крупные фрагменты закрепили прямо на корпусе. И добились-таки своего — ЭрКа-Девятнадцать больше не способна была передвигаться.

Расчетное время разгона до момента гиперперехода для образовавшегося сверхмассивного объекта составляло без малого пятьдесят лет. Топлива для реакторов хватило бы максимум на год. Но еще раньше кончились бы картриджи для киберкухни.

Однако, сорвавшим куш шахтерам, даже в голову не пришло сбросить часть груза обратно на астероид, и вернуться за второй партией чуть позже. Оценочная стоимость только металла, из которого были изготовлены большая часть артефактов, составляла около двадцати миллиардов кредитов. Сколько были бы готовы заплатить ученые за возможность изучить материальные останки неизвестной ранее звездной расы, фанаты спорят до сих пор. Но в то, что сумма должна была как минимум удвоиться, верят абсолютно все.

Шахтерам было что терять. Но жизнь — она ведь для нас куда дороже каких-то там миллиардов. И счастливчики, пребывающие в сложной жизненной ситуации, решаются позвать на помощь. Как по мне, так все верно. Лучше поделиться частью находки, чем лишиться всего, включая жизнь.

И к кому же обратились шахтеры? Ну конечно к нойманам. Кто еще известен в Содружестве, как люди, свято чтущие Договор? Кто еще мог не только, за долю малую, вытащить перегруженную станцию в обитаемый космос, но и организовать аукцион артефактов на самых выгодных условиях? Только космические бродяги, талантливые инженеры и непревзойденные торговцы.

Контакт с одной из семей был налажен. Договор заключен. И в отдаленную систему отправился самый мощный, из имеющихся в распоряжении семьи, тягач. В сопровождении легкого крейсера, для устранения возможных неприятностей, конечно.

Тут нужно сделать отступление от захватывающей истории наших удачливых горнодобытчиков. И рассказать, почему ни имени семьи, ни названий кораблей в распоряжении искателей — любителей так и не появилось. И причины тому две. Во-первых, семьи нойманов не являются чем-то незыблемым и постоянным, а потому этого самого имени не имеют. Они сливаются, и кочуют вместе. Разделяются, враждуют, истребляют друг друга до последнего человека или образуют новые. За двадцать прошедших лет представители заключившей Договор с шахтерами семьи попросту растворились среди других кочевий.

Во-вторых, с кораблями у нойманов тоже все не Слава Богу. Сегодня это может быть легкий крейсер. Завтра к нему приделали

огроменный карго-модуль, и отныне это космический грузовик мега класса. Послезавтра его и вовсе разобрали на части, модернизировав образовавшимися материалами какие-то другие корабли в силу неведомой нам, обывателям, надобности. Тем не менее, как-то, в среде себе подобных, торговцы корабли называют и отличают. Подозреваю, что по имени капитана-владельца. Во всяком случае, Варг иногда оговаривался, называя баржу «Карташевым судном».

Итак, тягач принимается толкать станцию, крейсер вьется где-то рядом, внимательно обшаривая пояс астероидов мощными сканерами. Переговоры велись по узкому каналу и с использованием шифраторов, но на каждый хитрый код найдется свой взломщик. Системы защиты игр на Земле двадцать первого века мне в свидетели. Во всяком случае, мне об играх, которые пираты так и не смогли взломать, ничего не известно.

Конвою удалось куда-то прыгнуть. И вот там, на полпути к богатству и славе, Удача шахтеров оставила. Сканеры крейсера засекли крупную группу пиратских кораблей, стерегущих добычу у выхода из системы. Отряд, оказавшийся явно не по зубам одинокому крейсеру торговцев.

И тогда они принимают очередное, но последнее в своей жизни, судьбоносное решение: станцию спрятать, часть артефактов — из тех, что деактивированы и не опасны для жизни — перегрузить на крейсер, всем перейти на быстрый корабль, и попытаться уйти от пиратов в слепом прыжке. Соответствующее сообщение было передано на суда основного кочевья семьи, и уже оттуда об этом стало известно широкой общественности. Потому как, когда крейсер пропал, за любые сведения о его судьбе, семья назначила вознаграждение в десять миллионов кредитов. Тоже довольно приличная сумма. Вполне достаточная, чтоб те же пираты поделились бы сведениями об уничтожении корабля.

Слепой прыжок — это гиперпереход вне природных зон перехода. Вне струн, невидимыми нитями соединяющих системы, порой в тысяче световых лет друг от друга. Прыжок напрямик, к вроде бы близкой, но не соединенной струной, звезде — это как чертова лотерея, где Демоны Тьмы решают, кому жить, а кому умереть. Но и это еще не все. Целиться можно на ближайшую систему, а попасть — куда угодно. Пронестись за мгновения на другой край Галактики, или исчезнуть навсегда.

ЭрКа-Девятнадцать, с заглушенными реакторами и скачанным из отсеков дыхательной смесью, покоится черт знает где. Крейсер, а с ним и люди, прятавшие станцию от пиратов, пропал. А по Содружеству, из бара в бар, бродит легенда о шахтерах, сорвавших куш, но так и не сумевших на этом

обогатиться.

На звездных картах, имеющихся в распоряжении пилотов Содружества, порядка ста тысяч систем. Около сорока тысяч из них помечено тем или иным статусом безопасности. То есть, тщательно изучены и картографированы. В половине из этих, статусных систем, имеются следы человеческого присутствия. Планеты, станции, или, на худой конец — шахтерские поселки.

Такая вот математика, для общего понимания трудности нахождения не особенно крупной передвижной станции обогащения в бесконечности. Понятно, что нет смысла обшаривать миры, где СОБеЗ никогда бы не допустил пиратского беспредела. Но и оставшихся десятков тысяч систем, с мириадами астероидов, хватит, чтоб поиски могли продлиться вплоть до морковкиного заговенья. Да иголку в стоге сена найти легче, чем оставленный в укромном месте звездолет!

В общем, я понял, что меня эта погоня за синей птицей Удачи не интересует. Любопытно — несомненно. И я был готов искренне порадоваться за счастливчика, которому удастся найти этот ЭрКа-Девятнадцать, и обогатить науку знаниями об еще одной пропавшей в безвестности цивилизации. Только были у меня сомнения, что это случится еще при моей жизни.

Зато набрался достаточно информации, чтоб поддерживать разговор с Симоном. О чем-то ведь нужно было говорить во время вахт. Да-да, мне официально запрещено было прикасаться к пульту управления баржей. Так я и не собирался. Просто наблюдал за действиями Делакруза, слушал его переговоры с диспетчерами, учился. Базы, конечно, вещь замечательная, но далеко не идеальная. Как говориться: все прекрасно, но есть нюансы.

К тому же, кому как не мне принимать важные решения? А ну как нарвались бы на какого-нибудь шального пирата или остатки роя псевдоразумных механоидов! Нет-нет, да попадались в ленте «Кварка» сообщения о стычках с возникшими как бы ниоткуда творениями сумрачного гения Кайдануса Виллара. Пусть от пилотирования временно отстранили, но лишить меня статуса капитана и директора корпорации даже СОБеЗ не в силах.

Даже своего рода традиция сама собой образовалась — после ужина по корабельному времени собираться в рубке и болтать ни о чем. Общаться. Травить байки и узнавать друг друга получше. Благо, экипаж у нас все еще был совсем маленький: я, Юа Лизиус, Стирман, двое из ларца, одинаковых с лица — Кин и Семек, да вот Симон еще. Баржа — это конечно не линкор, где только одна вахта специалистов — двадцать с лишним человек, но уж шестерых-то, худо-бедно, вмещала.

Юральд, по большей части, отмалчивался. И никто его не трогал, не просил чего-нибудь рассказать. Выяснили только, что осознал себя он уже вполне взрослым человеком, но весь его жизненный опыт — это год в некоем подобии школы и шесть лет службы во флоте империи. У меня так в голове не укладывалось, как семилетний — практически ребенок — может выглядеть лет на двадцать — двадцать пять. Полагаю, что и остальные обитатели несущейся сквозь пустоту «Стервы», испытывали неловкость при разговоре с камерас. Хотя иногда, когда у меня выходило удачно адаптировать реликтовый анекдот, охотно Стирман смеялся вместе со всеми. Чувство юмора у человека есть, значит, он еще не потерян для общества!

Чук и Гек… в смысле — Кин и Семек — в обычной своей, телеграфной, манере пересказывали малопонятные истории, из тех, что травят друг другу боиры на привалах в Пустошах полумертвой планеты. Юа понимала. Поддерживала рассказы эмоциональными возгласами или смехом в нужных местах. Понятия не имею что думал об этом Симон, а я так искренне забавлялся стереоэффектом и ужимками двух громадных человечищ. А смысл рассказов… Так, а чего там может быть нового? Охотничьи байки — они вечны. Что им какие-то жалкие тридцать тысячелетий.

— Потерялся боир в пустошах, — однажды выдал я свой вариант сталкерского анекдота. — Заблудился. Кричал-кричал. Стрелял-стрелял. В ответ — ничего. Устал. Сел у развалин, и тут слышит откуда-то сверху: «Ну и чего шумим?» Поднимает глаза, а там славер каких-то нереально огромных размеров. «Ну, я это… Хотел, чтоб меня услышали», — лепечет боир. «Ну ты добился своего, — отвечает монстр. — Что дальше?»

Ржали так, что боялся — переборки повылетают. И, главное, все всё поняли. Перевода не понадобилось.

На Лизиус мне часто жаловались, что та ведет себя, как самовлюбленная сука. Разговаривает, мол, так, будто она принцесса, а все вокруг жалкие холопы. Сам ничего подобного за ней не замечал, а, во время посиделок, Юа и вовсе показала себя простой, открытой для общения девчонкой. И только в те моменты, когда Делакруз пытался с ней флиртовать, обращалась в снежную королеву.

Хотя, нужно быть честным — Симон был звездой наших вечеров. Знавший бесчисленное количество историй, варясь в самой гуще случающихся в Содружестве событий, интересующийся и модой, и нападениями пиратов, и сутью разногласий между Окситэ и Хакдари, умеющий складно и просто рассказывать о самых сложных вещах, и при этом не

загордившийся, он был настоящей находкой. Тем человеком, которого нам не хватало, чтоб наконец почувствовать себя частью огромного, раскинувшегося по мириадам звезд, Человечества.

Не знаю, как другие, а я прямо-таки с нетерпением ждал каждого вечера. Потому испытал некоторое разочарование, когда, прямо во время ужина, главный корабельный компьютер нас всех известил, что автопилот выключен и судно достигло конечной точки маршрута.

Имелся в виду, конечно, маршрут, заданный еще в Жите, автопилоту. Потому что «Стерве» еще предстояло доползти до станции, где высококлассные специалисты ее должны были разжаловать из недокрейсера с элементами среднетонажного грузовика обратно в шахтерскую баржу. Вернуть экстракторы породы, силовые элеваторы и слегка расширить дрон-карго под дополнительные — шахтерские — электронные организмы.

Я же, со всей остальной командой, должен был загрузиться в челнок, и перелететь на другую станцию. Ту, где собственно и располагалась Школа Прикладных знаний. И там нас тоже ждала работа. Арендованный заранее ангар даже на рекламных изображениях выглядел сущим сараем. Покрытые окислами стены, горы оставленного прежними арендаторами хлама и намертво заклинившие механизмы открытия ворот, ведущих внутрь станции. Благо хоть внешние шлюзы, и большой, для баржи, и малый — для челнока, работали исправно.

Конечно, на огромном рукотворном пустотном объекте существовали и другие, куда более ухоженные ангары. Но у того, который выбрали мы, было два преимущества, отсутствующие у других вариантов. Во-первых, стоимость аренды. Прямо скажем: она была смехотворной. Больше того, Варг, в процессе общения с собственниками, обговорил и включил в договор пункт, согласно которому цена любого совершенного нами ремонта исключалась из общей суммы ежемесячных платежей. А так как жить в искусственном спутнике третьей луны местной, безымянной, планеты нам предстояло не меньше полугода, и на отсутствие фантазии никто из нас не жаловался, перестройка ангара грозила затянуться. Как говорится: ремонт можно только прекратить. Закончить его невозможно.

Во-вторых, именно этот ангар был оборудован специальным элеватором для руды. Добытую в одном из семи местных поясов астероидов руду, не требовалось еще куда-то везти, чтоб продать. Достаточно было отдать приказ дроидам, и те за несколько часов перегрузят контейнеры из трюма баржи на элеватор. Дальше вступает в дело система автоматического определения содержания ценных металлов и оценки добытого. Никакого

личного присутствия, никакого торга, никакой мороки. Ссыпал космический мусор — получил кредиты на счет. Самое то для бедного студента.

Минусы тоже были. Как без них? В реальности, когда мы убедились, что ворота шлюза действительно закрылись, и дыхательная смесь действительно наполнила узкий пенал для челнока, ангар предстал пред нами, что называется — во всей красе. Признаться, многие век назад брошенные в Поясе Скорби корабли, изнутри выглядели гораздо… несравненно лучше. Гигантский ржавый сарай с рассыпающимися от ветхости механизмами. И, что оказалось самым раздражающим, с невозможностью доставки запчастей через диафрагму вовнутрь станции. Механизм открытия шипел сжатым воздухом, плевался какими-то бурыми сгустками, но открывать ворота отказывался.

Вторым неприятным сюрпризом стал тот факт, что ни один здравомыслящий курьер или таксист в галерею, куда в принципе выходили ворота нашего ангара, ехать отказывался. Оказалось, что этот сектор, кроме автоматического завода по обогащению руды, уже лет пятнадцать как считался аварийным, необитаемым, и естественно — был заселен различного рода маргинальными элементами.

Это я так культурненько всяческих бомжей, наркоманов и бандитствующих придурков обозвал. Во всяком случае, в фирме на верхних, вполне себе благополучных, уровнях, где мы покупали новые механизмы и запасные части для ангара, нам прямо посоветовали диафрагму не ремонтировать, а заварить наглухо. От греха. Но меня уже заело. У меня было пять абордажных дроидов, два громадных, в тяжелых ББС, брата-близнеца с пулеметами, и колючая, как клубок «егозы», ярость в груди. А еще — недопонимание того, как могли какие-то туземные проходимцы сдать ушлому нойману этакий-то отстой?! Это ведь явное мошенничество. Сектор едва-едва от системы жизнеобеспечения не отключили, и за наше временное «приобретение», по хорошему, нужно было бы нам доплачивать, а не арендную плату брать.

Записал себе в блокнотик: непременно припомнить эту авантюру Варгу. Но вслух, при остальных, никаких сомнений не высказывал. Зачем? Авторитет ноймана должен был оставаться на высоте. Ангар легко привести в надлежащий вид, а маргиналов разогнать по темным закоулкам. Зато не пришлось скучать, пока спецы меняют «Стерве» фит.

Тем более что у меня появилась идея! Конечно, о том, как минусы превратить в плюсы. И пока Юа, как единственная из нас, кто успел изучить основные актуальные базы по ремонту,

осталась выбирать запчасти, я отправился в ближайшую юридическую контору.

Жители Государства Хакдари обожают юстицию. А чем еще объяснить то, что всевозможных юридических контор на одной, заштатной, станции нашлось несколько сотен. Чтоб всем этим людям дать работу, нужно судиться буквально по любому поводу. Или их законодательство настолько сложно и запутанно, что без специалиста не разобраться? Впрочем, мне до аборигенов дела не было. Порадовался даже, что раз выбор богат, значит и конкуренция на высоком уровне. И значит, каждому клиенту должны быть рады.

Зашел, поздоровался, объяснил суть вопроса. И тут же выяснилось, что я, не будучи гражданином Хакдари, недвижимостью владеть не имею права. Арендовать — легко. Хоть на тысячу лет. А владеть — нет. Только я, вкладывать деньги и, что главнее — собственные усилия, ради чьей-то чужой собственности был не намерен.

Задал еще один вопрос, и получил слегка парадоксальный ответ. Оказалось, что стать гражданином можно было либо по приглашению офиса миграции любой из двенадцати государствообразующих мегакорпораций, либо, явочным порядком, владея долей в любой из хакдарских же фирмах. Открыть новую, зарегистрировать в пространстве Государства — тоже было нельзя. Наша «Надежда», признавалась, но была, так сказать, вненациональной. А я, напомню, был на тот момент, гражданином Содружества вообще. То есть, как бы — человеком мира. Лицом без определенной государственной принадлежности.

К слову сказать, это могло здорово усложнить нам поиск контрактов в качестве наемников в пространстве Хакдари. Это прямо не запрещалось, но облагалось таким количеством всевозможных штрафов и акцизов, что мало какая компания могла себе это позволить. Только действительно крупные, и без нас обладающие целыми армиями и флотами боевых кораблей.

Пришлось отложить получение гражданства на день, когда баржа займет положенное место в нашем ангаре. Не лететь же было на другую станцию только ради того, чтоб забрать два контейнера с древними корпоративными деньгами. Нам и без этого было чем заняться, а моя идея легко могла подождать недельку.

И, да. Переделки на «Стерве» обещали закончить через шесть дней. Обидно, блин. У меня больше месяца ушло на то, чтоб эти экстракторы и элеваторы тупо выломать. Они за считанные дни все вернули обратно. Вот тебе и инженерные базы. Жизнь в новом

мире прямо-таки подталкивала к получению знаний.

И с этим тоже не стоило тянуть. По пути к системе Ювилем основные базы по управлению малыми пустотными платформами успел изучить, но навыки еще нужно было сертифицировать. Ничего сложного, просто продемонстрировать основные маневры в виртуальном симуляторе, но в Школу, где находились электронные экзаменаторы, повез меня Симон.

Но прежде чем засесть в капсулы витруала, определился с программой обучения, расписанием сеансов с применением нейробустеров и внес предоплату. На предложение провести дополнительный анализ для точной подгонки химии ответил отказом. Вообще стал нервно относиться к попыткам взять у меня какие-либо пробы. Данных, собранных моей медкапсулой под управлением Селены, было вполне достаточно. И нечего было лишний раз демонстрировать свою уникальную ДНК и Вилларовские адаптивные наноконструкты. В Государстве Хакдари тоже существовали корпорации занимающиеся производством нейросетей и инплантов. Полагаю, их искусственные организмы из моей крови тоже заинтересовали бы.

И куда бы я тогда побежал? К умматарам, Племенной Союз которых, при всей своей самостоятельности и независимости, на самом деле не более чем некий вид автономии в составе Федерации Окситэ? О, да! Там меня с радостью примут, и тут же разберут на запчасти в лабораториях мегакорпы «Интаки».

В империю? Работорговцам на меня пока плевать, вот только я их сильно недолюбливаю. Мне их, глубоко религиозное, общество представляется этаким мегаханжой. Мол, все должны жить по заповедям Божьим, но если есть деньги и власть, то часть заповедей как бы теряет смысл. Множество вещей под запретом. Но стоит копнуть поглубже, как выясниться, что, если нельзя, но очень хочется, то можно. Здорово смахивает на СССР доперестроечных времен. Сам страну победившего социализма не застал, родился позже, но слышал множество рассказов свидетелей той эпохи.

Оставался фронтир. Или, как говорили аборигены: нули. Пространство, совершенно не контролируемое силами СОБеза. Там тоже существовали какие-то государства, в той или иной степени зависимые от четырех Содружественных гегемонов.

«Кварк» выдавал прямо-таки километры сообщений о случившихся в нулях сражениях. Создавалось впечатление, что мирной жизни там вообще не существует, а государственные образования, нет-нет упоминаемые в новостях, не контролируют заявленные пространства. Иначе откуда там могут взяться многочисленным базам пиратских флотилий? И почему

контракты для наемных отрядов в нули оплачиваются суммами с каким-то сказочным количеством нулей?

Хотя — конечно. Сильному и отлично сработанному отряду, системы с нулевым рейтингом безопасности — единственное достойное пространство для заработков. Но не жить же там! Сходили в экспедицию, провели караван торговцев, и вернулись в Содружество. Зализывать раны и набирать новых бойцов взамен погибшим.

Волосы на спине вставали, как загривок у волка, при одной мысли о нулевых системах. Но, здравый смысл прямо-таки кричал: мы пока не готовы. Нас там сожрут, и не подавятся. Так что лучше пока воздержаться от демонстрации чужим людям некоторых особенностей организма.

Получил, наконец-то, вожделенный сертификат. Полетал на разных судах в вирте, выполнил какие-то простейшие задания. И, по итогам теста, специалист школы поставил мне на нейросеть метку. Вроде электронного ключа, сообщающего навигационным компьютерам пустотных платформ, что я имею полное право ими управлять. Пока только малыми. Но я не намерен был останавливаться на достигнутом.

Снова, который уже раз, поразился полному отсутствию бюрократии. Никаких тебе «требуется справка» или «завизируйте в пятом кабинете». Все четко. Компьютер виртkапсулы выдал результаты теста — человек нажал на кнопку — у меня появилась метка. Они бы еще условия получения гражданства сделали бы такими же приемлемыми. А не этот заколдованный круг: без собственности нет штампа в «паспорте», без штампа нет собственности. Ну явный же относительно честный способ дополнительных поборов. Не зря же мне в юридической конторе шепотом сообщили, что, мол, ходят слухи, что некоторые владельцы небольших предприятий ищут дополнительные инвестиции, и готовы продать страждущим одну номинальную акцию своей фирмы. И, конечно — совершенно случайно, юридическим консультантам известна одна такая микрокорпорация…

Оставил этот вариант на тот случай, если ни одна из имеющихся у меня ценных бумаг столетней давности не будет обеспечена действующим бизнесом. Могло же такое быть, что за сто с четвертью лет все былые промышленные гиганты обанкротились, или были поглощены другими, более удачливыми? Да легко! В этом безумном мире могло случиться все что угодно.

Начать хотя бы с простой новости из ленты «Кварка». Ну, той, где строители какой-то сильно-могучей новейшей космической

станции, создаваемой — внимание! — по заказу флота Окситэ, с переменным успехом отбиваются от атак одного из пиратских кланов. Я так представил себе на минуточку, что на активно развивающуюся российскую базу в Сирии напали какие-нибудь арабские хулиганы. Станет строительная фирма, имеющая там подряд, собирать со всего света наемников, чтоб отбиться? Да просто не успеет. Прилетят злые ребята на «грачах» и помножат на ноль всю эту кодлу нахалов. Быстро и эффективно. Так, чтоб у всех им подобных напрочь отбить желание затевать что-то подобное. А тут — легко. И процесс противостояния широко освещается на всю человеческую Ойкумену.

А где флот Федерации? Почему он не охраняет такой дорогой и стратегически важный объект? У них что? Война на четыре фронта разом? Не могут выделить какой-нибудь вшивый запасный полк, чтоб он навел там порядок? Могут. Но не станут. Варг мне популярно объяснил — почему. Потому что подрядчиков в Содружестве много, а флот — один. Не построит один, сможет другой. Ибо нефиг браться за то, в чем не уверен. Просто и эффективно. И никакие золочения мохнатых лап не помогут справиться с шайкой космических маргиналов, потому как народ не поймет, если боевые корабли государства вдруг отправятся решать проблемы бизнеса.

Так и те организации, три тонны валюты которых ждали своего часа в трюме баржи, могли не вывезти, не смочь, не поставить вовремя, ненадлежащего качества. И умереть, будучи раздавленными машиной государственного репрессивного аппарата при скромной поддержке прямых конкурентов. Этот безумный мир слезам не верил.

Потому, кстати, здесь так тщательно относятся к техническим заданиям. В Школе мне чуть душу не вывернули, пока не разобрались — чего именно я хочу, и сколько за это готов заплатить. Инженеры малой верфи, где реконструировали «Стерву», прислали опросник на сотню страниц, где присутствовали такие варианты переделки, что я только диву давался. Шахтерские баржи — один из наиболее часто переделываемых кораблей. В конструкции заложен такой запас для апгрейда, что конструкторам нужно памятник прижизненный ставить. От благодарных пользователей, хе-хе. Благо, мне ничего особенного нужно не было, но анкету изучил очень внимательно.

Получение сертификата отняло гораздо меньше времени, чем я планировал. Так что появилась возможность слетать на соседнюю станцию, поглазеть на «Стерву». Поинтересоваться, так сказать, ходом ремонтно-восстановительных работ, поумничать, и, за одно, проверить целостность пломб на заветных

контейнерах.

И, как оказалось, мы с Делакрузом прилетели как раз вовремя.

— Господин Карташ?! — воскликнул ответственный за реконструкцию «Стервы» инженер, высоченный — как бы ни на две головы меня выше — худющий дядька. — А я как раз хотел с вами связаться.

— Наверное, вы очень громко хотели, — хмыкнул я. — Я услышал, и решил вас посетить.

— Вот как? — как-то странно взглянул на меня жердяй. — Гм… Следующий раз буду это учитывать… Так вот! На завтрашний день у нас намечен монтаж системы распределения породы по контейнерам. Однако часть рудного бункера занята каким-то грузом. Нам требуется ваше разрешение на временное перемещение карго-мест в штатный грузовой трюм, или на подошву верфи.

— Пойдемте, взглянем на этот груз. Быть может, что-то я захочу забрать прямо сейчас. Остальное переместите в трюм, — согласился я.

— Было бы не плохо, если бы мы имели, хотя бы общее, представление о характере хранящегося там груза, — уже на ходу продолжил допытываться инженер.

— Это-то вам зачем? — заподозрил неладное я.

— О! Ничего такого! Это определило бы характер отношения к контейнерам. Видите ли, у нас отсутствуют специализированные складские дроиды. Соответственно, те что есть, не запрограммированы надлежащему обращению с грузами. Имей представление о том, насколько содержащееся в карго-местах хрупкое, перемещение могло бы быть более безопасным во всех отношениях.

— В каких еще отношениях? — не понял я.

— Ну как же? — в свою очередь удивился худой. — Погрузо-разгрузочные работы отсутствуют в смете. Мы будем вынуждены выставить вам дополнительный счет, и нам не хотелось бы получить в ответ претензии о испорченном дорогостоящем оборудовании, если таковое содержится в ваших контейнерах.

— А! — обрадовался я. — Ну так давайте сразу пометим этот ваш «общий характер». Вообще-то, там всего лишь мои личные вещи…

— Да-а-а? — недоверчиво протянул инженер. — Так много?

— Не-а, — печально признался я. — Все, что осталось.

На самом деле, я даже был рад, что стройные ряды прикрепленных к полу рудного бункера контейнеров придется переставить. Безопасности ради, те из них, что содержали

древнюю валюту корпоративного государства, задвинули в самую глубину. Заставили другими, со стрелковым оружием и боеприпасами, со шкурами славеров, с военными пищевыми пайками или десятком тысяч стандартных комбинезонов…

— Металл, — тыкал я пальцем в очередной шестигранник. — Кожа… Биологически пассивный материал… Ткань…

— Кожа? — удивился длинный.

— Шкуры славеров, — кивнул я. — Вам нужно? Могу продать сотню — другую.

— Славеров? Псов Империи? Сотню — другую?

— Да-да, именно так я и сказал. Что тут непонятного?

— Нет-нет, — взмахнул портативным сканером инженер. — Ткань… Дальше?

— Металл… Пластик…

Причудливой формы дроиды тут же подхватывали шестиугольные контейнера и оттаскивали из бывшего — будущего рудного бункера. Да так шустро, что я даже забеспокоился, что не успею отделить нужные.

— Э-эм… Скажите, а на этой станции есть отделение какого-нибудь хакдарского банка?

— Господин Карташ, — укоризненно покачал головой инженер. — Здесь у нас системный торгово-промышленный хаб. Конечно, у нас есть отделения всех ведущих банков Государства.

Он именно так — с большой буквы — назвал свою страну. Понятия не имею, патриот он своего корпоративного государства, или его просто все в нем устраивает? В любом случае, он явно разбирался в нюансах мира, в котором живет.

— Отлично, — улыбнулся я. — И какой из них вы мне посоветуете?

— Какой? — озадачился длинный. — Условия кредитования у всех примерно одинаковые… А, что касается, качества обслуживания… Вы ведь не являетесь гражданином Хакдара?

— Пока нет.

— Тогда, пожалуй — Аута-банк. Это единственное учреждение, не делающее различий между гражданами и гостями.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я. — Не могли бы вы помочь мне еще в одном небольшом дельце? Нужно организовать доставку вот этих двух карго-мест к ближайшему отделению Аута-банка. Я бы хотел открыть там счет…

— Счет? — вскинул брови инженер. — Два контейнера?

— Именно так, — засмеялся я. — Поможете?

Самое интересное, в этой чудной беседе, было то, с каким непроницаемым лицом слушал наш диалог Симон. Стоял рядом,

все слышал, но ни как не реагировал. Единственное что: поинтересовался в конце, стоит ли ему сопровождать меня в деловой центр станции, или дожидаться на челноке.

— Я рассчитываю на твою помощь, дружище, — кивнул я ему. — Пока я стану разговаривать с менеджерами банка, кто-то должен присмотреть за кошельком…

— Кошельком? — как-то подозрительно безэмоционально уточнил пилот. — Эти два средних контейнера, твой кошелек?

— Вроде того, — печально согласился я. — К сожалению, не все из того, что там храниться, пойдет в дело. Но я надеюсь, что они примут хотя бы часть.

— Удивительно, — почти равнодушно покачал головой Делакруз. — Но я хотел бы досмотреть это представление до конца. Признаюсь, ты меня заинтриговал.

— С вашего разрешения, я готов лично сопровождать ценный груз, — поклон у длинного вышел какой-то волнообразный. Подбородок пошел вниз, потом вверх, а после движение повторило все остальное тело.

— Да, пожалуйста, — хмыкнул я, прекрасно понимая, что за показной любезностью скрывается банальное любопытство.

Так вот вышло, что в деловой центр мы отправились втроем. Не считая автоматической грузовой платформы, конечно. Но кому она нужна, считать ее еще?

Благо, хоть в собственно банк я зашел один. И второй раз за сегодня убедился, что я, видимо, говорю на каком-то неправильном общем языке Содружества. Потому как я имел в виду одно, а люди понимают — совершенно другое.

Дело у меня было немного специфическое. Во всяком случае, ничего похожего на электронном терминале распределения клиентов по специалистам, я не нашел. Хорошо, что программисты учли возможность появления не стандартных вариантов, и включили в набор кнопку «другое». Ее и нажал, надеясь, что меня примет живой человек, а не какой-нибудь очередной компьютер.

Принял меня суровый охранник в среднем ББС, и с устрашающего вида оружием в руках.

— Чего? — не особо любезно поинтересовался он.

— Я хотел бы обсудить свое дело с менеджером банка, — предельно вежливо сообщил я.

— По какому вопросу?

— Это я хотел бы обсудить с менеджером.

Лица за глухим забралом было не разглядеть, но я был уверен, что он теперь же связывается с кем-то из ответственных людей. Конечно, если владелец финансового института сам не

подрабатывает охранником в отделении на заштатной станции в секторе с семидесяти процентным статусом безопасности.

— Оружие есть? — наконец, задал боец вопрос, на который уже знал ответ. Бластер у меня висел на виду, в открытой кобуре. — С оружием нельзя!

— Секунду, — сказал я, вышел и передал бластер Симону.

— Оружия нет, — констатировал очевидное я. — Без оружия можно? У вас тут вообще живые люди есть? Или только компьютеры и pridurki в скафандрах?

— Живые? — мать моя — женщина! Они что, сговорились? Я вроде достаточно чисто на интерлингве говорю, а меня все равно постоянно переспрашивают.

— Ну, да. Живые. Органики. Кровь, мясо, кости. Мозг — не обязателен. Компьютеры все равно умнее…

— Проходи. Я провожу. Резких движений не делать. Я слежу.

Я вошел. И пока шел длинным, узким, наверняка не часто использующимся коридором, не мог не спросить топающую сзади бронированную башню.

— Ты сам-то живой? Или киборг какой-нибудь? Не в обиду, мужик. Сам-то я и киборгов уважаю…

— Не положено.

— Значит, киборг, — озвучил я сам для себя. — Было бы интересно взглянуть, что у него внутри…

Развиться теме не дала дверь-шлюз, за которой меня уже ждал действительно настоящий человек. В том смысле, что из мяса и костей. Впрочем, любезностью он тоже не был обременен.

— Прежде чем вы начнете изложение своей проблемы, вынужден предупредить: час моей работы стоит сто кредитов. И вам придется оплатить потраченное время, если вашу проблему потенциально мог разрешить электронный администратор.

— Договорились, — хмыкнул я, и оглянулся в поисках кресла. Стул, диван, кушетка — мне подошло бы что угодно из сидений. Уж кому, как не мне было понятно, что «решение проблемы» затянется. — Время пошло?

— Да. Вы уже должны мне пару кредитов.

— Разберемся, — хмыкнул я. — Кто кому будет должен в конце разговора. Сколько вы заплатите мне, если не сможете решить мою проблему? Мое время тоже довольно дорого.

— Переходите к сути вопроса.

— Хорошо, — сдался я. Хотя идея содрать с напыщенного типа тысченку другую монет, пришлась мне по душе. — Волею Судьбы, мне в руки попало некоторое количество наличной корпоративной валюты эпохи до Содружества. И теперь я хотел бы провести экспертизу и вступить в собственность акциями

предприятий, если они все еще существуют. Это возможно сделать в Аута-банке? Учтите, я веду запись разговора на нейросеть!

— Это возможно, — надул щеки банкир. Ну, или кто он там? Менеджер отделения? Наблюдатель за светящимися огоньками на пульте контроля электронным администратором? — Давайте.

— Э-эм. Я неверно выразился. У меня довольно много наличной валюты корпораций Хакдари.

— Да-да, — сморщил моську тип. — Давайте.

— Много — это значит — очень много. Два контейнера. И они стоят у входа. Принимайте!

— Контейнера? — ну, вот. Снова. У них что? Нерв, который доставляет информацию от уха до мозга, через задницу транзитом проходит? — Два?

— Два контейнера, — едва не по слогам, максимально четко выговаривая звуки, повторил я. — Три с половиной тонны пластика. Три триллиона, сто пять миллионов с мелочью по номиналу. Какой параметр вам наиболее понятен?

— У него там действительно контейнер? — словно бы меня вовсе не услышав, поинтересовался банкир у охранника.

— Клиент, в сопровождении двух человек, прибыл ко входу в банк на гравитележке, нагруженной двумя средними карго-местами, — нейтрально пробубнил киборг в ББС.

— И в обоих контейнерах наличные корпоративные бонды?

— Это мне не известно. На контейнерах отсутствует маркировка.

— Возьми себе пару горстей, — хмыкнул я, глядя прямо в глаза менеджеру. — В оплату своего драгоценного времени.

— У вас имеется в наличии точная опись хранящегося в контейнерах? С наименованием эмитентов и номерами чипов?

— Конечно, — гордо вскинул подбородок я. Признаться, о необходимости чего-то подобного меня просвятил Варг. Самому мне это и в голову бы не пришло. — Готовы принять файл?

— Чуть позже. Сейчас требуется подписать договор на обслуживание, открыть вам временный счет и оформить в аренду секцию банковского хранилища, где будут находиться бонды на период экспертизы. Готовы принять файлы?

Молодец. Быстро оправился. Мог бы еще с полчаса тупить, требовать открыть контейнера, дабы убедиться в наличии наличных, и выдумать еще тысячу причин, по которым банк не может прямо сейчас меня обслужить.

— Кроме того, понадобится документ, подтверждающий законное происхождение корпоративных бондов, и ваши на них права, — ну вот. Сглазил. Начались дешевые придирки. Только и

этим меня не возьмешь. Заполняя декларацию для СОБез, на получение гражданства Содружества, мы с нойманом скрупулезно внесли туда весь список вещей, вывезенных из системы То'Чуун. Во избежание таких вот постанов. А ну как нашелся бы какой-нибудь ушлый тип, обвинивший бы нас в присвоении его богатств?! Мы ему справку от комиссара СОБез, где электронами по нейросети, с неснимаемой меткой, прописано, что это все честно собрано в Поясе Скорби, в процессе выживания. На все виды вывезенных валют был отдельный документ, с приложением — спецификацией.

— Принимайте файл, — хмыкнул я.

— Принял. Все в порядке. Законность происхождения и принадлежность собственности подтверждена. Ознакомьтесь пока с документами, а я проконтролирую перемещение ценностей во временно ваш сектор банковского хранилища. По мере ознакомления, и если не найдется возражений, подписывайте. Средства на аренду снимутся с вашего счета автоматически.

— О какой сумме идет речь? — заинтересовался я.

— Две тысячи восемьсот кредитов в месяц. Но на экспертизу понадобится гораздо меньше времени. Порядка трех, или четырех суток. На эту задачу банком уже выделен специальный кластер компьютеров. Остаток предоплаты будет зачислен вам на счет в нашем банке.

— Хорошо, — кивнул я и уселся прямо на пол возле стены. Торопиться подписывать документы, их тщательно не изучив, я не собирался. Менеджер пропал где-то в глубине своего лабиринта, а бронированный охранник вскоре вернулся, в сопровождении дроида, тащившего большое, удобное, кожаное кресло. Намек прозрачный. Меня таким образом зачислили в ВИП клиенты. Было приятно.

Глава 8
Второй год новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Станция Куу-Три, Школа Прикладных Знаний

Замена створок герметичных, ведущих из ангара вовнутрь станции, ворот вылилась в настоящую войсковую операцию. С этими створками вообще все не слава Богу было. Заклинил только механизм открытия, но меня пришлось весь комплекс целиком. Конечно, потому, что ни у кого из нас не было сертификата мастера по ремонту станционных устройств обеспечения герметичности. На Куу-Три было сразу несколько предприятий занимающихся ремонтом, но цены они выставили такие, словно бы мы собирались построить ангар целиком, а не поменять несколько довольно простых механизмов.

Сумасшедший дом. На установку блока ворот целиком никаких сертификатов не требовалось. Понятное дело, стоили диафрагмы с приводами раз этак в десять больше, но ведь все расходы на ремонт минусовались из суммы аренды, а потому отнесся я к дополнительным тратам философски.

Была еще одна причина, почему я решился на глобальную перестройку. Соседи! Очень быстро выяснилось, что наше заселение в пустующий ангар кое-кому весьма не понравилось. Больше того, во время очередного полета «Буси» в деловую часть станции, челнок обстреляли из переносного ракетного комплекса. Понятия не имею, чем атака могла закончиться будь за штурвалом Делакруз, а я, на автомате, заложил вираж уклонения, втиснул суденышко между каких-то выступающих из корпуса станции конструкций, и на форсаже вывел аппарат из опасной зоны.

Сразу после посадки в гражданский ангар общего пользования, прилетело сообщение от диспетчерской службы о начислении штрафа за опасное пилотирование в непосредственной близости от каких-то номерных секторов станции. Штраф, имея представление о принципах туземного законодательства, я оплатил, но адреналин еще бушевал в крови, и просто оставить это дело в прошлом желания не было. В ближайшей же юридической конторе с удовольствием составили встречный иск к диспетчерской службе и администрации

станции, и уже пару минут спустя центральный компьютер вынес вердикт, а на счет упала весьма существенная компенсация за нервы.

— Купите страховку, — печально покачал головой юрист. — Жаль, что сейчас ее у вас нет. Была возможность выжать из инцидента более существенные компенсации. Покушение на убийство, покушение на причинение вреда имуществу. Корпорации выжали бы администрацию досуха, откажись та платить.

— Но ведь и так хорошо заплатили, — удивился я.

— Да, — легко согласился тот. — Заплатили. Решили, что вы, капитан Карташ, не хотите поднимать шум из-за пустяка. Потому, вам еще и рейтинг лояльности к управляющей станцией компании подняли. Вы заметили?

Что-то такое было. Но не признаваться же было, что смахнул сообщение в сторону, не читая. Пользы от всех этих бесконечных рейтингов и статусов я еще не понимал, а для аборигенов, похоже, это было важно.

Для меня же было куда важнее выяснить: кто там такой наглый ракетами пулялся. Найти, и спросить. Официально, в заброшенном секторе станции, кроме нас вообще никого не было. А это означало, что степень «внушения» наглецам мы могли выбрать по своему усмотрению. И, что самое приятное: адекватно. То есть, если подонки станут стрелять из бластеров, то и мы им вправе ответить тем же.

Был еще и, скажем так: меркантильный интерес. При разборе и сортировке хлама, оставленного в ангаре предыдущими арендаторами, набралось два полных контейнера металлолома. Который у нас, с огромным удовольствием, и по вполне приятным расценкам тут же купили товарищи, занимающиеся переработкой руды. В системе существует целых семь с большей или меньшей интенсивностью разрабатывавшихся поясов астероидов. И всего две станции, где добытую руду принимали в переработку. Слава Богу, одна из них — как раз Куу-Три.

Нисколько не удивился, кстати, когда узнал, что блестящая идея параллельно с обучением в Школе, заняться добычей руды, пришла в голову не только прагматичному Варгу. Добывающие кораблики на базе хакдарского фрегата устаревшей модели за дешево сдавались в аренду. А бюро, которое этим занималось, располагалось прямо рядом со шлюзом в Школу. Из сети станции можно было бесплатно скачать карты рудных полей, с указанием среднего содержания ценных веществ и степенью опасности их разработки.

Ювилем, не смотря наличие в системе целых шести станций,

принадлежащих разным организациям, относилась к шестому классу безопасности. СОБеЗом контролировались только входы-выходы на гиперструны и пространство, непосредственно прилегающее к станциям. Великолепные, абсолютно смертоносные крейсера межзвездных «жандармов» не могли быть везде одновременно, чем, бывало, пользовались всякие маргинальные, ищущие приключений себе на хвост, любители легкой наживы.

Благо, ничего крупнее и зубастее пиратского фрегата в здешних «водах» не водилось, так что я надеялся особенно наглых приятно удивить. Парочка припасенных «Литургий» и звено средних пустотных дронов «мейд ин Колобок», внушали определенный оптимизм и даже надежду, что ковыряние астероидов окажется не таким уж и скучным делом, как мне это прежде представлялось.

Но прежде чем мы впервые выйдем в Космос за рудой, следовало дождаться рестайлинга «Стервы», доучить базы до сертификата пилота малых пустотных платформ военного назначения и, конечно, разобраться с безопасностью базового ангара.

Идеальным вариантом был тот, при котором мы, в процессе «принуждения к миру» неофициальных жителей нашего сектора станции, еще и неплохо заработаем на сборе и сдаче металлолома. Подозревал, конечно, что все не приваренное или прикрученное к несущим конструкциям давно оприходовано, но мы-то как раз могли себе позволить забрать остальное.

Не своими же руками эти операции мы собирались делать. Базы знаний, касающиеся управления робототехникой, у меня оказались достаточно актуальными, чтоб, после небольшого и бесплатного обновления информации, получить соответствующий сертификат. Рыжей — вся в отца — Лизиус тоже недолго оставалось доучивать. А дроидов у нас хватало. Причем, большая часть из них, та что считалась первым техническим поколением, и вовсе никаких электронных удостоверения для подчинения не требовали.

Все знать невозможно! В этом безумно прагматичном мире этот принцип был ярким показателем, отличающим ответственного производителя от шарашкиных контор. Вот купленные нами ворота — были явно качественно изготовленными. Я, даже не распечатывая контейнеры, это мог с уверенностью утверждать. Хотя бы уже потому, что к товару прилагались технологические карты монтажа для дроидов, и кристалл с совсем небольшой базой для людей. Юа выхватила базу буквально из рук, оставив на меня занятие роботами. Тут-то

и выяснилось, что демонтаж старых и установку новых шлюзов положено производить в условиях невесомости. Что давало нашему маленькому отряду существенные преимущества в грядущей битве за сектор.

Договориться с администрацией станции на временное отключение искусственной гравитации оказалось легко. И, к вящему моему удивлению, решающим тут было не законное желание арендатора привести все системы и механизмы в работоспособное состояние. И не требования безопасности, прямо требующие свободный доступ людей во внутренние части станции при повреждении внешних обшивок. Это все было важно, но на Куу-Три было столько проблемных участков, что на такие мелочи давно научились… гм… прикрывать глаза. Наличие же у меня, и как ни странно — у всей нашей организации — положительного рейтинга лояльности, прямо-таки распахнуло сердца суровых хозяев космического города.

Как бы то ни было, бронированные створки были извлечены из упаковки, и собраны в единое целое на полу ангара. Дроиды, оснащенные плазменными резаками, заняли позиции у заклинивших ворот, а монтажные роботы приготовились подхватывать обломки и оттаскивать в приготовленные контейнеры.

Громко, с каким-то колокольным, звонким грохотом упал на пол первый вырезанный роботами кусок старых ворот. Пятерка абордажных дроидов в один миг взлетела по стене к дыре, приготовившись первыми выскочить в коридор.

Второй участок брони бабахнул не хуже первого. Близнецы, а следом и мы со Стирманом захлопнули лицевые щитки ББС, переводя скафандры в автономный режим. Поэтому, как щелкнули подошвы, примагничиваясь к половому покрытию ангара, я уже не услышал.

Третий, словно последний звонок в театре перед началом представления. Без звука. Только пол чуточку вздрогнул от удара толстенной плиты. «Враны» раскрутили кожуха охлаждения бластеров и исчезли из поля зрения в темном провале.

— Мы готовы. Отключайте, — связавшись с диспетчерской службой станции, насколько мог спокойно скомандовал я. Секундой спустя, вплыли все незакрепленные инструменты и незамеченные мусоринки.

— Наш выход, парни, — адреналин заставлял до скрипа стискивать зубы и рукоять штурмового комплекса. Но меня поняли.

К проделанной в воротах дыре, забавно, по-птичьи, высоко задирая коленки, прошагали близнецы. Абордажники пока не

передавали сигнала о встрече с противником, но ведь береженого Бог бережет, не так ли? Кин с братцем Семеком, оба в тяжело бронированных скафандрах, имели шанс уцелеть при огневом контакте куда больший, чем мы с камерас в ББС среднего класса.

Согласно заранее закаченной в компьютеры скафандров трехмерных карт нашего сектора станции, слева коридор должен был заканчиваться тупиком. Теоретически, широченный, не меньше восьми метров, проезд вел к резервному, эвакуационному шлюзу горно-обогатительной фабрики. Практически же, тупик оказался заваленным каким-то хламом. Благо, что ничего живого в этой горе мусора еще не успело завестись. Дроиды это проверили первым делом.

Наш коридор, словно дуга лука, делал два изгиба. Ровно в середине среднего прямого участка, наш проезд пересекался с центральной грузовой галереей сектора. В принципе, нас вполне устроило бы, если удалось бы освободить от нежелательных соседей нашу часть «дуги», перекресток и «авеню» до главного шлюза, соединяющего сектор с основной частью станции. Таков был план минимум.

План-максимум подразумевал полную зачистку. Все, у кого хватило бы ума не оказывать сопротивления, должны были выдавливаться в обжитую часть. Дальнейшая забота о них — нас совершенно не касалась. В этом мире благотворительность — ругательное слово.

Лица, пытающиеся с оружием в руках помешать нашим планам, подлежали уничтожению. Ни какой жалости к людям, о которых говорят: будто они попали в трудную жизненную ситуацию, ни кто из нас не испытывал. Каждый сам творец своей судьбы.

В дугообразной галерее царили сумерки. Плафоны освещения сохранились далеко не везде, те же что еще остались, светили непривычно тускло. Некоторые и вовсе мигали.

Враны двигались чуть впереди по потолку, где и вовсе была темень, хоть глаз выколи. По центру широкого коридора цокали магнитными подошвами близнецы, а мы с Юральдом были, так сказать, арьергардом. Камерас, в своем уникальном скафандре имеющем функцию маскировки, и вовсе был не различим в тенях. И только на тактической карте лицевого щитка моего ББС, его отметка светилась зеленым.

В таком порядке, никого так и не встретив по пути, дошли до первого «колена». Все было спокойно, сенсоры дроидов и сканеры скафандров не отмечали ничего и никого живого. Причин осторожничать не было, и мы не снижая скорости, вывернули в следующую часть транспортной галереи.

Там и вовсе освещения не было. Впрочем, ни нам, ни роботам отсутствие света ничуть не мешало. Компьютеры скафандров подсвечивали бледной голубой сеткой стены и кучи мусора на полу.

Абордажники остановились, когда до перекрестка с основной магистралью сектора оставалось метров десять. Встали и мы.

«Шум из перпендикулярного ответвления», — передали роботы.

Приказал двум из пятерки повернуть в сторону источника шума, и передать результаты. Три оставшихся должны были занять перекресток. Мы с близнецами замерли у самого угла, а Стирман, пользуясь относительной невидимостью, перебежал на другую сторону магистрали.

«Множественные цели. Расстояние пятьдесят. Приближаются. Слабо бронированы. Передвижная ракетная установка. Автономный источник освещения», — вместе с отчетом на тактической карте проявлялись соответствующие значки.

— Нихренаж себе, — проговорил я, когда отметок потенциального противника стало как-то слишком много.

— Отступаем? — на удивление, в голосе камерас слышалось ярко выраженное разочарование.

После адаптации устройства, помещенного клону при рождении, к стандартам Содружества, Юральд успел изучить целую ветку баз, касающихся действий космодесанта в замкнутых пространствах. Видно было что-то такое в его атрибутах, позволяющее буквально глотать информационные кристаллы этой направленности.

К сожалению, даже самые первые уровни пилотских баз, не говоря уж о технических знаниях, усваивались у искусственного человека просто отвратительно. Так, словно у Стирмана был нулевая эффективность мышления, чего, естественно, просто не могло быть.

Кин с братцем молчали, но я чувствовал, что и они, бронированные от пяток до затылка, за то, чтоб вступить в бой. Хотя, конечно, и выполнили бы приказ, буде такой бы поступил. А вот я — сомневался. Слишком много целей. Слишком многие из них на экране обведены дополнительным кружком, как оснащенные ББС. И слишком нагло действовали эти аборигены. Как хозяева положения.

Хотя, признаюсь. Азарт и меня подначивал на силовое решение вопроса. Единственное, не хотел, чтоб мы начинали стрельбу первыми. Но тройку Вранов, тем не менее, к замершим на потолке двум разведчикам, переместил.

— Внимание, неизвестные, — прогрохотал мой голос,

наверное, на весь сектор. — Лечь на пол, заложить руки за голову. Будет проводиться проверка…

Договорить я не успел. Вспыхнул ослепительный белый свет, и в тот же миг магистраль взорвалась сотнями выстрелов. Настоящая огненная река лилась мимо нас, настолько плотная, что казалось, между огненных струй и руку не просунуть.

«Подавить сопротивление в порядке отмеченных целей», — передал пятерке своих «тузов в рукаве», и приготовился перебегать перекресток. Из угла, где и так уже толкались бронированными плечами близнецы, я никак принять участие в сражении не мог. Надеялся, что после начала стрельбы с потолка, внимание злодеев займут роботы, и мне удастся преодолеть два десятка шагов без фатальных повреждений.

Враны вступили в бой, помеченные мною первоочередные цели гасли одна за другой, секунды растягивались словно резиновые, а враг так и не понял, откуда по ним ведется такой убийственно точный огонь. Поток огня вдоль магистрали если и ослаб, то не настолько, чтоб я решился стартовать.

Наконец, когда у меня в глазах уже потемнение случилось — так быстро я еще никогда разметкой целей не занимался — один из близнецов высунул свой монструозный пулемет из-за угла, и выдал длиннющую очередь. Красные точки на мониторе сразу засуетились, задвигались, принялись прятаться за обломками уничтоженной роботами ракетной установки, а я пожалел, что не прихватил с собой гранаты. Очень уж удачно они там кучковались.

Дурацкий бой. На второй минуте противник обнаружил абордажников, пальба вслепую прекратилась и я, не мешкая, изо всех сил рванул на другую сторону галереи. Добился лишь того, что словил несколько попаданий, а роботы доложили об многочисленных повреждениях и отступлении. Видимо какой-то предел опасности в их программах все-таки был — инстинкт самосохранения так подопнул техноразумных, что они чуть ли не мгновенно покинули поле боя.

Близнецы, сменяя друг друга, продолжили вслепую поливать магистраль за углом. Мы с камерас тоже иногда стреляли, когда пальба стихала и появлялась возможность хоть немного высунуться. Но это был тупик. Пат. Враг не спешил идти в атаку, прекрасно понимая, что стоит им попасть под наш перекрестный огонь, и численное преимущество не будет иметь значения. Мы же безболезненно даже отступить не имели возможности. Пятьдесят метров прямой пустой галереи до поворота к нашему ангару стали бы для нас прямой дорогой в Ад.

Попробовал забраться по стене под потолок. Ничего

невозможного в условиях невесомости, но почему-то прежде что мы, что неведомый противник, упорно игнорировали это обстоятельство. Уловка сработала лишь отчасти. Кажется, даже кого-то успел подстрелить, прежде чем мою новую позицию обнаружили и ответили.

Поймал еще одно попадание — точно в шлем — да так, что снесло со стены, и закружило по галерее. Незабываемое ощущение беспомощности и подспудного ужаса — в полете было довольно сложно оценить ущерб. Даже когда зацепился, наконец, за какую-то трубу, долго понять не мог: пострадал только скафандр, или то, что текло по шее — это кровь.

Единственный плюс в моих акробатических упражнениях: на краткий миг, пока высунувшись из-за угла, высматривал себе цели, сканер отметил на тактической карте всех замеченных врагов. Чем не преминули воспользоваться близнецы, немедленно перенеся огонь на другой сектор.

От бессилия что-либо изменить зубы скрежетали. Что было самым обидным: рукоять закрытия аварийной створки, отсекающей магистраль и наш коридор от остальной станции, находилась буквально рядом. Два или, максимум — три метра, но попробуй туда доберись, когда никто и не помышляет об отступлении, или хотя бы об экономии боеприпасов.

— Что бы вы без меня делали, — саркастически заметила рыжая Лизиус, скользящей — не отрывая ноги от поверхности пола — походкой приближаясь к перекрестку. — Мальчишки! Вам бы только пиу-пиу друг в друга. А думать за вас должна бедная, брошенная в одиночестве девушка… Все живы? Все целы?

— Пока да, — прорычал я. — Зачем пришла? Здесь опасно.

— Механических друзей на прогулку вывела, — хихикнула Юа. — Живые-то все от меня сбежали воевать. Подумала, что их помощь вам сейчас точно не помешает.

— Нам бы сейчас бронированная машина точно не помешала, — отстучали в их манере близнецы — слово один, слово другой.

— Машины нету, — продолжала веселиться девушка. — А броню мы вам принесли. Говорите уже, куда ставить?

И только в этот момент из сумрака коридора выползла кавалькада самых наших многочисленных роботов — шестиногов, несущих здоровенные куски вырезанных из ворот плит с приваренными упорами для установки в качестве импровизированных баррикад.

— Юа! Ты гений! — обрадовался я. — Пусть перегораживают магистраль.

В новых обстоятельствах, в принципе, можно было даже

попробовать перейти в наступление. Только что-то я устал уже от этой бестолковой войны. Программу минимум мы уже выполнили, и я был склонен пока на этом остановиться.

Понятное дело, сектор нужно было зачищать полностью, но никто нас в спину не подталкивал и за скорость не доплачивал. Так что с этим делом можно было не спешить. Тем более что идея — выкупить практически брошенный сектор, вложиться в ремонт, и сдавать ангары подрабатывающим шахтерами студентам Школы — все равно не могла осуществиться до получения мною хакдарского гражданства. Еще один выверт туземного законодательства: не гражданин иметь в собственности недвижимость в Государстве не может.

С помощью передвижных баррикад, добраться до аварийной створки, было делом пяти минут. Но прежде чем дернуть рукоять, и тем надежно отрезать завоеванную территорию от злодеев, с сожалением взглянул на плавающие в невесомости тела. Скафандры, оружие, ракетная установка — все это стоило неплохих денег, которые в скором времени нам очень пригодятся. Но и продолжать бессмысленное сражение ради десятка лишних тысяч кредитов, желания не было никакого. Плита, толщиной с тело взрослого человека, плавно, как поезд метро, вышла из стены, и отделила нас от так и оставшегося неизвестным противника.

Пришла пора подводить итоги. Но прежде, чтоб хоть немного поднять настроение и себе и людям, хотелось взглянуть на, с таким трудом завоеванные, трофеи. Только, как довершение бестолковой битвы, и это, как оказалось, сделать было не так просто.

Всего, не считая нашего, в отбитые у злодеев коридоры, выходило семь ворот ангаров. Плюс, так называемый: «гостевой» шлюз для малых пустотных платформ в «слепом» отрезке радиальной магистрали. Не удивился бы, если бы выяснилось, что именно оттуда бандиты обстреляли наш челнок ракетами. Оттуда, или из второго подобного, расположенного точно над этим. Но второй, верхний уровень сектора пока оставался оккупированным противником.

Из семи ворот, двое оказались с неисправным — подобно нашему — механизмом открывания, а остальные пять требовали коды доступа арендатора или владельца. Компьютеру станции было все равно — какой кровью и нервами достались нам эти проклятые коридоры. А равно и то, что в этом, всеми Богами забытом, секторе уже давным-давно не было сумасшедших, готовых платить деньги. Причем, и я был в этом абсолютно уверен, злодеи наверняка имели способ проникать внутрь, и как-

то использовать эти помещения. Только вот нам этот не совсем законный метод, к сожалению, не подходил.

И итоги получались неутешительные. Пятерке дроидов — нашей основной ударной силе — требовался не дешевый ремонт, равно как и моему ББС. Выпущено в «молоко» боеприпасов на несколько десятков тысяч кредитов, и, как вишенка на этом торте неприятностей: пальчиши-плохиши наверняка не особенно обрадовались нашему агрессивному соседству. И что они придумают в качестве ответа на нашу атаку — оставалось только догадываться.

Кстати, аварийную створку, закрытие которой положило конец бессмысленному сражению, можно было открыть и с той стороны. Еще ее мог открыть главный компьютер станции, или диспетчерская служба, если доступ ими, по какой-то надобности, будет востребован.

— Нужно больше людей, — телеграфировали близнецы, устав бродить за мной следом темными коридорами. — Наш отряд слишком мал.

— Согласен, — выдохнул я, усаживаясь прямо на пол у стены, испещренной следами от пуль.

— На перекрестке нужен пост, — добавил Юральд. — Хотя бы автоматические турели и сенсоры. Иначе, рано или поздно, нам придется снова отбивать эти проходы.

— Снова согласен, — кивнул я. — Значит, люди нужны не только в космодесант, но и технические специалисты. Пилоты истребителей тоже не помешают. Кто-то должен будет присматривать и за верхними гостевыми шлюзами. Не хватало нам, чтоб еще челнок повредили.

— Раньше надо было об этом думать, — фыркнула рыжая. — Нам бы еще роботов купить. Поновее. Не такую древнюю рухлядь, как у нас. Ну так и чего? Мне настраивать дроидов, чтоб ангары вскрывали, заняться ремонтом Вранов, или турель на перкрестке установить?

— Турель, — поморщился я. И без брызжущей сарказмом рыжей язвы было тошно. Хотелось, чтоб она уже оставила мой бедный мозг в покое, и занялась делом. — И постарайся не затягивать с этим. Пока злодеи не опомнились…

— Мы побудем пока там, — близнецы тоже нашли себе занятие. Словно почувствовали мое отвратительное настроение. — На случай, если они опомнятся.

Мы с Юральдом остались вдвоем. Но с ним было легко. Он практически не знал жизни в Содружестве, потому и лез со своими ценными замечаниями. В принципе, кроме Симона Делакруза, мы тут все такими были. Но клон, все-таки,

выделялся. Хотя бы уже тем, что имел жизненный опыт десятилетнего ребенка.

И соответствующее любопытство.

— А этот… император, — вдруг смущенно выговорил Стирман. — Повелитель Империи Людей… Что бы он сделал сейчас на твоем месте?

— Пф, — хмыкнул я. — У императора есть примархи, Ордена, и космодесант, и техномаги. Ему такую как эта станцию взять штурмом — пара часов. Так что, на моем месте, он бы просто отдал приказ, приятель.

— Но ведь у него не сразу это все появилось? — попробовал спорить клон. — Как-то же он всем этим обзавелся? И кто такие примархи и техномаги?

Пришлось напрягать память, а где она отказывала — и присочинять, рассказывая зачарованно слушавшему камерас историю восхождения Бога-Императора Империума. Пока не поймал себя на мысли, что это мое повествование здорово напоминает чтение ребенку сказки на ночь.

— Вот так величайший из людей раздвинул границы Тьмы, и дал Человечеству надежду, — пафосно закончил я, уже с трудом сдерживаясь, чтоб не засмеяться.

— Здорово, — сверкнул глазами Юральд. — Так значит, примархи — это клоны-сыновья Вечного Императора? Верно?

— Ну да, — вынужден был согласиться я, уже подозревая, куда клонит искусственный человек.

— Значит, в Империуме люди и клоны одинаково уважаемы? — не разочаровал меня в ожиданиях клон.

— Конечно. Поэтому и я не могу относиться к тебе как-то иначе. В моих глазах, ты настолько же человек, насколько и все остальные вокруг.

— А ты его видел? — с затаенной надеждой поинтересовался Юральд.

— Бога-Императора? Нет, приятель. Не видел. Изображений его — много видел. А его самого, как-то не довелось.

— Жаль, — грустно вздохнул Стирман. — Ангары, кстати, можно, просто, взять в аренду на неделю.

— Чего? — обалдел я от такой резкой смены темы.

— Ключи доступа, — терпеливо пояснил камерас. — Чтоб попасть внутрь, нам нужны ключи. Сами ангары нам не нужны. Так почему бы не взять эти ангары в аренду на неделю? Не думаю, что это будет дорого. За неделю выгребем все ценное…

— Офигеть, дружище! Ты гений! — обрадовался я. — Тем более что при заключении договора, указывается включенное в аренду имущество. Все найденное сверх списка — наш законный

трофей!

— А если положенного имущества там не окажется? Нам придется это администрации станции компенсировать?

— Включим в текст соглашения пункт обязательной приемки арендуемых площадей, — хмыкнул я. — Но ты молодец. Голова у тебя варит что надо!

Ничего сложного. Связался с центральным компьютером станции, и подал заявку на аренду семи ангаров. Естественно с уточнением комплектности. Минуту спустя, получил ответ, что в базах данных Куу-Три не имеется информации о наличествующем в указанных помещениях имуществе, и ввиду моего положительного рейтинга лояльности, администрация согласна предоставить нам требующуюся услугу. Единственное, не на семь дней, а на полный месяц. Но стоимость оказалась такой низкой, что я сразу согласился, и даже оплатил.

Еще через минуту получил на нейросеть коды доступа к воротам, как к внутренним, так и внешним, и, что оказалось полной неожиданностью, вежливое приглашение на встречу — в любое удобное для меня время, но непременно завтра — от руководителя службы безопасности станции. Переслал уведомление о получении, и подтвердил, что прибуду. Подумал, что если группа хорошо вооруженных маргиналов в заброшенном секторе в той же мере мешает хозяевам станции, что и нам, то не выйдет ли получить какую-либо помощь? Нашей маленькой организации она точно не помешала бы.

Не откладывая в долгий ящик, разместил в сети звездной системы объявление о наборе желающих в наемный отряд, заказал целый список необходимых для ремонта Вранов и ББС материалов с доставкой, и послал запросы в Аута-банк и на верфь, где по моим расчетам должны были уже заканчивать реконструкцию «Стервы». И там и там обещали сообщить о готовности, но, тем не менее, решил, лишний раз напомнить о себе.

Еще решил отложить обследование ангаров на ближайшее будущее. Раз уж одну проблему с помощью находчивости камерас удалось решить, появилось настроение что-то сделать руками. Ну, для начала, хотя бы помочь Лизиус установить на перекрестке автоматическую турель и гроздь сенсоров, приводящих пушки в действие. А главное — сделать предупреждающие надписи и голосовое сообщение о вторжении в опасную зону. Маловероятно конечно, что кто-нибудь из законопослушных граждан смог бы пересечь занятый злодеями кусок сектора, и постучаться в закрытые створки. Тем не менее, если неприятность может случиться, она обязательно произойдет. Получить обвинение в

убийстве, мне совершенно не хотелось.

Тут выяснилось, что Юа решила подойти к делу творчески. Хотя, я лично считаю, что виной тому скорее лень, чем искреннее желание все устроить по оптимальному варианту. Мне кажется, она прекрасно понимала, что турель не осталась бы на перекрестке навечно. Рано или поздно, но мы обязательно вычистили бы сектор от потенциально опасных соседей, и тогда боевое устройство нужно было бы демонтировать.

Лизиус же, решила сделать пушку сразу мобильной. Ничего сложного, если имеются все необходимые для этого материалы. За платформу девушка взяла одного из шестиногих, которых у нас все еще оставалось несколько десятков. Основной проблемой, было снабдить робота достаточной энергией, чтоб хватило запитать и электронику собственно малой артиллерии, и эмиттер щита, и сенсоры. В идеале, к этому мутанту хорошо бы добавить еще хотя бы слабенький компьютер, но и тут техник с мертвой планеты придумала, как вывернуться.

На всех четырех углах перекрестка Юа установила излучатели направленной связи. Сканеры и сенсоры спрятала среди многочисленных кабель-каналов на потолке, и связала все это с компьютером системы безопасности установленного в нашем ангаре жилого модуля. Того самого, прежде принадлежавшего Кайданусу Виллару, а теперь верно служащего нам.

При появлении в поле зрения следящих устройств потенциального противника, компьютер жилого модуля оценивал степень опасности, и, в случае необходимости, либо активировал световую и звуковую сигнализацию о запретной зоне, либо сразу приводил в действие щит и оба кинетических автомата — умматарской спаренной артустановки на шестиногой базе древнего хакдарского робота.

Признаю — изящное решение. Весь наш отряд, включая временно отсутствующего Варга, и без того был вписан в базу данных жилого модуля, как лица обладающие безусловным признаком «свой». Причем, параноик-Колобок внес некоторые усовершенствования в программу и систему распознавания, не зная о которых, взламывать систему безопасности дело глупое и даже отчасти жестокое. Ибо, например, неведомый хакер, конечно, может — нет ничего невозможного — добавить неких злоумышленников в базу, и тем обеспечить им проникновение. Но если система не узнает их походки, характерных жестов или — банально — запах, случится тревога, и наступит возмездие. Теперь этот сверхподозрительный мозг стал заведовать еще и обороной стратегически важной точки территории.

Жаль, на станции, и даже во всей системе не нашлось ни одного эмиттера маскирующего поля. Хотелось бы скрыть это несуразное устройство, до, так сказать, часа «Х». Ну и еще, чтоб глаза мои на это недоразумение не смотрели.

Тем не менее, с задачей техник Юа Лизиус справилась блестяще, что я не преминул отметить в специальном журнале отряда. При следующем же распределении зарплат, камерас и близнецы получат надбавку за боевые действия, а техник за исключительную изобретательность.

Правда, в ответ на мои похвалы, Юа тут же потребовала увеличить штат ее персональной армии роботов. Оказалось, что она даже продавца вызвала с центральной системной станции на нашу, чтоб ознакомиться с ассортиментом, что-то выбрать и купить. Благо: на завтра, а не немедленно. Так что мы все, протестировав новую систему безопасности, могли, наконец, отдохнуть.

Отпускать за покупками девушку одну я что-то не рискнул. Юральд остался на базе присматривать за компьютером-параноиком, я собирался посетить администратора СБ станции, а с Лизиус отправил одинаковых с лица. Смотрелось их трио в высшей степени экзотично: Юа — девушка отнюдь не выдающихся габаритов, а вот два сопровождающих ее молодца — как раз наоборот. Близнецы даже в гражданской одежде выглядели бронированными монстрами. На их фоне, техник казалась… Прости, Господи! Поймал себя на мысли, что Юа выглядела в компании с двумя земляками, словно маленькая собачка, рыженький шпиц, на выгуле.

Выделил на покупки средства. Сразу перевел на личный счет Лизиус, и напутствовал вестью о том, что все сэкономленные деньги она может истратить исключительно на себя. В виде премии, так сказать. Подумал, что Юа ведь девушка. А значит, ей требуется множество вещей, о предназначении которых лучше нам, мужикам, даже не знать.

Приятно, черт возьми, делать подарки. Вроде, даришь ты, не тебе. А настроение поднимается у обоих. Так-то, я был к рыжей совершенно равнодушен, но раз уж так случилось, что она единственная в нашей компании девушка, то знаки внимания оказываются как бы сами по себе. Инстинкт, и ничего с этим поделать нельзя.

Даме, сидящей в приемной администратора Службы Безопасности станции, я тоже автоматически улыбнулся. И даже удивился слегка, когда она в ответ презрительно скривила губы. Словно бы я бомж какой-то, а не директор молодой, однако — быстро развивающейся корпорации наемников. Но в кабинет к

начальству запустила. Кивком.

А я что? Я не гордый. Хмыкнул и вошел.

Хозяин помещения был лыс. Что называется — как биллиардный шар. Ни бровей, ни ресниц, ни следа волос на подбородке. Собственно специалистом в нравах и обычаях многочисленных племен и народов, населяющих сотни тысяч систем Содружества, я был вообще никаким. Так что первой мыслью было, что администратор просто имеет какое-то чудное генетическое отклонение. В любом другом случае, медицина этого безумного мира давным-давно эту травму бы исправила.

Однако, не в этом случае. Мельком глянув на, так сказать, убранство помещения, решил, что проблема кроется, скорее всего, в голове хозяина, а не в чем-то ином. Пусть золото в чистом виде тридцать веков спустя и утратило былое значение, но все-таки продолжало вызывать ассоциации с роскошью и богатством. Если в меру. И, с совершенным отсутствием вкуса — если безо всякой меры, где можно и нельзя. В этом же кабинете позолочено было все: мебель, стены, корпуса каких-то аппаратов на столе и окантовка тут и там развешанных мониторов. Странно, что еще половое покрытие избежало этой участи.

Кроме золота, в логове главного безопасника станции было еще много красного. Причем, не тяжелого имперского пурпура, как в отделке кораблей флота Империи Акбарр, а банального алого — как на стягах одного вспыхнувшего революцией народа.

И к этому всему «великолепию», нужно добавить еще тяжелый густой запах благовоний. Курящиеся дымком ароматические палочки были расставлены везде, где ни попади. У южных народов моей потерянной Земли, я знаю, таким дымом отпугивали так и лезущих во все щели внутрь жилищ всяческих зловредных демонов и духов. Так вот, мнится мне, у этого волосатого, как попка младенца, товарища, в голове такие матерые тараканы откормились, что даже он сам опасался момента, когда они полезут наружу.

— Карташ, — рявкнул лысый, даже не подумав поздороваться. — Что вы там устроили?

— Включаю запись беседы, — почувствовав неладное, сообщил я. Первое правило, кстати, рекомендуемое всеми уровнями базы знаний «Юриспруденция Содружества», в таких вот случаях. — Уточните вопрос. В противном случае, я вынужден буду требовать присутствия, нанятого мною специалиста по юридическим вопросам. В чем именно вы меня обвиняете?

— Мальчишка! — и вовсе взбеленился администратор. Видно, не привык, когда с ним разговаривают на равных. Мне же было плевать. Я ничего от него не хотел, и ничего ему не был

должен. — Что ты о себе возомнил?

— Я, пожалуй, пойду, — хмыкнул я. — Пришлете претензии в документально оформленном виде.

— Сидеть!

— Я стою, — засмеялся я.

— Стоять!

— Бояться? — деловито поинтересовался я.

— Чего?

— Вот и я в шоке.

— Карташ, — повторил мужик, существенно снизив тон. — Что за войну вы там устроили? Стрельба на моей станции! Немыслимо! Многочисленные повреждения коммуникаций и оборудования! Вы за это заплатите!

— Какие ваши доказательства? — старательно коверкая язык в стиле незабвенного Арни из кинофильма «Красная жара», поинтересовался я.

— Я лично возглавлю комиссию по определению величины ущерба! — совершенно меня не слушая, продолжал орать свою странную «песню» лысый. — Извольте обеспечить безопасность специалистов!

— Не-е, — качнул я головой. — Наемники бесплатно ни чью безопасность не обеспечивают. И у нас очень высокие расценки. Не рассчитаетесь…

— Че-го?! — прямо-таки взвыл безопасник. — Препятствуете работе Службы Безопасности?

— А что? Служба Безопасности не в состоянии самостоятельно обеспечить безопасность специалистов на вверенной ей станции? — невинно поинтересовался я. — Вижу разговор зашел в тупик. Так что я не вижу смысла его продолжать.

Возможно, волосатый, как арбуз, мужик еще чего-то говорил. Только я больше его не слушал. Развернулся и вышел.

— Если в трехдневный срок не получу доказательства обвинений, подам иск о попытке вымогательства услуг с использованием служебного положения. Кивни, если поняла, — процедил я неприветливой тетке в приемной. Еще бы ей тут всем посетителям улыбаться. С таким-то начальником.

Дама широко распахнула глаза и кивнула. А я, презрительно скривившись, кивнул в ответ, и покинул офис. Как оказалось, как раз вовремя. Не дошел и до лифтовых шахт, как на нейросеть пришел вызов к голосовому общению от Симона Делакруза.

— Макс, тебе лучше поторопиться вернуться, — озабоченно сообщил пилот.

— Нападение? — внутренне холодея, спросил я.

— Что? А? Нет. Мы с Юральдом открыли один из ангаров… Тебе нужно это увидеть самому. Тут люди. Довольно много.

— Вооружены?

— Нет. Они в клетках!

Мать моя женщина! Ну почему у меня не бывает так, чтоб все просто?! Чтоб вскрыл ангары, выгреб металл, сдал на фабрику, и навсегда закрыл тему. Почему, стоило нам арендовать посадочный модуль, как тут же появляются злодеи в качестве соседей? Еще этот безопасник. Вот что это было? Что за странные, а в мире победившего прагматизма, и незаконные, претензии? Какой соплей нужно быть, чтоб в ответ на такой примитивный наезд, тут же признаться во всех грехах, и радостно поделиться нажитым непосильным трудом?

А теперь еще и люди в клетках. И если это не цирк уродцев на отдыхе, то значит — нам «повезло» натолкнуться на рабовладельцев. Что, кстати, в пространстве Государства Хакдари — тяжкое преступление! И самое плохое в этой ситуации, что хотя нашей обязанностью было немедленно поставить в известность соответствующие службы, я понятия не имел — к кому обратиться. Ну не к лысому администратору же!

Секунды тикали. Шли минуты. По пути к шлюзу-причалу, я успел отправить сообщение рыжей, что вернусь на базу, а за ней с близнецами вернусь позже. Следом, добрался и до привычно-удобного ложемента за пультом в рубке старой верной «Буси», а решение в голове так и не сложилось.

Пошел путем незабвенных, чертову уйму назад умерших от старости, юных племянниц: погуглил. Задал максимально полный вопрос в Сети, и тут же получил ответ. Хмыкнул, и принялся составлять обращение — одно, одинаковое, для всех — в системное управление СОБеСа, в системный офис Хакдарских Охранителей, и на сетевой адрес компьютера-коммуникатора галактической новостной информационной службы «Кварк». И даже почему-то вообще не удивился, когда в вариантах реагирования на обнаружение факта незаконного рабовладения, туземной, то есть — станционной СБ, вообще не значилось. Предполагалось, что лица, ответственные за соблюдение законов в данном обитаемом объеме космоса, и допустившие этакое злостное преступление, могут быть, в том числе, и сообщниками злодеев.

Тем не менее, уже подлетая к вратам в наш ангар, припомнив, как здорово мне пригодился положительный рейтинг лояльности от корпорации, владеющей Куу-Три. И выслал копию сообщения еще и главному компьютеру станции. В том, что вот-вот должна была начаться настоящая буря в масштабах системы,

я был абсолютно уверен. И хотел, чтоб хозяева нашего временного пристанища были, хоть как-то, к этому урагану готовы.

— Пойдем, — сказал бледный от волнения Делакруз, стоило мне только появиться в нашем ангаре. — Мы пока не стали их из клеток выпускать. Если они все аугументированы модулями подчинения, могли получить приказ и напасть. Ну и ждали тебя.

— Поговорили хотя бы с ними? — поторапливаясь за красавчиком-пилотом, на ходу поинтересовался я. — Кто они? Как их угораздило так влипнуть?

— Да. Поговорили. Успокоили. Сказали, что мы из свободного наемного отряда, и не причиним им вреда. Почти все — студенты местной школы. Подрабатывали шахтерами на арендованных фрегатах. Нападение пиратов. Плен и рабство… Слушай, командир!? — Симон остановился, и взглянул мне в глаза. — Приношу свои извинения, если невольно обижу. Я еще очень плохо тебя знаю… Но мне это очень важно… Скажи, ты намерен дать им свободу?

— Обидел, — кивнул я. — С чего ты взял, что могло бы быть как-то иначе?

— Наемники, — дернул плечом пилот. — Они разные. Иные за копейку лучшего друга продадут. А там почти три десятка человек. На черном рынке за них можно выручить приличную сумму.

— Хорошо, — улыбнулся я.

— Хорошо?

— Ага. Очень хорошо, что я не ошибся ни в тебе, ни в том, что именно собой представляет ваша находка. Я уже вызвал офицеров СОБеС и хакдарских спецслужб. Думаю, им, так же как и мне, очень интересно, как студенты, попав в плен к пиратам, оказались на вполне законопослушной станции.

— Да уж, — обрадовался Делакруз.

— Как говаривала одна моя знакомая Алиса: а дальше было все страньше и страньше. Смотри сам: на Куу-Три очевидный дефицит объемов, и в это же время, на ней же существует целый сектор, как бы захваченный маргиналами. Странно?

— Пожалуй.

— Дальше. Стоило нам взяться за зачистку сектора, как глава туземной СБ вызывает меня к себе, и предъявляет какие-то невнятные претензии. Признаться, я вообще не понял, чего он хотел. То ли взятку, то ли — чтоб мы не лезли в дела злодеев этого сектора. Странно?

— Ого. Похоже, у наших злодеев имеется влиятельный покровитель?

— Или так, или глава СБ у злыдней на зарплате.

— Не думаю, — заспорил Симон. — Должность и без криминала довольно денежная. Небольшая прибавка к огромному жалованию и вероятность, в случае раскрытия, лишиться не только места, но и головы. Корпоранты — весьма щепетильны в таких вопросах. Работа на двух хозяев для них — это предательство, и карается более чем жестоко.

— Не знал таких нюансов, — согласился я. — Значит, он рискнул бы только за очень большие деньги?

— Или так, или его вообще используют, не сообщая подробности.

— Втемную?

— Как? Втемную? Отлично сказано.

— Так у нас говорят… Ладно. Дальше! Мы находим рабов — пропавших в поясах астероидов шахтеров. А где их арендованные кораблики? Что случиться после освобождения? Не заставят ли освобожденных отрабатывать ценное имущество?

— Врятли. Фрегаты наверняка были застрахованы. Компания просто получила стоимость потерянного имущества, когда студент не вернулся из очередного похода за рудой.

— Думаешь, страховая компания была в восторге от этого?

— Пф, — фыркнул пилот. — Сколько тот фрегатик стоит? Пятьдесят килокредитов? Ду пусть их хоть сто штук будет, для хакдарских мегакорп это карманные деньги их менеджеров. Зато такие выплаты — зримое подтверждение надежности системы страхования. Эффективная реклама за маленькие деньги.

— Ладно. Пока не явились грозные начальники, нужно успеть переговорить со студентами. Нам остро нужны люди, а эти… хоть кто-нибудь из них… могут иметь желание отомстить.

— На счет большинства — не знаю, а вот один из них… Он из дари. И, похоже, успел поучаствовать в сражениях. Ну, знаешь этих дари? После каждой победы себе на лицо особый знак татуируют.

— Не знаю, — хмыкнул я. — Но легко поверю. Вселенная полна чудес. Так что? У этого дари есть отметины?

— Есть, и много. Вообще не понимаю, как такой матерый воин мог попасть в плен к третьесортным пиратам.

— А ты не особенно жалуешь наших противников, — хихикнул я, останавливаясь на перекрестке. На нейросеть пришло сообщение, что судно СОБеС готовится к стыковке с гостевым шлюзом нашего уровня сектора. — Определил в третий сорт.

— Настоящие пираты, вроде Адских Рейдеров или Падших Ангелов, захватывают целые звездные провинции. В их флотах тысячи кораблей и десятки баз-станций. Своя добыча полезных

ископаемых и промышленность. В рабстве у них трудятся десятки тысяч человек, а не группа невезучих студентов. Есть мнение, что или те или другие давным-давно нашли РК-девятнадцать…

— У нас гости, — поморщился я. Хотелось дослушать. Эта сторона безумного нового мира прошла как-то мимо моего внимания. А коли решил заняться-таки наемничьим бизнесом, рано или поздно встретиться с пиратскими кланами все равно придется. — Я тебя понял. У меня появилось множество вопросов, но сейчас, к сожалению, нет времени на беседы. Извини.

Что в этом безумном мире существует весьма продвинутая раса Джове, я знал. Видел изображения в Сети, и читал об их удивительном государственном устройстве. Знал и то, что именно эти ребята произвели большую часть оборудования оснащения персонала и кораблей СОБеСа. Так что внутренне был готов увидеть нечто необычное. И все-таки, явления самого джовианина — не ожидал.

Естественно этот, ну пусть будет — модифицированный человек, прибыл с охраной. Шестеро закованных в неопознанные нейросетью бронированные скафандры, и с опять-таки неведомым оружием в руках бойцов, ничем иным и быть не могли. Сам же джови, лихо въехал в станцию на парящей над полом гравитележке.

Еще один офицер Службы Общей Безопасности Содружества, в обычной, не бронированной форме, выглядел сопровождающим высокопоставленного инопланетянина, но оказался командиром этой группы. Во всяком случае, именно он отдавал распоряжения. Он же, вежливым, но не терпящим возражения, тоном предложил нам с Симоном немедленно проводить их к находке.

Дальше было не особенно интересно, но весьма морально выматывающее. Офицер СОБ, а потом повторно и представитель Хакдарских Охранителей задавали вопросы, мы с Делакрузом отвечали, стараясь не особенно раскрывать наши маленькие секреты.

Были опасения, что у спецслужб появятся претензии, стоит им только увидеть сооруженного рыжей на перекрестке роботизированного уничтожителя пиратов. Но заинтересовало это устройство, к вящему моему удивлению, только джовианина. Тот притормозил свою тележку возле, и с десяток, наверное, минут изучал систему с помощью каких-то приспособлений. Сканеров каких-нибудь, или чем-то вроде.

И, кстати говоря, могу похвастаться, что лично разговаривал с живым представителем, весьма, и весьма малочисленной расы. Сеть утверждает, что во всем необъятном объеме Содружества, включая шесть внутренних систем Джове, проживает не более

трехсот тысяч этих удивительных существ. А обычных людей — более трех, почти четыре триллиона. Почувствуйте разницу, как говориться!

Тонкие, но длинные пальцы. Узенькие ладошки. Цвет кожи — обычный, человеческий. Был бы серый или зеленый оттенок, решил бы что они, джове, нас всех лихо дурят. Никакие они не ген-модифицированные люди, а самые настоящие инопланетники. Чужие. К нам на Матушку Землю такие в серебристых блюдцах постоянно прилетали, если пресса не врет.

Большая голова. Может быть и не больше моей, но для его небольшого тела — ростом он был мне по грудь, не выше — казалась непропорционально великой. Глаза опять-таки обычные, человеческие. И размер обычный. Под носом — рот. А внутри — язык и зубы. Две руки, две ноги. Как у всех. Стриптиз он нам устраивать почему-то не стал, так что есть ли у него отличия на теле — понятия не имею. Но думается, все там так же устроено, как, к примеру, у меня самого. Так что подтверждаю: учитывая безграничную фантазию Природы во Вселенной, такое существо ни от кого, кроме нас, людей, произойти не могло.

— Вы намерены освободить найденных пленников? — голос у джове был разочаровывающее обычным. Я даже не сразу понял, что и у кого этот «товарищ» спрашивает.

— Конечно, — дернул я плечом. Дурацкая привычка. Никак избавиться от нее не могу.

— Мы проявим заботу об этих людях, — чуточку качнул головой ген-мод. — Устройство глушения управляющих модулей активировано. Если у вас есть что сказать им, можете это сделать сейчас.

— Спасибо, — улыбнулся я. — Так и сделаю.

— Спасибо — это вам нужно говорить, — тоже скривил губы джове. — Мы считаем вас, господин Карташ, человеком, заслуживающим нашего внимания. Впредь, мы будем следить за вашей деятельностью.

— Эм… Зачем следить? — удивился я.

— Чтобы помогать, — кивнул — Богом клянусь — совершенно по-человечачьи кивнул удивительный гость. — Мы прогнозируем, что вы оставите заметный след в Истории Человечества, и намерены в некоторой мере облегчить вам путь.

— Очень рад, — растерянно выговорил я. Что-то меня совершенно не радовала такая опека. — Не очень понимаю ваших резонов, но ведь и помешать не в силах. Верно?

— Нельзя отказываться от помощи, — веско заметил странный человек. — У людей это не принято. Верно?

Господи, да он просто развлекался. Шутил. Знал ведь, как к

ним в Содружестве относятся: как к одному из величайших достижений, как к образцу вершины человеческой эволюции. Как к высшим существам. Только — спроси любого — хотел бы он иметь таких вот «головастых» детей или внуков? И что услышишь в ответ? Лично мне такое «счастье» нафиг не нужно!

Глава 9
Конец второго года новой жизни. 125 год ж. э. Государство Хакдари. Система Ювилем. Станция Куу-Три. Пояс астероидов Ювилем-7

Признаюсь честно: в пояс астероидов я сбежал. Потому как на Куу-Три начался настоящий цирк, где я, к сожалению, был отнюдь не зрителем.

Сначала… Нет! Еще до того, как офицеры СОБеС забрали бывших рабов, прилетел репортер галактической новостной информационной службы «Кварк». Солидный такой дядечка с пузиком, и с головы до ног обвешанный всевозможными приборами. Плюс еще штуки три непрерывно снимающие все вокруг камеры парили над головой. Профессионал. Выслушал мои пожелания, чтоб в репортаже прозвучало только название нашей корпорации наемников, без упоминаний моего имени. Кивнул, пожал руку, поинтересовался кто именно обнаружил клетки с пленниками, кто участвовал в зачистке коридоров нашего уровня сектора, и кто автор страшенной конструкции — древнего робота скрещенного с умматарской малой кинетической турелью. Получил имена, удостоверился, что эти люди не имеют ничего против, чтоб их имена прозвучали на всю галактику, и начал работать. Господи, да ему нужно было следователем работать, а не заметочки в «Кварк» строчить! За считанные минуты, дядечка втерся в доверие даже к строгим бойцам, сопровождающим нежное тело джовианина. Что уж говорить про наших ребят. Близнецы, своей неповторимой манерой говорить, вообще так поразили видавшего виды репортера, что за комментариями он чаще всего именно к ним и обращался.

И пока дядька вел свое персональное расследование, бригада Хакдарских Охранителей, при поддержке целой дюжины боевых роботов, быстро и качественно зачистили остальные, прежде нам недоступные — участки сектора станции. При этом, умудрились вообще никого не убить и не ранить. Вереница офигевших злодеев, с замысловато сцепленными над головами руками, прошагала в сторону шлюза. Естественно, прежде вдоволь по-позировав камерам кварковского дядьки.

Командир Охранителей, пожелавший остаться неизвестным, и даже не открывшим лицевого щитка ББС, произнес несколько

фраз из серии «благодаря своевременно поступившей информации от неравнодушных граждан» и «логово правонарушителей было взято штурмом, лица, виновные в незаконном рабовладении и пиратстве понесут заслуженное наказание».

Как я понял, никакого следствия им уже не нужно было проводить. Всех поймали и наказали, кого попало. Впрочем, мне злодеев не было жаль даже чуточку.

Гости вскорости, сразу после бескровной победы, убыли, и мы могли облегченно выдохнуть. Но, как оказалось, это был не конец истории, а только ее начало. Потому что кварковский дядька был настоящим профессионалом, и его репортаж появился буквально через час. И «взорвал» систему.

Признаться, я взрыв информационной «бомбы» банально пропустил. Проспал. После всех этих волнений просто вырубился, едва донеся тушку до кровати. Благо торопиться в деловую часть станции не было нужды. Рыжая с близнецами прилетели сами, на такси, еще в самый разгар событий.

Разбудил меня вызов даль-связи на нейросеть. Забавная такая штуковина есть для пользователей Сети, кстати. Позволяет видеосвязь с любым человеком в Содружестве, если он находится в зоне устойчивого приема. Ну, то есть, на обжитых планетах, космических станциях, или в непосредственной близости от них. Понятия не имею, как именно это устроено, но даже задержки с ответами не ощущается, не смотря на чудовищные расстояния.

Гм… Ну, скажем так: звонила Селена. И была она, мягко говоря — в растрепанных чувствах. Как человек, на которого сразу вдруг много чего навалилось.

— Только не говори, что ты там совсем не причем, — тоном сварливой жены, начала Сестра Геи. — Рассказывай, что натворил на этот раз?

Довольно интересное ощущение. Нейросеть транслирует изображение прямо на глазной нерв, так что, прикрыв глаза, все равно видишь абонента. Голос Селены, естественно, тоже звучал непосредственно во внутреннем ухе. Словно бы дремлешь, и видишь сон, где оставленная за тридевять земель любимая, читает тебе мораль. Учитывая, что до вызова, я действительно спал сном младенца, так и вовсе.

— Здравствуй, любимая, — невольно разулыбался я. — Очень рад тебя видеть. Я соскучился.

— Макс, — строго воскликнула она, и вдруг расслабилась, вновь стала мягкой и теплой. Такой, какую я и любил. — Я тоже, любимый. Я тоже очень-очень соскучилась. Поверь, больше всего на свете, я хотела бы бросить весь этот серпентарий, и помчаться

к тебе.

— Что мешает? — делано удивился я. — Бросай свой монастырь, и прилетай. Твой талант и здесь пригодился бы.

— Не могу, — печально выговорила Селена. — Пока не время. Я должна стать сильной и суметь защитить нас обоих… Ты знаешь, что случилось с сестрой Вероной?

— Неужели старая курица сдохла? — довольно грубо хохотнул я.

— Ха! Если бы! Она тут к самой Настоятельнице на прием отправилась, где, сотрясая распечатками твоих генных тестов, стала утверждать, что ты явился прямиком с Терры! Представляешь! Эта дама имела наглость указывать Настоятельнице, что та должна делать!

— Не знаю ваших обычаев, но этого ни одно начальство не потерпит, — внутренне холодея, как мог, изобразил беззаботность. — Надеюсь, ее сослали в нули, на поиски моей Родины?

— О да! Ее включили в состав экспедиции в одну из систем с нулевым рейтингом безопасности. Появилась информация, что в той звездной провинции были замечены разведывательные споры арахнидов. Есть подозрения, что к Содружеству приближается очередной Улей… Ты вообще следишь за новостями? Сеть уже две недели гудит сплошными сенсациями. Да ты еще добавляешь. Гнездо пиратства и работорговли на одной из станций мегакорпорации «Арвоесин». Причем, обнаруженное твоим наемным отрядом! Рассказывай, давай. Я думать ни о чем больше не могу, пока не буду уверена, что с тобой все в порядке.

Пришлось рассказывать. Естественно, где-то приукрасил, где-то сгладил углы. Бестолковое сражение на перекрестке вообще описал в сатирическом ключе. Прошелся по творению сумрачного гения рыжеволосого техника. Селена слушала внимательно, но до момента моей встречи с начальником СБ станции вопросы не задавала. Словно бы самое существенное началось именно в золотом кабинете, а не под пулями в заброшенном секторе.

Попросила как можно более точно повторить то, что говорил офицерам СОБеС, джовианину и, особенно, дознавателям Хакдарских Охранителей. Похвалила, что не стал выпячивать себя в репортаже для «Кварка». И задумалась на долгие секунд пять, когда мой рассказ подошел к концу.

— Ясно, — вынесла вердикт строгая любимая. — Ты считаешь, что все закончилось довольно хорошо, но это далеко не так. Шум вы там подняли основательный. Учитывая, что у тебя и у вашей корпорации сравнительно высокий рейтинг лояльности от Сестер Геи, открыто преследовать вас не станут, а вот обернуть

ситуацию в свою пользу — обязательно попробуют…

— Да чего такого случилось-то? — воскликнул я. — Ты так говоришь, словно бы это нас поймали на незаконном рабовладении, а не мы нашли людей в клетках. Чего ты так всполошилась?

— Все время забываю, что ты новичок в Содружестве, — вздохнула прекрасная, как царица Зимы блондинка. — И что ты до сих пор не сталкивался с государственной машиной… Пойми и прими: вы влезли в чужой объем пространства! Каждое государство — это система. Каждый человек в ней — часть общего механизма, с определенными, заданными положением и должностью, функциями. Обязанностью Службы Безопасности, тем более — станции принадлежащей одной из двенадцати мегакорпораций Корпоративного Государства — является, в том числе, и выявление преступных сообществ в подотчетном объеме. А вы, не задумываясь, и ни с кем ничего не согласовывая, ринулись воевать, как ты выразился: со злодеями. На месте твоего гологолового хозяина золоченого кабинета, я была бы в ярости!

Я пожал плечами и хмыкнул. Ну нарушил я какое-то, прежде мне не известное, негласное правило. Законов-то я не нарушал. Так что нам от ярости лысого ни холодно, ни жарко.

— Дальше, — продолжила втолковывать прописные для нее, но не меня, истины. — Ты вызвал на Куу-Три сразу и СОБеС и Охранителей… Хорошо хоть догадался сгладить противоречия с помощью «Кварка»… Запомни на будущее! Во всех четырех государствах Содружества местные правоохранители терпеть не могут Службу Общей Безопасности. И наоборот. Офицеры СОБеС искренне полагают, что только они истинные борцы с преступностью в объединении. А туземные спецслужбы только и могут, что путаться под ногами, и снимать обвинения с матерых злодеев, отговариваясь какими-то местными обычаями…

— Так и что я должен был сделать? Вызвать только одних? Или тех или других?

— Я бы, пожалуй, вызвала бы только СОБеС, — качнула головой девушка. — Хотя бы из-за легкой паранои, вызванной странным нагромождением обстоятельств. Ты сам-то ничего удивительного не заметил?

— Да-а-а, — припомнив тот давний разговор с Делакрузом, согласился я. — Заметил. Только общую картину составить не смог.

— Мне отсюда, с Житы, тем более это не удастся, — улыбнулась Селена. Бог-ты-мой! Одной ее ободряющей улыбки было довольно, чтоб мозги, наконец, включились.

— Предполагать только могу, — сказал я, осененный

внезапной догадкой. — Все дело в кораблях! В шахтерских фрегатах, которые местные студенты берут в аренду! Пираты передавали захваченные суденышки обратно станции! Двойная прибыль! И страховку получали, и фрегаты оставались целыми и невредимыми. А страховая компания…

— Ха, — почти дословно Селена повторила слова, когда-то сказанные Симоном Делакрузом. — Выплаты минимальные. Для страховой — это в пределах рекламного бюджета. Не исключаю, любимый, что кто-то из участников этого, не вполне законного, предприятия, имеет небольшой приработок с продажи захваченных пиратами корабликов. Но, полагаю, дело все-таки в другом.

— Ничего себе, приработок, — дернул я головой. — Миллион — другой.

— Для хакдарских государство-образующих корпораций, миллион — погрешность исчисления годового бюджета, милый, — грустно улыбнулась она. — Ты пока слабо представляешь себе масштаб их деятельности. Прими как данность, Макс. «Арвоесин», как любая из остальных одиннадцати, господствует в нескольких десятках звездных систем. Понимаешь?! Им полностью принадлежат планеты, луны и астероиды, а большая часть жителей — их рабочие и служащие. Тысячи боевых кораблей, сотни тысяч станций, а количество шахтерских судов с трудом поддается счислению.

— Понял-понял, — поднял руки я. — Это монстр, размером с небольшую страну.

— Большую страну, Макс, — подняла палец к верху Селена. — Большую! Весь Племенной Союз Умматар сравним по объему пространства с владениями всего одной хакдарской корпорации!

— Ого!

— И они не собираются останавливаться на достигнутом. Ни одна из двенадцати. Понимаешь?

— Да-да, понимаю. А, кстати, кто контролирует Ювилем?

— Во-о-от! Это правильный вопрос, — обрадовалась любимая, не оставляющая попыток все-таки разбудить вяло шевелящиеся извилины в моем мозгу. — Еще одним правильным вопросом был бы: почему Школу Прикладных знаний разместили в системе со всего лишь шестым уровнем безопасности? Что не нашлось пространства получше?

— Нейтральная? — догадался я. — Ювилем — нейтральная система, никому из основных игроков не принадлежащая? А школа, и существующее при ней агентство по аренде шахтерских кораблей — это попытка внедриться в ничейный объем? Полагаю,

существует какое-то ограничение по масштабной разработке ресурсов в нейтральных мирах?

— Именно так, милый, — засмеялась девушка. — Точно так! Школа формально принадлежит одному из дочерних предприятий «Арвоесин», а главный торгово-промышленный хаб — главным хакдарским производителям оружия и боеприпасов, мегакорпе «Риккаус». Но, ни первая, ни вторая, в силу нейтральности Ювилема, организовать там что-то действительно крупное не могут.

— Ну тогда все становится понятным, — уверенно заявил я. — Система шестого уровня, где постоянно происходят атаки пиратов на беззащитных студентов. Постепенно неприятность превращается в настоящую проблему. СОБеС решить проблему не в состоянии. Они не могут быть везде одновременно. Наступает момент, когда поднимается шум, и в систему входит военный флот корпорации. Для поддержания законности и защиты бедных студентов, конечно. А вовсе не для того, чтоб захапать дополнительный объем пространства. Дальше — два варианта. Если шахтеры с оружейниками договорились, то будет два флота. Если нет — то только один. Не важно. Суть в том, что десятком лет спустя, корпорантов уже никто не сможет выгнать из Ювилема. Система получит хозяина. Операция закончена. Ура!

— Не очень поняла этот твой последний возглас, но ход твоих мыслей считаю верным, — кивнула Селена. Помнится раньше, она этим жестом не пользовалась. От меня что ли заразилась? — Теперь остается только определить место твоего отряда во всем этом. Чьи именно планы ты невольно разрушил, как ответят сильные мира сего и нуждаешься ли ты в моей небольшой помощи?

— Знаешь, что в этом всем самое печальное? — поморщился я. — В игры могучих корпораций вынуждены играть самые простые люди. Студенты эти, мы сами, злодеи, прежде полагавшие, что здесь на станции они в полной безопасности. Представляешь? Ни для кого из участников этого шоу, кроме тех, для кого миллион кредитов — погрешность счисления бюджета, до захвата очередной, какой-нибудь тридцать пятой, системы совершенно нет дела. Все мы хотели просто жить. Вкусно есть, дышать чистым воздухом, любить и быть любимыми…

— Ты идеалист, Макс, — мягко перебила меня Селена. — Этот мир жесток к простым людям. Все мы, пока не заставим с собой считаться, не более чем статистическая единица. Никому, в общем-то, не интересная… Ты же не станешь извиняться перед какой-нибудь цифрой в расчетах траектории корабля, за то, что тебе пришлось ее поделить. Теоретически, ты каждый раз

убиваешь сотни беззащитных цифр, Макс. Для них — ты большой человек. Равно, как для управляющих корпорациями, сенаторами Окси, или принцами Акбарр, ты — ничтожно малая величина, которую легко можно поделить на части, в случае необходимости.

— Да уж, — печально выдохнул я. — Меняются миры и времена. И лишь нравы Человечества остаются прежними. Справедливость — это миф?

— Справедливость — это то, к чему нужно стремиться, — поправила меня Сестра Геи. — Но, чтоб ты мог это делать, для начала хорошо бы выжить. Что думаешь делать? Есть какие-то планы? И чем я могу тебе помочь?

— Да какие планы… Пока репортаж в «Кварке» у всех на слуху, врядли они решаться тронуть нас. А вот потом… Что-нибудь случится, внимание публики отвлечется, и мы останемся один на один с весьма недовольной нашими действиями всесильной корпорацией.

— Рада, что ты это четко осознаешь. Но, поверь, не так все плохо. И существует несколько вариантов, обращающих ситуацию к обоюдной пользе. Например, почему бы тебе не заключить с администрацией станции договор об охране студентов, занимающихся разработкой астероидов? «Арвоесин» сможет утверждать, что все события — часть их работы по обеспечению безопасности в системе. Как бы то ни было, но СОБеС действительно не справляется.

— Отличная идея, — загорелся я. Впрочем, тут же сдулся. — Только я даже не представляю, как осуществить это на практике. Меня теперь и слушать-то не станут.

— Оставь это мне. Попробую это организовать. Мнение Сестер Геи пока еще что-то да значит в этом мире. Не вздумай сам выходить на корпорацию с предложением. Важно, чтобы они обратились к тебе, а ни в коем случае не наоборот. Иначе, сам не заметишь, как окажешься в полном их подчинении, и навсегда прикованным к Ювилему и горстке балбесов, подрабатывающих шахтерами.

Конечно, хотелось сказать, что я, дескать, мужик, а значит — решу проблему сам. Но какой бы это ни был урон для самомнения, прекрасно осознавал, что в этом новом безумном мире, я пока никто и звать мене никак. В то время как, Селена — плоть от плоти Содружества. Живое олицетворение могущества современной генетики, яркий пример того, как жесток и не справедлив существующий миропорядок, и того, что трудом и целеустремленностью, даже изгой может кое-чего добиться.

Ну, и грех было обижаться на девушку. Уверен был: она и в мыслях не желала усомниться во мне, как в мужчине. В этом вся

Селена. Решила, что будет заботиться о нас обоих, защищать от текущих и грядущих неприятностей, и усердно этим занимается. Не забыла. Не разлюбила. Все еще моя прекрасная принцесса…

Пришлось просто согласиться с предложением, пообещать, не делать глупостей, и распрощаться. И до вечера никто меня больше не трогал. Мы даже успели вскрыть еще пару ангаров и натравить на обнаруженные останки каких-то сооружений роботов для демонтажа.

Признаюсь, работа сначала шла ни шатко, ни валко. Все мысли были о том, какие именно неприятности может устроить нам обиженная крушением планов мегакорпа. И я все больше склонялся к варианту, что, в принципе — любые. От лишения права нахождения в объеме Корпоративного Государства, и до примитивного физического устранения.

Обдумывал и вариант, при котором нам самим придется покинуть пространство Хакдари. И куда тогда податься? В империю — ни за что. Все-таки риск вдруг проснуться с управляющим рабским модулем в голове значительно превышал пятидесятипроцентный. Было у меня подозрение, что влияние Сестер Геи в Акбарре куда меньше, чем, скажем, у хакдари. Иначе с чего бы сестрам так вцепиться в возможность заполучить благодарного аристократа из высших? И сможет ли Селена нам помочь, если мы и там вляпаемся в какие-нибудь неприятности? Станет ли ее Орден обменивать жизнь и здоровье каких-то там наемников на перспективный контакт с одной из правящих семей Империи?

Окситанская Федерация? Что бы там официально не декларировалось, как по мне — ни чем от Хакдари не отличалась. Ну, да. Система управления страной другая. Вместо всесильных корпораций — наследные сенаторы. Владеющие корпорациями, такими же гигантскими, чем в Государстве. Причем одна из них, благодаря неуемной энергии сестры Вероны, прямо-таки жаждет заполучить мое тело для исследований. Оно мне надо?

Остаются Умматары. Говорят, там такой бардак, что в пограничных с нулями системах государственной власти вообще как бы и нет. Дикий запад и фронтир в одном флаконе. Право сильного со всеми вытекающими.

Если куда и бежать, так это туда. Обзавестись бы еще парой зубастых корабликов и стайкой злых истребителей, мы бы там сумели устроиться. Ох, как же не вовремя эти все неприятности! Годик бы спокойствия. Варг успел бы распродаться и купить эсминец, мы бы набрали команды, изучили бы актуальные базы, подготовились бы…

Как бы то ни было, с принятием решения даже как-то дышать

стало легче. Словно тяжеленная стальная плита ожидаемых неприятностей, давившая на грудь, вдруг исчезла. Много раз замечал: стоило приготовить себе запасной вариант, план «Б», на случай, если что-то пойдет не так, и эти приготовления так и не понадобятся. Вот и в тот раз, вздохнул полной грудью, и понял, что все у нас будет хорошо. Не придется бросать все, и бежать краем Содружества, по системам с низким рейтингом безопасности, на другой край занимаемого межгосударственным объединением объема.

Хотя… сама идея захватила. Попробовать себя, попытаться обжиться, растолкать локтями конкурентов, надавать по шапке особенно наглым, подружиться с остальными, и занять, наконец, причитающийся смелым и сильным кусок ничейного Космоса. Не сейчас. Потом. Когда на костяк нарастет мясо, а имя нашего отряда в человеческой Ойкумене перестанет быть пустым звуком.

А, да! Обязательно нужно сказать: это невольное «засвечивание» в Кларке, в качестве «звезды», начало приносить плоды. С одной стороны — мы, бездумным вторжением в глобальные планы могущественных корпораций, невольно нажили себе головную боль на пустом месте. С другой же, такая вот, даже местная известность, в пределах одной звездной системы — а я сильно сомневаюсь, что какая-то суета с пиратами в Ювилеме заинтересовала кого-то еще кроме ее обитателей — послужила нам на пользу. На наши объявления о найме, наконец-таки, стали реагировать.

Настроение было не совсем подходящим для общения с незнакомыми людьми, но я старался быть максимально доброжелательным. Объяснял, кто именно и с какими именно навыками нам требуется, каков будет уровень жалования и принципы премирования. По правде говоря, все это и без того содержалось в объявлении, но почему-то людям было нужно было услышать это из моих уст.

Контактов было много, но за первый день ни один человек из обратившихся желания явиться на собеседование так и не изъявил. Возможно, хакдарцев смущал тот факт, что никто из нас пока гражданства Корпоративного Государства не имел. Пока что, мы в глазах туземцев выглядели какими-то мутными чужаками.

Впрочем, сам факт, что на наше объявление начали хоть как-то реагировать, уже радовал. Единственное, жаль было, что эта идея не пришла в голову еще в системе Житы. Вот где на принадлежность к какому-либо государственному образованию Содружества смотрят сквозь пальцы. Народ там, по большей части, граждане Содружества вообще, а не какой-то страны в частности. На Земле — вот уж никогда бы не подумал, что когда-

нибудь скажу это — моей эпохи, таких называли космополитами.

Почесал макушку, и отправил сообщение Варгу. И текст объявления присовокупил. Все равно, не сегодня, так завтра, или через месяц, нойман закончит распродажу честно затрафеенного в Поясе Скорби имущества, и присоединится к основному отряду. Может за одно и вновь принятых в нашу фирму на работу привезти.

Вечером случилось сразу два события, являющихся прямым продолжением нашей эпопее с «Арвоесином». Во-первых, Сеть любезно сообщила, что в ленте от Кварка появилась новость, в которой упоминается название нашей организации. Давным-давно, сразу после открытия для себя информационной бездны, в этом безумном мире именуемой Сетью, сделал такую настройку. Чтоб не выискивать иголку в стоге сена, конечно. В обжитом мире ежесекундно так много всего происходит, что информация об одной малюсенькой наемничьей корпорации в потоке неминуемо мгновенно утонет.

Посмотрели запись во время ужина. Селенка — большущий молодец, вот что я скажу! Ну, допустим, что сестра Реддер и без того мне симпатизировала, и, пожалуй, не отказалась бы выступить перед репортерами в нашу поддержку. Но вот сказала бы она именно то, что нужно и как нужно — это большой вопрос.

Кстати говоря, я, прежде, не знал, что Реддер не просто отставной капитан первого ранга военного флота Федерации, а еще и герой войны, спасший жизни нескольких миллионов некомбатантов. Приятно было осознавать, что знаком с таким известным в Содружестве человеком, черт возьми. И вдвойне приятно, что этот человек весьма положительно характеризует нашу банду, имея в виду, в первую очередь, меня конечно. С остальными-то членами команды сестра вообще не знакома.

В общем, нас описали как отважных, обязательных, прямо-таки — скрупулезно выполняющих и букву, и дух контракта, наемников. Отметили, что в ходе найма, нашему попечению были доверены материальные ценности на сумму превышающую два миллиарда кредитов, и что мы сделали все возможное, чтоб груз достиг адресата в целости и сохранности.

Отдельно была упомянута наша техническая смекалка. Похвалы удостоилась превратившаяся из баржи в крейсер шахтерская баржа, и слегка тюнингованные абордажные дроиды. Промелькнула картинка с чудой-юдой — самоходной артустановкой до сих пор «украшавшей» перекресток главных магистралей нашего сектора станции.

В завершение интервью сестра Реддер выразила уверенность, что войнушка в заброшенной части Куу-Три, это наверняка

результат заключенного нами с кем-то неизвестным контракта. Ну и похвалила «заказчика» с верным выбором подрядной организации. Что это, если не прямой намек воротилам из мегакорпы, я уже и не знаю.

Отметил у себя в «блокнотике»: узнать какой самый популярный спиртной напиток во флоте у Окси, найти и отправить бутылку самого лучшего сестре Реддер! С Селеной надеялся при личной встрече рассчитаться.

То, что эта личная встреча все-таки состоится когда-нибудь в обозримом будущем, я тоже надеялся.

Во-вторых, к нам прилетел дознаватель Хакдарских Охранителей. По мою душу, так сказать. Во всяком случае, потребовал от меня уделить ему время для общения, и ни кем больше из команды не интересовался.

Интересный тип. Начать хотя бы с того, что выглядел он натуральнейшим мужичком-деревенщиной, а не офицером в немалом чине, кем вообще-то являлся. Обычная, не форменная одежда в простецком стиле. Какая-то непонятная штуковина на голове — одновременно похожая на кепку-восьмиклинку и шапочку афганских душманов. Повадки рабочего парня с окраины и, совсем с внешностью не сходящийся, цепкий взгляд опытного разведчика.

Видел однажды такого вот. Неприметного, в пыльном пустынном камуфляже, и с пронзающим до копчика взглядом. В далекой и ныне этим миром забытой воюющей Сирии.

Это я к тому, что не обманулся свойским видом мужичка, и держался настороже. Впрочем, надрюканный Селеной, я с любым так держался бы. Что с этим, в кепке, что с другим, явись он хоть в парадном, с позументами, мундире флот-адмирала. Слишком уж все серьезно могло обернуться, сболтни я чего-нибудь не то, или не в том ключе.

— Как вышло, приятель, что вы вообще поперлись в эти коридоры? — начал «простой мужичок», а у меня аж кровь от лица отлила, и обоняние усилилось настолько, что услышал запах смазки суставов пробегающего мимо дроида.

Как вышло? За легкими деньгами полезли. Вот как! Дурни потому что, и головой пользуемся только во время поглощения пищи. Давно стоило понять, что этот мир не стоял в ожидании, пока в него не явится такая умная, хитрая и изобретательная тварюшка, как я. Что все здесь давно придумано, реализовано, продано, куплено и поделено. А я, что бы там о себе не воображал, всего лишь мутный парень с задворок цивилизации.

И, от простого, вроде бы, вопроса, так мне стало горько и обидно, что ни выкрикнуть, ни вышептать. За собственную

тупость, за опасности, которым мои решения теперь могут быть подвержены пошедшие следом люди, и за глупую, безглазую любовь самой прекрасной девушки Вселенной, которую я совершенно не достоин.

О, да! Там, в Поясе Скорби, я был хорош! Выжил, нашел способ победить обложившего со всех сторон Колобка, завладел кораблем, другом и целой горой трофеев. Ну так, будем уже честны сами перед собой, в Поясе, кроме меня, свихнувшегося профессора и миллиона трупов, больше никого и не было. Там мои три извилины, одна из которых — след от форменной фуражки, работали наиболее эффективно. Самое подходящее место для клинического дебила и авантюриста.

Огорчил, в общем, этот тип меня своим вопросом. Да так, что я, на долгую минуту задумался, включил, наконец, мозг, да и вывалил на «парня с рабочей окраины» правду. Истинную. О том, что новичок вообще в этом мире, и в Государстве в частности. О том, что — да, получилось выполнить пару контрактов от Сестер Геи. Понравилось, и решил записаться в наемники. Навыки боевых действий — они ведь, что в том мире, что в этом, ими, навыками, и остались. Можно изучить десять тысяч баз знаний, обвешаться оружием с головы до ног, и остаться при этом мальчиком-колокольчиком из приличной семьи. А можно, родившись воином, с заточенным гвоздем в кулаке, выходить на бой с целой толпой хулиганов. И только бой, война, сражение точно скажет: кто есть кто.

Об арендованном еще из Житы ангаре рассказал, и о приятных находках — останках каких-то неопознанных механизмах, которые мы разрезали на куски и сдали в металлолом, заработав на пустом месте приличную сумму денег. Об азарте, неработающих воротах, и абордажных дроидах, за спиной которых чувствовали себя почти в безопасности…

Правду рассказал. То и так, как оно было на самом деле. Ничего не скрывая и не приукрашивая. И правильно, я считаю, поступил. Потому как, никому, кроме этого вот парня-дознавателя, моя правда и не нужна была. Но, был на сто процентов уверен, каждое мое слово, этот обладатель цепких глаз, будет проверять. Искать несоответствия, нестыковки и откровенную ложь.

Вот и пусть. Посмотрим, что у него получится. И даже если в итоге, полностью убедившись, что все ему сказанное — святая истинная правда, решит, что я обычный недотепа с Богом забытой колонии в бескрайнем Космосе, то и что? Мне с ним детей не крестить, так что пусть. Плевать.

— То есть, вы хотите сказать, что ни какая организация или

частное лицо ваш отряд для проведения акции в этом секторе станции не нанимала? — приоткрыл суть стоящей перед дознавателем задачи совсем непростой простой парень.

— Нет, — охотно согласился я. — Это исключительно наша собственная инициатива.

— И никто здесь, на станции, или в других местах Содружества, прямо или косвенно вас на такую идею не наталкивал?

— Не припомню ничего подобного.

— От чего же такая, почти агрессивная, настойчивость, проявленная вами в Аута-банке?

— Причем тут это? — удивился я.

— Ответьте — да или нет. Вы знаете, что Куу-Три принадлежит одному из подразделений корпорации «Арвоесин»?

— Теперь, да, — хмыкнул я.

— Теперь?

— Ну, вы же мне только что об этом сказали, — дернул плечом я.

— На момент обращения в Аута-банк знали или нет?

— О! Тогда — нет.

— И о том, что большая часть представленных к конверсии в актуальные акции корпоративных чеков относится к «Арвоесину» тоже не знали?

— Нет, откуда? Что, правда? Относятся?

— Сотрудники банка введут вас в курс дела. Как только будет снято ограничение, наложенное службой дознания.

— Ха, — обрадовался я. — Надеюсь, ограничение не будет снято до послезавтрашнего дня. Срок исполнения работ по конверсии истекает завтра. Срыв сроков исполнения контракта — лишний повод получить с подрядчика немного лишних денег.

— Тут я вас огорчу, — засмеялся дознаватель. — Вмешательство в процесс исполнения контракта правоохранительных органов является исключительным обстоятельством и не может служить основанием для взимания штрафов или пени.

— Жаль, — искренне огорчился я. — Несколько десятков тысяч лишних кредитов были бы мне сейчас совсем не лишние.

На этом и распрощались. «Парень с окраины» заторопился в обитаемые сектора станции, проверять полученные от меня сведения, а я в соседний ангар, где шестиноги заканчивали превращать в металлолом какое-то монструозного размера устройство, нейросетью не опознанное.

Следующий день начался с посещения школы. Нужно было обсудить с куратором некоторые изменения в программе

обучения. И, в случае, если учебное заведение оказалось бы способно пойти навстречу моим пожеланиям, докупить нужные кристаллы баз, оплатить нужное количество бустерных разгонов и согласовать новый, измененный, график сеансов.

К слову сказать, в Школе мне нравилось бывать. На редкость, особенно для не слишком жизнерадостных хакдарцев, дружелюбный персонал, приятная обстановка и спокойное отношение к особым пожеланиям клиентов. Еще в первый свой визит, я заявил, что ни о каких исследованиях моего тела в их стенах не может быть и речи. Предложил выдать список параметров организма, требующихся для максимально точной подгонке бустеров, но само обследование намерен был пройти в собственной, достаточно продвинутой, медкапсуле.

Куратор, помнится, со спокойной, доброжелательной улыбкой опытного психиатра, выслушал, сверил марку и техническое поколение моего кибердоктора со списком необходимых и достаточных, и согласился. Ни каких вопросов — чем вызван этакий мой каприз — не последовало, и я мог вздохнуть свободно. Для меня-то это был принципиальный вопрос. Не хватало еще и здесь, в Государстве, «засветить» вилларовских адаптивных наноконструктов и собственный, предательски ни на что не похожий, генетический код.

Ночью же, перед тем как уснуть, пришла в голову мысль, что так больше нельзя. Что, раз уж взял на себя обязанности командира и директора, нужно перестать тупить и всерьез взяться за образование. И что раньше, в корне неверно подходил к этому вопросу.

Нет, что Содружество — мир узких специализаций, я и раньше догадывался. В принципе, ничто не мешает овладеть бесконечным количеством специальностей. Все упирается в деньги и время. Всего-навсего. Не больше, но и не меньше.

Деньги нужны, чтоб приобрести нужные кристаллы с базами, и время, чтоб их изучить. И в этой простой схеме, критично как раз второй компонент, а не первый. При достаточно высоком уровне эффективности мышления, в простонародье — интеллекта, большинство банков с радостью снабдят вас кредитами на обучение. Еще проще, если конечно вы не собираетесь посвятить жизнь войне, наняться в какую-нибудь корпорацию. Там всегда требуются люди, которые потенциально могут стать специалистами высокого уровня. Ну, да. Попадете в кабалу лет этак на двадцать. Зато потом сможете сами назначать стоимость услуг.

Так что деньги не проблема. Все упирается во время. Каждый следующий уровень специализации требует все больше часов на

изучение. В геометрической процессии больше. Чтоб изучить все базы из списка сертификата инженера космических платформ до максимума, с моим уровнем интеллекта, превышающим двести условных единиц, потребуется примерно тринадцать месяцев. Десять — с бустерным разгоном под наблюдением опытных специалистов. И это только стандартный сертификат. Без какой-то специализации. Которая тоже потребует времени на изучение баз. Но, в принципе, года в три — четыре, при желании, можно уложиться.

Приемлемо, если инженер — это предел ваших желаний. Но я ведь хотел еще нахватать баз боевой направленности. Умение обращаться со стрелковым оружием, истребителем, боевыми скафандрами или робототехникой мне практически жизнь спасли, и отказываться от этих направлений было бы несусветной глупостью.

С другой стороны, я больше не сам-себе-воин. За моими плечами стоят люди, и со временем их станет еще больше. Прибавится людей, кораблей и задач. И как прикажете справляться тогда?

От идеи, создать корабль мечты, я пока отказаться был не готов. Но вот подход к задаче нужно было менять. Перестать хвататься за все самому. Научиться грамотно использовать имеющиеся ресурсы и возможности подчиненных.

Кое о чем я таки имел представление. Российская армия и из идиота способна сделать не плохого генерала. Но где теперь была та армия? Сколько веков прошло с тех пор, как сама информация о ее существовании стерлась из людской памяти?

Сеть готова ответить на любой интересующий вас вопрос, если правильно его сформулировать. Ночью я не утерпел, и зарылся в потоки информации, выуживая основу для решения проблемы. Ну и нашел, конечно. Никакого секрета там и не было. Повторю еще раз: в этом мире живет более трех триллионов людей. Все варианты, все тропы, дороги и возможности давным-давно испробованы, пройдены и вытоптаны до каменного состояния. Естественно, и мысль посвятить себя управлению группой в бою, знать как правильно общаться с потенциальными рекрутами и чем стимулировать энтузиазм подчиненных, пришла не только в мою голову.

В Содружестве существовала целая отдельная ветка баз знаний, посвященная управлению подразделениями в бою. Жаль только, что у каждой из четырех титульных стран она была своя. Имелись существенные различия в структуре армий и флота. Различными были доктрины ведения сражений. О социальных различиях, имеющих огромное влияние на мотивацию людей, и

говорить не стоит. Это и так понятно.

Еще, огромным минусом было то, что кристаллы с этими базами на свободном рынке практически отсутствовали. Ибо считались сугубо военными. Не то чтоб секретными, просто так сказать «для служебного пользования». Для гражданского обращения имелись сильно урезанные информационные носители по вооруженному сопровождению межсистемных конвоев, основам противодействия пиратским налетам и принципам организации сохранения жизни нанимателя. Это тоже было интересно, но мне, грезившему о большом отряде звездолетов на основе АУГ, хотелось большего.

Ах, да. Это тоже обязательно нужно сказать: флот ни одной из стран Содруженства не делал ставку на рой малых пустотных платформ. Я имею в виду аппараты управляемые людьми. Имперцы, имея поистине гигантские карриеры, отводили им только вспомогательные функции, делая упор все-таки на линейные корабли с большими лазерными пушками и толстенной броней. Умматары — на скоростные крейсера и кинетическое оружие. Зачастую, с какими-то нереальными калибрами. Окси — линкоры с громадными ангарами боевых дронов, а Хакдари — тяжелые крейсера, вооруженные дальнобойными торпедами.

Ближе всего мне подходила доктрина Окси, и это оказалось удачным стечением обстоятельств. Потому как базы заклятого друга в Государстве еще был шанс достать. А вот заниматься поиском родных, хакдарских, или даже союзных, имперских, туземцы точно бы отказались.

И, во-вторых, повезло, что истребители и штурмовики никто кроме Аккбарцев всерьез не производил. Использовались они только для противодействия шустрым фрегатам умматар, и в качестве серьезного оружия не воспринимались. Хакдари считали их легкой добычей для скорострельных гибридных бластерных турелей, а Федерация, как уже говорил, сделала ставку на орду безмозглых, но дешевых, боевых роботов.

Тем не менее, «обитая» в пространстве Хакдари было вполне реально заказать десяток новейших аккбарских аппаратов, что из Федерации было бы сделать весьма проблематично.

Впрочем, покупка новой техники была делом отдаленного будущего. Пока же, того количества имперских «Литургий» было вполне достаточно, чтоб организовать три звена. И еще несколько машин бы осталось в качестве доноров для ремонта, буде такой понадобится. В идеале, нужно было бы поменять давным-давно устаревшие бластеры платформ на новейшие, хакдарские. Но и это пока не принципиальный вопрос.

Договорились, что «учителя», здорово смахивающие на

психиатров, начнут поиски нужных мне военных баз, а пока я займусь изучением гражданской составляющей высокого искусства управления людьми. Благо хакдари, все свое государство построившие на основании корпораций, в этом весьма и весьма преуспели. Не ошибусь, если скажу, что такого богатства и разнообразия баз знаний, посвященных правилам и принципам построения эффективного менеджмента, нигде больше в Содружестве я не встретил бы.

На выходе, прямо у дверей-шлюза Школы, меня уже ждали. Мелкий, сухонький и суетливый противный старикашка в компании высоченного, худого, отчаянно сутулящегося отрока с лицом, на котором прямо-таки светилась надпись «чего изволите».

— Заставляете себя ждать, молодой человек, — по-ленински засунув большие пальцы рук в вырезы для рук на жилетке, проскрипел старик. — Господин Макс Карташ, я полагаю?

— Нет, — качнул я головой и, осторожно обойдя неприятную парочку, отправился уже было дальше по своим делам. Но — нет. От них так просто было уже не отделаться.

— Почему вы меня обманываете? — взвился старичок. — Я же вижу, что это вы.

— Я тоже вижу, что это я, — пожал плечами я. — А вы — это вы. Ничего нового. Все, как всегда. И я не вижу причин это обсуждать.

— Так я сейчас озвучу вам эти причины! — другие от ярости краснеют лицом, а этот тип — побледнел. Что-то же это должно было значить. Ну, там — болезнь какая-то, или психическое расстройство. В любом случае, находится рядом с этими совсем не товарищами, мне не хотелось. Добрые люди, прежде чем начать наезжать, хотя бы представляются. А эти, похожие на вставших на задние лапы рептилий, маленькую и большую, уже начинали меня раздражать.

— И почему вы мне солгали? Вам что? Есть что скрывать? — ничерта не понял. Одно знал точно: если они вдруг примутся говорить о Боге, сбегу. Бить старика рука не поднимется, а выслушивать откровенный бред еще дома, на Земле, устал. В общем, просто снова пожал плечами и сделал еще один маленький шажок в сторону. Вдруг отстали бы?!

— Смотри, Лобо, с какими людьми иногда приходится работать, — менторским тоном, заметил старикашка своему сутулому приятелю. — Но ничего! И на таких имеется управа!

Пока он вещал какую-то очередную муть, я успел еще немного отойти.

— Куда же вы, господин Карташ! — взвился ящер. — Я с вами

еще не закончил.

— А я с вами ничего и не начинал, — буркнул я, развернулся, и быстрым шагом ринулся прочь. Кто их знает, этих психов. Еще укусит.

— Постойте! Да постойте же вы, — вскричал старичок и вцепился мне в локоть, неожиданно резво догнав. — Послушайте…

— С чего бы я должен был вас слушать? — разозлился я, останавливаясь. — Какого черта вам от меня нужно? Пристали на улице, говорите непонятное. Ты вообще кто, условно разумное существо?

— Э-э-э… существо? Условно разумное?

— Какое же еще? — нависая над мерзким человечком, продолжал давить я. — Человекообразное, но речь невнятна и смысла не имеет.

— Я санитарный инспектор станции, — взвизгнул тот. — А это оскорбление при исполнении!

— Это бред sivoy кобылы. Я веду запись всего вашего «исполнения». И вы уже исполнили, тысяч на пятьдесят штрафных. Немедленно отцепитесь от меня, и четко и внятно выразите цель ваших ко мне домогательств. У вас три минуты. Время пошло.

— Я санитарный инспектор станции, и меня здесь все знают!

— Я — не все. Две с половиной.

— Я санитарный инспектор Ракомдал…

Усилием воли удержал лицо серьезным. Дал же Господь человеку фамилию.

— И мне необходимо провести инспекцию освобожденного от асоциальных элементов сектора станции. Поэтому мне понадобились вы.

— Не вижу связи, — рыкнул я. — Вам нужно? Так идите и проводите свою инспекцию. Я тут причем?

— Но ведь там может быть опасно, — вскинул брови рептилоид.

— У вас осталась минута.

— Нет, вы не понимаете! Вы просто обязаны обеспечить меня вооруженным сопровождением и гарантировать нам с партнером безопасность инспекции!

На всякий случай я проверил входящие сообщения в соответствующем разделе памяти на нейросети. Незамеченных мной ранее предложений о найме для обеспечения работы санитарной инспекции в нашем секторе как не было, так и нет.

— Нет. Ваше время истекло. Всего вам хорошего!

Я уже развернулся было уйти, но этот змей, как клещ, снова

вцепился мне в локоть.

Я глубоко вздохнул, не позволяя рефлексам одержать верх, и не зарядить этому противному Ракомдалю в мордочку кулаком.

— Претензия главному компьютеру станции от Макса Карташа. Вторжение в личное пространство, домогательство, препятствование осуществлению коммерческой деятельности. Требую рассмотреть претензию, и назначить компенсацию. Запись акта прилагаю. Отправить.

Сообщение центральному компьютеру, кроме управления всеми бесчисленными системами рукотворного объекта, исправляющему еще и функции главного станционного арбитра, ушло. Специально проговаривал текст вслух, чтоб этот Ракомдал таки отстал от меня. Но нет. Границ этот человечек не признавал.

— Как нет? Вы обязаны! — продолжил верещать он.

— Какой именно пункт договора аренды это утверждает? — скривившись, поинтересовался я. Уйти теперь я не мог. Требовалось дождаться вердикта главного компьютера.

— Но ведь вы, заранее зная о том, что мы можем подвергаться опасности, отказываете в защите. Это нарушение основополагающих принципов Закона Содружества.

— Нет. Опасности подвергает вас ваше руководство, отправляя в заведомо опасное место. Я, как частное лицо, могу лишь посоветовать избегать потенциально опасных мест.

— Хорошо, — хитро прищурился старикашка. — Но исследовать арендованные вами ангары вы нам помешать не можете.

— Прилетайте, исследуйте, — дернул плечом я.

— Вы обязаны взять нас в свой шатл, — торжествующе воскликнул тот.

— Опять двадцать пять. Вам я ничего не обязан. Не можете прилететь, идите пешком.

— Но ведь там может быть опасно! — теперь в разговор включился сутулый с собачьей кличкой вместо имени.

— Сожалею. Ничем помочь не могу.

— Я понял, — надул щеки Ракомдал. — Вы саботируете инспекцию, потому что не уверены в санитарном состоянии ваших помещений. Грязь, мусор, насекомые, грызуны? А? Жилые помещения из грузовых контейнеров? Да? Я прав? От моего взгляда ни одно нарушение не укроется!

— Слушай… как тебя там… Автономный обитаемый модуль. Знаешь? Прилетай, покажу. Найдешь там насекомое, я подам в суд на производителя, и разбогатею.

«Претензия принята, — сообщил компьютер. — Назначена компенсация в размере одиннадцати тысяч кредитов со счета

санитарной инспекции Куу-Три». Секундой спустя счет пополнился.

— Отлично, — хмыкнул я. Бессмысленный и бестолковый разговор расцветал новыми красками. — Ваши вопросы, кстати, здорово смахивают на угрозы. А требования — на вымогательство товаров или услуг, с использованием должностного положения. Еще одно требование, и компенсацией ваша служба не отделается. Всего вам хорошего. Я тороплюсь.

— А вы препятствуете работе санитарной инспекции, — выкрикнул уже мне в спину старикашка.

— Пожалуйтесь на меня, — хмыкнул я, и решительно ввинтился в толпу народа. И уже обрадовался было тому, как славно у меня вышло отбрить приставучего инспектора, да еще и копеечку с него поимел. И был практически счастлив все то время, что пробирался необычно людными переходами к гостевой стоянке челноков. Зачистили там охранители сектор или пропустили пару помещений, проверять совершенно не хотелось. Да и привычка уже появилась — прибывать в деловую часть огромного орбитального города через внешний шлюз.

Прямо возле челнока меня уже ждали. И если одна группа неизвестных вызвала даже некоторый всплеск любопытства: одним из пятерых спортивного вида мужчин и одной женщины был тот самый матерый ветеран из народа дари, которого мы, в числе прочих студентов освободили из пиратских клеток. И, что характерно, у всех его спутников на лицах присутствовали вытатуированные черточки и циферки. Если правильно помню — это признак, что человек участвовал в реальных боевых столкновениях.

А вот вид парочки представительного вида господ, с лицами «вы все мне должны, как земля колхозу» тоску навевала. Я прямо-таки спинным мозгом почувствовал неприятности. Новые, или продолжение старых — не суть важно. Но общаться с ними не испытывал никакого желания.

Потому сразу подошел к шестерке дари.

— Приветствую, господа. Не меня поджидаете? Я Макс Карташ. Директор отряда наемников «Надежда».

— Почему «Надежда»? — протягивая руку для рукопожатия, поинтересовался освобожденный.

— Мы — наемники, — дернул я плечом. — К нам приходят, когда все другие способы урегулировать конфликт исчерпали себя. Поэтому, мы последняя «Надежда».

— Отлично сказано, Макс, — звонким голосом включилась единственная в группе женщина. — Мы слышали, ты ищешь людей? Видели твое объявление.

— Все наши попытки как-то включиться в мирную жизнь не увенчались успехом, Макс. Рамаё вон работу найти не может после… Как ты его назвала, а! Рамаё?

— Боевой заход, — фыркнула не выглядевшая расстроенной женщина. — Этот ублюдок так долго меня доставал, как узнал, что я ветеран. Вот я и решила ему показать…

— Боевой заход? — улыбнулся я. — Надеюсь, с противоракетным маневром?

— Истинно так, — засмеялась Рамаё. — Наш человек. Понимающий. Какое звание имел у себя дома?

— Во флоте хакдари это чин называется «коментая», — улыбнулся я. — Дома, это звучало, как podpolkovnik. Воздушно-Космические Силы. В Содружестве — малые пустотные платформы.

— Демоны! — вытаращила глаза Рамаё. — Да этот парень еще безумнее меня. Дожить до такого чина в рое истребителей — это нужно быть полным психом.

— Встречалась с такими уже? — легкомысленно поинтересовался я, внутренне замирая от острейшего приступа любопытства. Ну не могло же быть так, чтоб никто никогда не встречался в бою с истребителями акбаррского флота.

— Доводилось, — скривилась женщина. А я поймал себя на мысли, что не могу определить ее возраст. Где-то от тридцати до ста. При чудесах медицины Содружества, любая точка на этом отрезке подходила. — У Рейдеров полно таких…

— У Адских Рейдеров? — уточнил я, уже понимая, о ком именно она говорит.

— У них. Множество хороших ребят осталось в пустоте, после встречи с их истребителями.

— Не любишь пиратов? Как на счет того, чтоб здорово проредить их ряды?

— Я в деле, парень. Выделишь мне одну из твоих мышек?

— Мышек?

— На Дари нет птиц, — поспешил пояснить неудавшийся студент. — Только летучие мыши.

— Пойдет, — кивнул я. — Насколько я знаю: с зубками у этих мышек все в порядке.

— Это точно, — снова засмеялась Рамаё. — Злые зубастые твари. Ужас из тьмы. Все как я люблю.

— Эй-эй, — с улыбкой, обнажившей заметно выделяющиеся клыки, вклинился в разговор еще один дари. Тот, что был явно моложе остальных. — А я? А мне мышку? Сертификат имеется. Опыта маловато, но это со временем пройдет. Не так ли?

— Абсолютно верно, приятель, — хмыкнул я, и протянул

руку. — Макс. А ты?

— Яши. Оперативное сопровождение тяжелых боевых дронов. Юлилутнанти.

Юлилутнанти примерно соответствовало нашему старшему лейтенанту. Для человека, чьей задачей было сопровождать атакующих дронов в бою, довольно высокий чин. Доктриной Государства Хакдари не предусматривалось участие операторов в непосредственном боевом столкновении. А значит, и для подвига там места не было. Что автоматически исключало награды и рост в званиях.

— Зачислен, Яши, — кивнул я. Оставалось определиться с остальными. Но как бы я не надеялся, сесть за джойстики управления истребителем больше никто желания не изъявил. Зато я разом приобрел двух матерых канониров — операторов орудийными системами боевого звездолета, скромного техника с полным набором изученных баз знаний пятого уровня в управлении техническими дроидами и водителя наземных боевых машин. Любых. От скаута до тяжелого танка. Им оказался Ёидзоку — тот самый мой старый знакомый — мужик из пиратских клеток.

Танков в нашем отряде не было, но ведь могли появиться. Чего же ценными кадрами разбрасываться. Тем более что Ёидзоку и кроме боевой техники много чего умел. На последнем месте службы во флоте хакдари, он вообще числился оружейником подразделения. Дома, на Земле, ни в одной армии мира этому аналогов не было. В этом безумном мире — весьма распространенная практика. Оружейник должен следить за состоянием всего оружия подразделения, и легкого и тяжелого. Заведовать обеспечением боеприпасами и аккумуляторами, а главное — содержать в постоянной боевой готовности боевые бронированные скафандры. Так что и в моем отряде ему работа быстро нашлась.

Ах, да. Чуть не забыл. Еще Ёидзоку из аристократической семьи. В переводе с дари его имя и означает — благородный. А фамилии они вовсе не используют. Говорят, выплаты денежного содержания все равно по идентификаторам нейросетей распределяются. Так к чему лишнее сотрясание воздуха?

Болтал с ними, отвечал на обычные в таких случаях вопросы, и чувствовал себя просто отлично. Словно бы снова я на рыжеватых плитах аэродрома в Хмеймим, а рядом друзья и сослуживцы, только что вернувшиеся с боевой работы пилоты…

И сообщению о том, что все работы на «Стерве» завершены, и баржа готова к испытательному полету, воспринял как нечто само собой разумеющееся. Жизнь, она ведь как зебра. За черной

полосой непременно последует белая. Главное не стоять на месте. Двигаться, шевелиться. Отталкивать ногами шкуру этой дикой африканской лошадки назад…

— Господин Карташ, — официальным тоном обратился ко мне один из представительного вида господ, про которых я, признаться, уже и забыл. — Могу я вас отвлечь на минуту?

— Слушаю. И представьтесь, пожалуйста.

— О, да. Конечно. Старший инспектор систем противопожарной безопасности станции, Роу. Мне поручено провести инспекцию в освобожденных от асоциальных элементов объемах станции.

— По мне, так лучше бы они отправили туда техников восстановить работоспособность шлюзовых диафрагм, — дернул я плечом. — Но ведь меня никто не спрашивал, верно?

Роу только грустно улыбнулся в ответ. Чем заработал балл хорошего к себе отношения.

— Так чем я могу помочь?

— Есть некоторые опасения, что Охранители действовали несколько поспешно, и в вашем секторе станции все еще не вполне безопасно, — предельно дипломатично начал он. Наверняка уже был в курсе злодейской расправы кровожадного наемника над невинным Ракомдалом.

— Согласен, — вздохнул я. — Операция Охранителей, конечно, была великолепна, но кто-то из маргиналов, тем не менее, мог избежать депортации.

— Рад, что вы это понимаете. И в связи с этим, мое руководство выражает надежду на то, что ваш отряд способен обеспечить безопасность инспекции.

— Несомненно, — кивнул я. — Мы располагаем для этого всем необходимым. Ваши средства не пропадут зря.

— Простите, господин Карташ? Вы сказали: средства?

— Именно. Именно так я и сказал. Разве вы… ваше руководство не имеет намерения нанять наш отряд? Всего тридцать тысяч кредитов в час, и вы будете в полной безопасности во время инспекции.

Я лукавил. Дважды. Во-первых, три десятка тысяч — это очень и очень дорого. Такой тариф мог себе позволить только специалист-телохранитель высочайшего класса, а не наемник из отряда «без году неделя». Во-вторых, в нашем секторе вооруженных людей кроме нас больше не водилось. После грандиозной зачистки, добить парочку расслабившихся с уходом охранителей злодеев, было легко.

Но ведь не стану же я позволять садиться мне на шею?! Окажешь любезность раз, поможешь два, и на третий — они

обидятся, что отказал. Услуга станет правилом. Оно мне надо? Нисколечко.

— Тогда чего же вы от меня хотите? — деланно удивился я.

— Мы думали… Мы полагали, вы станете сопровождать нас…

— В качестве жеста доброй воли, — подсказал второй инспектор.

— Не имею понятия, о чем вы говорите, любезный, — криво оскалился я. — Я наемник. Или вы нас нанимаете, или я пошел. У меня, знаете ли, масса дел. Что я, клоун? Жесты вам какие-то показывать…

— Пожалуй, нам понадобится консультация руководства, — растерялся Роу. И даже презрительно оттопыренная прежде губа куда-то испарилась.

— Отличное решение, — похвалил я. — Обращайтесь, когда решите вопрос финансирования.

К сожалению, в этом безумном мире средства коммуникации развиты чрезвычайно хорошо. Этим пожарникам не понадобилось возвращаться в офис, чтоб доложить ситуацию начальству. Достаточно было связаться посредством нейросети. Так что счет шел даже не на минуты — на секунды.

— Так, ребята. Давайте назначим время, и я пришлю за вами челнок…

— Макс, это было что-то! — прошипела в ответ Рамаё. — Так отшить этих надутых дураков — это сто баллов! Привыкли, что их все на станции боятся…

— Нам не нужно собирать вещи, командир, — скалясь в тридцать два зуба, кивнул Ёидзоку. — Мы готовы прямо сейчас.

— О! Отлично! Тогда бегом на погрузку!

Мои новые сотрудники подхватили одинаковые вещмешки, и, тщательно стараясь не смеяться во весь голос, заторопились погрузиться в челнок.

— Ребят, а как на счет испытательного полета на пару суток? — спросил я дари, когда посадочная площадка и удивленные рожи инспекторов затерялись среди огней станции. — Захватим с базу пилота, и рванем в астероиды. Расконсервируем мышек, полетаем…

— Звучит так, будто ты нас на пикник приглашаешь, — засмеялся Яши.

— Арсенал отряда возьмем с собой, — улыбнулся вопросительно вскинувшему брови оружейнику. — Можно будет пострелять по камням в пустоте…

Матерые вояки радостно зашумели, предчувствуя знакомую, тысячи раз деланную, любимую работу. А я рванул «Бусю» на форсаже. Прочь. Прочь, от этой переполненной «пауками»

космической банки! К звездам! К зведам!